

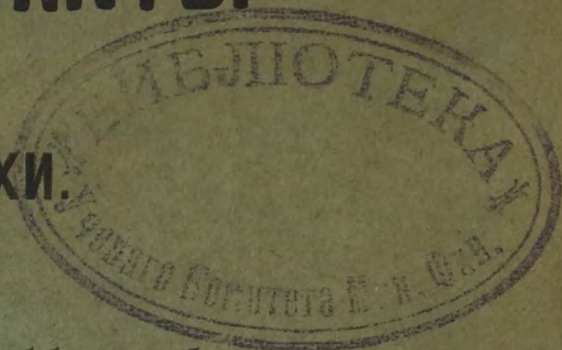
23794

Издание неофициальное.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТЫ

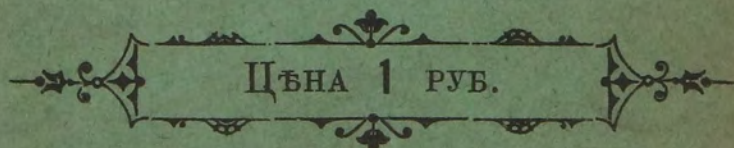
2715

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ЭПОХИ.

отъ указа 12 декабря 1904 г. до указа 11 декабря 1905 г., съ приложеніемъ официально опубликованныхъ извлеченій изъ журналовъ Комитета Министровъ по всѣмъ пунктамъ указа 12-го декабря.

Составилъ **Мих. Мироновъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Книгоиздательства «Жизнь».
1906.

27122

Издание неофициальное.

23794.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТЫ

~~27155~~

отъ указа 12 декабря 1904 г.
до указа 11 декабря 1905 г., съ
приложеніемъ официально опу-
бликованныхъ извлеченій изъ
журналовъ Комитета Министровъ
по всѣмъ пунктамъ указа 12-го
декабря.

Составилъ **Мих. Мироновъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Книгоиздательства «Жизнь».

1906.

Библотека ИМФ СССР

K

Цѣль этой книги: дать въ одномъ сборникѣ всѣ государственные акты послѣдняго времени — оказалась трудно достижимой. Жизнь обгоняла печатный станокъ, измѣненія государственныхъ актовъ измѣняли и физіономію книги. Указъ о созывѣ Государственной Думы на 27 апрѣля текущаго года показался намъ моментомъ, на которомъ можно остановить дополненія и измѣненія книги.

Въ силу этихъ причинъ приходится здѣсь, а не въ оглавленіи указать самыя послѣднія дополненія: Законъ о печати — 259 стр. и Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г. — 263 стр.

Издатель.

75976

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи неизблемости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго Народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразование вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ

мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая за симъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы для упроченія правильнаго въ Отецествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, — важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры Престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ

и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженного Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права иностранцевъ и уроженцевъ отдѣльных мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа,

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ, по прежде даннымъ Нами указаніямъ, подвергается уже предварительному изслѣдо-

ванію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстрого и и полного ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльных частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вслѣдствіе сего повелѣваемъ: Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставить учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАИ».

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го декабря 1904 года.

Извлеченіе изъ журнала Комитета Министровъ.

Первый пунктъ.

*Объ охраненіи полной силы закона *).*

Приступивъ въ засѣданіи 21-го декабря 1904 г. къ обсужденію способовъ выполненія предначертаній, изложенныхъ въ отдѣльных пунктахъ Именного Высочайшаго указа 12-го того же декабря и останавливаясь прежде всего на пунктѣ первомъ—объ охраненіи полной силы закона, Комитетъ выразилъ убѣжденіе, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укрѣпиться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ твердости положенныхъ въ законодательство началъ и въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона со стороны не только обывателей, но и органовъ

*) Засѣданіе 21-го и 24-го декабря 1904 г. и 4-го января 1905 г.

власти, независимо отъ занимаемаго ими въ служебной іерархіи положенія. Поэтому выполненіе предуказанія Его Величества можетъ быть обезпечено неуклоннымъ соблюденіемъ законнаго порядка въ дѣлѣ составленія законовъ, установленіемъ дѣятельнаго надзора за повсемѣстнымъ ихъ исполненіемъ, съ устраненіемъ неправильнаго ихъ толкованія и примѣненія, и надлежащею отвѣтственностью служащихъ за нарушеніе ими правъ частныхъ лицъ. Каждый изъ этихъ вопросовъ: о недопущеніи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ, о снабженіи должною властью и средствами воздѣйствія органовъ, призываемыхъ къ охраненію силы закона, и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ—имѣетъ существенное значеніе и требуетъ тщательнаго соображенія.

1.

Относительно перваго изъ этихъ предметовъ надлежитъ имѣть въ виду, что необходимость поддержанія полной силы постановленій основныхъ государственныхъ законовъ, касающихся порядка составленія законовъ, и устраненія встрѣчающихся въ жизни нашей случаевъ изданія постановленій по дѣламъ законодательнаго свойства, съ отступленіемъ отъ установленныхъ закономъ формъ, имѣетъ важное значеніе не только съ формальной точки зрѣнія, но и по существу, ибо несовершенство способа составленія и предварительнаго обсужденія законодательной нормы можетъ нерѣдко отразиться на самомъ ея содержаніи и на степени удовлетворенія ею вызывающихъ оную потребностей.

По точному разуму основныхъ государственныхъ законовъ (ст.ст. 47 и 50) предначертанія законовъ Россійской Имперіи разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ Самодержавной власти. Сообразно сему во всѣхъ лицахъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе закона, должна господствовать увѣренность, что издаваемый законъ, при обсужденіи его, привлекъ къ себѣ въ полной мѣрѣ вниманіе Законодателя и составляетъ проявленіе дѣйствительной и непосредственной Монаршей воли. Этимъ объясняется значеніе формы, въ которую выливается законъ, и возможность нареканій на лицъ, стоящихъ во главѣ вѣдомствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Высочайшее утвержденіе предположеній законодательнаго свойства испрашивается всеподданнѣйшими докладами ихъ, внѣ установленнаго порядка, соотвѣтствующаго важности принимаемыхъ въ порядкѣ законодательномъ мѣръ и обезпечивающаго болѣе тщательную разработку законодательныхъ мѣропріятій.

Противъ уклоненій отъ установленнаго порядка, отражающихся вредно и на внутреннемъ достоинствѣ законовъ, надлежитъ принять мѣры въ такомъ притомъ направленіи, которое находитъ себѣ обоснованіе въ содержаніи дѣйствующихъ законоположеній.

Такъ, въ точную согласность съ приведеннымъ выше правиломъ ст. 50 зак. осн. о внесеніи всѣхъ предначертаній законовъ въ Государственный Совѣтъ, статья 162 учред. Мин. требуетъ внесенія Министрами и Главноуправляющими представленій объ отмѣнѣ или измѣненіи законовъ въ Государственный Совѣтъ съ предварительнаго на сіе Высочайшаго разрѣшенія, а ст. 28 учр. Ком. воспрещаетъ вносить въ Комитетъ Министровъ представленія, по роду своему принадлежація до Государственного Совѣта, т. е. законодательныя представленія. Изъятіемъ изъ этого общаго порядка должны почитаться только случаи, когда законъ издается по непосредственному изволенію Монаршему въ видѣ указа за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго и озабочиваясь усовершенствованіемъ свода законовъ Имперіи при новомъ его изданіи, главноуправлявшій кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ испросилъ Высочайшее повелѣніе на внесеніе нѣкоторыхъ въ этомъ отношеніи предположеній его на разсмотрѣніе Государственного Совѣта. Не встрѣтивъ препятствій преподать кодификаціонному отдѣлу въ руководство проектированныя положенія, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, удостоившимся 5-го ноября 1885 г. Высочайшаго утвержденія, между прочимъ, постановилъ, что внесенію въ сводъ при новомъ его изданіи, въ качествѣ законовъ, подлежатъ Высочайшія повелѣнія, за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ, и Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственного Совѣта, другія же Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся въ порядкѣ Верховнаго управленія, признаны подлежащими внесенію въ сводъ только на основаніи особаго каждый разъ разрѣшенія, если притомъ по предметамъ, къ коимъ они относятся, не существуетъ правилъ, изданныхъ въ порядкѣ законодательномъ. Указанія эти не устранили однако поднесенія всеподданнѣйшихъ докладовъ законодательнаго характера, поэтому Комитетъ счелъ необходимымъ съ тѣмъ большимъ вниманіемъ остановиться на продолжающихся и понынѣ отступленіяхъ отъ законнаго порядка.

Въ этомъ отношеніи, не считая возможнымъ ограничиться первоначально возникшимъ предположеніемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на подтвержденіе непремѣнной Высочайшей воли къ тому, чтобы по дѣламъ законодательнаго свойства Высочайшія повелѣнія не испрашивались всеподданнѣйшими докладами Министровъ, Комитетъ остановился на заявленномъ въ засѣданіи предложеніи о томъ, не слѣдуетъ ли въ законодательномъ порядкѣ постановить о соблюденіи правилъ, установленныхъ для испрошенія Высочайшихъ повелѣній по дѣламъ законодательнаго свойства съ предоставленіемъ надзора за исполненіемъ сего Правительствующему Сенату.

Вникая въ обстоятельства замѣчаемыхъ отступленій отъ установленныхъ правилъ при обнародованіи Правительствующимъ Сенатомъ объявленныхъ Министрами Высочайшихъ повелѣній, Коми-

теть изъ подробныхъ представленныхъ по сему поводу объясненій усмотрѣль, что, въ случаѣ возникновенія въ этомъ отношеніи пре-реканій съ Министрами, Сенатъ встрѣчаетъ препятствіе къ поддержа-нію своихъ требованій въ нѣкоторой несогласованности статей основныхъ законовъ, въ коихъ сохраняется, между прочимъ, ука-заніе (въ ст. 53) на изданіе законовъ въ видѣ докладовъ, удостоен-ныхъ Высочайшаго утвержденія.

Хотя общій смыслъ статей сихъ, особенно при ихъ сопоста-вленіи съ приведенными выше постановленіями другихъ частей перваго тома свода законовъ, не долженъ бы давать мѣсто сомнѣ-ніямъ относительно порядка, установленнаго для изданія законовъ, тѣмъ не менѣе Комитетъ не могъ не признать весьма важнымъ устраненіе такого, въ сущности только кажущагося въ законѣ не-доразумѣнія, дабы тѣмъ предотвратить всякій, хотя бы даже мало обоснованный, предлогъ для несоблюденія законныхъ формъ при изданіи постановленій по предметамъ законодательнаго свойства. Въ сихъ видахъ слѣдовало бы, въ соотвѣтствіи съ Высочайше утвержденнымъ 5-го ноября 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, преподаннымъ со спеціальною цѣлью руководства при со-ставленіи свода законовъ Имперіи, издать въ томъ же смыслѣ общее разъяснительное законоположеніе. Подробное разъясненіе должно послужить рѣшительнымъ препятствіемъ, — развѣ только съ прямымъ нарушеніемъ служебнаго долга, — для испрошенія, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, измѣненія законовъ путемъ все-подданнѣйшихъ докладовъ. Одновременно съ этимъ предполагаемое разъясненіе поведетъ и къ соблюденію твердаго порядка дѣйствій Комитетомъ Министровъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда Государю Императору, по непосредственному Его Величества усмотрѣнію, благоугодно будетъ повелѣть ему разсмотрѣть дѣло законодательнаго свойства. Въ такихъ случаяхъ Комитету настоять будетъ, согласно ст. 36 учр. Ком., всеподданнѣйше представлять, въ разрѣшеніе порученнаго ему дѣла, къ Высочайшему подписанію проектъ Именного указа Правительствующему Сенату.

Приходя къ заключенію объ изданіи такого законодательнаго разъясненія, Комитетъ призналъ желательнымъ одновременно съ тѣмъ вмѣнить въ обязанность Министрамъ, въ случаѣ принятія ими какихъ-либо мѣръ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ (ст.ст. 158 и 314 учр. Мин.), если мѣры сіи должны получить обязатель-ную силу на болѣе или менѣе продолжительное время, безотлага-тельно представлять объ изданіи временныхъ для сего правилъ или постоянного закона въ Государственный Совѣтъ. Точно также Комитетъ согласился съ правильностью замѣчаній о недостаточно-сти принадлежащаго нынѣ Правительствующему Сенату, при обна-родованіи закона, права надзора за соблюденіемъ формъ, уста-новленныхъ для подобныхъ актовъ, такъ какъ ни въ учрежденіи Сената ни въ основныхъ государственныхъ законахъ не преду-сматривается прямо обязанность его пріостановить обнародованіе постановленій по предметамъ законодательнаго свойства, не отвѣ-

чающихъ по формѣ требованіямъ закона. Составляя одинъ изъ существеннѣйшихъ способовъ охраненія закона, надзоръ Правительствующаго Сената за необнародованіемъ подобныхъ законодательныхъ постановленій долженъ быть установленъ съ полною опредѣлительностью. Въ заключеніе Комитетъ призналъ возбужденные вопросы требующими законодательнаго разсмотрѣнія и нашелъ наиболѣе удобнымъ предоставить Государственному Секретарю разработку ихъ на указанныхъ Комитетомъ основаніяхъ и незамедлительное внесеніе оныхъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

Въ виду изложеннаго Комитетъ положилъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе:

I. Разъяснить дѣйствующія законоположенія въ томъ смыслѣ: 1) что изданіе новаго постоянного закона или же временныхъ правилъ, имѣющихъ обязательную силу закона, а также измѣненіе, пріостановленіе или законодательное разъясненіе законовъ и временныхъ правилъ должны происходить только въ видѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта и Высочайшихъ указовъ за Собственноручнымъ Императорскаго Величества подписаніемъ и 2) что министры, если бы оказалась надобность придать принимаемымъ ими въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ мѣрамъ (учр. Мин. ст.ст. 158 и 314) обязательную силу на болѣе или менѣе продолжительное время, обязываются безотлагательно представлять объ изданіи временныхъ для сего правилъ или постоянного закона въ установленномъ порядкѣ.

II. Проектировать дополненіе учрежденія Правительствующаго Сената указаніемъ на обязанность Сената пріостанавливать обнародованіе по предметамъ законодательнаго свойства постановленій, не отвѣчающихъ по формѣ требованіямъ закона;

и III. Предоставить Государственному Секретарю разработать означенныя въ п. I и II законодательныя предположенія на указанныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ основаніяхъ и внести ихъ безотлагательно, безъ предварительнаго сношенія съ подлежащими вѣдомствами (ст. 45 учр. Гос. Сов., изд. 1901 г.), на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

2.

Переходя къ вопросу о поддержаніи силы закона и обеспеченіи неуклоннаго его примѣненія, путемъ усиленія надзора и облегченія способовъ обжалованія и отмѣны незаконныхъ распоряженій, Комитетъ Министровъ призналъ настоятельную необходимость преобразованія въ Россіи административной юстиціи, въ духѣ тѣхъ же великихъ началъ, какія легли въ основаніе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, преобразовавшаго въ Россіи юстицію гражданскую и уголовную. Во главѣ надзора за законностью управленія въ Россіи стоитъ, по мысли Державнаго своего Основателя Петра Великаго, и по силѣ своего учрежденія, Правительствующій

Сенатъ. Но, согласно указаніямъ практическаго опыта нашей государственной жизни, слѣдуетъ признать, что современное положеніе Сената недостаточно обезпечиваетъ надлежащее выполненіе имъ такого законоохранительнаго призванія. Дѣйствительность далеко отошла отъ законодательнаго идеала, и въ цѣпи причинъ, обусловившихъ несоотвѣтствіе высокаго законоохранительнаго призванія Правительствующаго Сената и сравнительную слабость значенія его въ нашей государственной жизни, видное мѣсто занимаетъ архаичность Петрсвскаго регламента Сената и неудобство сложнаго и тяжелаго механизма, не отвѣчающаго запросамъ жизни. Вслѣдствіе сего преобразование Правительствующаго Сената, съ цѣлью упрочить за нимъ значеніе верховнаго органа надзора въ порядкѣ управленія и исполненія, является вопросомъ вполне назрѣвшимъ.

Руководящими началами при такомъ пересмотрѣ слѣдовало бы принять: 1) самостоятельность Правительствующаго Сената и независимость постановляемыхъ имъ рѣшеній отъ Министра Юстиціи и другихъ Министровъ; 2) приведеніе внутренняго строя Сената и порядка разрѣшенія въ ономъ дѣлъ въ соотвѣтствіе съ необходимостью быстрого оказанія правосудія по дѣламъ административнымъ; 3) большую доступность Правительствующаго Сената для лицъ потерпѣвшихъ отъ произвольныхъ дѣйствій органовъ управленія, въ смыслѣ сокращенія круга распоряженій, не подлежащихъ обжалованію въ Сенатъ, и возможнаго упрощенія условій для жалобъ, приносимыхъ частными лицами, и 4) право непосредственнаго обращенія Сената къ Верховной власти по дѣламъ административнымъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, и нѣкоторое расширеніе принадлежащаго ему права законодательнаго почина. На ряду съ присвоеніемъ Сенату значенія рѣшающей высшей инстанціи по дѣламъ административной юстиціи, представлялось бы необходимымъ учредить на мѣстахъ низшіе административные суды, поставивъ ихъ въ связь съ Правительствующимъ Сенатомъ и обезпечивъ надлежащія компетентность, безпристрастіе и быстроту ихъ рѣшеній. При ближайшемъ обсужденіи вопроса сего выясняется, что преобразование должно коснуться собственно перваго департамента Правительствующаго Сената, ибо кругъ дѣлъ втораго департамента ограниченъ вопросами крестьянскаго управленія и, вслѣдъ за предусмотрѣннымъ въ указѣ 12-го декабря 1904 г. объединеніемъ крестьянскаго сословія съ другими сословіями Имперіи въ порядкѣ управленія и суда, второму департаменту предстоитъ слиться съ первымъ или, во всякомъ случаѣ, заимствовать у него ту же организацію; а департаментъ герольдіи имѣетъ специальное назначеніе высшаго въ Имперіи установленія по дѣламъ о правахъ состоянія. Засимъ кассаціонные департаменты являются, въ общемъ составѣ Сената, высшимъ судебнымъ мѣстомъ, устройство и дѣятельность котораго могли бы быть отчасти положены въ основу преобразования перваго департамента. Въ отношеніи круга вѣдомства и степени власти сего департамента слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе несоотвѣтствіе восхожденія до Сената судебно-

административныхъ дѣлъ маловажныхъ и лишенныхъ общегосударственнаго значенія; дѣла по жалобамъ на рѣшенія мѣстныхъ властей должны быть, въ извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ, предѣлахъ, переданы на мѣста. На ряду съ этимъ власть Правительствующаго Сената въ кругѣ присвоенныхъ ему дѣлъ могла бы быть упрочена предоставленіемъ ему болѣе широкаго, чѣмъ нынѣ (ст.ст. 201 и 202), права законодательной инициативы; ему должна принадлежать повѣрка законности издаваемыхъ Министрами общихъ инструкцій и циркуляровъ, предварительное ихъ обнародованіе, а также дѣйствительно широкая дѣятельность по возбужденію вопросовъ объ отвѣтственности чиновъ административнаго вѣдомства и по представленію Государю Императору объ упущеніяхъ Министровъ; независимо отъ сего слѣдовало бы пересмотрѣть правила, опредѣляющія соотношеніе его къ Военному Совѣту и Адмиралтействъ-Совѣту (съ образованіемъ, быть можетъ, при первомъ департаментѣ общихъ присутствій изъ сенаторовъ съ членами этихъ Совѣтовъ).

Въ видахъ весьма желательнаго возвышенія значенія Правительствующаго Сената надлежало бы далѣе обсудить вопросъ объ учрежденіи въ первомъ департаментѣ должности первоприсутствующаго съ предоставленіемъ ему права личнаго по сенатскимъ дѣламъ доклада Его Величеству, а также остановиться на разсмотрѣніи возбуждавшагося въ повременной печати вопроса, насколько соотвѣтственнымъ является соединеніе нынѣ въ одномъ лицѣ обязанностей Министра Юстиціи и генераль-прокурора Правительствующаго Сената, въ виду высказываемаго мнѣнія о томъ, что обособленіе генераль-прокурорской должности и предоставленіе занимающему ее лицу высокаго положенія могло бы содѣйствовать поднятію значенія Сената, въ качествѣ высшаго законоохраняющаго установленія.

Засимъ внутреннее переустройство Сената могло бы быть сопряжено съ установленіемъ окончательнаго разрѣшенія дѣлъ въ первомъ департаментѣ простымъ большинствомъ голосовъ и устраненіемъ какъ принадлежащаго нынѣ Оберъ-Прокурору и Министрамъ права протеста, такъ и вообще переноса дѣлъ въ общее собраніе Сената и въ Государственный Совѣтъ. Въ настоящее время несогласіе заинтересованнаго Министра съ рѣшеніемъ перваго департамента переносить дѣло въ общее собраніе Правительствующаго Сената; туда же поступаютъ дѣла, по которымъ согласительное предложеніе Оберъ-Прокурора не образовало въ первомъ департаментѣ требуемаго большинства голосовъ сенаторовъ. Рѣшенія общаго собранія Сената также не окончательны: въ случаѣ разномыслія дѣло переносится на консультацію, при Министерствѣ Юстиціи учрежденную; затѣмъ оно возвращается въ общее собраніе Правительствующаго Сената и, при несогласіи съ предложеніемъ Министра Юстиціи узаконеннаго большинства голосовъ,—поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ результатъ этой сложной и утомительной процедуры на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, какъ сзидѣтельствуесть опытъ, восходятъ дѣла большею

частью отнюдь не первостепеннаго значенія и потому не оправдывающія разсмотрѣнїя ихъ въ высшемъ законосовѣщательномъ установленїи. Сообразно сему упрощеніе существующаго порядка, громоздкаго и въ то же время на практикѣ даже не примѣняемаго къ обсужденію болѣе серьезныхъ дѣлъ является насущною необходимостью.

Наконецъ въ порядокъ производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ можетъ быть введена публичность засѣданій и по дѣламъ суднымъ и судебно-административнымъ и допущеніе словесныхъ объясненій жалобщиковъ, а также образованіе въ составѣ 1-го департамента двухъ коллегій: обыкновенный составъ (не менѣе трехъ сенаторовъ) по дѣламъ суднымъ (учр. Сен., ст. 96) и судебно-административнымъ и общее присутствіе (въ составѣ не менѣе семи сенаторовъ) для дѣлъ по жалобамъ на Министровъ, Главноуправляющихъ и генераль-губернаторовъ и всѣхъ дѣлъ законодательныхъ и по управленію. Особаго же вниманія заслуживаетъ, по мнѣнію Комитета, предположеніе объ устройствѣ мѣстныхъ административныхъ судовъ, призванныхъ отмѣнять незаконныя распоряженія низшихъ властей, принявъ въ соображеніе, что мысль объ организаціи такихъ судебно-административныхъ инстанцій, смѣшанныхъ по своему составу и придерживающихся формъ судебного разбирательства,—отнюдь не новая не только на Западѣ, но и въ Россіи. Еще въ 1870 г. при обсужденіи проекта городского положенія, Государственный Совѣтъ высказалъ, что въ общемъ строѣ нашей администраціи, среди различныхъ исполнительныхъ и распорядительныхъ инстанцій, давно чувствуется недостатокъ въ такихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, которыя могли бы правильно, безпристрастно и безъ замедленія разрѣшать возникающіе по дѣламъ управленія споры, пререканія и всякіе вообще вопросы судебно-административнаго свойства (*contentieux administratif*). Часть эта, бывшая въ другихъ государствахъ предметомъ глубокаго изученія и вездѣ получившая болѣе или менѣе удовлетворительное устройство, у насъ не имѣетъ никакой стройной организаціи. Съ 80-хъ годовъ идея административной юстиціи все глубже проникаетъ въ наше законодательство и выразилась уже, хотя и не полно, въ учрежденіи цѣлаго ряда смѣшанныхъ губернскихъ присутствій,—по податнымъ дѣламъ, земскимъ и городскимъ и т. п. Элементы, для мѣстнаго административнаго суда есть, и создать его необходимо нынѣ же, въ связи съ пересмотромъ учрежденія Правительствующаго Сената, ибо сущность административной юстиціи высшей и низшей одна и та же. Еслибы учрежденіе нынѣ же такихъ коллегій во всѣхъ губерніяхъ могло оказаться практически затруднительнымъ, то было бы возможно учредить ихъ по районамъ одну на нѣсколько губерній, хотя бы соотвѣтственно округамъ судебныхъ палатъ.

Единогласно приходя къ заключенію о необходимости преобразованія у насъ административной юстиціи съ поставленіемъ во главѣ ея снабженнаго должными полномочіями Правительствующаго

Сената и съ учрежденіемъ на мѣстахъ подчиненныхъ ему административно-судебныхъ органовъ, Комитетъ въ то же время призналъ необходимымъ разработку таковыхъ предначертаній, выполнение коихъ должно имѣть существенное значеніе для охраненія въ отечествѣ нашемъ силы закона, поручить особому совѣщанію, по составу своему отвѣчающему важности возлагаемой на него задачи.

На основаніи вышеизложеннаго, Комитетъ Министровъ полагалъ.

I. Для пересмотра, на установленныхъ выше главныхъ основаніяхъ, дѣйствующаго учрежденія Правительствующаго Сената и выработки въ связи съ преобразованиемъ Сената, законоположеній о мѣстныхъ административныхъ судахъ, учредить особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Величества довѣріемъ, изъ Всемиловитѣйше назначаемыхъ къ сему членовъ Государственнаго Совѣта, имѣющихъ званіе сенаторовъ, и сенаторовъ, изъ представителей вѣдомствъ, а равно другихъ лицъ, которыя могутъ своими познаніями принести пользу дѣлу, по приглашенію предсѣдателя;

и II. Предсѣдателю совѣщанія предоставить внести выработанный онымъ проектъ непосредственно въ Государственный Совѣтъ безъ сношеній съ вѣдомствами.

3.

Обращаясь къ вопросу о мѣрахъ, которыя должны быть нынѣ же приняты для неотложнаго внесенія необходимыхъ измѣненій въ существующій порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, Комитетъ Министровъ призналъ, что въ соотвѣтствіи съ различными видами взысканій, коимъ могутъ подлежать служащіе за произвольныя ихъ дѣйствія, вопросъ этотъ требуетъ обсужденія отдѣльно въ отношеніи отвѣтственности должностныхъ лицъ: уголовной, гражданской за причиненные частнымъ лицамъ вредъ и убытки и дисциплинарной. Остановливаясь посему на разсмотрѣніи условій, въ коихъ должно находиться привлеченіе служащихъ къ отвѣтственности за учиненныя ими преступленія по должности, Комитетъ усматривалъ, что положеніе этого вопроса, вытекающее изъ дѣйствующаго законодательства, не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Для достиженія поставляемой указомъ 12-го декабря цѣли необходимо дѣйствительно обезпечить проведеніе принципа отвѣтственности служащихъ за ихъ проступки и облегчить доступъ къ правосудію частнымъ лицамъ, оставивъ при этомъ въ сторонѣ узкіе вѣдомственные интересы; въ то же время, однако, общегосударственные соображенія требуютъ, для охраненія спокойнаго и увѣреннаго отправленія должностными лицами службы, извѣстнаго ихъ огражденія отъ обвиненій, явно неосновательныхъ.

По существующимъ узаконеніямъ, привлеченіе должностнаго лица къ отвѣтственности можетъ состояться лишь съ согласія и

разрѣшенія начальства обвиняемаго или высшей надъ нимъ власти. Лица прокурорскаго надзора, являющіяся органами государственнаго обвиненія, въ сущности устранены отъ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ служащихъ. Не взирая на попытки въ практикѣ Правительствующаго Сената, въ интересахъ общественныхъ, ввести нѣкоторыя смягченія въ это положеніе, опытъ послѣднихъ десятилѣтій свидѣтельствуетъ о трудности для частныхъ лицъ возбудить и довести до конца уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ; сравнительно немногія дѣла доходятъ до судебного разбирательства и при томъ они въ большей части случаевъ касаются второстепенныхъ и низшихъ служащихъ. Крайняя медленность производства ведетъ къ запоздалости приговоровъ; дѣла доходятъ до суда столь выцвѣтшими, что суду не легко отыскать въ нихъ жизненную правду. Между тѣмъ дѣйствительность уголовной репрессіи зависитъ не столько отъ строгости положеннаго въ законѣ взысканія, сколько отъ сознанія неизбѣжности и быстроты наложенія его на виновнаго.

Комитетъ Министровъ полагаетъ, что неудовлетворительность нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ выразилась уже вполне опредѣленнымъ образомъ, въ смыслѣ несоотвѣтствія ихъ тѣмъ важнымъ интересамъ государственной жизни, которые ими регулируются. Каждое служебное преступленіе носитъ въ себѣ признаки нарушенія государственнаго довѣрія, злоупотребленія тою, хотя бы скромною, долею власти, какая принадлежитъ служащему, и поэтому, независимо отъ ближайшихъ послѣдствій, до нѣкоторой степени подрываетъ довѣріе къ правительственной власти и роняетъ ее въ общественномъ мнѣніи. Проявляющееся же иногда у начальствующихъ лицъ стремленіе отрицать или уменьшать виновность своихъ подчиненныхъ, сводя ихъ дѣйствія къ дисциплинарнымъ нарушеніямъ, не подлежащимъ вѣдѣнію суда, можетъ вызывать въ населеніи представленіе о безсиліи закона и безнаказанности его нарушителей. Поэтому устраненіе замѣчаемыхъ недостатковъ въ правилахъ объ уголовной отвѣтственности служащихъ не допускаетъ отсрочки; но самый способъ ихъ измѣненія можетъ вызывать различныя предположенія: мыслима полная отмѣна такъ называемой административной гарантіи, т. е. необходимости предварительнаго разрѣшенія начальства, съ тѣмъ, чтобы прокурорскій надзоръ обязанъ былъ лишь сообщать начальству обвиняемаго о начатомъ уже уголовномъ преслѣдованіи. Далѣе возможна такая постановка, что административная гарантія можетъ быть уничтожена, но начальству обвиняемаго предоставлялось бы болѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ сохраненіемъ за нимъ права, по полученіи извѣщенія отъ обвинительной или слѣдственной власти, возбуждать предварительно вопросъ о законности дѣйствій служащаго.

Съ своей стороны Комитетъ Министровъ призналъ наиболѣе предпочтительнымъ остановиться на томъ пути, который по настоящему вопросу былъ избранъ Высочайше учрежденною комис-

сією для пересмотра законоположеній по судебной части, въ выработанномъ ею проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства.

Главнѣйшія предположенія этого проекта, который, при сохраненіи административной гарантіи, въ то же время облегчаетъ частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ дѣйствій должностныхъ лицъ, способы достиженія правосудія, сводятся въ общихъ чертахъ (въ отличіе отъ дѣйствующихъ узаконеній) къ разрѣшенію частнымъ лицамъ подавать жалобы на должностныхъ лицъ прокурорскому надзору и слѣдственной власти (ст. 1280) и къ допущенію болѣе дѣятельнаго участія потерпѣвшаго въ судебномъ разбирательствѣ (ст. 1266), къ предоставленію прокурору права, если онъ усмотритъ къ тому основаніе, обращаться къ начальству обвиняемаго съ требованіемъ о назначеніи по жалобамъ частныхъ лицъ разслѣдованія или предварительнаго слѣдствія (ст. 1281), а кромѣ того, въ случаяхъ неотложныхъ, т.-е., когда есть основаніе предполагать, что служащій, подозрѣваемый въ присвоеніи ввѣреннаго ему имущества, въ вымогательствѣ, подлогѣ или истязаніяхъ, скроется самъ или скроетъ похищенное или слѣды преступнаго дѣянія, прокурору предоставляется, одновременно съ извѣщеніемъ начальства, возбудить своею властью предварительное слѣдствіе (ст. 1282); наконецъ проектъ, возвращаясь къ первоначальной мысли судебныхъ уставовъ, предполагаетъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, разрѣшать при участіи присяжныхъ засѣдателей особаго состава, съ повышеннымъ образовательнымъ и имущественнымъ цензомъ (ст. 1327).

Обсуждая таковыя постановленія проекта устава уголовного судопроизводства, Комитетъ считаетъ несомнѣннымъ, что осуществленіе принадлежащей должностнымъ лицамъ власти ставить ихъ въ постоянное соприкосновеніе съ разнообразными интересами частныхъ лицъ, вызывая нерѣдко неудовольствіе послѣднихъ. При этомъ многія дѣйствія служащихъ требуютъ, для оцѣнки своей правомѣрности, тщательнаго соображенія съ полномочіями и обязанностями должностныхъ лицъ; многія жалобы, на первый взглядъ не лишенные основанія, могутъ въ дѣйствительности и не представлять матеріала для уголовного обвиненія. Между тѣмъ опасеніе каждую минуту быть привлеченнымъ къ отвѣтственности, хотя и неосновательно, способно, при излишней легкости обвиненія, серьезно стѣснить увѣренное выполненіе служащимъ своихъ обязанностей.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что законность дѣйствій служащихъ обеспечивается не одною лишь судебною отвѣтственностью, но и опредѣлительностью примѣняемыхъ ими законовъ, нынѣ не всегда этому условію отвѣчающихъ, а также поднятіемъ нравственнаго сознанія служебнаго долга въ чиновничествѣ, на ряду съ улучшеніемъ матеріальнаго его положенія.

Предполагая поэтому остановиться на вышепредположенныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, Комитетъ руководствовался соображеніемъ, что подобная постановка дѣла удовле-

творяетъ практическимъ потребностямъ, выдвинутымъ жизнью, такъ какъ обращеніе къ прокурорскому надзору во всѣхъ случаяхъ нарушенія частныхъ правъ вошло въ привычку населенія и исключеніе изъ этого порядка лишь преступныхъ дѣяній должностныхъ лицъ вызываетъ постоянныя недоумѣнія. Какъ выше замѣчено, разъясненіями Правительствующаго Сената отчасти уже, впрочемъ, установлено и нынѣ право частныхъ лицъ обращаться съ жалобами на дѣйствія служащаго не только по начальству, но и къ прокурору; необходимо дать этому способу принесенія жалобъ прямое признаніе и въ законѣ.

Однако таковыя предположенія проекта встрѣтили со стороны вѣдомствъ возраженія и подверглись вслѣдствіе сего нѣкоторымъ измѣненіямъ. Нынѣ, въ виду послѣдовавшаго въ указѣ 12-го декабря рѣшительнаго изъясненія воли Государя Императора, недопустимо умаленіе первоначальныхъ намѣреній проекта. Напротивъ, Комитетъ съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ предположенію о возможности нѣсколько расширить опредѣленные въ проектѣ устава уголовного судопроизводства права прокурорскаго надзора и слѣдственной власти по возбужденію предварительнаго слѣдствія о преступленіяхъ, распространивъ сіе какъ на предусмотрѣнные проектомъ случаи дѣлъ неотложныхъ (когда по имѣющимся свѣдѣніямъ виновный можетъ скрыться самъ или скрыть похищенное или слѣды преступленія), такъ и на дѣла, въ коихъ служащіе обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе правъ, или когда обвиняются вмѣстѣ съ должностными и частныя лица, или когда съ обвиняемаго должностнаго лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по должности. Сообразно сему Министерству Юстиціи надлежать будетъ внести въ Государственный Совѣтъ дополнителныя свои соображенія въ отношеніи пересмотра подлежащаго раздѣла устава уголовного судопроизводства, согласно съ послѣдовавшими Высочайшими предначертаніями.

Останиваясь на этихъ соображеніяхъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполне присоединился къ предложенію одного изъ членовъ онаго, чтобы, во избѣжаніе излишняго замедленія отъ перехода жалобъ по инстанціямъ, частнымъ лицамъ предоставлено было, въ случаѣ обвиненія ими служащаго въ преступномъ противъ нихъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ уголовнымъ закономъ, подавать жалобы непосредственно въ тѣ установленія, отъ которыхъ по закону зависитъ преданіе служащаго суду, съ правомъ, въ случаѣ отказа, дальнѣйшаго обжалованія Правительствующему Сенату. Выполненіе таковыхъ предположеній, въ совокупности съ дальнѣйшими предначертаніями проекта Министерства Юстиціи относительно болѣе точнаго опредѣленія круга преступныхъ дѣяній, подлежащихъ, въ качествѣ должностныхъ, преслѣдованію особымъ порядкомъ, и принятія нѣкоторыхъ мѣръ для ускоренія производства дѣлъ сего рода, должно, по мнѣнію Комитета, удовлетворить несомнѣнной необходимости въ измѣненіи существующаго порядка преслѣдованія должностныхъ преступленій.

Перейдя засимъ къ вопросу о гражданской отвѣтственности служащихъ за причиненные ихъ распоряженіями вредъ и убытки, Комитетъ Министровъ призналъ, что правильная постановка гражданской отвѣтственности служащихъ является едва ли даже не болѣе надежнымъ средствомъ обезпеченія законности управленія, чѣмъ самыя суровыя уголовныя кары. Гражданскій искъ можетъ быть предъявленъ къ служащему и въ уголовномъ судѣ, сопутствуя уголовному обвиненію; но преимущественное значеніе имѣетъ чисто-гражданскій искъ объ убыткахъ, причиненныхъ незаконными дѣйствіями и распоряженіями служащаго.

Современныя правила о гражданской отвѣтственности служащихъ устанавливають лишь нѣкоторыя изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства: въ отношеніи подсудности исковъ, срока ихъ предъявленія и смѣшаннаго, судебно-административнаго состава присутствій, разрѣшающихъ дѣла сего рода. Дѣйствующій порядокъ сохраненъ, въ главныхъ своихъ чертахъ съ нѣкоторыми только измѣненіями, въ проектѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства и по существу представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Порядокъ этотъ, какъ показываютъ судебные процессы послѣднихъ лѣтъ, сравнительно простъ, доступенъ для каждаго и обезпечиваетъ полное безпристрастіе судебных рѣшеній. Если число гражданскихъ исковъ, предъявляемыхъ къ администраціи, было и осталось не велико, то это вызывается непривычкою населенія къ подобнаго рода искамъ, а отчасти и невѣдѣніемъ закона, но отнюдь не процессуальными неудобствами.

Однако и тѣ частныя измѣненія, которыя вносятся въ дѣйствующій законъ проектомъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства, имѣютъ, по мнѣнію Комитета, существенное значеніе. Въ настоящее время частное лицо, пострадавшее отъ преступленія служащаго, обязано для полученія возмѣщенія убытковъ возбудить преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ; въ то же время, вслѣдствіе неполной редакціи закона, ограничивающей гражданскую отвѣтственность служащихъ случаями, когда должностное лицо допустило «нерадѣніе, неосмотрительность или медленность» (ст. 1316 уст. гражд. судопроизв.), частныя лица, пострадавшія отъ другихъ какихъ-либо, внѣ этого круга, неправильныхъ, но неподлежащихъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, дѣйствій должностныхъ лицъ, лишены возможности отыскивать съ нихъ вознагражденіе за причиненные вредъ и убытки. Проектъ устраняетъ этотъ недостатокъ закона соотвѣтственнымъ расширеніемъ редакціи подлежащихъ статей, разрѣшая въ то же время, въ случаѣ причиненнаго преступными дѣйствіями должностнаго лица ущерба, преслѣдовать его по усмотрѣнію частнаго лица въ уголовномъ или гражданскомъ порядкѣ.

Засимъ, по дѣйствующему праву, срокъ на предъявленіе иска полагается трехмѣсячный со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или шестимѣсячный со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія. Въ этой чрез-

мѣрной краткости срока предъявленія исковъ усматривается одна изъ практическихъ причинъ сравнительной рѣдкости возбужденія исковъ объ убыткахъ даже при явно неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Разумѣется, примѣнять въ такихъ случаяхъ общую десятилѣтнюю земскую давность значило бы ставить должностныхъ лицъ въ положеніе слишкомъ затруднительное; но проектъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства и не идетъ такъ далеко; срокъ на предъявленіе иска полагается по проекту годовой со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемого имъ нарушающимъ его права, или со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія.

На ряду съ этимъ Комитетъ обратилъ вниманіе на неудобства нынѣшняго порядка разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ, предъявляемыхъ къ служащимъ, занимающимъ должности выше V класса, въ Правительствующемъ Сенатѣ. Дѣла сего рода рѣшаются въ Сенатѣ многочисленнымъ соединеннымъ присутствіемъ департаментовъ перваго и гражданскаго кассационнаго, а при апелляціи восходятъ на рѣшеніе еще болѣе обширнаго по составу общаго собранія перваго департамента и обоихъ кассационныхъ. Неудобства такого порядка рѣшенія дѣлъ чисто-судебныхъ, по гражданскимъ искамъ, въ многочисленныхъ собраніяхъ, казалось бы, желательно устранить при переработкѣ соотвѣтственныхъ постановленій проекта устава гражданскаго судопроизводства.

Въ виду всего изложеннаго Комитетъ призналъ несомнѣнно желательнымъ неотложное проведеніе въ жизнь болѣе совершенныхъ, по сравненію съ дѣйствующими узаконеніями о гражданской отвѣтственности служащихъ, постановленій проекта новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства.

Третій видъ отвѣтственности должностныхъ лицъ составляетъ отвѣтственность дисциплинарная. Выработанный въ семъ отношеніи Высочайше учрежденною для начертанія проекта уголовного уложенія редакціонною комиссіею проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ подвергался уже разсмотрѣнію въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта и въ переработанномъ по указаніямъ сихъ департаментовъ видѣ, подъ наименованіемъ устава о служебныхъ проступкахъ, включаетъ въ себѣ существенныя, внесенныя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта Министерствомъ Юстиціи предположенія, состоящія въ томъ, чтобы: 1) подвергать служащихъ различнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ за проступки по службѣ, не предусмотрѣнные новымъ уголовнымъ уложеніемъ (гл. XXXVII), причемъ, въ частности, удаленію отъ должности,—по обсужденіи дѣла въ коллегіальныхъ присутствіяхъ, и 2) подвергать должностныхъ лицъ за внѣслужебные проступки, не совмѣстные со служебнымъ достоинствомъ, увольненію отъ службы въ особомъ порядкѣ. При этомъ въ средѣ соединенныхъ департаментовъ произошли нѣкоторыя разногласія, касающіяся: а) состава упомянутыхъ коллегіальныхъ присутствій (вѣдомственные или внѣ-

вѣдомственныя) и значенія постановляемыхъ ими опредѣленій (совѣщательныя или рѣшительныя), и б) обязательности или необязательности передачи вопроса объ увольненіи отъ службы въ упомянутомъ особомъ порядкѣ на предварительное заключеніе тѣхъ же коллегіальныхъ присутствій.

Возбужденные разногласіями сими вопросы получаютъ установленное для дальнѣйшаго ихъ разрѣшенія теченіе, причемъ, несомнѣнно, приняты въ руководство содержащіяся въ указѣ 12-го декабря предначертанія. Существеннаго при этомъ вниманія, по ближайшей связи съ разсматриваемыми нынѣ Комитетомъ Министровъ вопросами, потребуютъ предположенія устава о служебныхъ проступкахъ, касающіяся отмѣны права начальства увольнять служащихъ по, такъ называемому, третьему пункту. Въ этомъ отношеніи Комитетъ не могъ не признать того важнаго значенія, которое, для усиленія въ служащихъ чувства нравственного достоинства и сознанія служебнаго долга, должно имѣть огражденіе ихъ самихъ отъ ничѣмъ нестѣсненнаго усмотрѣнія начальства. Эти двѣ стороны вопроса—о большей отвѣтственности должностныхъ лицъ, но и о предоставленіи имъ большей самостоятельности въ отношеніяхъ къ начальству съ цѣлью укрѣпить въ нихъ сознаніе отвѣтственности ихъ только передъ закономъ, находятся въ неразрывной связи и должны вслѣдствіе сего быть приняты во вниманіе при окончательномъ разрѣшеніи, по упомянутому выше дѣлу, судьбы нынѣшняго порядка увольненія служащихъ начальствомъ безъ объясненія причинъ. Имѣя въ виду, что вопросы эти, безъ сомнѣнія, будутъ подлежать всестороннему обсужденію Государственного Совѣта при дальнѣйшемъ незамедлительномъ разсмотрѣніи проекта названнаго устава, Комитетъ Министровъ не усматривалъ засимъ надобности въ проектированіи съ его стороны какого-либо особаго по этому предмету постановленія. Что же касается вопроса о порядкѣ выполненія Высочайшихъ предначертаній, изложенныхъ въ п. 1 Высочайшаго указа 12-го декабря, насколько они касаются уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, то Комитетъ считалъ необходимымъ остановиться на томъ соображеніи, что, по точному выраженію сего указа, Комитету Министровъ, какъ учрежденію, въ коемъ объединяется дѣятельность вѣдомствъ, поручено изыскать удобнѣйшіе способы осуществленія Высочайшей воли. Поэтому Комитетъ призналъ, что сужденія его по настоящему предмету должны имѣть своимъ результатомъ приведеніе къ соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вѣдомствъ. Сообразно сему и основныя положенія, къ коимъ нынѣ приходитъ Комитетъ, должны почитаться ими принятыми, чѣмъ устранивается, при внесеніи Министромъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ новыхъ своихъ предположеній, необходимость требуемыхъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній. Въстѣ съ тѣмъ, въ видахъ немедленнаго осуществленія послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ Министровъ призналъ настоящимъ испросить Высочайшее соизволеніе на

разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ безотлагательно.

Въ виду всего изложеннаго Комитетъ полагалъ:

I. Поручить Министру Юстиціи пересмотрѣть внесенныя имъ, въ составѣ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, правила, касающіяся гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ и, по согласваніи таковыхъ съ изложенными въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ сужденіями, войти съ дополнительнымъ по сему предмету въ Государственный Совѣтъ представленіемъ безъ новаго сношенія съ подлежащими вѣдомствами;

и II. Испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на безотлагательное разсмотрѣніе указанныхъ въ п. 1 представленій Министра Юстиціи въ Государственномъ Совѣтѣ отдѣльно отъ обсужденія остальныхъ частей трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Таковыя положенія Комитета Министровъ удостоились 17-го января Высочайшаго утвержденія.

Высочайшее повелѣніе.

Объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Государственнаго Секретаря объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ, принялъ во вниманіе, что Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря 1904 года признано неотложнымъ, для упроченія правильнаго хода государственной и общественной жизни, принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона—важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры Престола. Въмѣстѣ съ тѣмъ на Комитетъ Министровъ было возложено изысканіе способовъ проведенія въ жизнь содержащихся въ упомянутомъ Указѣ Высочайшихъ пред-

начертаній, въ числѣ коихъ обезпеченію законности принадлежитъ первое мѣсто. Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ Министровъ намѣтилъ основныя начала необходимыхъ для достиженія указанной цѣли мѣръ и положилъ подробную разработку тѣхъ изъ нихъ, коими имѣется въ виду устранить отступленіе въ порядкѣ изданія законовъ, поручить Государственному Секретарю. Во исполненіе сего положенія Комитета Министровъ, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 17-го января текущаго года, Государственный Секретарь представилъ Государственному Совѣту свои по изъясненному предмету предположенія.

Соображая эти предположенія, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ о своевременности изданія предначертаннаго узаконенія въ виду послѣдовавшаго, 18-го февраля 1905 года, Высочайшаго рескрипта на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что весь строй нашего государственнаго управленія зиждется на изображенномъ въ основныхъ государственныхъ законахъ (ст. 47) началѣ, согласно коему Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Это коренное начало вызываетъ необходимость точнаго опредѣленія признаковъ, при наличности коихъ велѣнія Верховной Власти воспринимаютъ силу закона. Между тѣмъ изложеніе нѣкоторыхъ, касающихся сего предмета, постановленій основныхъ законовъ до настоящаго времени остается недостаточно опредѣлительнымъ. Къ устраненію этого несовершенства и направлены предположенія Государственнаго Секретаря, имѣющія цѣлью установить внѣшніе признаки закона и тѣмъ самымъ отграничить законодательную дѣятельность отъ распоряженій, въ порядкѣ верховнаго управленія издаваемыхъ. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ достаточныхъ поводовъ предполагать, чтобы утвержденіе упомянутыхъ предначертаній, направленныхъ къ изъясненію и подтвержденію истиннаго разума основныхъ законовъ, могло быть поставлено въ связь съ Высочайшимъ рескриптомъ, 18-го февраля 1905 года, на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ не призналъ

желательнымъ откладывать разсмотрѣніе настоящаго дѣла и отсрочивать такимъ образомъ осуществленіе мѣропріятій, коими обезпечивается точное соблюденіе установленнаго основными государственными законами порядка.

Разсмотрѣвъ затѣмъ по существу предначертанныя правила, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ подтвержденіе истиннаго разума основныхъ государственныхъ законовъ и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Изданіе новыхъ законовъ, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе закона, а также измѣненіе, дополненіе, пріостановленіе дѣйствія, отмѣна и преподаваемое Высочайшею властью изъясненіе истиннаго разума законовъ и означенныхъ правилъ происходятъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, установленномъ основными государственными законами.

2) Образъ исполненія законовъ можетъ быть устанавливаемъ Высочайшими повелѣніями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія.

3) Въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, издаются Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ верховнаго управленія.

4) На обязанность Правительствующаго Сената возлагается не разрѣшать обнародованія законодательныхъ постановленій, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ правиламъ основныхъ государственныхъ законовъ. Такія постановленія возвращаются Сенатомъ, по принадлежности, съ указаніемъ, что они могутъ быть изданы только порядкомъ, установленнымъ статьею 1.

5) Министры о принимаемыхъ ими, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, мѣрахъ, на основаніи предоставленныхъ имъ по закону полномочій (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г., учр. Мин. ст. 158, 210 и 314), и о причинахъ настоятельности сихъ мѣръ доносятъ Правительствующему Сенату. Равнымъ образомъ, Министры доносятъ Сенату и о тѣхъ мѣрахъ, на принятіе коихъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ порядкѣ верховнаго управленія (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г., учр. Ком. Мин., ст. 26, п. 1).

6) Если приняты въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мѣры (ст. 5) заключаютъ въ себѣ постановленія, не предусмотрѣнныя законами, и дѣйствіе ихъ оказалось необходимымъ продолжить на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ, то подлежащій Министръ, до истеченія сего срока, обязанъ войти съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ объ изданіи на сей предметъ закона, хотя-бы и временнаго или ограниченнаго лишь опредѣленною мѣстностью, и одновременно донести о семъ Правительствующему Сенату.

II. Въ изложеніи Основныхъ Государственныхъ Законовъ произвести слѣдующія измѣненія:

1) Статью 55 изложить въ слѣдующей редакціи:

Статья 55. Образъ исполненія законовъ можетъ быть устанавливаемъ Высочайшими повелѣніями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія.

2) Содержащееся въ статьѣ 53 указаніе на «доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія» — исключить.

3) Статью 80 дополнить особымъ (1) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Примѣченіе 1. Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ верховнаго управленія могутъ быть излагаемы также въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, рескриптовъ и приказовъ.

4) Сохраняемыя въ силѣ постановленія, въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 55 изложенныя, перенести къ статьѣ 80 въ видѣ примѣчанія 2 къ ней.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 6-го іюня 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Второй пунктъ.

*О преобразованіи земскихъ и городскихъ учреждений *).*

Приступивъ къ обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 2-го Высочайшаго Именного Указа 12-го декабря 1904 года, Комитетъ принялъ на видъ, что изъясленные въ ономъ Монаршія

*) Зас. 31-го декабря 1904 г. и 4-го и 25-го января 1905 г.

предначертанія имѣютъ задачею преобразование земскихъ и городскихъ учреждений на началахъ расширенія круга ихъ дѣятельности, привлеченія къ ней, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія и созданія, въ связи съ существующими губернскими и уѣздными земскими учреждениями, новыхъ общественныхъ установленій по завѣдыванію благоустройствомъ на мѣстахъ, въ небольшихъ по пространству участкахъ.

Останавливаясь, во исполненіе изъявленной Монаршей Воли, на изысканіи наилучшаго и наиболѣе полнаго способа ея осуществленія, Комитетъ разсуждалъ, что предстоящая разработка предначертаній Указа о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ должна будетъ обнять всѣ стороны мѣстнаго быта и коснуться многихъ существенныхъ и жизненныхъ интересовъ населенія. Имѣющіе возникнуть при исполненіи сего труда вопросы, по существу дѣла, находятся въ столь тѣсной связи со всѣмъ укладомъ мѣстной жизни, что правильное ихъ разрѣшеніе можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если будутъ приняты въ полной мѣрѣ во вниманіе мѣстныя условія, весьма нерѣдко своеобразныя. Понятно поэтому, что для выполненія такого обширнаго и разносторонняго труда необходимы и соотвѣтственные способы и силы. Опытъ государственной жизни учитъ, что осуществленіе подобныхъ предположеній силами однихъ центральныхъ учреждений, призванныхъ прежде всего блюсти общегосударственные интересы и не вполнѣ освѣдомленныхъ непосредственно о всѣхъ подробностяхъ мѣстной жизни, можетъ иногда имѣть слѣдствіемъ разрѣшеніе возникающихъ вопросовъ съ точки зрѣнія соображеній, хотя логически быть можетъ и вполнѣ правильныхъ, но недостаточно согласованныхъ съ положеніемъ дѣла на мѣстахъ.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ не могъ не принять въ особое вниманіе, что Государственный Совѣтъ уже имѣлъ случай указывать на то, что разногласіе правительственныхъ мѣропріятій съ дѣйствительною жизнью, вредное во всякомъ дѣлѣ, особенно нетерпимо въ дѣлахъ, рѣшеніе коихъ облекается въ форму закона. Если послѣдній не отвѣчаетъ тѣмъ потребностямъ, которыя его вызываютъ, и не приспособленъ къ условіямъ, среди коихъ призванъ дѣйствовать, то какъ пріостановленіе и отмѣна его дѣйствія, такъ и настойчивое его примѣненіе—одинаково отражаются на авторитетѣ закона, подрывая его значеніе и поселяя недоразумѣнія между представителями государственной власти и мѣстнымъ населеніемъ.

Въ видѣ примѣра, въ подкрѣпленіе высказаннаго мнѣнія, Комитетъ указалъ на изданіе въ 1893 году устава лѣчебныхъ заведеній, несогласованность котораго съ условіями дѣятельности мѣстныхъ учреждений имѣла слѣдствіемъ, послѣ длительныхъ недоразумѣній, пріостановленіе введенія въ дѣйствіе этого устава впредь до его пересмотра.

Той же участи подверглось и положеніе 12-го іюня 1902 года о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ, состоявшееся безъ предвари-

тельнаго истребованія заключеній мѣстныхъ дѣятелей, призванныхъ къ непосредственному его примѣненію, и съ Высочайшаго соизволенія предназначенное вновь къ переработкѣ.

Неудобства отдаленнаго отъ жизни способа разработки общихъ мѣропріятій, нежелательныя во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, особенно нежелательны въ дѣлахъ по преимуществу мѣстнаго значенія, гдѣ неправильная мѣра непосредственно и особенно живо даетъ себя чувствовать. По мнѣнію Комитета, необходимость иныхъ въ этомъ отношеніи приѣмовъ подтверждается и монаршими предначертаніями, преподанными въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 года, въ коемъ, въ числѣ мѣръ по усовершенствованію государственнаго порядка, указано и на усиленіе способовъ, непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей. Успѣшное выполненіе этихъ Высочайшихъ предначертаній возможно лишь въ случаѣ, если самыя мѣропріятія, направленные къ усиленію способовъ удовлетворенія земской жизни, будутъ принимаемы въ согласованіи съ мѣстными особенностями. Согласованіе же это невозможно безъ привлеченія къ разработкѣ подобныхъ мѣропріятій мѣстныхъ дѣятелей, на долю коихъ выпадаетъ ихъ примѣненіе къ жизни.

По этимъ соображеніямъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что разработку предначертаній Указа 12-го декабря 1904 года о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ надлежитъ произвести при участіи земскихъ и городскихъ учреждений, по принадлежности.

Перейдя къ установленію, соотвѣтственно принятому рѣшенію, общаго плана предстоящихъ работъ, Комитетъ прежде всего остановился на томъ, въ какомъ порядкѣ надлежитъ осуществить намѣчаемое содѣйствіе мѣстныхъ учреждений, а именно, слѣдуетъ ли разработку вопроса о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія произвести на мѣстахъ при посредствѣ земскихъ собраній и городскихъ думъ, или же исполнить это въ Петербургѣ, въ Особыхъ Совѣщаніяхъ, въ составъ коихъ призвать въ качествѣ членовъ лицъ, для сего выбранныхъ земскими и городскими учрежденіями?

Обращаясь къ сравнительной оцѣнкѣ обоихъ указанныхъ приѣмовъ, Комитетъ разсуждалъ, что существу предстоящей задачи наиболѣе соотвѣтствовала бы разработка ея на мѣстахъ въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ. Преимущества этого способа состоятъ въ томъ, что подлежащіе разрѣшенію вопросы, будучи обсуждены весьма широкимъ кругомъ лицъ, близко, изъ повседневнаго опыта, знакомыхъ съ условіями мѣстной жизни, получили бы болѣе полное и всестороннее освѣщеніе, едва ли въ той же мѣрѣ достижимое въ случаѣ возложенія разсматриваемой задачи на Особые Совѣщанія, съ ограниченнымъ, по необходимости, численнымъ составомъ.

Тѣмъ не менѣе Комитетъ пришелъ къ заключенію о предпочтительности возложенія разработки предначертаній Указа 12-го декабря о переустройствѣ мѣстнаго самоуправления на упомянутыя выше Совѣщанія по соображеніямъ о практическихъ удобствахъ

принятія этого приѣма. Прежде всего, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ имѣть въ виду, что порученія земскимъ учрежденіямъ означенной выше работы, при вѣроятности передачи губернскими собраніями нѣкоторыхъ вопросовъ на обсужденіе уѣздныхъ, весьма значительно замедлило бы осуществленіе намѣченной задачи. Разработка поручаемыхъ имъ вопросовъ пошла бы едва ли съ должной быстротой, и въ результатѣ, вѣроятно, получилось бы множество матеріаловъ, порою взаимно противорѣчивыхъ, согласованіе и обработка коихъ потребовала бы весьма значительнаго времени, судя по тому, что исполненіе подобной работы по трудамъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности заняло около двухъ лѣтъ, несмотря на совершенно исключительную энергію дѣлопроизводства. Мысль эта, въ связи съ соображеніемъ о неподготовленности въ техническомъ отношеніи земскихъ собраній и городскихъ думъ къ составленію столь сложныхъ законоположеній, какъ проекты новыхъ земскаго и городского положеній, привела Комитетъ къ опасенію, что направленіе разсматриваемаго дѣла къ разработкѣ въ названныхъ учрежденіяхъ было бы равносильно отсрочкѣ осуществленія Высочайшей Воли на отдаленное время.

Придавая обстоятельству сему рѣшающее въ данномъ случаѣ значеніе, Комитетъ призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ произвести разработку вопроса о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія въ Петербургѣ при участіи лицъ, избираемыхъ земскими и городскими учрежденіями, по принадлежности.

Обращаясь затѣмъ къ ближайшему разсмотрѣнію организациі проектируемыхъ для осуществленія вышеуказанной цѣли временныхъ учрежденій—именно Особыхъ Совѣщаній, а равно предмета ихъ дѣятельности, Комитетъ разсуждалъ, что, въ виду замѣчаемыхъ въ укладѣ земской и городской жизни особенностей, обусловливающихъ нѣкоторое различіе возникающихъ по нимъ вопросовъ, представлялось бы цѣлесообразнымъ обсужденіе ихъ поручить двумъ отдѣльнымъ Совѣщаніямъ. Дѣйствуя вообще раздѣльно другъ отъ друга, Совѣщанія эти, по существующей общности основъ земскаго и городского самоуправленія, должны быть, при обсужденіи вопросовъ общаго характера, соединяемы въ одно присутствіе и, кромѣ того, сохранять постоянную между собою связь въ лицѣ одного и того же для обоихъ Совѣщаній предсѣдателя. Внутренній распорядокъ занятій въ Совѣщаніяхъ долженъ быть устанавливаемъ предсѣдателемъ, причѣмъ будетъ выдѣляема часть членовъ Совѣщаній въ подкомиссіи для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ и начертанія, согласно сужденіямъ Совѣщаній, законопроектвъ земскаго и городского положеній.

Что касается затѣмъ ближайшаго опредѣленія предмета занятій Совѣщаній и постановки ихъ дѣятельности въ условія, наиболѣе обеспечивающія планомѣрность и производительность осуществленія возложенной на нихъ задачи, то Комитетъ призналъ необходимымъ войти въ сравнительную оцѣнку различныхъ возможныхъ по сему предмету предположеній.

Прежде всего является возможным положить въ основаніе трудовъ названныхъ Совѣщаній по пересмотру мѣстнаго самоуправленія опредѣленные начала, которыя могли бы на сей предметъ быть выработанными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ развитіе предначертаній Указа 12-го декабря, и затѣмъ разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ.

Предположеніе это, долженствуя, повидимому, дать движенію дѣла необходимую устойчивость, не было, однако, принято Комитетомъ потому, что предрѣшеніе основаній предстоящей работы, при невозможности обнять ими все содержаніе столь сложныхъ вопросовъ, могло бы повлечь за собою весьма нежелательныя въ дѣлѣ семъ стѣсненія.

Затѣмъ, по другому возникавшему въ средѣ Комитета предположенію, имѣлось въ виду въ качествѣ исходной точки занятій Совѣщаній принять существующія законоположенія о земскомъ и городскомъ самоуправленіи въ связи съ послѣдовавшими по онымъ предначертаніями Указа 12-го декабря.

Заслуживая вниманія по своимъ удобствамъ, заключающимся въ отсутствіи необходимости какихъ-либо работъ приготовительнаго характера и возможности поэтому незамедлительнаго созыва Совѣщаній и приступа ими къ занятіямъ, приѣмъ этотъ равнымъ образомъ однако не былъ одобренъ Комитетомъ въ виду невозможности при такихъ условіяхъ съ увѣренностью ожидать плодотворной положительной дѣятельности Совѣщаній, которыя могли бы въ семъ случаѣ ограничиться лишь критическимъ разборомъ предложеннаго имъ матеріала.

Отъ недостатка этого оказывалось бы свободнымъ слѣдующее затѣмъ изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ Министровъ предположеній, состоящее въ томъ, чтобы обсужденію Совѣщаній подвергались имѣющіе быть составленными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты новыхъ положеній—земскаго и городского.

Соотвѣтствуя цѣли упорядоченія дѣятельности Совѣщаній, предположеніе это тѣмъ не менѣе не могло быть принято Комитетомъ по той причинѣ, что изготовленіе въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ указанныхъ обширныхъ законопроектовъ потребовало бы значительнаго времени и вызвало бы соотвѣтственную задержку въ осуществленіи предначертаній Указа 12-го декабря.

Обсуждая настоящее предположеніе, Комитетъ останавливался на мысли—не представлялось ли бы, въ видахъ сохраненія времени, болѣе цѣлесообразнымъ внести на разсмотрѣніе Совѣщаній не полные законопроекты земскаго и городского положеній, а лишь наиболѣе существенныя ихъ основанія. Ближайшее соображеніе этой мысли выяснило, однако, что составленіе подобныхъ главныхъ основаній, долженствующихъ обнять собою все существо законопроекта и выражать собою не одни лишь принципы, но уже положительныя постановленія, представляется дѣломъ не менѣе труднымъ, чѣмъ начертаніе самаго законопроекта и потому едва ли могло бы повести къ сколько-нибудь значительному сбереженію времени.

Отстраняя посему разсмотрѣнное предположеніе, Комитетъ остановился наконецъ на мысли направить занятія Совѣщаній въ слѣдующемъ общемъ порядкѣ: ко времени созыва Совѣщаній, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ должны быть систематизированы для сужденій сихъ Совѣщаній въ обиліи имѣющіеся во ввѣренномъ ему Министерствѣ матеріалы въ томъ, примѣрно, объемѣ, какъ то принято при разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ представляемыхъ на его уваженіе дѣлъ, т. е. въ полнотѣ, достаточной для того, чтобы обнять обсуждаемый вопросъ не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ. Пользуясь означенными матеріалами, предсѣдатель Совѣщаній будетъ предлагать возникающіе по онымъ вопросы на разсмотрѣніе Совѣщаній, сужденія коихъ послужатъ основаніемъ къ начертанію въ выдѣляемыхъ изъ Совѣщаній подкомиссіяхъ соотвѣтственныхъ проектовъ земскаго и городского положеній.

Удобства подобнаго приѣма, по мнѣнію комитета, заключаются прежде всего въ томъ, что занятія Совѣщаній будутъ происходить на положительной основѣ подготовленныхъ и систематизированныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ матеріаловъ. Затѣмъ сужденія Совѣщаній будутъ идти въ послѣдовательномъ порядкѣ поставленныхъ предсѣдателемъ вопросовъ, безъ какого либо стѣсненія членовъ, чѣмъ облегчатся занятія Совѣщаній и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантированъ будетъ дѣловой и производительный характеръ сужденій.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ пришелъ къ заключенію, что для осуществленія намѣченнаго пересмотра мѣстнаго самоуправленія и составленія, согласно предначертаніямъ Указа 12-го декабря 1904 г., проектовъ земскаго и городского положеній—надлежитъ: а) образовать два особыхъ Совѣщанія, соединяемыхъ въ одно Присутствіе при разсмотрѣніи вопросовъ, общихъ для обоихъ вышеназванныхъ положеній, и состоящихъ подъ предсѣдательствомъ одного лица, Высочайшею Волею къ тому указаннаго, и б) подвергнуть обсужденію сихъ Совѣщаній имѣющіе быть доставленными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ матеріалы въ порядкѣ и постепенности поставляемыхъ предсѣдателемъ Совѣщаній вопросовъ.

Переходя, далѣе, къ ближайшему обсужденію принятаго уже по существу предположенія о привлеченіи въ составъ проектируемыхъ Совѣщаній мѣстныхъ дѣятелей по выборамъ земскихъ и городскихъ учреждений и приступая къ выясненію вопроса о составѣ числѣ и порядкѣ избранія указанныхъ выше мѣстныхъ представителей, Комитетъ по вопросу о выборахъ отъ земствъ остановился на соображеніи, что, въ виду замѣчаемаго въ послѣдніе годы нѣкотораго какъ бы антагонизма между губернскими и уѣздными земскими учреждениями, предоставленіе производства выборовъ только первымъ изъ нихъ несомнѣнно вызвало бы упрекъ въ обходѣ интересовъ цѣлой группы лицъ, стоящихъ къ тому же ближе къ мѣстной жизни. Но и независимо отъ сего необходимо принять во

вниманіе, что указомъ 12-го декабря повелѣно приступить къ соображенію образованія новыхъ общественныхъ установленій по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ, на небольшихъ по пространству участкахъ. Очевидно, что, по самому существу своему, задача эта наиболее близка и непосредственно знакома людямъ, по преимуществу мѣстнымъ, къ числу коихъ именно и принадлежатъ члены уѣздныхъ земскихъ собраній.

Приходя, поэтому, къ заключенію о необходимости привлеченія ихъ къ участию въ Особомъ Совѣщаніи и разъяснивъ, что въ составъ выборныхъ могутъ входить не только одни гласные земскихъ собраній (чѣмъ, между прочимъ, преграждался бы доступъ къ выборамъ для предводителей дворянства, которые, участвуя въ собраніяхъ, къ числу собственно гласныхъ не принадлежатъ), а вообще всѣ лица, принадлежащія къ составу сихъ собраній (за исключеніемъ лишь входящихъ въ нихъ по назначенію), Комитетъ призналъ соотвѣтственнымъ установить, чтобы въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, были произведены выборы членовъ въ указанные выше Особые Совѣщанія по расчету двухъ человекъ на губернію, причемъ одинъ членъ избирается губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своего состава, а въ отношеніи избранія другого—соблюдается нижеслѣдующій порядокъ: каждое уѣздное земское собраніе выбираетъ изъ своего состава по одному кандидату, которые и выбираютъ засимъ изъ среды своей второго представителя губерніи въ Совѣщаніе.

Остановливаясь на разсмотрѣніи подобнаго же вопроса въ отношеніи выборовъ отъ городовъ, комитетъ признавалъ вообще желательнымъ предоставить имъ широкое участіе въ трудахъ Особого Совѣщанія по пересмотру городского положенія и въ этихъ видахъ входилъ въ обсужденіе возможности установленія представительства отъ каждого губернскаго города (и градоначальства), а равно примѣненія къ уѣзднымъ городамъ такой же формы коллективныхъ выборовъ, какъ это установлено въ отношеніи уѣздныхъ земскихъ собраній. Получаемая, однако, при подсчетахъ цифры подлежащихъ призванію выборныхъ оказались столь значительными, что, во избѣжаніе многолюдства Особого Совѣщанія и въ виду отсутствія практической надобности въ участіи большого круга лицъ при работкѣ сравнительно менѣе сложнаго городского положенія, Комитетъ призналъ въ интересахъ дѣла болѣе правильнымъ придерживаться въ данномъ случаѣ обычно практикуемаго приѣма—приуроченія предоставляемаго городамъ права къ извѣстной нормѣ численности ихъ населенія.

Опредѣливъ затѣмъ, что число членовъ отъ городовъ могло бы быть ограничено количествомъ примѣрно въ 50 выборныхъ, Комитетъ, соотвѣтственно представленнымъ на его разсмотрѣніе даннымъ, пришелъ къ заключенію, что право выборовъ въ составъ Особого Совѣщанія по пересмотру городского самоуправления должно быть предоставлено изъ числа городовъ, въ коихъ введено городское положеніе 1892 г., включая сюда и гор. Петербургъ, по одному

выборному отъ каждаго, городамъ, имѣющимъ по даннымъ переписи 28-го января 1897 г. свыше 50,000 душъ, съ производствомъ выборовъ думами изъ своего состава (съ исключеніемъ и здѣсь также лицъ, участвующихъ по назначенію).

При этомъ Комитетъ не могъ, однако, не принять во вниманіе, что примѣненіе указаннаго приѣма имѣло бы слѣдствіемъ устраненіе отъ представительства въ Совѣщаніи городовъ съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ, число коихъ составляетъ до 39% общаго числа городовъ, въ которыхъ введено городское положеніе 1892 г. (299 изъ 775 по даннымъ 1901 г.).

Между тѣмъ, города эти въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніи и въ отношеніяхъ къ мѣстнымъ учрежденіямъ (земскимъ и ихъ замѣняющимъ) существенно рознятся отъ городовъ болѣе значительныхъ и нерѣдко находятся въ столь особыхъ условіяхъ, что вопросы городского управленія имѣютъ въ нихъ совершенно разное значеніе. Вслѣдствіе сего приходя къ выводу, что отсутствіе представительства этихъ городовъ при разработкѣ новаго городского положенія могло бы повлечь за собою недостаточно полное соображеніе онаго, Комитетъ нашелъ необходимымъ привлечь къ участію въ занятіяхъ Совѣщанія на основаніяхъ, подобныхъ вышеизложеннымъ, выборныхъ представителей и отъ нѣкоторыхъ, примѣрно пяти, городовъ съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ, наиболѣе отличныхъ другъ отъ друга по особенностямъ своего типа, предоставивъ самое опредѣленіе сихъ городовъ соглашенію предсѣдателя Совѣщанія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Закончивъ этимъ обсужденіе вопросовъ, непосредственно вытекающихъ изъ п. 2. Именного Указа 12-го декабря 1904 г., и находя, что результаты трудовъ Особыхъ Совѣщаній дадутъ цѣнныя указанія и по вопросу о томъ, надлежитъ-ли сохранить въ силѣ на будущее время установленное нынѣ обсужденіе законопроектовъ въ имѣющемъ въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства при участіи мѣстныхъ дѣятелей, приглашенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Комитетъ остановился затѣмъ на разсмотрѣніи высказаннаго въ средѣ его мнѣнія о томъ, что изданный въ началѣ 1903 г. законъ о преобразованіи учреждений, вѣдающихъ дѣла земскаго хозяйства въ 9 губерніяхъ Западнаго края, оказался, повидимому, съ точки зрѣнія нуждъ и интересовъ мѣстнаго населенія, не вполне удовлетворительнымъ. При этомъ законъ этотъ едва-ли находится въ согласности съ предначертаніями Высочайшаго Указа 12-го декабря, будучи основанъ на крайнемъ недовѣріи въ благонадежности мѣстныхъ землевладѣльцевъ польскаго происхожденія и на стремленіи устранить ихъ отъ службы по выборамъ. Отъ этого и мѣстные русскіе жители оказываются лишенными учреждений, которые съ успѣхомъ дѣйствуютъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и въ которыхъ мѣстные люди могутъ сами заботиться объ удовлетвореніи своихъ мѣстныхъ потребностей.

Въ виду выраженнаго, на основаніи приведенныхъ соображе-

ній, пожеланія о преобразованіи земскаго управленія въ Западныхъ губерніяхъ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ оно послѣдовало въ другихъ мѣстностяхъ, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ, обусловливаемыхъ особенностями сего края, отступленій, но безъ нарушенія главныхъ началъ, Комитетъ не встрѣтилъ препятствія къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на предоставленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, ко времени изданія новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, войти въ обсужденіе вопроса, не можетъ-ли оно и въ какихъ предѣлахъ быть примѣнено къ девяти губерніямъ Западнаго края, и соображенія свои по сему предмету представить на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Съ своей стороны Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ указалъ на то, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23-го марта 1894 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ участвуютъ 15 членовъ изъ числа сельскихъ хозяевъ и вообще лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами и интересами сельскаго хозяйства. Затѣмъ по закону 7-го іюня 1904 г. мѣстные дѣятели призваны также къ участию въ совѣтѣ по горнопромышленнымъ дѣламъ. При этомъ въ первый изъ сихъ совѣтовъ мѣстные представители приглашаются Министромъ по его усмотрѣнію, хотя и изъ опредѣленнаго въ самомъ законѣ контингента лицъ, а въ послѣдній они избираются мѣстными съѣздами соотвѣтствующихъ промышленниковъ. Болѣе цѣлесообразнымъ представлялось бы примѣнять и въ первомъ случаѣ выборное начало. Комитетъ не встрѣтилъ препятствій ко внесенію сообразно съ таковыми предположеніями на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта проекта новаго положенія о сельско-хозяйственномъ совѣтѣ безъ предварительнаго притомъ сношенія съ подлежащими вѣдомствами, согласно примѣненному уже Комитетомъ Министровъ ко многимъ, возникающимъ при выполненіи Указа 12-го декабря 1904 г., вопросамъ порядку.

По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ комитетъ полагалъ:

I. Разработку предначертаній п. 2 Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ произвести при участіи земскихъ и городскихъ учреждений, по принадлежности.

II. Исполненіе сей задачи, а равно начертаніе соотвѣтствующихъ проектовъ новыхъ земскаго и городского положеній, возложить, по принадлежности, на два Особыхъ Совѣщанія, образуемые для сего въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ лица, Высочайшею Волею къ тому призываемаго, въ составѣ членовъ: 1) назначаемыхъ главными начальниками представителей подлежащихъ вѣдомствъ и 2) избираемыхъ земскими и городскими учреждениями, по принадлежности.

III. Предоставить предсѣдателю означенныхъ Совѣщаній:

- а) въ случаѣ надобности соединять ихъ въ общее присутствіе;
- б) предложить симъ совѣщаніямъ подвергнуть ихъ обсужденію

имѣющіе быть доставленными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ материалы въ порядкѣ и постепенности поставляемыхъ имъ, председателемъ, вопросовъ, и

в) выработанные въ совѣщаніяхъ проекты земскаго и городского положеній внести непосредственно въ Государственный Совѣтъ безъ сношеній съ вѣдомствами.

IV. Въ отношеніи выборовъ отъ земскихъ и городскихъ учреждений членовъ въ Особые Совѣщанія (п. II) соблюсти слѣдующій порядокъ:

а) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, произвести выборы сихъ членовъ по расчету двухъ человекъ на губернію; при этомъ одинъ членъ избирается губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своего состава (за исключеніемъ лицъ по назначенію), а другой избирается слѣдующимъ образомъ: каждое уѣздное земское собраніе губерніи выбираетъ изъ своего состава (съ приведеннымъ выше ограниченіемъ) по одному кандидату, которые выбираютъ изъ среды своей второго члена и

б) въ городахъ, въ коихъ введено городское положеніе 1892 г. (включая сюда и гор. Петербургъ) и число жителей коихъ по даннымъ переписи 28-го января 1897 года превышаетъ 50.000 человекъ, а также въ пяти городахъ съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ, указываемыхъ председателемъ Совѣщанія по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, произвести распоряженіемъ думъ и собраніемъ городскихъ уполномоченныхъ, по принадлежности, изъ ихъ состава (съ исключеніемъ лицъ по назначенію) выборы въ члены Особого Совѣщанія, по одному отъ каждого города.

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) безотлагательно выработать и сообщить председателю Особыхъ Совѣщаній (п. II) материалы для обсужденія оныхъ въ Совѣщаніяхъ (п. III), и

б) ко времени изданія проектируемаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, войти въ обсужденіе вопроса, не можетъ ли оно и въ какихъ предѣлахъ быть примѣнено къ 9 губерніямъ сѣверо-и юго-западнаго края, и соображенія свои по сему предмету представить на уваженіе Государственнаго Совѣта; и

VI. Предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ внести предположенія его объ измѣненіи дѣйствующаго Положенія о сельскохозяиственномъ совѣтѣ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта безъ предварительнаго сношенія съ подлежащими вѣдомствами.

Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 4-го февраля 1905 года.

Третій пунктъ.

*Объ охраненіи равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, о внесеніи должнаго единства въ устройство судебной въ Имперіи части и объ обезпеченіи судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимой самостоятельности *).*

Пунктомъ 3 Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря признано неотложнымъ, «въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность».

Одновременно съ симъ Комитету Министровъ поручено было войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь означеннаго Высочайшаго предуказанія и заключенія свои о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій представить на Монаршее благовозрѣніе.

Вслѣдствіе сего, въ запискѣ, внесенной въ Комитетъ Министровъ въ январѣ текущаго года, бывшій Министръ Юстиціи, статсъ-секретарь Муравьевъ, войдя въ обсужденіе мѣръ, предначертаніями п. 3 Указа вызываемыхъ, объяснилъ, что начало единства судебной власти, требующее, чтобы отправленіе правосудія въ государствѣ принадлежало исключительно предназначеннымъ для того судебнымъ органамъ, было положено при составленіи судебныхъ уставовъ въ основу предпринятаго судебного преобразования, но, по обстоятельствамъ времени, отъ изъясненнаго начала были допущены нѣкоторыя отступленія. Между прочимъ, признано было необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго устройства сельскаго быта послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сохранить крестьянскіе волостные суды, дѣйствовавшіе на основаніе особыхъ правилъ и распространявшіе свою власть на лицъ одного крестьянскаго сословія.

Съ теченіемъ времени, начало единства судебной власти подверглось дальнѣйшимъ ограниченіямъ. Къ наиболѣе существеннымъ изъ нихъ надлежитъ отнести изданіе законоположеній 12-го іюля 1889 г., въ силу коихъ послѣдовало значительное расширеніе предѣловъ подсудности волостныхъ судовъ и присвоены обширныя судебныя полномочія учрежденнымъ тогда судебно-административнымъ органамъ—земскимъ начальникамъ, уѣзднымъ сѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ, объединяющимъ въ себѣ власть судебную и административную и поставленнымъ внѣ связи съ общими судебными установленіями.

*) Засѣд. 31-го мая 1905 г., Высочайше утв. 24-го іюня 1905 г.

На основаніи изложеннаго статсъ-секретарь Муравьевъ приходилъ къ выводу, что намѣченное въ Указѣ 12-го декабря «введеніе должнаго единства въ устройство судебной въ Имперіи части» обусловливало бы необходимость нижеслѣдующихъ мѣропріятій: 1) совершеннаго упраздненія или коренного преобразованія волостного суда; 2) передачи судебной власти земскихъ начальниковъ (и соотвѣтствующихъ имъ крестьянскихъ начальниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ) органамъ общей юстиціи; 3) на ряду съ этимъ—учрежденія въ уѣздахъ единоличныхъ судебныхъ органовъ вѣдомства Министерства Юстиціи, поставленныхъ въ связь съ общемою судебною организаціею, и 4) отмѣны карательныхъ полномочій, предоставленныхъ административной власти.

Что касается предначертаній Указа 12-го декабря объ обезпеченіи судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимой самостоятельности, то, по мнѣнію статсъ-секретаря Муравьева, цѣль эта могла бы быть достигнута путемъ: 1) распространенія начала несмѣняемости на судей всѣхъ ранговъ и во всѣхъ мѣстностяхъ; 2) устраненія всѣхъ проявленій зависимости суда отъ административной власти, и 3) принятія мѣръ по улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ судебного вѣдомства.

Намѣчая въ изъясненныхъ предѣлахъ предположенія свои по выполненію п. 3 Указа 12-го декабря, статсъ-секретарь Муравьевъ находилъ, что осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій потребовало бы внесенія подлежащими министрами на уваженіе Государственнаго Совѣта соотвѣтствующихъ представленій и, въ частности, Министромъ Юстиціи—въ дополненіе къ общему представленію по пересмотру законоположеній по судебной части.

Наконецъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго 24-го мая сего года, въ Комитетъ Министровъ переданы для свѣдѣнія и сужденій при исполненіи задачи, Высочайше на него возложенной Указомъ 12-го декабря, журналы бывшаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по вопросамъ о крестьянскомъ судѣ и управленіи.

Изъ журналовъ этихъ явствуетъ, что Особое Совѣщаніе, обсудивъ вопросъ о гражданскомъ и уголовномъ правѣ, на коихъ можетъ быть основана судебная защита крестьянскихъ интересовъ, а равно о самой организаціи суда въ сельскихъ мѣстностяхъ, не пришло къ единогласному заключенію.

А именно, высказавъ, что хотя во исполненіе Высочайшей Воли, выраженной въ Указѣ 12-го декабря, и возможно ввести волостной судъ въ строй общихъ установленій (что зависѣло бы, однако, отъ рѣшенія вопроса о сохраненіи или прекращеніи судебныхъ полномочій земскихъ начальниковъ), 4 члена признавали, однако, что замѣна волостного суда судомъ безсловнымъ и цензовымъ отнюдь не требуется точнымъ смысломъ Высочайшаго Указа и по существу дѣла нежелательна.

Соотвѣтственно этому 4 члена выразили мнѣніе о необходимости

сохранить особый волостной крестьянскій судъ, не сокращая его компетенціи ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, и преподать ему въ руководство особые уставы матеріальнаго и процессуальнаго права, приспособленные къ народному правосознанію, условіямъ сельской жизни и пониманію волостныхъ судей.

А 19 членовъ находили, что вопросъ о реформѣ крестьянскаго суда, обнимающій какъ примѣняемое имъ матеріальное право, такъ и самую организацію этого суда, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ точномъ соотвѣтствіи съ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка. Въ Указѣ этомъ содержится положительное повелѣніе, чтобы законы о крестьянахъ были объединены съ общимъ законодательствомъ Имперіи и тѣмъ самымъ обезпечено было признанное за крестьянами Царемъ-Освободителемъ положеніе «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей»; вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнною цѣлью поставлено «равенство передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній» и «единство въ устройствѣ судебной въ Имперіи части», и повелѣно «обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность».

При этихъ условіяхъ, по убѣжденію 19 членовъ, частно-правовыя отношенія крестьянъ не могутъ быть нормируемы особыми уставами, обособляющими крестьянъ отъ остальнаго населенія, а должны быть основаны на общегражданскомъ законѣ, который надлежитъ дополнить сообразно дѣйствительно существующимъ въ крестьянскомъ быту правовымъ особенностямъ.

Въ соотвѣтствіи съ симъ, приходя къ выводамъ о томъ: а) что гражданскія правоотношенія крестьянъ, не касающіяся ихъ надѣльнаго имущества, должны быть, въ согласность съ основными началами положеній 19-го февраля 1861 года, подчинены дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ; б) что пересмотръ законодательныхъ опредѣленій положеній 19-го февраля, касающихся надѣльнаго имущества, а также дополнительно изданныхъ по сему предмету узаконеній, долженъ имѣть цѣлью открыть возможность «объединенія законовъ о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ Имперіи», согласно Высочайшей о томъ Волѣ; в) что правоотношенія по надѣльному имуществу, насколько они не будутъ нормированы особыми, указанными въ предшедшемъ пунктѣ опредѣленіями, должны подчиняться общимъ гражданскимъ законамъ и лишь въ случаяхъ, прямо въ законѣ указанныхъ, могутъ быть основаны на мѣстныхъ обычаяхъ, и г) что предуказанное Высочайшею Волею равенство передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній требуетъ уравниенія крестьянъ въ отношеніи уголовной отвѣтственности съ лицами прочихъ состояній, — 19 членовъ пришли къ заключенію, что волостной судъ, подчиненный администраціи, состоящій изъ лицъ малограмотныхъ, не свѣдующихъ въ технику судебного дѣла, зависимыхъ въ экономическомъ и правовомъ отношеніяхъ, не удовлетворяетъ основнымъ условіямъ правильнаго суда и потому подлежитъ замѣнѣ судомъ общимъ для всѣхъ сословій, свѣдующимъ въ

техникъ судебнаго дѣла, независимымъ отъ администраціи и входящимъ въ составъ судебнаго управленія.

Въ засѣданіи Комитета Министровъ сенаторъ Манухинъ, указывая, съ одной стороны, на тѣсную зависимость предстоящихъ работъ по организаціи мѣстной юстиціи отъ заключенія по сему предмету Министерства Внутреннихъ дѣлъ, и съ другой — на неотложность, согласно предначертаніямъ Указа 12-го декабря, объединенія судебной въ Имперіи части, поддерживалъ приведенныя выше предположенія статсъ-секретаря Муравьева и высказался за необходимость направленія ихъ къ разрѣшенію въ установленномъ порядкѣ.

Останавливаясь на означенномъ заявленіи въ связи съ современнымъ положеніемъ настоящаго дѣла, Комитетъ изъ представленныхъ объясненій, прежде, всего, усматриваетъ, что пересмотрѣнный общій проектъ законоположеній о судебной части внесенъ уже бывшимъ Министромъ Юстиціи, статсъ-секретаремъ Муравьевымъ, на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта и переданъ на обсужденіе Особаго Совѣщанія, при Государственномъ Совѣтѣ образованнаго, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина. Проектъ этотъ былъ составленъ до вослѣдованія Указа 12-го декабря и потому, въ части своей, относящейся до мѣстнаго судоустройства, не касался тѣхъ измѣненій, которыя должны быть осуществлены для исполненія предначертаній сего Указа и которыя ближайше относятся къ кругу учрежденій, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Не подлежитъ, по убѣжденію Комитета, сомнѣнію, что вопросъ этотъ долженъ стать предметомъ всесторонняго и неотложнаго обсужденія; въ Указѣ 12-го декабря изъяснена Монаршая Воля о необходимости введенія должнаго единства въ судебную въ Имперіи часть. Предначертанія эти долженъ исполнить отвѣтствующій за правильность устройства этой части Министръ Юстиціи, воспользовавшись при этомъ, согласно Высочайшему Его Императорскаго Величества указанію, матеріалами, содержащимися въ журналахъ бывшаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, касающимися крестьянскаго управленія и суда. Съ другой стороны, надлежитъ имѣть въ виду, что предпринятое Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, обсужденіе на мѣстахъ первоначальнаго проекта пересмотра законоположеній о сельскомъ состояніи, повидимому, близко къ завершенію, такъ какъ образованныя для сей цѣли губернскія совѣщанія отчасти уже представили свои заключенія, отчасти же заканчиваютъ свои занятія.

Настоящее дѣло находится въ положеніи, требующемъ дальнѣйшей разработки, къ которой должно быть приступлено незамедлительно, такъ какъ, входя въ область мѣропріятій, объемлемыхъ п. 3 Указа 12-го декабря, вопросъ о сельской юстиціи признанъ неотложнымъ. Кромѣ того, неразрѣшеніе его замедляетъ обсужденіе Совѣщаніемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина общаго проекта о преобразованіи судебной части въ Имперіи.

Въ виду сего Комитетъ находить необходимымъ поручить Министру Юстиціи неотложно приступить, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ разработкѣ этого вопроса въ направленіи, предначертанномъ п. 3 Именного Указа Правительствующему Сенату 12-го декабря 1904 г. Матеріалами для сего, кромѣ уже имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи, должны между прочимъ служить, по Высочайшему Его Императорскаго Величества о томъ повелѣнію, труды бывшаго Особого Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, содержащія въ себѣ весьма полезныя и полныя данныя.

По изложеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что возлагаемое на Министра Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, порученіе подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, Комитетъ полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе Министру Юстиціи незамедлительно и на точномъ основаніи предначертаній п. 3 Именного Указа Правительствующему Сенату 12-го декабря 1904 г. приступить, по соглашенію, въ чемъ будетъ слѣдовать, съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ разработкѣ мѣропріятій, въ ономъ указанныхъ, и предположенія свои по сему предмету представить въ установленномъ порядкѣ.

Четвертый пунктъ.

О государственномъ страхованіи рабочихъ.

Во исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ пунктѣ 4 Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 12-го минувшаго декабря, о неотложности, въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже мѣръ къ обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, введенія государственнаго ихъ страхованія, Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 24-го декабря 1904 года, разсматривалъ представленныя Министромъ Финансовъ предположенія о порядкѣ исполненія таковыхъ Монаршихъ предуканій. Сущность означенныхъ предположеній сводится къ сосредоточенію разработки вопроса о государственномъ страхованіи рабочихъ въ Министерствѣ Финансовъ, для чего проектируется образовать особую комиссію подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, завѣдывающаго дѣлами торговли и промышленности, въ составѣ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важности возлагаемой на комиссію задачи, по мнѣнію Министра Финансовъ, представлялось бы крайне желательнымъ самое широкое участіе въ занятіяхъ оной представителей промышленности. Имъ должна быть дана возможность высказать Правительству свои соображенія о наибуднѣйшемъ способѣ страхованія рабочихъ, какъ съ точки зрѣнія справедливыхъ интересовъ

отдѣльныхъ отраслей производства, такъ и въ видахъ наипростѣйшаго проведенія закона на мѣстахъ. Посему въ составъ упомянутой комиссіи предполагается включить представителей главнѣйшихъ заинтересованныхъ учрежденій, избранныхъ для сего самими учреждениями изъ своей среды или изъ числа мѣстныхъ промышленниковъ, по два отъ каждого учрежденія.

На ряду съ этимъ проектируется предоставить председателю образуемой комиссіи право приглашать и другихъ лицъ, отъ коихъ можно ожидать полезныхъ указаній.

Не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ такому, предположенному Министромъ Финансовъ, направленію настоящаго дѣла, Комитетъ, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію подробностей онаго, остановился на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ. Вопросъ объ обезпеченіи участи рабочихъ, лишившихся трудоспособности въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, является вопросомъ первостепенной государственной важности. На необходимость пріятія Правительствомъ въ семъ отношеніи надлежащихъ мѣръ было указано въ 1903 году Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи представленія бывшаго Министра Финансовъ о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Предпочтительность обязательнаго страхованія рабочихъ передъ способомъ обезпеченія ихъ, построеннымъ на началахъ индивидуальной отвѣтственности предпринимателей, была вполне выяснена Государственнымъ Совѣтомъ. Во вниманіе однако къ затруднительности немедленнаго осуществленія въ Россіи такового страхованія, обусловливаемой особымъ положеніемъ нашей фабрично-заводской промышленности и неимѣніемъ опытныхъ данныхъ для выработки точныхъ основаній къ правильной организаціи дѣла, Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію вышеупомянутаго проекта Министерства Финансовъ, тѣмъ болѣе, что и въ Западной Европѣ законъ о личной отвѣтственности предпринимателей всегда предшествовалъ введенію обязательнаго страхованія. При этомъ Высочайше утвержденномъ, 2-го іюня 1903 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было поручено Министру Финансовъ войти въ установленномъ порядкѣ, въ теченіе 5 лѣтъ съ 1-го января 1904 года, съ представленіемъ о введеніи обязательнаго страхованія утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Нынѣ же съ высоты Престола объявлено о неотложности введенія у насъ государственнаго страхованія рабочихъ. Такой высокой важности государственный актъ долженъ оказать на правильную постановку дѣла страхованія рабочихъ въ Россіи такое же вліяніе, какое имѣло повелѣніе Императора Вильгельма I отъ 17-го ноября 1881 г., намѣтившее программу преобразованій въ области дѣла обезпеченія рабочихъ и послужившее толчкомъ къ развитію въ Германіи законодательства объ обязательномъ страхованіи рабочихъ въ различныхъ его видахъ.

Сущность этого страхованія заключается въ томъ, что государство беретъ въ свои руки организацію дѣла и дальнѣйшее заведываніе имъ, принимаетъ на себя отвѣтственность и несетъ рискъ за его результаты; оно должно дать полную гарантію удовлетворенія справедливыхъ интересовъ рабочаго населенія и въ то же время предупредить возможные столкновенія и пререканія между промышленниками и рабочими, которыя легко могли бы возникнуть при системѣ личной отвѣтственности фабрикантовъ по вознагражденію увѣчнаго рабочаго.

Вопросъ о правильной постановкѣ такого страхованія представляется настолько важнымъ съ точки зрѣнія политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ интересовъ страны, что цѣлесообразнѣйшее разрѣшеніе его является не только вопросомъ права, но и задачей соціальной политики. Въ виду сего созданіе такой организаціи, которая привела бы къ достиженію конечной цѣли обезпеченія рабочаго населенія въ различныхъ случаяхъ нужды, требуетъ всесторонняго ознакомленія со всѣми обстоятельствами дѣла.

Опытъ западныхъ государствъ показываетъ, что существуютъ три вида обезпеченія рабочихъ: при несчастныхъ случаяхъ, болѣзняхъ и инвалидности вообще. При этомъ первый изъ указанныхъ видовъ обезпеченія осуществляется безъ денежнаго участія рабочихъ, въ остальныхъ же привлекаются къ составленію необходимыхъ средствъ и рабочіе. Наиболѣе правильную организацію дѣло страхованія рабочихъ получило въ Германіи, но и тамъ указанные три вида страхованія не были введены сразу; такъ, сперва былъ изданъ законъ объ обязательномъ страхованіи отъ болѣзни, затѣмъ отъ несчастныхъ случаевъ и, наконецъ, отъ инвалидности и старости.

Не имѣя нынѣ въ своемъ распоряженіи обстоятельныхъ данныхъ по настоящему сложному вопросу, Комитетъ не считалъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе его по существу и въ то же время призналъ, что такое разсмотрѣніе не составляетъ и его задачи, ибо нынѣ обсужденію Комитета подлежитъ собственно формальное представленіе Министра Финансовъ о проектируемомъ имъ порядкѣ разработки вопроса о государственномъ страхованіи рабочихъ. Поэтому, не считая цѣлесообразнымъ сколько-нибудь предпрѣлывать вопросы объ объемѣ и постепенности введенія въ Россіи отдѣльныхъ видовъ государственнаго страхованія рабочихъ, Комитетъ находилъ, что вопросы эти должны составить предметъ всесторонней разработки проектируемой Министромъ Финансовъ комиссіи, которая по тщательномъ изученіи всѣхъ данныхъ, касающихся присущихъ каждому отдѣльному производству особенностей, и по ознакомленіи съ постановкою дѣла по обезпеченію рабочихъ въ иностранныхъ государствахъ, должна выработать соотвѣтствующій законопроектъ для представленія въ Государственный Совѣтъ, коему и будетъ предстоять высказать по сему дѣлу окончательное заключеніе.

Переходя затѣмъ отъ этихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣ-

нію представленныхъ Министеромъ Финансовъ предположеній о порядкѣ разработки намѣченнаго п. 4 указа вопроса, Комитетъ и, съ своей стороны, призналъ необходимымъ учредить при Министерствѣ Финансовъ для составленія законопроекта о государственномъ страхованіи утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ комиссію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, въ составѣ по одному представителю отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, а именно Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Императорскаго Двора и Удѣловъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Военнаго, Морского и Путей Сообщенія, Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ, Государственнаго Контроля и духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитета, представляется желательнымъ привлечь въ означенную комиссію и представителей промышленныхъ и соприкасающихся съ интересами промышленности учреждений, причемъ, согласно съ заявленіемъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ число поименованныхъ въ представленіи Министра Финансовъ учреждений слѣдуетъ включить также и представителей отъ совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ. Главнымъ образомъ въ интересахъ дѣла было бы цѣлесообразнымъ предоставить Министру Финансовъ, въ случаѣ признанной имъ, по ходу дѣла, надобности, приглашать, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, также представителей и другихъ заинтересованныхъ учреждений.

Независимо сего въ Комитетѣ было указано на желательность приглашенія къ занятіямъ въ комиссіи представителей фабричной и горной инспекціи, а равно и лицъ изъ рабочаго класса, отъ которыхъ можно было бы ожидать полезныхъ для всесторонняго освѣщенія дѣла свѣдѣній и объясненій, причемъ предположеніе это будетъ выполнено путемъ предоставленія общаго полномочія предсѣдателя комиссіи приглашать въ засѣданія свѣдущихъ въ обсуждаемыхъ вопросахъ лицъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ:

1) Разработку предначертаннаго въ п. 4 Именного Высочайшаго Указа, отъ 12-го декабря 1904 года, вопроса о государственномъ страхованіи утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ сосредоточить въ Министерствѣ Финансовъ, по отдѣлу промышленности.

2) Учредить при семъ Министерствѣ для составленія основныхъ положеній законопроекта о государственномъ страхованіи утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ комиссію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, завѣдывающаго дѣлами торговли и промышленности, изъ чиновъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Императорскаго Двора и Удѣловъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Военнаго, Морского и Путей Сообщенія, Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ,

Государственного Контроля, а равно православного духовного вѣдомства, по одному отъ cadaго изъ поименованныхъ Министерствъ и вѣдомствъ.

3) Къ участію въ означенной въ п. 2 настоящаго положенія комиссіи привлечь представителей нижеслѣдующихъ учрежденій, избранныхъ для сего самими учрежденіями изъ своей среды или изъ числа мѣстныхъ промышленниковъ—по два отъ cadaго учрежденія: совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ, комитетовъ торговли и мануфактуръ—иваново-вознесенскаго, лодзинскаго, одесскаго, костромскаго, бѣлостокскаго и кіевскаго, варшавскаго мануфактурнаго комитета; биржевыхъ комитетовъ — казанскаго, нижегородскаго, орловскаго, ревельскаго, рижскаго, ростовскаго-на-Дону, самарскаго, саратовскаго и харьковскаго; совѣтовъ сѣздовъ: горнопромышленниковъ юга Россіи, уральскихъ горнопромышленниковъ, горнопромышленниковъ Царства Польскаго, металлозаводчиковъ сѣвернаго и прибалтійскаго районовъ, бакинскихъ нефтепромышленниковъ, сахарозаводчиковъ и мукомоловъ; Императорскаго русскаго техническаго общества и общества содѣйствія русскаго промышленно-сти и торговлѣ и обществъ взаимнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ—рижскаго, иваново-вознесенскаго, одесскаго, кіевскаго и с.-петербургскаго, а въ случаѣ необходимости, представителей и другихъ учрежденій по основанному на соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами указанію Министра Финансовъ.

4) Предоставить предсѣдателю комиссіи право приглашать въ засѣданія ея и другихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій.

5) Въ изыятіе отъ ст. 45 учрежденія Государственнаго Совѣта (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1901 г.), предоставить подлежащимъ Министрамъ уполномочить назначенныхъ ими, согласно п. 2 настоящаго положенія Комитета Министровъ, представителей высказывать въ комиссіи окончательные отзывы вѣдомствъ, съ освобожденіемъ Министра Финансовъ отъ обязанности входить въ письменныя сношенія съ Министрами.

6) Предоставить Министру Финансовъ дать выработанному на основаніи заключеній комиссіи законопроекту дальнѣйшее направленіе въ общеустановленномъ законодательномъ порядкѣ; и

7) Поручить ему же періодически представлять Комитету Министровъ свѣдѣнія о ходѣ работъ по настоящему предмету.

Такое положеніе Комитета Министровъ удостоилось 17-го января Высочайшаго утвержденія.

*О взаимныхъ отношеніяхъ промышленниковъ и рабочихъ *)*

Приступивъ, во исполненіи Высочайшей воли, къ разсмотрѣнію представленія Министра Финансовъ о постановленіяхъ, опредѣляю-

*) Засѣд. 28-го и 31-го января 1905 года.

шихъ взаимныя отношенія промышленниковъ и рабочихъ, Комитетъ находилъ, что Министръ Финансовъ, намѣтивъ предположенія о такихъ по части фабрично-заводского законодательства мѣрахъ, которыя, въ интересахъ спокойнаго хода промышленной жизни страны, надлежало бы осуществить въ ближайшемъ будущемъ, испрашивалъ,—съ Высочайшаго соизволенія,—предварительно дальнѣйшей разработки этихъ предположеній и внесенія ихъ на разрѣшеніе, въ законодательномъ порядкѣ, руководящихъ узаконеній Комитета по нижеслѣдующимъ, основнымъ для предстоящихъ трудовъ финансоваго вѣдомства вопросамъ, а именно: а) надлежитъ ли правительственныя мѣры направленія промышленной жизни сосредоточить въ Министерствѣ Финансовъ; б) слѣдуетъ ли мѣры эти осуществлять въ порядкѣ административномъ, или же исключительно въ законодательномъ порядкѣ, и в) представляется ли совокупность мѣръ, намѣчаемыхъ Министерствомъ Финансовъ, объемлющею назрѣвшія потребности рабочаго вопроса и соотвѣтствуетъ ли предлагаемый имъ способъ ихъ разрѣшенія существу и особенностямъ дѣла?

Предварительно обсужденія этихъ вопросовъ, Комитетъ призналъ необходимымъ остановиться на представленныхъ въ засѣданіи данныхъ о той почвѣ, на которой эти вопросы возникли, и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они развивались. Какъ извѣстно, фабричное законодательство наше, къ созданію коего было приступлено въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, подвигалось впередъ весьма медленно и за двадцатипятилѣтіе со времени его возникновенія выразилось въ проведеніи въ жизнь весьма немногихъ нормъ, упорядочившихъ лишь нѣкоторыя изъ отношеній промышленниковъ и рабочихъ. Тѣмъ временемъ, однако, продолжалось неуклонное развитіе такихъ сторонъ быта рабочихъ, которыя уже не предусматривались существующимъ закономъ. Обстоятельство это побуждало своевременно заботиться не только объ удовлетвореніи тѣхъ или иныхъ повседневныхъ потребностей этого быта, но и о такой постановкѣ дѣла, которая въ будущемъ обезпечивала бы правильное и законмѣрное его развитіе. Въ сознаніи очевиднаго несоотвѣтствія между объемомъ закона и выдвинутыми жизнью запросами, Министерство Финансовъ по мѣрѣ силъ стремилось къ восполненію замѣчаемыхъ пробѣловъ. Ходъ дѣла былъ, однако, таковъ, что Министерство это встрѣчало на своемъ пути затрудненія и дѣло уклонялось иногда въ нежелательномъ направленіи.

Основаніемъ къ указанному положенію служилъ существовавшій тогда взглядъ на существо рабочаго вопроса въ Россіи, будто условія фабричной жизни у насъ и на Западѣ совершенно между собою различны. Число рабочихъ, занятыхъ на нашихъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, весьма незначительно; благодаря счастливымъ условіямъ землепользованія, большая часть русскихъ рабочихъ тѣсно связана съ землею и на фабричныя работы идетъ, какъ на отхожіе промыслы, ради подсобнаго заработка, сохраняя постоянную, живую связь съ деревнею; никакой систематической

борьбы рабочихъ съ предпринимателями въ Россіи нѣтъ; нѣтъ въ ней и самаго рабочаго вопроса, а потому и не приходится создавать, по западнымъ образцамъ, фабричнаго законодательства. Возражать противъ этого взгляда въ настоящее время нѣтъ болѣе надобности, но зато слѣдуетъ отмѣтить существенную разницу въ условіяхъ фабрично-заводской жизни у насъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ Запада, гдѣ рабочій вопросъ, не испытавъ на пути своемъ подобныхъ задержекъ, является упорядоченнымъ и опредѣленъ закономъ. Исторія фабричнаго законодательства, на примѣръ, Германіи показываетъ, что государственные люди страны и, во главѣ ихъ, князь Бисмаркъ, своевременно оцѣнили значеніе рабочаго вопроса и, настоявъ на изданіи наиболѣе существенныхъ по нему законовъ (о государственномъ страхованіи рабочихъ, о союзахъ ихъ, стачкахъ и т. д.), взяли рабочее движеніе въ свои руки. Благодаря этому происшедшая одновременно съ нашею стачка въ бассейнѣ р. Руръ,—весьма значительная по числу забастовавшихъ,—протекала мирно, безъ нарушенія общественнаго, а тѣмъ менѣе государственнаго порядка.

Послѣдствіемъ указанной задержки въ развитіи нашего фабрично-заводского законодательства было то, что рабочее наше движеніе, не будучи удерживаемо въ теченіи своемъ опредѣленными рамками положительнаго закона, уклонилось со свойственнаго ему пути экономического характера и подпало подъ вліяніе политической агитаціи и полицейскаго воздѣйствія. Затѣмъ постоянныя предположенія сосредоточить вѣдѣніе внутреннею жизнью промышленныхъ заведеній въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ передачею въ это вѣдомство и фабричной инспекціи, не могли не оказать парализующаго вліянія на ея дѣятельность. Лишь съ половины ноября 1904 года, за отказомъ отъ прежнихъ настояній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно измѣненія подвѣдомственности фабричной инспекціи, Министерство Финансовъ могло почестъ себя снова облеченнымъ принадлежащимъ ему по закону объемомъ правъ и обязанностей въ области фабричнаго надзора.

Останапливаясь на предстоящей Министерству Финансовъ задачѣ наиболѣе правильнаго разрѣшенія вопроса объ упорядоченіи промышленной жизни страны, Министръ Финансовъ почелъ необходимымъ представить Комитету свои соображенія относительно распространеннаго нынѣ взгляда о возможности достигнуть этой цѣли путемъ предоставленія рабочимъ испрашиваемыхъ ими уступокъ. По утвержденію сторонниковъ такого взгляда предъявленные рабочими требованія весьма просты и ясны, и скорое и возможно широкое удовлетвореніе ихъ повлекло бы за собою немедленное успокоеніе рабочихъ.

Какъ бы ни казался этотъ путь, на первый взглядъ, заманчивымъ, нельзя не видѣть, что избраніе его привело бы къ нежелаемымъ результатамъ. Обозрѣніе событій, происшедшихъ 27-го и 28-го января, на Путиловскомъ заводѣ,—администраціею котораго,

послѣ совѣщанія у Министра Финансовъ, многія изъ существенныхъ требованій рабочихъ были уважены и гдѣ, несмотря на это, вновь произошла забастовка между прочимъ подъ вліяніемъ распространившагося среди рабочихъ совершенно неосновательнаго слуха, будто Правительство возьметъ этотъ заводъ въ казну и затѣмъ окажетъ рабочимъ цѣлый рядъ облегченій—представляетъ возможность вѣрной оцѣнки степени правильности и цѣлесообразности вышеуказаннаго взгляда. Разумѣется, къ требованіямъ рабочихъ необходимо относиться съ полнымъ вниманіемъ и дѣлать все возможное къ справедливому ихъ удовлетворенію. Но, при обычно развивающейся притязательности фабричнаго люда, въ особенности въ періодъ общественныхъ волненій, рассчитывать на разрѣшеніе рабочаго вопроса путемъ постоянныхъ уступокъ невозможно.

Изложенное привело статсъ-секретаря Коковцова къ убѣжденію въ томъ, что вступленіе на путь непремѣнныхъ уступокъ рабочимъ, не согласованныхъ съ всестороннею оцѣнкою интересовъ и нуждъ промышленности, повлекло бы послѣднюю къ неотвратимой гибели, обрекая ее на постоянное внутреннее броженіе, которое можетъ быть устранено лишь соответствующимъ потребностямъ жизни развитіемъ фабрично-заводскаго законодательства и возможно близкаго, благожелательнаго и дѣятельнаго участія Правительства въ постепенномъ улучшеніи быта рабочихъ въ предѣлахъ, доступныхъ современному развитію промышленности.

Обращаясь къ разсмотрѣнію представленныхъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ предположеній и останавливаясь, въ частности, на п. 1 его заключенія—о сосредоточеніи въ Министерствѣ Финансовъ завѣдыванія направленіемъ промышленной жизни страны, комитетъ вполне согласился съ тѣмъ положеніемъ, что взвѣситъ вліяніе различныхъ правительственныхъ мѣропріятій на всѣ стороны промышленной жизни и осторожно провести ихъ на практикѣ можетъ съ успѣхомъ лишь то Министерство, которое вѣдаетъ торгово-промышленную политику государства и которое близко знаетъ бытовія, техническія и экономическія условія фабрично-заводскаго дѣла.

Возлагая обязанности по завѣдыванію промышленностью на Министерство Финансовъ, дѣйствующій законъ тѣмъ самымъ предрѣшаетъ, что этому именно вѣдомству должна быть предоставлена возможность направлять внутреннюю жизнь промышленныхъ заведеній, а слѣдовательно на немъ и должна лежать разработка законовъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между предпринимателями и ихъ рабочими, и проведеніе этихъ законовъ въ жизнь.

Изъ этого, далѣе, слѣдуетъ, что на томъ же финансовомъ вѣдомствѣ лежитъ и надзоръ за точнымъ соблюденіемъ на мѣстахъ постановленій о взаимныхъ отношеніяхъ между промышленниками и ихъ рабочими, и что органы, осуществляющіе такой надзоръ, должны состоять въ непосредственномъ подчиненіи Министерству Финансовъ.

На послѣднемъ изъ сихъ положеній Комитетъ почелъ долгомъ

остановиться съ особеннымъ вниманіемъ, въ виду наблюдавшихся за послѣдніе годы и весьма вредно отражавшихся на практикѣ колебаній въ вопросѣ о подвѣдомственности фабричной инспекціи.

Въ семъ отношеніи, и независимо отъ приведеннаго выше общаго соображенія, Комитетъ находилъ, что подчиненіе инспекціи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ представлялось бы нежелательнымъ по слѣдующимъ причинамъ.

Будучи вѣдомствомъ, по ближайшей своей задачѣ преслѣдующимъ цѣли охраны порядка, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ очевидно направило бы прежде всего къ ней же и дѣятельность фабричной инспекціи. Подобныя опасенія, казалось бы, отпадаютъ въ случаѣ оставленія фабричной инспекціи въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, въ виду возложеннаго на это вѣдомство по закону попеченія о промышленности и слѣдовательно о возможно справедливомъ согласованіи интересовъ обѣихъ сторонъ, капитала и труда. Въ этомъ именно вѣдомствѣ фабричная инспекція всего скорѣе сохранить присущій ей характеръ примирительнаго института.

Къ заключенію сему присоединился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, заявивъ, что вынесенный имъ изъ продолжительнаго управленія двумя губерніями опытъ убѣждаетъ его въ цѣлесообразности оставленія фабричной инспекціи въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, при непремѣнномъ однако сохраненіи существующаго нынѣ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 30-го мая 1903 года, подчиненія фабричнаго надзора общему руководству губернаторовъ, какъ высшихъ въ губерніяхъ представителей правительственной власти.

Вполнѣ раздѣляя справедливость поставляемаго гофмейстеромъ Булыгинымъ условія, обезпечивающаго губернаторамъ сотрудничество фабричной инспекціи въ предѣлахъ ввѣреннаго имъ попеченія о мѣстной промышленной жизни, Комитетъ изъ представленныхъ, по сему предмету статсъ-секретаремъ Коковцовымъ, объясненій усмотрѣлъ далѣе, что Министерствомъ Финансовъ предположено представить на уваженіе Государственнаго Совѣта о включеніи постановленій указаннаго Высочайшаго повелѣнія въ положеніе о фабричной инспекціи.

Вполнѣ одобряя такое предположеніе и переходя къ обсужденію п. 2 заключенія по настоящему дѣлу объ отношеніи административныхъ властей къ внутренней экономической жизни фабрично-заводскихъ заведеній, — Комитетъ находилъ, что вопросъ этотъ нуждается въ болѣе ясномъ изложеніи основной его мысли, заключающейся въ томъ, что упорядоченіе взаимныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы.

Относительно п. 3 заключенія, содержащаго въ себѣ изъясненіе намѣчаемыхъ къ законодательной разработкѣ вопросовъ по упорядоченію отдѣльныхъ частей фабрично-заводского быта, Комитетъ находилъ постановку ихъ на первую очередь вполнѣ пра-

вильною. Изъ ряда выдвинутыхъ жизнью потребностей по рабочему вопросу, Министръ Финансовъ выдѣляетъ тѣ, которыя наиболѣе касаются самихъ рабочихъ, справедливо разсуждая, что, въ виду надвинувшихся обстоятельствъ, въ настоящее время наиболѣе необходимы мѣры, содѣйствующія скорѣйшему успокоенію фабрично-заводского населенія. Остановливаясь въ частности на намѣченномъ къ разработкѣ вопросѣ о забастовкахъ, Комитетъ усмотрѣлъ, что въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ онѣ не почитаются болѣе нарушеніями общественнаго порядка и не караются,—буде не сопровождаются насиліями, и что, вѣроятно благодаря именно этому, въ промышленныхъ странахъ Запада стачки обыкновенно протекаютъ вполне покойно. Между тѣмъ, по дѣйствующему у насъ закону стачки обложены уголовною карою и на практикѣ нерѣдко сопровождаются безпорядками. Въ сущности же, забастовка есть явленіе чисто-экономическое, при извѣстныхъ условіяхъ не угрожающее общественному порядку. Въ виду этого по мнѣнію Комитета, представлялось бы весьма желательнымъ предоставить Министру Финансовъ войти въ соображеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ, при условіи возникновенія ихъ исключительно на экономической почвѣ и безъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія,—для приведенія закона въ надлежащее соотвѣтствіе съ условіями и требованіями промышленной жизни.

Независимо отъ сего Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что съ усиленнымъ развитіемъ за послѣдніе годы фабрично-заводской промышленности въ соотвѣтственной степени усложнились и измѣнились условія ея внутренняго и внѣшняго существованія, а также взаимнаго отношенія между фабрикантами и рабочими, вѣдаемая фабричною инспекціею. Положеніе о ней издано болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и едва ли отвѣчаетъ потребностямъ настоящаго времени, устарѣвъ въ однѣхъ частяхъ и сдѣлавшись недостаточнымъ въ другихъ. Между тѣмъ исполненіе инспекціею столь важныхъ функцій, какъ осуществленіе на мѣстахъ фабричнаго надзора, дѣлаетъ необходимою постановку ея въ такія условія, при которыхъ она дѣйствительно могла бы точно выполнять лежащія на ней, по закону, обязанности. Поэтому Комитетъ призналъ желательнымъ включить вопросъ объ объемѣ правъ и обязанностей означенной инспекціи въ число намѣчаемыхъ нынѣ къ разработкѣ предположеній.

Въ связи съ этими сужденіями въ засѣданіи Комитета заявлено было, что для правильнаго разрѣшенія вопросовъ о забастовкахъ, возникающихъ исключительно на экономической почвѣ, необходимо, чтобы рабочіе были надлежащимъ образомъ организованы и знали точно свои права и обязанности, и что посему поставленный Комитетомъ вопросъ объ измѣненіи дѣйствующихъ о стачкахъ постановленій долженъ быть разрѣшенъ по существу лишь по обсужденіи и выясненіи всѣхъ прочихъ мѣръ, опредѣляющихъ внутренній бытъ рабочихъ.

На ряду съ этимъ высказано было, что и преобразованію фабричной инспекціи должно бы предшествовать обсужденіе предположеній объ организаціяхъ для разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора вопросовъ и вопроса о цѣлесообразности созданія особыхъ посредническихъ (арбитражныхъ) учреждений, при наличности коихъ въ существованіи многочисленныхъ органовъ фабричной инспекціи могло бы не представляться болѣе надобности.

Не располагая достаточными данными для обстоятельнаго разрѣшенія приведенныхъ сомнѣній, Комитетъ однако не могъ не указать, что задачею его въ настоящемъ дѣлѣ служить опредѣленіе той совокупности вопросовъ, которые въ видахъ успокоенія промышленной жизни страны, должны быть рассмотрѣны. Въ какой послѣдовательности надлежитъ вести ихъ разработку—это можетъ выяснитъ лишь ближайшее ознакомленіе съ существомъ каждого изъ нихъ. Поэтому и находя, что въ пользахъ дѣла вопросъ этотъ долженъ быть предоставленъ обсужденію намѣчаемой подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ комиссіи, Комитетъ затруднился принять какое-либо по сему предмету рѣшеніе, за невозможностью обосновать его иначе чѣмъ на почвѣ теоретическихъ разсужденій. Имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что возлагаемое на означенную комиссію обсужденіе намѣчаемыхъ вопросовъ не предрѣшаетъ того или другого ихъ разрѣшенія, Комитетъ перешелъ къ обсужденію представленныхъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ предположеній о порядкѣ разработки намѣченныхъ вопросовъ и въ семъ отношеніи усмотрѣлъ, что исполненіе этой задачи проектируется возложить на образуемую для сего комиссію, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ представителей особо поименованныхъ вѣдомствъ и съ приглашеніемъ въ оную, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, представителей различныхъ отраслей отечественной промышленности. При этомъ Министромъ Финансовъ пояснялось, что онъ признавалъ бы полезнымъ по нѣкоторымъ изъ намѣченныхъ вопросовъ ознакомиться и съ пожеланіями рабочихъ, что и могло бы быть произведено чрезъ чиновъ фабричной инспекціи, которые о собранныхъ такимъ путемъ свѣдѣніяхъ доложили бы комиссіи.

Признавая и съ своей стороны образованіе для указанной цѣли особой комиссіи вполне цѣлесообразнымъ, Комитетъ находилъ желательнымъ, при опредѣленіи ея состава, руководствоваться примѣрами нѣкоторыхъ учрежденныхъ за послѣднее время особыхъ совѣщаній и, соотвѣтственно сему, постановить, что означенная комиссія, образуемая подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, состоитъ изъ лицъ, Высочайше къ тому назначенныхъ, и представителей, подлежащихъ вѣдомствъ, по соглашенію предсѣдателя комиссіи съ главными начальниками сихъ вѣдомствъ.

Что касается дальнѣйшихъ затѣмъ предположеній Министра Финансовъ, опредѣляющихъ отношенія проектируемой имъ комиссіи къ промышленникамъ и порядку ознакомленія съ пожела-

ніями рабочихъ, то по сему поводу Комитетъ находилъ, что установленіе по сему предмету нынѣ же какихъ-либо опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ правилъ, долженствующихъ обнять собою всю совокупность разнообразныхъ отношеній многомилліоннаго состава рабочаго класса, несходныхъ между собою по мѣстнымъ особенностямъ и условіямъ различныхъ производствъ,—представлялось бы едва ли практичнымъ.

Предоставляя поэтому въ семъ отношеніи комиссіи полную свободу дѣйствій, Комитетъ признавалъ лишь необходимымъ въ своемъ постановленіи по разсматриваемому предмету оговорить, что на обязанность комиссіи должно быть возложено принимать въ соображеніе объясненія промышленниковъ и рабочихъ, которыя могутъ поступать въ комиссію, сообразно основанному на ходѣ работъ усмотрѣнію комиссіи и ея предсѣдателя, въ изустной или письменной формѣ.

Не встрѣчая затѣмъ препятствій къ приведенію въ исполненіе прочихъ предположеній Министра Финансовъ по настоящему дѣлу, Комитетъ, за силою изъясненныхъ разсужденій, положилъ:

I. Признать: а) что вѣдѣніе вопросами о взаимныхъ отношеніяхъ фабрично-заводскихъ промышленниковъ и ихъ рабочихъ, изысканіе мѣръ, которыя должны быть принимаемы въ дальнѣйшее, въ установленномъ порядкѣ, развитіе фабрично-заводского законодательства, а также наблюденіе за точнымъ на мѣстахъ выполненіемъ чинами фабричной инспекціи, подъ наблюденіемъ губернаторовъ, обязанностей по упорядоченію взаимныхъ отношеній предпринимателей и рабочихъ, должно и впредь сосредоточиваться въ Министерствѣ Финансовъ, съ оставленіемъ въ непосредственномъ подчиненіи ему органовъ означенной инспекціи, и б) что опредѣленіе отношеній между фабрично-заводскими промышленниками и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы.

II. Предоставить Министру Финансовъ приступить къ безотлагательной выработкѣ вопросовъ: а) объ организаціяхъ для обсужденія и разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора найма вопросовъ, а также для улучшенія фабрично-заводского быта рабочихъ, б) о возможности дальнѣйшаго, сравнительно съ закономъ 2-го іюня 1897 г., сокращенія рабочаго времени, в) объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ и г) объ обезпеченіи рабочимъ больничной помощи, а равно и другихъ вопросовъ, кои могутъ выясниться при обсужденіи вышеозначенныхъ мѣръ и, въ ряду ихъ, вопроса объ объѣмѣ правъ и обязанностей фабричной инспекціи.

III. Для составленія законопроектовъ по указаннымъ въ разд. II сего положенія предметамъ образовать комиссію, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ членовъ Высочайше къ тому назначенныхъ, и представителей подлежащихъ вѣдомствъ, съ воз-

ложениемъ на обязанность этой комиссіи принимать въ соображеніе объясненія промышленниковъ и рабочихъ, которыя могутъ поступать въ комиссію, смотря по основанному на ходѣ работъ усмотрѣнію комиссіи и ея Предсѣдателя, въ изустной или письменной формѣ, и съ предоставленіемъ Предсѣдателю сей комиссіи привлекать къ участию въ занятіяхъ ея лицъ, извѣстныхъ своими научными или литературными трудами по разработкѣ рабочаго вопроса и притомъ практически знакомыхъ съ постановкою его въ Россіи, а равно и всѣхъ тѣхъ, отъ кого можно ожидать полезныхъ указаній по предметамъ занятій комиссіи.

IV. Въ изъятіе отъ ст. 45 учрежденія Государственнаго Совѣта (св. зак. т. I ч. II, изд. 1901 года) предоставить подлежащимъ Министрамъ уполномочить назначаемыхъ ими представителей (разд. III) высказывать въ комиссіи окончательные отзывы вѣдомствъ, съ освобожденіемъ Министра Финансовъ отъ указанной въ ст. 45 учр. Гос. Сов. обязанности входить въ письменныя сношенія съ Министрами, и

V. Поручить Министру Финансовъ незамедлительно представлять вырабатываемые въ комиссіи законопроекты, по мѣрѣ ихъ изготовленія, на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 20-го февраля текущаго года.

Пятый пунктъ.

*Объ исключительныхъ узаконеніяхъ *)*

Приступивъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ осуществленія Монаршихъ предначертаній, изображенныхъ въ пунктѣ 5-мъ Именного Высочайшаго указа 12-го декабря истекшаго года, которымъ предписывается пересмотръ исключительныхъ узаконеній, изданныхъ во времена безпримѣрнаго проявленія дѣятельности враговъ общественнаго порядка, Комитетъ изъ обозрѣнія законоположеній, дѣйствующихъ по данному предмету, усматривалъ, что главнѣйшія постановленія о полномочіяхъ, присвоенныхъ подлежащимъ властямъ въ цѣляхъ борьбы съ противоправительственными теченіями, содержатся въ положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и дополнительномъ къ нему положеніи о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г. прилож. I и II къ ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и пресѣч. прест.). Первому изъ указанныхъ законоположе-

*) Засѣд. 11-го января 1905 г.

ній, при самомъ изданіи его, въ 1881 г., былъ присвоенъ характеръ узаконенія временнаго и исключительнаго: въ Именномъ указѣ отъ 4-го сентября указаннаго года, коимъ введено въ дѣйствіе упомянутое положеніе, было изображено, что «прискорбныя событія и смута въ Государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить, на время, чрезвычайныя мѣры преходящаго свойства для водворенія полного спокойствія и для искорененія крамолы». Въ Высочайше же утвержденномъ 4-го августа журналѣ Комитета Министровъ по тому же предмету значится, что «Комитетъ признаетъ наиболѣе удобнымъ утвердить положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ на три года». Впослѣдствіи, однако, срокъ этотъ былъ періодически продолжаемъ по положеніямъ Комитета Министровъ, которыя состоялись согласно представленіямъ соотвѣтствующихъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и въ свое время удостоивались Высочайшаго утвержденія. Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности остается въ силѣ и до настоящаго времени, причемъ, какъ явствуетъ изъ разработанныхъ канцеляріею Комитета Министровъ цифровыхъ данныхъ по этому вопросу, дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ къ концу 1903 г. распространялось на рядъ мѣстностей, общемою площадью до 850 тысячъ кв. верстъ, съ населеніемъ свыше 30 милл. душъ, тогда какъ районъ дѣйствія разсматриваемыхъ правилъ при изданіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія не превышалъ 500 тыс. кв. верстъ, съ населеніемъ немногимъ болѣе 27 милл.

Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что устанавливаемый положеніемъ права администраціи: а) подвергать аресту и обыску лицъ по одному подозрѣнію въ политической неблагонадежности. б) контролировать допущеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о политическихъ, въ широкомъ значеніи этого слова, преступленіяхъ—дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи.

Между тѣмъ, если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто въ Россіи съ конца 1881 г. до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый періодъ времени усилія Правительства, направленные къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Придя къ подобному заключенію, Комитетъ не могъ не признать, что оно естественно наводитъ на мысль о недостаточной цѣлесоотвѣтственности или отдѣльныхъ постановленій положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности или же установившагося способа примѣненія ихъ на практикѣ.

По этому поводу Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ Дурново, объяснилъ, что за бытность его въ восьмидесятихъ годахъ истекшаго столѣтія директоромъ департамента поли-

ціи, а затѣмъ въ послѣдніе годы, направляя временами, въ качествѣ Товарища Министра, дѣла по названному департаменту, онъ имѣлъ возможность близко изучить вопросъ о способахъ примѣненія на мѣстахъ правилъ объ усиленной охранѣ, а въ позднѣйшее время и руководить дѣятельностью центральныхъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. По свидѣтельству сенатора Дурново, изъ полномочій, предоставляемыхъ правилами объ усиленной охранѣ чинамъ мѣстной администраціи, эти послѣдніе въ своей практической дѣятельности всегда предпочитали пользоваться главнымъ образомъ: а) правомъ воспрещать опредѣленнымъ лицамъ пребываніе въ предѣлахъ данной мѣстности и б) правомъ административной высылки признаваемыхъ ими политически неблагонадежными обывателей въ опредѣленную мѣстность Европейской или Азіатской Россіи.

Право воспрещенія жительства признавалось мѣстными властями простѣйшимъ средствомъ избавить данный районъ отъ нежелательныхъ элементовъ. Такъ какъ принятіе этой мѣры зависѣло въ первые годы примѣненія положенія 1881 года, исключительно отъ усмотрѣнія начальника края, то многіе изъ губернскихъ начальниковъ ходатайствовали о распространеніи на ввѣренную ихъ управленію мѣстность правилъ объ усиленной охранѣ главнѣйше въ цѣляхъ полученія означеннаго права. При этомъ представляется характернымъ то указаніе опыта, что степень, въ которой административная власть разновременно пользовалась упомянутымъ правомъ, находилась въ непосредственной зависимости отъ личныхъ взглядовъ даннаго представителя этой власти, и въ одной и той же губерніи съ перемѣною губернатора нерѣдко измѣнялось и отношеніе администраціи къ разсматриваемому вопросу. Между тѣмъ на общемъ положеніи губерніи измѣнчивая административная практика отнюдь не отражалась.

Нежелательныя послѣдствія примѣненія высылки изъ предѣловъ данной мѣстности сказались съ перваго же времени введенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ положенія объ усиленной охранѣ. Дѣло въ томъ, что лица, высланныя указаннымъ путемъ (въ то время исключительно обыватели, признанные неблагонадежными въ политическомъ смыслѣ), не допускались къ водворенію на жительство ни въ одной изъ тѣхъ мѣстностей, которыя, подобно первоначальному мѣсту ихъ жительства, были объявлены въ положеніи усиленной охраны. Въ виду этого высланнымъ не оставалось другого исхода, какъ водворяться на жительство въ районахъ, которые не состояли въ исключительномъ положеніи, при чемъ въ поискахъ достаточнаго заработка они поселялись преимущественно въ губернскихъ городахъ и нерѣдко встрѣчались тамъ со своими единомышленниками, понесшими одинаковую съ ними административную кару. Въ результатъ же оказывалось, что населеніе такихъ губернскихъ городовъ, въ средѣ обывателей которыхъ до тѣхъ поръ не замѣчалось неблагонадежныхъ элементовъ, подвергалось

тлетворному вліянню сказанихъ лицъ, заносившихъ въ мѣста своего новаго водворенія противоправительственную пропаганду.

Съ теченіемъ времени представители административной власти на мѣстахъ, ссылаясь на недостаточность вообще обычныхъ, имѣющихся въ распоряженіи администраціи, средствъ для успѣшной борьбы со всякаго рода нежелательными элементами въ обществѣ, стали примѣнять разсматриваемую мѣру не только къ лицамъ, политически неблагонадежнымъ, но и вообще къ такимъ обывателямъ, поведение которыхъ, по мнѣнію начальства, нарушало спокойное теченіе общественной жизни. Въ виду обширныхъ размѣровъ, которыхъ достигло примѣненіе изъясненныхъ полномочій со стороны мѣстной администраціи, и въ видахъ внесенія въ это дѣло большей законмѣрности, въ 1895 г. было постановлено, чтобы каждое такое распоряженіе мѣстныхъ властей подвергалось разсмотрѣнію особаго совѣщанія въ Петербургѣ, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, и учрежденнаго при самомъ введеніи въ дѣйствіе положенія объ охранѣ для предварительнаго, до представленія вопроса на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обсужденія представленій мѣстныхъ властей о высылкѣ административнымъ порядкомъ политически неблагонадежныхъ лицъ въ опредѣленную мѣстность Европейской и Азіатской Россіи. Расширеніе указаннымъ путемъ и прежде обширной задачи, возложенной на упомянутое совѣщаніе, до крайности усложнило его занятія; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщанію приходилось считаться съ мнѣніемъ представителей мѣстной администраціи, обыкновенно заявлявшихъ, что они не ручаются за сохраненіе общественнаго спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ, если совѣщаніе не утвердитъ ихъ предположеній.

То же совѣщаніе, какъ указано выше, уже ранѣе было призвано къ разсмотрѣнію распоряженій мѣстныхъ властей по административной высылкѣ, сопряженной съ подчиненіемъ подвергшихся такой высылкѣ, лицъ гласному полицейскому надзору. Примѣненіе этой мѣры, по заявленію Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ теченіемъ времени также принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Въ частности относительно выселенія въ Сибирь тайный совѣтникъ Дурново не считалъ возможнымъ умолчать, что подвергшіяся такой карѣ и водворяемыя въ уѣздныхъ городахъ и даже деревняхъ лица, отличаясь и по развитію, и по образованію, а иногда и по матеріальному достатку, отъ массы мѣстныхъ обывателей, держатъ этихъ послѣднихъ подъ своимъ вліяніемъ. Здѣсь, такимъ образомъ, еще въ болѣе сильной мѣрѣ примѣнимы тѣ соображенія, которыя были ранѣе высказаны относительно разселенія неблагонадежныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, которыхъ еще не коснулась политическая пропаганда, и, по убѣжденію сенатора Дурново, въ общегосударственныхъ видахъ представлялось бы желательнымъ если не совсѣмъ вычеркнуть высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ на политически

неблагонадежныхъ лицъ, то по крайней мѣрѣ всемѣрно ограничить ея примѣненіе.

Изъ другихъ мѣръ, наиболѣе часто примѣняемыхъ въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отмѣтилъ аресты отдѣльныхъ обывателей по распоряженіямъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ и производство такимъ же путемъ домашнихъ обысковъ. Правила объ усиленной охранѣ допускаютъ предварительное задержаніе и производство обыска только въ случаяхъ, имѣющихъ связь съ преступными дѣяніями политическаго свойства; между тѣмъ, административныя и полицейскія власти на мѣстахъ, несмотря на циркулярно сообщенное имъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложеніе держаться въ этомъ отношеніи точнаго смысла закона, пользуются иногда означенными полномочіями при условіяхъ, мало соотвѣтствующихъ указаніямъ, содержащимся по этому поводу въ правилахъ объ усиленной охранѣ, чѣмъ вызываютъ въ средѣ мѣстнаго общества глухое раздраженіе противъ исходящихъ отъ нихъ распоряженій. Такой образъ дѣйствій администраціи, при которомъ ни одинъ изъ мѣстныхъ обывателей не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ обезпеченъ отъ производства у него обыска или заключенія его подъ арестъ безъ видимой подачи съ его стороны какого-либо къ тому повода, не можетъ не поселять смуты въ умахъ, а обыски такого рода, при которыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не удается обнаружить сколько-нибудь существенныхъ, съ точки зрѣнія полицейскаго розыска, данныхъ, искусственно поддерживаютъ въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи.

Наконецъ, не менѣе часты, въ особенности въ большихъ городахъ, случаи наложенія административныхъ взысканій въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ усиленной охранѣ, за нарушенія обязательныхъ постановленій мѣстныхъ губернаторовъ или градоначальниковъ, даже если послѣднія вовсе не касаются предметовъ, относящихся къ предупрежденію или пресѣченію нарушеній государственнаго порядка, напр., за слишкомъ скорую ѣзду по городу, за несоблюденіе санитарныхъ правилъ и т. п. По общему порядку дѣла такого рода подлежали бы судебному разбирательству, что и было подтверждено всѣмъ генераль-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ еще въ 1887 г. въ силу состоявшагося по этому вопросу положенія Комитета Министровъ; но административныя власти (преимущественно въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ) находили, что самая процедура такого разбирательства, въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она нынѣ дѣйствуетъ у насъ, является для подобныхъ случаевъ слишкомъ громоздкою и не обезпечиваетъ достаточно быстрого, непосредственно слѣдующаго за обнаруженіемъ даннаго правонарушенія наступленія репрессіи, которая, для дѣйствительности ея, не должна была бы, при подобныхъ обстоятельствахъ, заставлять себя ждать. По мнѣ-

нію сенатора Дурново, въ видахъ устраненія упомянутыхъ неудобствъ, представлялось бы желательнымъ введеніе у насъ, для разсмотрѣнія правонарушеній указаннаго характера, хотя бы въ столицахъ и крупныхъ городахъ, особаго упрощеннаго порядка судебного разбирательства, по примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, гдѣ выработаны спеціальныя приемы такого разбирательства, примѣняющіеся на практикѣ съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ приходилъ къ выводу о настоятельности безотлагательнаго пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія наряду съ положеніемъ о гласномъ полицейскомъ надзорѣ.

Съ своей стороны обращаясь къ затронутому Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о неудобствахъ, сопряженныхъ, при дѣйствующемъ нынѣ процессуальномъ порядкѣ, съ разсмотрѣніемъ въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о ежедневно обнаруживаемыхъ въ большихъ городахъ сравнительно мелкихъ правонарушеніяхъ, тайный совѣтникъ Манухинъ замѣтилъ, что во внесенномъ статсъ-секретаремъ Муравьевымъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства содержатся постановленія, предусматривающія примѣненіе извѣстныхъ сокращенныхъ способовъ судебного разрѣшенія дѣлъ указанной категоріи.

Способы эти—судебные приказы и разбирательство въ порядкѣ неотложности—могли бы съ удобствомъ быть примѣнены къ проступкамъ по санитарной части и нѣкоторымъ другимъ полицейскаго характера, по самому свойству своему подлежащимъ особо быстрому пресѣченію.

Въ свою очередь, Предсѣдатель Комитета Министровъ выразилъ убѣжденіе, что удостовѣренное имѣющимися въ распоряженіи Комитета цифровыми матеріалами постепенное за послѣднія 12 лѣтъ расширеніе района примѣненія правилъ объ усиленной охранѣ лишь до извѣстной степени объясняется личными взглядами того или другого начальника края на цѣлесообразность, въ видахъ охраненія въ данной мѣстности общественнаго спокойствія, прибѣгать къ мѣрамъ административнаго воздѣйствія. На самомъ дѣлѣ истинная причина такихъ явленій коренится глубже. Правительство всегда смотрѣло на введеніе въ данной мѣстности правилъ объ усиленной охранѣ, какъ на средство, имѣющее цѣлью удаленіе извѣстныхъ нездоровыхъ наплевъ, могущихъ возмутить ровную поверхность нормальной общественной жизни страны. При этомъ, однако, до нѣкоторой степени упускалось изъ виду, что наиболѣе прямымъ и соотвѣтствующимъ правильно понимаемымъ интересамъ Государства путемъ къ достиженію означенной цѣли является не принятіе репрессивныхъ мѣръ противъ уже обнаруженнаго зла, но предупрежденіе самаго возникновенія такого зла посредствомъ своевременнаго удаленія основныхъ причинъ, обусловливающихъ его зарожденіе. У насъ же ходъ законодательства, призваннаго

регулировать важнѣйшія отправленія общественнаго организма, нерѣдко оказывался слишкомъ медленнымъ для своевременнаго удовлетворенія настойчиво заявляемыхъ поступательнымъ движеніемъ народной жизни запросовъ; въ другихъ же случаяхъ результаты законодательныхъ работъ, предварительно не соображенныхъ всесторонне съ насущными общественными нуждами, порождали немаловажныя затрудненія для Правительства. Высказанныя положенія не трудно пояснить примѣрами. Такъ, съ наблюдавшимся за послѣднее двадцатилѣтіе развитіемъ нашей промышленности и возрастаніемъ нашего вывоза умножилось число фабрикъ и заводовъ внутри страны, а соотвѣтственно съ этимъ увеличилось и количество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Естественнo, что при подобныхъ условіяхъ самъ собою долженъ былъ возникнуть вопросъ объ изысканіи наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ для надлежащаго устройства быта фабрично-заводскаго населенія и для установленія возможно удовлетворительныхъ отношеній между этимъ населеніемъ и владѣльцами промышленныхъ предпріятій, вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго уже давно трудятся западно-европейскія государства въ справедливомъ сознаніи всей его важности. Между тѣмъ, у насъ до послѣдняго времени въ высшихъ правительственныхъ кругахъ преобладало возрѣніе, что въ Россіи рабочій вопросъ еще далеко не вступилъ въ тотъ фазисъ развитія, при которомъ Правительству для того, чтобы совладать съ этимъ вопросомъ, надлежитъ стать во главѣ его; большинство представителей вышеупомянутыхъ круговъ держалось мнѣнія, что фабричные рабочіе все еще продолжаютъ быть тѣми же земледѣльцами, живущими преданіями патріархальнаго сельскаго быта и смотрящими на заводскій трудъ какъ на отхожій промыселъ, каковыми они дѣйствительно являлись въ первые годы, слѣдовавшіе за освобожденіемъ крестьянъ.

Немногіе государственные люди смотрѣвшіе на это дѣло иначе и утверждавшіе, что законодательство должно идти въ уровень съ развитіемъ самосознанія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ, подвергались обвиненіямъ въ томъ, что они изобрѣтаютъ несуществующій еще въ Россіи рабочій вопросъ. Такія обвиненія раздавались по отношенію бывшихъ Министровъ Финансовъ. Всецѣло раздѣляя взглядъ на рабочій вопросъ своихъ предшественниковъ, онъ, статсъ-секретарь Витте, черезъ годъ послѣ назначенія его Министромъ Финансовъ, представилъ въ установленномъ порядкѣ проектъ закона о вознагражденіи рабочихъ за утерю трудоспособности на фабрикахъ и предполагалъ представить дальнѣйшіе проекты въ томъ же направленіи государственной политики. Проектъ этотъ, однако, вслѣдствіе встрѣченныхъ имъ возраженій, статсъ-секретарь Витте счелъ нужнымъ взять обратно и лишь десять лѣтъ спустя, въ 1903 году, ему удалось провести, и то лишь въ ослабленномъ противъ первоначальныхъ его предположеній видѣ, законъ о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ

случаевъ. Тѣмъ временемъ фабричныя рабочіе, не находившіе въ средѣ Правительства того внимательнаго отношенія къ ихъ настоящимъ нуждамъ, котораго они имѣли основаніе ожидать, соотвѣтственно развитію рабочаго законодательства за границею, успѣли, иногда при помощи полицейскаго усмотрѣнія, образовать отдѣльные союзы, являвшіеся угрозою общественному спокойствію. По этому поводу слѣдуетъ, однако, отмѣтить высокознаменательный и глубокоотрадный фактъ, что Его Императорское Величество въ неусыпныхъ заботахъ о благоденствіи народа, въ Именномъ указѣ 12-го декабря истекшаго года соблаговолилъ выразить непремѣнную Высочайшую волю, чтобы безотлагательно было приступлено къ работамъ по введенію государственнаго страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ. Вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ выполненія изъясненныхъ Монаршихъ предначертаній былъ уже обсужденъ въ Комитетѣ Министровъ и разрѣшенъ Его Величествомъ. Но этого одного, по мнѣнію статсъ-секретаря Витте, недостаточно, и онъ считаетъ долгомъ выразить надежду, что, независимо отъ разработки проекта разсматриваемаго законоположенія, будетъ поставлено на очередь и принятіе и иныхъ мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ.

Другимъ безпокойнымъ элементомъ въ средѣ нашего общества, требующимъ особой бдительности со стороны государственныхъ органовъ, отвѣтственныхъ за охраненіе общественнаго спокойствія, является за послѣднее время учащаяся молодежь, преимущественно воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. Волненія среди этихъ послѣднихъ, теперь, къ сожалѣнію, повторяющіяся чуть ли не періодически, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, при введеніи въ дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ, наблюдались лишь въ качествѣ явленій единичныхъ. Въ то время Правительство полагало возможнымъ пресѣчь подобныя явленія путемъ предоставленія назначеннымъ отъ Правительства учебнымъ органамъ ближайшаго наблюденія за ходомъ академической жизни. Сохраненіе прежней тѣсной связи студентовъ съ профессорами было признано нежелательнымъ и профессоръ былъ поставленъ въ положеніе исключительно преподавателя соотвѣтствующихъ научныхъ системъ, не имѣющаго вліянія на нравственное развитіе своихъ слушателей. Однако, результаты упомянутаго преобразованія признаны нынѣ неудовлетворительными самимъ Правительствомъ, которое уже озабочено устраненіемъ замѣченныхъ въ этомъ отношеніи недостатковъ.

Наконецъ, статсъ-секретарь Витте не можетъ не упомянуть еще о евреяхъ. Замѣчаемое нынѣ среди нихъ враждебное отношеніе къ Правительству несомнѣнно вызывается тѣми тяжелыми матеріальными условіями, въ которыхъ въ настоящее время живетъ большинство русскихъ евреевъ, подъ гнетомъ дѣйствующихъ ограничительныхъ о нихъ законовъ и подъ давленіемъ неблагоприятнаго для евреевъ толкованія, зачастую даваемаго нѣкоторыми мѣстными властями таковымъ законамъ. Въ виду указанныхъ соображеній,

по мнѣнію Предсѣдателя Комитета, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что органы полицейской власти на мѣстахъ будутъ принуждены съ тою же повышенной энергіею, которую они за послѣднее время не переставали проявлять, вести борьбу съ противоправительственной дѣятельностью евреевъ, пока не осуществится возвѣщенное тѣмъ же Высочайшимъ Указомъ 12-го минувшаго декабря облегченіе участи инородцевъ.

Приведенными примѣрами статсъ-секретарь Витте желалъ собственно подкрѣпить высказанную имъ мысль, что на степень обезпеченности общественной безопасности въ данную эпоху оказываетъ непосредственное вліяніе общее направленіе внутренней политики Государства.

Выслушавъ приведенныя сужденія, Комитетъ счелъ необходимымъ высказать, въ видѣ общаго своего взгляда по обсуждаемому вопросу, что, по глубокому его убѣжденію, лишь при условіи облегченія соотвѣтствующихъ органовъ государственной власти, въ силу общихъ, повсемѣстно дѣйствующихъ въ государствѣ, законовъ, достаточными, и притомъ вполне опредѣленными, полномочіями для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, органы эти могутъ во всякое время съ успѣхомъ выполнять лежащія на нихъ обязанности какъ по пресѣченію вредныхъ для политическаго благосостоянія страны преступныхъ дѣяній, такъ и по предупрежденію возникновенія таковыхъ. Наряду съ такими полномочіями представителямъ государственной власти, на случай возникновенія какихъ-либо чрезвычайныхъ событій, грозящихъ государственной безопасности, должны быть присвоены и чрезвычайныя права по принятію экстренныхъ къ возстановленію нарушеннаго порядка мѣръ, но дѣйствіе этихъ мѣръ, въ зависимости отъ самаго характера ихъ, надлежало бы каждый разъ ограничивать лишь райономъ обнаруженія и краткосрочнымъ временемъ продолженія исключительныхъ событій, для пресѣченія которыхъ такія мѣры принимаются.

Комитетъ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что лишь при подобной постановкѣ разсматриваемаго вопроса государство во всякое данное время окажется во всеоружіи власти для надлежащаго отпора злонамѣреннымъ посягательствамъ на незыблемость государственнаго порядка и для повсемѣстнаго въ странѣ обезпеченія общественной безопасности, а съ другой стороны не будутъ допускаемы излишества, тяжелыя для населенія и не вызываемыя дѣйствительною надобностью.

Подобной точкѣ зрѣнія не отвѣчаетъ настоящее положеніе вещей. Правила о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, при изданіи своемъ имѣвшія временный и исключительный характеръ, получили, по обширности пространствъ, на которыя дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности примѣненія своего, совершенно непредвидѣнный для нихъ характеръ постоянного законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не соотвѣтствовалъ и самый способъ обсужде-

нія и изданія правила объ охранѣ, точно также какъ и по существу дѣла установленныя правила этими средствами воздѣйствія не соотвѣтствуютъ понятію нормальныхъ пріемовъ государственнаго управленія. Однако же правила эти существуютъ нынѣ уже непрерывно 22 года.

Естественнымъ представляется, что разъ введенное въ какой-либо мѣстности положеніе объ усиленной охранѣ въ большинствѣ случаевъ и продолжаемо было тамъ, по настояніямъ мѣстныхъ властей, на послѣдующее время; поэтому область дѣйствія этого положенія могла только постепенно расширяться. Но, какъ усматривается изъ приведенныхъ выше объясненій Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и самые размѣры примѣненія правилъ объ охранѣ выходили за предѣлы тѣхъ случаевъ, для которыхъ они были изданы, особенно съ распространеніемъ ихъ съ 1895 г. вообще на людей порочныхъ; по дальнѣйшему указанію сенатора Дурново, расширеніе дѣйствія рассматриваемыхъ правилъ приводило къ такимъ явленіямъ, которыя, не вытекая изъ смысла такихъ правилъ, находились въ рѣзкомъ противорѣчій съ общими дѣйствующими узаконеніями; такъ, напримѣръ, установился особый видъ охраннаго производства дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, устранявшій примѣненіе общихъ правилъ о разслѣдованіяхъ при участіи прокуратуры и тѣмъ лишавшій заподозрѣнныхъ въ политическихъ проступкахъ лицъ существеннаго обезпеченія всесторонняго освѣщенія дѣла и степени ихъ вины. Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи обращено было вниманіе на не нормальность подобнаго явленія. Удостоившееся 7-го іюня 1904 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовного уложенія должно внести улучшеніе въ постановку этого вопроса. Точно также существенное вліяніе должно оказать на устраненіе нежелательнаго примѣненія положенія объ усиленной охранѣ къ случаямъ, собственно до государственной безопасности не относящимся, созданіе проектированнаго уже Министерствомъ Юстиціи упрощеннаго порядка преслѣдованія нѣкоторыхъ проступковъ общаго характера. Но мѣры эти являются, конечно, недостаточными.

Самымъ текстомъ п. 5 указа 12-го декабря опредѣлительно предубаженъ пересмотръ тѣхъ узаконеній, оцѣнкѣ значенія и нынѣ принятаго способа, примѣненія которыхъ были посвящены представленныя Комитету объясненія; такимъ образомъ Комитету Министровъ слѣдуетъ установить: а) въ какомъ направленіи и б) какимъ порядкомъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ осуществить подобный пересмотръ. Руководящею нитью при опредѣленіи общаго направленія предписываемаго пересмотра долженъ прежде всего служить самый текстъ п. 5 Высочайшаго указа, въ которомъ поставлено категорическое требованіе, чтобы Правительство допускало стѣсненія правъ частныхъ лицъ, вызываемыя пре-

доставленіемъ административнымъ властямъ, въ видахъ государственныхъ, усиленныхъ полномочій только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности.

Въ виду этого необходимо пересмотрѣть всю совокупность дѣйствующихъ законоположеній, въ силу которыхъ представителямъ государственной власти въ настоящее время присваиваются тѣ или иныя полномочія, по предмету обезпеченія странъ спокойнаго теченія государственной и общественной жизни и, подвергнувъ такія законоположенія безпристрастной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія началъ, которыя установлены Комитетомъ въ настоящемъ журналѣ, устранить тѣ изъ упомянутыхъ законоположеній, которыя могутъ быть признаны несоотвѣтствующими указаннымъ началамъ; съ другой же стороны, сохранивъ, а въ случаѣ необходимости и усиливъ тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно способствуютъ достиженію намѣченныхъ Комитетомъ цѣлей, привести всѣ разработанные такимъ порядкомъ матеріалы въ стройную систему и на приведенныхъ основаніяхъ составить проектъ закона, подлежащаго включенію въ составъ нашего общаго законодательства. При этомъ сюда могли бы войти и мѣропріятія, примѣненіе которыхъ, на краткое время и въ точно опредѣленномъ пространствѣ, предусматривается на случай наступленія чрезвычайныхъ событій. Наконецъ, составителямъ такого законопроекта надлежитъ всемѣрно озаботиться устраненіемъ возможности примѣненія въ будущемъ имѣющихъ быть проектированными законоположеній въ порядкѣ, несогласномъ съ ихъ истиннымъ смысломъ.

Переходя къ вопросу о ближайшемъ порядкѣ практическаго осуществленія упомянутаго пересмотра, Комитетъ остановился на заключеніи, что задача эта можетъ быть съ наибольшимъ успѣхомъ выполнена особымъ, имѣющимъ быть созданнымъ съ этою цѣлью, совѣщаніемъ подѣ предсѣдательствомъ лица, избраннаго, Высочайшимъ довѣріемъ, Всемилоствѣйше назначенныхъ къ тому лицъ, а также Товарищей Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и высшихъ чиновъ названныхъ Министерствъ по назначенію подлежащихъ Министровъ и при участіи: а) представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе которыхъ признано будетъ предсѣдателемъ совѣщанія полезнымъ и которые имѣютъ быть назначены по соглашенію предсѣдателя совѣщанія съ начальниками соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, и б) приглашаемыхъ предсѣдателемъ иныхъ лицъ, свидѣтельство которыхъ о порядкѣ дѣйствительнаго примѣненія исключительныхъ законоположеній имѣло бы особую цѣну по ихъ опытности и независимому ихъ положенію. Далѣе Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи надлежало бы сообщить означенному совѣщанію, устно или письменно, свои соображенія по подлежащимъ обсужденію совѣщанія вопросамъ, послѣ чего имѣющій быть выработаннымъ по разсмотрѣніи сихъ предположеній законопроектъ совѣщанія подлежалъ бы внесенію на уваженіе Государственнаго Совѣта.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ:

I. Для пересмотра, на установленныхъ выше главныхъ основаніяхъ, всей совокупности дѣйствующихъ у насъ законоположеній о полномочіяхъ, присваиваемыхъ въ потребныхъ случаяхъ представителямъ государственной власти на предметъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности, и, въ частности, положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей [Прил. I и II къ ст. 1 (прим. 2) уст. предуп. и пресѣч. прест.], образовывать Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Величества довѣріемъ, Всемилоостивѣйше назначенныхъ къ сему лицъ, а также изъ Товарищей Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и другихъ высшихъ чиновъ названныхъ вѣдомствъ по назначенію подлежащихъ Министровъ и при участіи представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе коихъ признано будетъ предсѣдателемъ Совѣщанія полезнымъ и которые имѣютъ быть назначены по соглашенію предсѣдателя Совѣщанія съ начальниками соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, а равно иныхъ, приглашаемыхъ предсѣдателемъ, лицъ;

и II. Предсѣдателю названнаго Совѣщанія предоставить внести имѣющій быть составленнымъ, по беззамедлительномъ разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію Совѣщанія вопросовъ, законопроектъ означеннаго Совѣщанія на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами.

Таковое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 10-го февраля текущаго года.

Шестой пунктъ.

*Объ устраненіи въ религіозномъ бытѣ раскольниковъ и лицъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій всякаго, прямо въ законъ не установленнаго, стѣсненія *).*

Приступивъ къ обсужденію способовъ осуществленія пункта 6-го Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ Министровъ, въ присутствіи приглашенныхъ, по особому Высочайшему повелѣнію, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, и первоприсутствующаго въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ сенатора Таганцева, остановился прежде всего на вопросѣ о порядкѣ исполненія выраженнаго въ послѣдней части п. 6 указа 12-го декабря Высочайшаго повелѣнія «принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ

*) Засѣд. 25 янв. 1905 г.

устраненію въ религіозномъ бытѣ раскольниковъ и лицъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія».

По этому поводу Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало необходимымъ, предварительнаго осуществленія этой части Указа, получить руководящія указанія со стороны Комитета Министровъ; такъ какъ представлялось бы неудобнымъ возвращаться потомъ къ такимъ мѣрамъ, которыя были бы отмѣнены имъ въ силу п. 6 Указа и дальнѣйшая необходимость коихъ въ послѣдствіи признана была бы Комитетомъ Министровъ. Сверхъ того самое избраніе способа осуществленія предстоящихъ мѣропріятій возбуждало нѣкоторыя сомнѣнія. Первоначально Министерство предполагало привести въ извѣстность всѣ дѣйствующія административныя распоряженія, изъ коихъ нѣкоторыя въ свое время даже не доводились до свѣдѣнія центрального управленія, и пересмотрѣть оныя съ цѣлью отмѣны тѣхъ, которыя не вытекаютъ изъ закона. Однако такой порядокъ едва ли удовлетворилъ бы требованію Указа о быстромъ исполненіи Высочайшихъ предначертаній, такъ какъ для собранія и пересмотра весьма многочисленныхъ матеріаловъ потребовалось бы довольно значительное время. Въ виду сего Министерство останавливается на той мысли, чтобы, не ожидая приведенія въ извѣстность всѣхъ касающихся вѣротерпимости распоряженій какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ властей, отмѣнить совокупность ихъ безъ подробнаго даже ихъ пересмотра, съ тѣмъ, чтобы оставлены были въ силѣ только опредѣленные распоряженія, дѣйствіе которыхъ признано будетъ и впредь необходимымъ сохранить по важному ихъ для Государства значенію.

Выслушавъ изложенныя объясненія, Комитетъ не счелъ возможнымъ остановиться на первомъ изъ упомянутыхъ способовъ, въ виду сопряженной съ нимъ несомнѣнно значительной задержки, въ приведеніи къ дѣйствительному исполненію Монаршей Воли о томъ, чтобы распоряженія административныхъ властей, устанавливающія стѣсненія религіознаго быта и прямо не вытекающія изъ закона, были отмѣнены.

Съ другой стороны, при сложившейся вѣками близости у насъ вѣроисповѣдныхъ и племенныхъ отличій, нѣкоторыя стѣснительныя въ дѣлахъ вѣры мѣропріятія имѣютъ скорѣе политическое, чѣмъ религіозное значеніе, и въ силу этого могутъ подлежать сохраненію и впредь. При такомъ положеніи дѣла единственно правильнымъ являлось бы, въ виду прямого текста п. 6 указа, приданіе этимъ мѣропріятіямъ силы закона по обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Поэтому Комитетъ полагалъ, что Министерству Внутреннихъ Дѣлъ надлежитъ, безъ замедленія и во всякомъ случаѣ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія Его Императорскимъ Величествомъ настоящихъ предположеній, озаботиться отмѣною всѣхъ, прямо не установленныхъ въ законѣ стѣсненій свободы вѣроиспо-

вѣданія и войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ объ утвержденіи тѣхъ изъ дѣйствующихъ распоряженій, дальнѣйшее существованіе которыхъ признается по соображеніямъ государственнымъ необходимымъ, засимъ всѣ остальные распоряженія, о которыхъ не будетъ тогда же сдѣлано представленія, должны почитаться отмѣненными. Такимъ путемъ въ ближайшемъ будущемъ большая часть стѣснительныхъ административныхъ распоряженій будетъ дѣйствительно отмѣнена, а тѣ, которыя подлежатъ сохраненію—получать силу закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ рѣшительнымъ образомъ высказался за необходимость принятія мѣръ къ устраненію самой возможности возникновенія какихъ-либо новыхъ стѣсненій въ области вѣры, развѣ бы они были установлены закономъ.

На ряду съ такими распоряженіями безотлагательной отмѣнѣ подлежали бы, по единогласному убѣжденію Комитета, стѣснительныя мѣры, принятые по религіознаго свойства поводамъ какъ центральнымъ управленіемъ Министерства, такъ и мѣстными главными и губернскими начальствами въ отношеніи отдѣльных лицъ, на основаніи положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ [Уст. Пред. Прест., прилож. I и II къ ст. 1 (прим. 2)]. По самой цѣли изданія и содержанію ихъ Положенія эти установлены собственно для борьбы съ противоправительственною пропагандою, а потому имѣвшее мѣсто, едва ли правильное, примѣненіе ихъ къ дѣламъ религіознаго свойства должно быть, въ соотвѣтствіе выраженной въ п.п. 5 и 6 указа 12-го декабря 1904 года Монаршей Волѣ Его Императорскаго Величества, прекращено съ освобожденіемъ лицъ, подвергшихся дѣйствию оныхъ, отъ дальнѣйшаго стѣсненія ихъ свободы. Что же касается засимъ лицъ, подвергшихся заключенію въ монастыри или инымъ стѣсненіямъ свободы за религіозныя свои заблужденія и вытекающіе изъ нихъ поступки, не по суду, а по особымъ распоряженіямъ, то изданіе Указа 12-го декабря 1904 г. представляется несомнѣннымъ поводомъ къ немедленному пересмотру дѣлъ о всѣхъ такихъ лицахъ и представленію участи ихъ на Всемилостивѣйшее благовозврѣніе Его Императорскаго Величества со стороны подлежащихъ Главныхъ начальниковъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ и не сомнѣваясь въ томъ, что, въ виду заключительнаго постановленія Указа 12-го декабря,—объ исполненіи всѣхъ таковыхъ мѣропріятій, какъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, будетъ доводимо до свѣдѣнія Комитета Министровъ по мѣрѣ ихъ осуществленія, комитетъ, сообразно исключительной спѣшности предположенныхъ нынѣ мѣръ, почелъ долгомъ свое по нимъ заключеніе представить на Высочайшее Его Величества благовозврѣніе особо отъ прочихъ предположеній по исполненію п. 6 указа.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ положилъ:

I. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) безъ замед-

ленія и во всякомъ случаѣ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія сего положенія распорядиться отмѣною всѣхъ, кромѣ указанныхъ въ слѣдующемъ пунктѣ (2), стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры и неоснованныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, отъ какихъ бы начальствъ они ни исходили, 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры административныхъ распоряженій окажутся такіа, примѣненіе коихъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, онъ признаетъ необходимымъ, то на утвержденіе оныхъ испросить черезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее соизволеніе, и 3) принять дѣйствительныя мѣры надзора къ тому, чтобы никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ либо стѣсненій въ области религіи, закономъ не указанныхъ.

II. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) не допускать впредь примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства Положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей [Уст. Пред. Прест., прилож. I и II къ ст. I (прим. 2)], преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ, и 2) немедленно прекратить дальнѣйшее дѣйствіе всѣхъ, принятыхъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ центральнымъ управленіемъ Министерства или мѣстными главными и губернскими начальствами мѣръ на основаніи упомянутыхъ выше (п. 1) Положеній, или въ какомъ либо иномъ порядкѣ;

и III. Поручить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ и въ частности Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода немедленно войти со всеподданнѣйшими докладами къ Его Императорскому Величеству о помилованіи тѣхъ лицъ, которыя были подвергнуты безъ суда высылкѣ изъ мѣстъ постоянного жительства или лишенія свободы за религіозныя заблужденія и вытекающіе изъ оныхъ поступки.

Таковыя заключенія Комитета повергаемы были на Всемилоствѣйшее одобреніе Его Императорскаго Величества и удостоились 11-го сего февраля Высочайшаго утвержденія.

Высочайше утвержденнымъ, 11-го февраля 1905 г., положеніемъ Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія п. 6 Именного Высочайшаго указа отъ 12-го декабря 1904 года постановлено о немедленномъ прекращеніи дѣйствія всѣхъ принятыхъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ мѣръ взысканія, причемъ, въ виду заключительнаго постановленія указа 12-го декабря, подтверждено о доведеніи до свѣдѣнія Комитета Министровъ всѣхъ мѣропріятій, которыя приняты во исполненіе означеннаго постановленія.

Вслѣдствіе сего Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ представлено Комитету о принятіи Министерствомъ слѣдующихъ мѣръ:

I. По совмѣстному всеподданнѣйшему докладу Министровъ Внут-

реннихъ Дѣлъ и Военнаго въ 26-й день прошлаго февраля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возвращеніе сектантовъ (72 лица), высланныхъ въ Сибирь въ порядкѣ общаго Высочайшаго повелѣнія 5-го августа 1896 года за отказъ отбывать воинскую повинность, и на отмѣну означеннаго Высочайшаго повелѣнія.

II. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ взысканій подвергнутыхъ таковымъ по дѣламъ религіознаго свойства: 1) въ порядкѣ ст. 34 положенія о государственной охранѣ (34 лица) и по распоряженіямъ до 1880 г. (253 лица), 2) на основаніи Высочайше утвержденнаго, 5-го октября 1884 г., положенія Комитета Министровъ (9 лицъ); 3) въ порядкѣ ст. 16 положенія о государственной охранѣ или въ виду особыхъ полномочій, предоставленныхъ Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и туркестанскому генераль-губернатору (36 лицъ).

III. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ ссылки высланныхъ изъ Царства Польскаго во внутреннія губерніи Имперіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25-го марта 1875 г., положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, греко-уніатовъ (142 лица), а также объ освобожденіи отъ надзора лицъ той же категоріи, водворенныхъ подъ надзоромъ полиціи въ мѣстностяхъ Привислянскаго края (16 лицъ).

IV. Циркуляромъ, отъ 19-го февраля сего года за № 1538, предложено губернскимъ начальствамъ: 1) безъ замедленія принять мѣры надзора къ тому, чтобы въ предѣлахъ губерніи никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ-либо стѣсненій въ области религіи, въ законѣ не установленныхъ; 2) не допускать впредь въ предѣлахъ губерніи примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положеній о государственной охранѣ и о полицейскомъ надзорѣ, возбужденныя же и находящіяся въ производствѣ въ означенномъ порядкѣ дѣла прекратить, преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія подвѣдомственнымъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ; 3) немедленно распорядиться освобожденіемъ отъ надзора полиціи или ограниченій въ правѣ избранія мѣста жительства проживающихъ въ губерніи лицъ, кои подвергнуты означенному надзору или ограниченіямъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ по распоряженіямъ центральныхъ управленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или мѣстныхъ главныхъ или губернскихъ начальствъ; 4) безотлагательно распорядиться освобожденіемъ отъ ограниченій лицъ, высланныхъ когда-либо изъ губерніи по религіознымъ причинамъ въ административномъ порядкѣ по постановленіямъ мѣстнаго губернскаго начальства, и 5) выяснить проживающихъ въ губерніи лицъ, подвергнутыхъ по дѣламъ религіознаго свойства надзору или ограниченіямъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, доставивъ срочно списокъ этихъ лицъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, для примѣненія къ нимъ п. III Высочайше утвержденнаго, 11-го февраля сего года, положенія Комитета Министровъ.

Затѣмъ было доложено Комитету, что по Министерству Юстиціи 2-го сего марта испрошено Высочайшее соизволеніе на освобожденіе 278-ми духоборовъ отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленныхъ имъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 30-го апрѣля 1897 г., взысканій и на помилованіе четырехъ сектантовъ, подвергнутыхъ взысканіямъ въ административномъ порядкѣ по дѣламъ религіознаго свойства. Независимо отъ сего Министерствомъ Юстиціи приняты спѣшныя мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ до настоящаго времени бывшихъ въ производствѣ дѣлъ сего рода, для отмѣны наложенныхъ по нимъ взысканій.

Выслушавъ вышеизложенное, Комитетъ, во исполненіе Именного указа 12-го декабря 1904 г., доводитъ о семъ до Монаршаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

*Объ отменѣ ограничительныхъ мѣръ, установленныхъ для изданія книгъ Св. Писанія на малороссійскомъ нарѣчій *).*

Выслушавъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича и высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго Антонія, возбужденный Августѣйшимъ Президентомъ Императорской академіи наукъ вопросъ объ отменѣ ограничительныхъ мѣръ, установленныхъ для изданія книгъ Св. Писанія на малороссійскомъ нарѣчій, Комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Изъ представленныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ объясненій усматривается, что запрещеніе печатанія малорусскихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія послѣдовало въ 1863 году, вслѣдствіе признанія, что переводъ Св. Писанія на малороссійскій языкъ не оправдывается ни свойствомъ языка, ни потребностью народа и имѣетъ характеръ исключительно политическій. Четыре года тому назадъ Императорская академія наукъ получила въ даръ отъ наслѣдника Ф. С. Морачевского, извѣстнаго филолога и бывшаго инспектора лицея князя Безбородко въ Нѣжинѣ, исполненный имъ переводъ Четверо-Евангелія на малороссійскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ напечатанъ академіею. Въ маѣ 1904 года, по ходатайству отдѣленія русскаго языка и словесности, Его Высочество призналъ своевременнымъ возбудить вопросъ о напечатаніи сего труда. При этомъ было принято во вниманіе, съ одной стороны, что опасеніе политическаго характера въ настоящее время потеряли свою остроту, а съ другой стороны, что среди говорящихъ на малороссійскомъ языкѣ русскихъ подданныхъ замѣчается страстное желаніе читать Слово Божіе на родномъ нарѣчій; послѣднее обстоятельство удостовѣряется тѣмъ, что, несмотря на запрещеніе, на югѣ Россіи расходуется переводъ на малороссійскій языкъ Четверо-Евангелія, сдѣланный и напечатанный въ Зарубежной Руси.

*) Засѣд. 15-го февр. 1905 г.

На запросъ по сему предмету два бывшихъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Плеве и генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, одинаково высказались въ томъ смыслѣ, что вопросъ объ изданіи Св. Писанія на малорусскомъ языкѣ въ настоящее время, не имѣя уже прежняго значенія, можетъ быть разсматриваемъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія религіозной, а также научной. Въ послѣднемъ отношеніи исполненный Ф. С. Морачевскимъ переводъ Четверо-Евангелія былъ всесторонне изученъ академіею наукъ, и за нимъ признано высокое научное достоинство. Въ видахъ разсмотрѣнія вопроса съ религіозной стороны, Августѣйшій Президентъ академіи, признавая особенно желательнымъ удовлетвореніе законнаго стремленія малороссіянъ имѣть Св. Писаніе на родномъ ихъ нарѣчій именно теперь, въ тяжкое время, переживаемое нашею родиною, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою удостоить указанный переводъ святительскаго благословенія, если языкъ его достойнымъ образомъ выражаетъ божественныя истины и мысли Св. Евангелія.

Всецѣло присоединяясь къ сужденіямъ Августѣйшаго Президента Императорской академіи наукъ, Комитетъ съ своей стороны признаетъ вполне желательнымъ осуществленіе ходатайства Его Императорскаго Высочества, объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ по изданію Св. Писанія на малороссійскомъ языкѣ.

Признавая мѣру эту вполне отвѣчающею предначертаніямъ Его Императорскаго Величества, изображеннымъ въ пунктѣ шестомъ Именного Указа 12-го декабря 1904 года, Комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присоединяется всецѣло и къ заявленію высокопреосвященнѣйшаго Антонія о необходимости испрошенія на каждое такое изданіе благословенія Святѣйшаго Синода. Имѣя же въ виду, что въ настоящее время на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода уже представленъ находящійся въ распоряженіи Императорской академіи наукъ переводъ Четверо-Евангелія, Комитетъ признаетъ особенно благовременнымъ повергнуть настоящее дѣло на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Вслѣдствіе сего Комитетъ полагалъ: отмѣнить ограничительныя мѣры, установленныя для изданія книгъ Священнаго Писанія на малорусскомъ языкѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы на каждое такое изданіе испрашивалось благословеніе Святѣйшаго Синода.

Таковое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 25-го февраля текущаго года.

*О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ.—О вѣроисповѣданіи пріемышей и подкидышей.—Объ измѣненіи уголовнаго законодательства по дѣламъ вѣры.—Общія сужденія о расколѣ и сектантствѣ.—Объ именovanіи раскольниковъ старообрядцами.—О признаніи за раскольническими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ.—О порядкѣ сооруженія молитвенныхъ, старообрядческихъ и сектанскихъ домовъ, закрытіи ихъ и о распечатаніи запечатанныхъ моленъ.—Объ устройствѣ старообрядческихъ скитовъ и обителей.—О публичномъ оказательствѣ раскола.—О лицахъ, отправляющихъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы.—О школахъ.—О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями.—О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государственной и общественной.—О смѣшанныхъ бракахъ съ православными.—О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ.—Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища.—Постановленія Комитета *).*

Обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., Комитетъ Министровъ посвятилъ шесть засѣданій 25 января, 1-го, 8-го, 15-го и 22 февраля и 1-го марта. Изъ нихъ въ первыхъ четырехъ были рассмотрѣны общіе вопросы вѣротерпимости и вопросъ объ отпавшихъ отъ православной вѣры, а также выработаны главныя положенія о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ; въ двухъ же послѣднихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся инославныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ нехристіанскихъ исповѣданій. Нынѣ печатается во всеобщее свѣдѣніе извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго, 17-го апрѣля, журнала первыхъ четырехъ засѣданій.

Пунктомъ шестымъ Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 12-го декабря 1904 года Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія».

Приступивъ вслѣдствіе сего къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній, касающихся лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и послѣдователей раскольничьихъ толковъ и сектъ, Комитетъ, въ присутствіи приглашенныхъ, по особому Высочайшему повелѣнію, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, и первоприсутствующаго въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ, сенатора, дѣй-

*) Засѣд. 25-го янв., 1, 8 и 15-го февр.

ствительнаго тайнаго совѣтника Таганцева, остановился на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ.

По основнымъ государственнымъ законамъ всѣ непринадлежащія къ господствующей церкви подданные Россійскаго Государства, а также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44). Свобода вѣры присвоается не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ «да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогушаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца Вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи» (ст. 45).

Основные законоположенія эти проникнуты широкою терпимостью къ религіознымъ убѣжденіямъ послѣдователей всѣхъ исповѣданій, которыхъ Государство Россійское съ древнѣйшихъ временъ принимало въ среду своихъ гражданъ, оставляя неприкосновенными особенности религіознаго ихъ быта. Самое начертаніе уставовъ, опредѣляющихъ религіозную жизнь иновѣрныхъ русскихъ подданныхъ, въ большинствѣ случаевъ являлось кодификаціею религіозно-правовыхъ нормъ, существовавшихъ въ той или другой части иновѣрнаго населенія въ моментъ пріобщенія ея къ Имперіи. Наряду съ этимъ, однако, въ законодательствѣ объ исповѣданіяхъ замѣчается нѣкоторая неполнота и отсталость его отъ современной жизни; на этихъ законахъ, относящихся большею частью къ XVIII и началу XIX столѣтій, отразились выработанные государственною жизнью того времени взгляды, и послѣ того творческая рука законодателя къ нимъ почти не прикасалась. Съ тѣмъ вмѣстѣ развилось въ области вѣры широкое примѣненіе административныхъ распоряженій различными властями, которыя, не находя въ законѣ отвѣчающихъ вновь слагающимся требованіямъ жизни опредѣленій и избѣгая возбуждать новые вопросы въ сложномъ законодательномъ порядкѣ, нерѣдко сами устанавливали казавшіяся имъ необходимыми правила. Съ другой стороны, спокойное развитіе русской государственности иногда нарушалось въ нѣкоторыхъ, заселенныхъ почти сплошь иновѣрцами, окраинахъ Имперіи волненіями политическаго свойства, вызывавшими рядъ ограничительныхъ распоряженій, между прочимъ, и въ религіозномъ бытѣ иновѣрцевъ.

Озабочиваясь, во исполненіе Высочайшей Воли, незамедлительною отмѣною всѣхъ несоотвѣствующихъ началамъ вѣротерпимости и неоснованныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, Комитетъ Министровъ, въ особомъ журналѣ, изложивъ сужденія свои о способахъ приведенія въ исполненіе Монаршей Воли, выраженной во второй части пункта шестого Указа 12-го декабря 1904 года, подносилъ оный на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозврѣніе и журналъ этотъ 11-го февраля удостоился Высочайшаго утвержденія. Такимъ образомъ админи-

стративныя распоряженія сіи нынѣ должны потерять свою силу, и впредь какія-либо стѣснительныя,—по соображеніямъ государственнаго порядка,—мѣры могутъ быть установлены, въ формѣ закона.

Законодательныя постановленія, опредѣляющія положеніе и устройство инославныхъ церквей и иновѣрныхъ религіозныхъ общинъ, будучи сосредоточены главнымъ образомъ въ ч. I т. XI свод. зак. въ «Уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій» (изд. 1896 г.), наряду съ этимъ разбросаны и въ другихъ томахъ свода. Такъ, сословныя права духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій опредѣляются въ законахъ о состояніяхъ (т. IX), положенія: о бракахъ инославныхъ съ православными содержатся въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. I), о порядкѣ разрѣшенія постройки храмовъ и молитвенныхъ домовъ—въ уставѣ строительномъ (т. XII ч. I), о пропускѣ черезъ границу духовныхъ лицъ изъ иностранцевъ—въ уставѣ о паспортахъ (т. XIV), о порядкѣ дѣятельности духовенства различныхъ исповѣданій—въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV) и объ отвѣтственности за соvrащеніе изъ православной вѣры и другія преступныя противъ вѣры дѣянія—въ уложеніи о наказаніяхъ (т. XV) и новомъ уголовномъ уложеніи.

Въ виду разнообразія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ законовъ, касающихся вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ намѣтить различные способы разрѣшенія ихъ. Тѣ положенія, которыя могутъ быть нынѣ же съ полною опредѣленностью установлены Комитетомъ Министровъ, подлежатъ немедленному представленію на Высочайшее утвержденіе и могутъ засимъ воспріять неотлагательно обязательную свою силу; тѣ постановленія, которыя выясняются нынѣ въ полномъ объемѣ, но подлежатъ представленію на законодательное разсмотрѣніе, должны, по утвержденіи ихъ Высочайшею Властью, составить предметъ окончательной формулировки, согласно указаніямъ Комитета, со стороны подлежащихъ Министровъ, безъ обычнаго предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, и, наконецъ, предположенія объ отмѣнѣ, дополненіи или измѣненіи дѣйствующихъ законоположеній, которыя могутъ быть въ настоящее время лишь намѣчены Комитетомъ или же требуютъ установленія подробныхъ, частнаго характера, правилъ, а также и другіе, могущіе возникнуть въ связи съ ними вопросы должны быть подвергнуты подготовительной разработкѣ; для этого, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ учредить особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества.

По завершеніи работъ, которыя должны заключаться въ приведеніи отдѣльныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, касающихся вѣротерпимости, въ соотвѣтствіе съ общимъ духомъ Указа 12-го декабря и съ руководящими указаніями Комитета Министровъ, изготовленные совѣщаніемъ проекты должны быть внесены въ Государственный Совѣтъ, притомъ, для ускоренія дѣла, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами.

Обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить провозглашенную Указомъ 12-го декабря терпимость въ дѣлахъ вѣры, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено устанавливаемое основными законами Государства положеніе, признающее первенствующую и господствующую въ Россійской Имперіи вѣру христіанскую православную католическую восточнаго исповѣданія (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ.—Но засимъ возникаетъ, первостепенной для настоящаго дѣла важности, вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли Государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрогиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ «упорствующихъ» или «отпавшихъ отъ православія», которыя образовались изъ присоединенныхъ къ православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготящихся къ своимъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, оффиціально таковыми не признаваемыхъ. Наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестанство, числится свыше 30.000 человѣкъ, б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго насчитывается около 100.000 человѣкъ бывшихъ униатовъ, упорствующихъ въ католицизмъ, въ приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное количество крещенныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство, и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ православія, но оффиціально числящіеся православными. Кромѣ перечисленныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе инородцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе буряты и т. д. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 36 уст. пред. пресѣч. прест., изд. 1890 г.) этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры,

которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующіе и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣшенія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ; рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большею частью остаются незаписанными въ метрическія книги, они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до воссоединенія его съ православіемъ населенное имѣніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ.

При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ съ истинно отраднымъ чувствомъ выслушалъ объясненія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. По заявленію владыки, церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго ихъ въ ней удержанія. Вѣра православная порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой и удерживать на лонѣ своемъ безвозвратно заблудшихъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли и убѣжденія она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: «еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тит. 3, 10) и «аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѣ. 18, 17). Въ виду сего, со стороны Православной Церкви не можетъ встрѣтиться препятствій къ отмѣнѣ закона, запрещающаго отпаденіе отъ православія, если таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости. Въ дополненіе къ сему митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій объяснилъ, что примѣненіе ст. 1006 уст. уг. суд. (т. XVI, свод. зак., изд. 1892 г.), возлагающей на духовное начальство обязанность требовать отъ подлежащихъ властей производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры Христіанской, всегда представлялось ему нравственно тягостнымъ. Полагая, что такая обязанность требовать преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры противорѣчитъ положеннымъ въ основу Православной Церкви началамъ мира и христіанской любви, высокопреосвященный Антоній ходатайствовалъ передъ Комитетомъ о возбужденіи вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи означенной статьи закона.

Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ находитъ, что въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо, и насильственное удержаніе кого-либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія Православной Церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета, едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарною почвою для зарожденія всякаго рода смуты и беззаконія. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, не можетъ быть правильного отношенія между родителями и дѣтьми, и что этимъ затрудняется строго нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія.

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ Православной Церкви, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы Правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и официально считало такое лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ за то къ какой-либо отвѣтственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вѣдшему возвеличенію Православной Церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда-либо, результатовъ.

Разрѣшая свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо однако обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго рѣшенія вступить въ иныя совершенно условія духовной, а часто и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданского совершеннолѣтія; при этомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняють вѣроисповѣданіе, и въ этомъ отношеніи являлось бы наиболѣе правильнымъ, примѣнительно къ началамъ, уже извѣстнымъ дѣйствующему закону (уст. пред. прест., ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (примѣч.), установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостиг-

шія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшіе сего возраста оставались въ прежней религіи. Подробное же развитіе этихъ правилъ и опредѣленіе, примѣнительно къ нимъ, участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ должно составить предметъ занятій Особого Совѣщанія.

Присоединяясь затѣмъ къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ мнѣнію, комитетъ находитъ, что всѣ приведенныя выше соображенія касаются случаевъ, когда переходъ совершается въ одну изъ христіанскихъ религій или вѣроученій. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой, и едва ли вызывается надобностью въ виду несомнѣнной исключительности подобныхъ случаевъ. Съ предстоящими въ законодательствѣ измѣненіями относительно участія въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ гражданской власти, оставленіе Православія для перехода въ магометанскую или еврейскую религію не должно вызывать какихъ-либо репрессивныхъ противъ отпаднаго мѣръ, но для него останутся въ силѣ всѣ тѣ перечисленныя выше невыгодныя относительно актовъ гражданского состоянія послѣдствія, которыя произойдутъ вслѣдствіе непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся.

Изъ сего правила придется однако сдѣлать изъятіе въ отношеніи извѣстныхъ группъ населенія, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали они сами или ихъ предки. Урегулированіе давно уже шаткаго религіознаго положенія этихъ лицъ представляется необходимымъ.

Что же касается указанія высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго на неудобства, связанныя съ примѣненіемъ ст. 1.006 уст. уг. суд., то Комитетъ, за изъявленнымъ со стороны Управляющаго Министерствомъ Юстиціи согласіемъ, положилъ предоставить сенатору Манухину войти въ ближайшее обсужденіе вызываемыхъ этимъ указаніемъ законодательныхъ измѣненій.

О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ.

Перейдя затѣмъ къ сужденію о томъ, въ какой религіи должны быть воспитаны дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ во всѣхъ случаяхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами дѣти отъ сихъ браковъ воспитываются въ православной вѣрѣ, за исключеніемъ коренныхъ жителей Финляндіи, гдѣ дѣти отъ таковыхъ браковъ принадлежатъ къ вѣрѣ отца.

При обсужденіи сего вопроса высокопреосвященный Антоній высказалъ, что обязательное воспитаніе въ православіи всѣхъ рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ дѣтей обычно не вызываетъ на себя особыхъ нареканій и признается на практикѣ тягостнымъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ дѣйствіе сего закона подпадаютъ браки между иновѣрцами и мнимо-православными изъ упорствующихъ и отпавшихъ. Нынѣ, когда Комитетомъ изысканы мѣры къ облегченію участи послѣднихъ и разрѣшено имъ свободное избраніе для себя религіи, вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты и, если принять во вниманіе, что рожденный отъ смѣшаннаго брака по достиженіи имъ совершеннолѣтія не будетъ имѣть препятствій, по велѣніямъ своей совѣсти, исповѣдывать вѣру отца своего или матери,—сводится къ тому, который изъ супруговъ, православный или иновѣрецъ, долженъ преимущественно наблюдать за духовно-нравственнымъ развитіемъ ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ самъ не въ состояніи будетъ самостоятельно разобраться въ своихъ вѣрованіяхъ. Такимъ образомъ за господствующею церковью въ настоящемъ случаѣ остается лишь небольшое преимущество, которое желательно было бы сохранить и впредь. Обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго рассуждая, по православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обуславливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ. Кромѣ того, когда въ законѣ твердо установлено, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными всегда воспитываются въ вѣрѣ послѣднихъ, то иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею, если же выборъ вѣроисповѣданія дѣтей будетъ предоставленъ взаимному соглашенію супруговъ, то во многихъ случаяхъ этотъ вопросъ неминуемо приведетъ къ семейному разладу. По симъ соображеніямъ митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій находилъ, что настоящій сложный и трудный вопросъ, неоднократно останавливавшій на себѣ вниманіе Правительства, надлежало бы, не разсматривая теперь по существу, передать для подробнаго обсужденія въ Особое, проектированное Комитетомъ, Совѣщаніе.

При этомъ въ Комитетѣ было высказано сужденіе, что Совѣщанію въ настоящемъ случаѣ надлежало бы имѣть въ виду также и то соображеніе, какъ бы въ случаѣ сохраненія въ силѣ дѣйствующаго закона о смѣшанныхъ бракахъ (при условіи осуществленія предположеній Комитета о допустимости перехода изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе) не оказалось, что законъ о вѣрѣ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ побудить православнаго къ переходу въ религію своего иновѣрнаго супруга.

По обмѣнѣ мнѣній, Комитетъ присоединился къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ заключенію относительно передачи вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами передать на обсужденіе Особаго Совѣщанія.

О вѣроисповѣданіи приемышей и подкидышей.

Останавливаясь затѣмъ на сужденіяхъ о томъ, въ какой вѣрѣ должны быть воспитаны дѣти, родители коихъ неизвѣстны, Комитетъ не усматривалъ въ дѣйствующемъ законѣ общихъ по сему предмету постановленій. Усвоенный Правительствомъ взглядъ на этомъ вопросѣ выразился въ ст. 807 уст. ин. исп., въ силу которой евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны отсылать по принадлежности къ православному духовенству приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ неизвѣстныхъ родителей. Практика же такова, что, примѣнительно къ временнымъ правиламъ для Императорскихъ воспитательныхъ домовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го декабря 1890 г., всѣ дѣти неизвѣстныхъ родителей крестятся въ православную вѣру.

Указанный порядокъ несомнѣнно стѣсняетъ христіанъ-иновѣрцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе подкидыша, такъ какъ учить въ своей семьѣ ребенка молиться Богу иначе, чѣмъ молятся сами приѣмные родители, тяжело, а для многихъ и практически невозможно. Порядокъ этотъ неблагопріятно отражается также на участи брошенныхъ дѣтей, ибо многихъ заставляетъ отказаться отъ намѣренія взять въ семью подкинутого ребенка. Сознавая указанные неудобства, законодательная власть для Прибалтійскихъ губерній, почти сплошь заселенныхъ иновѣрцами-лютеранами, сдѣлала исключеніе, разрѣшивъ лицамъ, принявшимъ на воспитаніе подкидышей, крестить ихъ по обрядамъ своего исповѣданія (ст. 808 уст. ин. исп.).

Сохраненіе въ законѣ требованія, выраженного въ ст. 807 уст. ин. исп., едва-ли совмѣстимо съ подтвержденными указомъ началами широкой вѣротерпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая желательнымъ изданіе общаго закона о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ неизвѣстныхъ родителей, Комитетъ остановился на той мысли, чтобы для сего принять усвоенный ст. 808 уст. ин. исп. высокій принципъ, въ силу котораго христіане всѣхъ исповѣданій получали бы право крестить своихъ некрещенныхъ приѣмныхъ дѣтей каждый по своей вѣрѣ. По силѣ этихъ соображеній Комитетъ полагаетъ поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи ст. 808 уст. ин. исп. на всѣ мѣстности Имперіи и на лицъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и о согласованіи съ нею ст. 807 тѣхъ же уставовъ.

Объ измѣненіи уголовного законодательства по дѣламъ вѣры.

Въ заключеніе общихъ соображеній Комитетъ принялъ во вниманіе, что осуществленіе приведенныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ предположеній необходимо должно повлечь за собою пересмотръ, въ видахъ согласованія съ ними, постановленій уголовного нашего законодательства, о чемъ и надлежитъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи безотлагательно озаботиться. При этомъ Комитетъ остановился также на томъ обстоятельстве, что Высочайше утвержденное новое Уголовное Уложеніе въ отношеніи преступленій и проступковъ противъ вѣры существенно отличается отъ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ какъ нѣкоторымъ смягченіемъ наказаній за сего рода преступныя дѣянія, такъ и инымъ опредѣленіемъ самаго состава преступленій. Такъ напримѣръ, совращеніе въ другое вѣроисповѣданіе признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣщаніемъ выгодъ, совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. По мнѣнію Комитета, коль скоро законъ призналъ уже возможнымъ тѣ или иные религіозные преступленія и проступки считать ненаказуемыми или назначить болѣе мягкія за нихъ наказанія, то едва ли соответствовало бы и вообще справедливости, и въ частности духу Указа 12-го декабря 1904 г. продолжать примѣненіе прежнихъ, болѣе строгихъ постановленій. Поэтому представлялось бы правильнымъ обсудить вопросъ о введеніи въ дѣйствіе нынѣ же, не ожидая примѣненія въ полномъ объемѣ Уголовнаго Уложенія, отдѣла его о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій. Кромѣ того предстоить, въ соответствии съ вновь вводимыми правилами, озаботиться принятіемъ мѣръ къ облегченію участи лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по болѣе строгимъ уголовнымъ законамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лица сіи еще не отбыли наложенной на нихъ кары, а равно прекратить находящіяся въ производствѣ дѣла о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя будутъ признаваться не преступными.

Отъ приведенныхъ общихъ сужденій Комитетъ обратился къ пересмотру основаній, которыми опредѣляется у насъ положеніе отдѣльныхъ религіозныхъ группъ, для осуществленія изъявленной Высочайшей воли о томъ, чтобы свобода совѣсти отнынѣ болѣе не была стѣсняема. Въ этомъ отношеніи подлежатъ особому обсужденію вопросы, касающіеся раскола, иныхъ христіанскихъ, именуемыхъ инославными, исповѣданій и вѣроисповѣданій иновѣрныхъ, не христіанскихъ.

Общія сужденія о расколѣ и сектантствѣ.

Вѣротерпимость, присущая православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время

не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ церкви, такъ и Правительства, они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единого православнаго государства, а потому расколъ и не былъ признаваемъ самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій, разработка чего поручена была учрежденному, по Высочайшему повелѣнію, въ февралѣ 1864 г., особому временному, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Панина, комитету. Предположенія этого комитета легли, затѣмъ, въ основу двухъ главныхъ законодательныхъ актовъ о раскольникахъ, опредѣляющихъ нынѣ ихъ гражданское и религіозное положеніе, именно: закона 19-го апрѣля 1874 г. о метрической записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ и закона 3-го мая 1883 г. о дарованіи имъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, явившемся отраженіемъ доброжелательнаго отношенія Императора Александра III къ старообрядцамъ, преимущественно выразилось смягченіе предубѣжденнаго взгляда на расколъ. Мѣропріятія эти сопровождались несомнѣнно благопріятными послѣдствіями: проявленіе замкнутости и обособленности раскольниковъ утратили прежнюю рѣзкость, началъ ослабѣвать фанатизмъ и въ общемъ улучшились отношенія раскольниковъ къ мѣстнымъ властямъ и духовенству. Но законы эти заключаютъ въ самомъ содержаніи ихъ такія условія, которыя дѣлаютъ ихъ, съ точки зрѣнія раскольниковъ, неудовлетворительными, побуждая ихъ къ постоянной подачѣ прошеній о дальнѣйшихъ льготахъ, да и въ дѣйствительности они представляютъ недостатки, ослабляющіе значеніе тѣхъ благодѣтельныхъ намѣреній, которыми изданіе новыхъ законовъ было вызвано. Законъ 1883 г., допуская предоставленіе раскольникамъ весьма существенныхъ, по сравненію съ прежними, льготъ въ области ихъ религіозныхъ потребностей, не имѣлъ однако въ виду создать для послѣдователей раскола одинаковыхъ условій съ лицами иныхъ исповѣданій. Избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ послабленія расколу, правила 1883 г. удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ раскольниковъ лишь поскольку этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей Церкви. Въ соотвѣтствіи съ такою мыслью, допущеніе на дѣлѣ указанныхъ въ правилахъ для раскольниковъ льготъ поставлено было, въ значительной мѣрѣ, въ зависимость отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовавшаго въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Поэтому примѣненіе закона стало производиться на практикѣ съ крайнею, иногда излишнею, осмотрительностью, во избѣжаніе, прежде всего, превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній Правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій; а съ теченіемъ времени появились для нихъ вновь стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ,

объясняемая глубоко вкоренившимися привычками и взглядами, уничтожить которые законъ 1883 г. оказался не въ силахъ.

Теперь наступило время къ дальнѣйшему развитію законодательства о расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости, умѣстность которой является уже вполне выяснившеюся и не внушаетъ сомнѣній. Продолжавшаяся въ теченіе почти двухъ вѣковъ нетерпимость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ Православной Церкви; положеніе обострялось постояннымъ обращеніемъ Церкви къ свѣтской власти за содѣйствіемъ въ той или другой формѣ и отсутствіемъ законовъ, скольконибудь точно опредѣляющихъ предѣлы и условія такого содѣйствія. Между тѣмъ охрана Православія не должна идти путемъ насилія надъ религіозными убѣжденіями, и Церковь сама отказывается нынѣ отъ насильственнаго воссоединенія отпавшихъ ея членовъ. Расколъ, съ его нерѣдко слѣпою приверженностью къ обрядовой сторонѣ религіи, неизбѣжно долженъ ослабѣвать соотвѣтственно развитію просвѣщенія народа и усиленію нравственнаго на него воздѣйствія со стороны духовенства.

Законы 1874 и 1883 г.г., какъ источники, которыми главнѣйше опредѣляются нынѣ отношенія Правительства къ расколу, требуютъ пересмотра и съ другой стороны, а именно съ точки зрѣнія того круга лицъ, на который сила ихъ распространяется. Дѣйствующій законъ всѣхъ отпавшихъ отъ Православной Церкви «въ ереси и расколы» обычно именуется «раскольниками», не различая отпавшихъ въ XVII вѣкѣ по случаю исправленія книгъ церковныхъ и послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ позднѣйшаго происхожденія.

Изъ исторіи раскола усматривается, что до изданія закона 3-го мая 1883 г. были попытки правительственной власти распредѣлить общую массу раскольниковъ на категоріи по степени вредности той или другой секты, для того, чтобы относительно болѣе вредныхъ изъ нихъ принимать и болѣе энергичныя мѣры борьбы. Первоначально въ 1842 г. всѣ секты были раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Особый временный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго одобренія 16-го августа 1864 г., отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ сектъ, указалъ лишь общіе признаки, по которымъ онъ дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи—на болѣе и менѣе вредныя; къ первымъ были отнесены: не признающія пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, не признающія никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленною, допускающія, при наружномъ общеніи съ церковью, челоѣкообожаніе, посягающія на оскотленіе себя или другихъ, отвергающія молитву за Царя и отвергающія бракъ, остальные же секты и толки признавались менѣе вредными. Однако, въ послѣдствіи и такая классификація толковъ и сектъ была признана неудобною.—Государственный Совѣтъ въ сужденіяхъ своихъ по проекту закона

3-го мая 1883 г. высказалъ, что признаки сіи не должны быть предметомъ законодательнаго обсужденія и служить для постановленія по указанному предмету какого-либо правила; отъ Министра же Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть сообразовать дѣлаемые имъ относительно раскола распоряженія съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о большей или меньшей вредности той или другой секты въ отдѣльности. Такимъ образомъ, послѣ изданія закона 3-го мая 1883 г. вопросъ о большей или меньшей вредности могъ быть возбуждаемъ только въ отношеніи тѣхъ сторонъ религіозной жизни раскола, нормировка которыхъ была этимъ закономъ предоставлена усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т.-е. въ отношеніи открытія новыхъ молитвенныхъ домовъ, исправленія или возобновленія существующихъ и распечатанія запечатанныхъ и т. д. Изъ сего общаго порядка исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изуверствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Этого рода сектантамъ не только не предоставляется никакихъ правъ, но и самая принадлежность къ подобной ереси карается тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ по 203 ст. улож. о наказ., повторенной и въ новомъ уголовномъ уложеніи (ст. 96).

Собственно, какъ приведенныя попытки установить дѣленіе на категоріи раскольническихъ ученій, такъ и самые законы 1874 и 1883 гг. охватывали два совершенно различныя въ религіозной жизни нѣкоторыхъ частей нашего народа явленія—старообрядчество и сектантство. Различаясь историческими и бытовыми условіями своего происхожденія, основами вѣроученія и одухотворяющими жизнь ихъ началами, религіозныя теченія эти объединяются нашимъ закономъ, считающимъ раскольниковъ всякаго отклонившагося отъ Православія. Въ законодательствѣ начала и середины прошлаго столѣтія встрѣчается рядъ постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр. духоборамъ, молоканамъ; но всѣ они носятъ случайный характеръ, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ. До настоящаго времени къ сектантству, какъ явленію церковно-государственной жизни, не выработалось еще твердаго и систематическаго отношенія Правительства. Коммиссія, составлявшая правила 1874 г., имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль этого яснаго выраженія въ законѣ не получила. Затѣмъ уже циркулярными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ смыслѣ было преподано разъясненіе губернаторамъ. Точно также законъ 3-го мая 1883 г. разрѣшаетъ, по точному его смыслу, какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ. Но, въ виду отсутствія прямого указанія, онъ на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, менѣе примѣнялся и замѣненъ былъ, въ отношеніи къ нимъ, административными мѣропріятіями.

Проявленіе религіозной обособленности среди сектантовъ выражалось зачастую демонстративнымъ устраненіемъ обрядоваго бла-

гочестія и сопровождалось иногда такими дѣйствіями, которыя могли подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ законѣ за кощунство. Послѣдствіемъ такихъ явленій было изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ о признаніи особенно вредною, въ политическомъ отношеніи, одной изъ развившихся на югѣ Россіи сектъ, а именно штундистовъ. Еще въ 1878 г. штунда была отнесена опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода къ числу болѣе вредныхъ сектъ. Заключение это было принято къ руководству мѣстною администраціею; при отсутствіи же опредѣленныхъ указаній въ законѣ 1883 г. о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ болѣе вреднымъ сектамъ, появилось по вопросу о примѣнимости дарованныхъ этимъ закономъ льготъ къ штундистамъ несоотвѣтствіе во взглядахъ администраціи и суда, на которое указывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій кіевскій, подольскій и волынскій генераль-губернаторъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Министровъ положеніемъ, удостоившимся 4-го іюля 1894 г. Высочайшаго утвержденія, постановилъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраний. Постановление это касалось однихъ лишь штундистовъ, оставляя прочія секты при тѣхъ льготахъ, которыми онѣ имѣли право пользоваться по закону 1883 г., но въ дѣйствительности новое правило получило широкое примѣненіе и практика административныхъ и судебно-административныхъ учреждений пыталась распространить оное на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ и гимновъ изъ особыхъ богослужебныхъ книгъ, чтеніемъ, съ проповѣдническимъ въ духѣ секты толкованіемъ св. писанія, а иногда и колѣнопреклоненною молитвою, съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвословій безъ употребленія крестнаго знаменія. Впрочемъ точно установить предѣлы дѣйствія положенія 1894 г. представлялось весьма труднымъ при отсутствіи въ то время всесторонняго освѣщенія вопроса о сектантствѣ у насъ и далеко не полномъ знакомствѣ съ условіями развитія этого явленія въ русской жизни. Въ настоящее время недостатокъ этотъ до извѣстной степени устраняется какъ довольно многочисленными уже появившимися въ духовной и свѣтской литературѣ изслѣдованіями о сектантствѣ, такъ и обширною практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ, возникшимъ изъ примѣненія положенія 1894 года.

Компетентными изслѣдователями признается, что сектантское движеніе съ особою силою проявилось, начиная съ 60-хъ годовъ, увлекаая однихъ въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ-мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ—направляя на путь раціонализма. Это послѣднее теченіе, усилившееся главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенной молоканами, вызывается самостоятель-

нымъ чтеніемъ и изученіемъ св. писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего является отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ Православной Церкви, которые не имѣютъ прямого основанія въ священномъ писаніи. Сектантство съ раціоналистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя «общинами евангельскихъ христіанъ», далеко ушло въ развитіи своемъ отъ времени первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно и тогда проявлялось, получивъ по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть рассматриваемо только, какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ Правительства. Съ признаніемъ въ законѣ нашемъ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обезпечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются старообрядчеству, коль скоро оно, съ точки зрѣнія государственной, не представляетъ опасности. Между тѣмъ съ этой именно точки зрѣнія государственной опасности сектантства послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ, такъ какъ штундизмъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, не только отвергалъ всѣ церковные обряды и таинства, но не признавалъ никакихъ властей, возставалъ противъ присяги и военной службы, проповѣдывалъ социалистическіе принципы и т. д. Въ настоящее время повидимому эти указанія къ большинству сектантовъ не примѣнимы, почему и въ доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлахъ по сектантству, имѣ, какъ руководящее для судебныхъ мѣстъ положеніе, высказывалось, что, въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на судѣ лежитъ, прежде всего, обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими вѣры, именно къ штундизму и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія ученія ихъ указаніямъ о представляемой имъ, съ государственной точки зрѣнія, опасности. Послѣдствіемъ сего является во многихъ случаяхъ освобожденіе привлекаемыхъ къ отвѣтственности отъ наказанія, именно въ виду отсутствія въ вѣроученіи ихъ признаковъ противогосударственныхъ стремленій.

Поэтому отрицательное отношеніе къ сектантству, выразившееся въ постановленіи 1894 г., не можетъ служить нынѣ для установленія руководящаго взгляда на этотъ вопросъ. Преслѣдованіе сектантства, если бы таковое признавалось необходимымъ, едва ли оправдывалось бы теперь мыслью о государственномъ вредѣ его

и могло бы послѣдовать развѣ только въ видахъ охраненія духовной цѣлости Православной Церкви. Но для этого прежде всего было бы необходимо дѣйствовать въ этомъ направленіи съ увѣренностью въ благихъ результатахъ. Между тѣмъ исторія вообще, и въ частности исторія борьбы православія съ сектами съ несомнѣнностью доказываетъ, что въ данномъ случаѣ сила является орудіемъ не дѣйствительнымъ; подвергаемые преслѣдованіямъ сектанты лишь получаютъ въ глазахъ своихъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ихъ растетъ и крѣпнеть. Съ другой стороны, если разсматривать положеніе 1894 г. съ точки зрѣнія борьбы Правительства съ тѣми вредными для государства началами, которыми характеризуется сущность ученія секты штундистовъ, то едва ли, по мнѣнію Комитета, возможно признать оное отвѣчающимъ своему назначенію. Неисполненіе сектантами постановленія, воспреещающаго имъ молитвенныя собранія, вызываетъ преслѣдованіе ихъ по 29 ст. уст. наказ. и, въ случаѣ признанія ихъ виновности, — наказанія незначительнымъ штрафомъ или замѣняющимъ оный арестомъ, между тѣмъ такіа нетерпимыя ученія, какъ отрицаніе властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія ихъ, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, караемаго соотвѣтствующимъ серьезнымъ наказаніемъ. Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что дѣйствующие уголовные законы даютъ въ нужныхъ случаяхъ дѣйствительныя мѣры борьбы съ указанными выше вредными ученіями секты штундистовъ, и положеніе 1894 г., какъ излишнее въ этомъ отношеніи, могло бы подлежать отмѣнѣ.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній точно также удостовѣрилъ, что положеніе 1894 г. не достигло тѣхъ результатовъ, которые поставлялись цѣлью его изданія. Между тѣмъ въ жизнь мѣстнаго населенія была имъ внесена значительная рознь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Выставляя же признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью, и потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, положеніе это не могло не вызвать со стороны православнаго духовенства чрезмѣрнаго въ иныхъ случаяхъ стремленія къ охраненію его силы и значенія. Такимъ образомъ служители Церкви привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и нисимому ими сану.

Посему, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, Комитетъ считаетъ необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю со стороны государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ-либо неправомѣрномъ дѣяніи. Изъятіе изъ сего должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ

сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывается преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно отдѣльныхъ лицъ за тѣ проступки, въ которыхъ противозаконная ихъ дѣятельность проявится.

Сообразно этому надлежитъ, отмѣнивъ положеніе 1894 г., ясно выразить въ законѣ, что Правительствомъ признается за русскимъ сектантствомъ право на существованіе съ распространеніемъ на него и тѣхъ правилъ вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Слѣдовательно, приверженцамъ всѣхъ (кромѣ изуверныхъ) сектъ должна быть обезпечена возможность пользоваться установленными для записи ихъ рожденій, браковъ и случаевъ смерти метрическими книгами, съ соблюденіемъ поставленныхъ, по сему предмету въ законѣ условій. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено всѣмъ (кромѣ изуверныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, но пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовного закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагандистской, если бы таковая проявилась. Въ связи съ этимъ, Комитетъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ тѣхъ отступившихъ отъ Православія, которыхъ въ настоящее время законъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ «раскольниковъ», раздѣлить на три группы: 1) послѣдователей толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы вѣры Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, 2) послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и 3) послѣдователей изуверныхъ ученій, относительно которыхъ должно оставаться въ силѣ положеніе дѣйствующаго закона о несовмѣстимости этихъ сектъ съ основами разумной и нравственной жизни государства, а потому и самая принадлежность къ подобнымъ сектамъ должна по прежнему быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на томъ соображеніи, что признаніе за сектантствомъ одинаковыхъ со старообрядчествомъ правъ можетъ потребовать соотвѣтственныхъ болѣе ясныхъ указаній въ законахъ, опредѣляющихъ нынѣ гражданское и религіозное положеніе раскольниковъ, на ряду съ устраненіемъ изъ этихъ законовъ и тѣхъ правилъ, которыя даютъ основаніе для излишняго и признаваемого нежелательнымъ вмѣшательства административныхъ и полицейскихъ властей въ свободное, на законномъ основаніи, выполненіе старообрядцами и сектантами обрядовъ своего вѣроученія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ нынѣшнемъ положеніи раскола, которыя должны быть признаны жела-

тельнымъ послѣдствіемъ Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ усматриваетъ, что дарованныя закономъ 1883 г. для послѣдователей раскола льготы не могли ихъ удовлетворить, не обезпечивая въ должной мѣрѣ свободнаго отправленія ими обрядовъ ихъ вѣры. Послѣ изданія Манифеста 26-го февраля 1903 г. возбужденъ былъ цѣлый рядъ ходатайствъ, повторенныхъ нынѣ, о расширеніи предоставленныхъ имъ закономъ 3-го мая 1883 г. правъ; существо заявленныхъ раскольниками просьбъ и возможность ихъ удовлетворенія были соображены въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ (по департаменту общихъ дѣлъ); соображенія эти приведены въ особой, поступившей на уваженіе Комитета Министровъ запискѣ, которая значительно облегчила Комитету ознакомленіе съ практическимъ существомъ вопросовъ, возникающихъ изъ современнаго правового положенія у насъ раскола. Для выясненія основательности послѣдовавшихъ заявленій Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ наиболѣе удобнымъ рассмотреть въ отдѣльности положенія дѣйствующихъ о расколѣ законовъ 1874 и 1883 гг. въ связи съ предъявленными ходатайствами:

1) *Объ именованіи раскольниковъ старообрядцами.* На первыхъ же порахъ закона дѣйствія 19-го апрѣля 1874 года о метрическихъ записяхъ раскольниковъ встрѣтилось существенное затрудненіе въ практическомъ его примѣненіи. По заявленію нѣкоторыхъ губернаторовъ, препятствіемъ къ успѣшному веденію метрическихъ записей раскольниковъ служило главнымъ образомъ требованіе подписки о принадлежности записывающихся къ «расколу». Большинство заявляющихъ не желало называть себя раскольниками, почитая такое наименованіе для себя обиднымъ и тяжелымъ. Сами раскольники, подтверждая въ прошеніяхъ сказанныя затрудненія, препятствующія имъ пользоваться преимуществами закона 1874 года, ходатайствовали и нынѣ вновь просятъ о замѣнѣ принятаго въ законѣ наименованія раскола словомъ «старообрядчество». Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло для себя тогда же обязательнымъ всесторонне обсудить этотъ вопросъ, но къ удовлетворенію означеннаго ходатайства раскольниковъ встрѣтилось препятствіе въ томъ соображеніи, что наименованіе ихъ въ законѣ старообрядцами можетъ усилить поддерживаемую ими хулу на Православную Церковь, будто бы принявшую въ XVII вѣкѣ новые обряды, и тѣмъ самымъ увеличить какъ число раскольниковъ, такъ и религіозный раздоръ въ народѣ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ находитъ, что названіе раскольникъ, которое нѣсколькими милліонами русскихъ вѣрноподданныхъ почитается уничижительнымъ и для нихъ оскорбительнымъ, едва ли удобно впредь сохранить въ законѣ; замѣнить же его именованіемъ каждой секты также неудобно, ибо невозможно вводить въ законъ перечисленіе безчисленныхъ толковъ и согласій, постоянно нарождающихся и исчезающихъ. Относительно слова «старообрядецъ», по мнѣнію Комитета, едва ли возможно раздѣлить приведенныя выше опасенія. Это названіе впервые появилось въ

рескриптъ, 13-го августа 1785 г., Императрицы Екатерины II на имя князя Потемкина по поводу поселенія стороообрядцевъ въ Таврическую губернію и съ тѣхъ поръ постоянно употреблялось въ цѣломъ рядѣ Высочайшихъ повелѣній, даже въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ послѣдняго времени, поэтому его нельзя не считать уже принятымъ въ законѣ терминомъ. Что касается смущенія умовъ простого народа возможностью наименованія православныхъ новообрядцами, то и это опасеніе едва ли должно имѣть мѣсто, такъ какъ слово раскольникъ въ народѣ весьма мало употребительно и ихъ чаще называютъ старовѣрами и старообрядцами; такимъ образомъ и для народа это названіе слѣдуетъ признать привычнымъ, почему трудно ожидать, чтобы отсюда могли возникнуть какіе-нибудь толки о сравнительной древности введенныхъ патріархомъ Никономъ или бывшихъ до исправленія имъ книгъ обрядовъ. По симъ соображеніямъ, съ которыми согласился высокопреосвященный Антоній, Комитетъ признаетъ правильнымъ присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приемиютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

2) *О признаніи за раскольническими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ.* Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на принадлежащіе старообрядцамъ и сектантамъ молитвенные дома, богоугодныя и иныя заведенія общія правила, до инославныхъ христіанскихъ установленій сего рода относящіяся, Комитетъ находитъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не содержится ясныхъ и опредѣленныхъ по сему предмету указаній. Хотя закономъ 3-го мая 1883 года и было даровано старообрядцамъ и сектантамъ право имѣть часовни, молитвенные дома и даже церкви, построенные до 17-го сентября 1826 года, но въ немъ не было опредѣлено юридическаго ихъ положенія, а о благотворительныхъ и иныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ совсѣмъ не упомянуто. Поэтому какъ до изданія сего закона, такъ и нѣкоторое время послѣ, примѣнялось не вошедшее въ сводъ законовъ секретное Высочайшее повелѣніе 13-го февраля 1837 года, коимъ запрещалось признавать и утверждать всякаго рода акты въ пользу раскольниковъ обществъ и заведеній. Но уже съ 1885 года нѣкоторые окружные суды начали принимать къ утвержденію духовныя завѣщанія объ отказахъ въ пользу раскольниковъ общинъ недвижимыхъ имуществъ, основываясь на томъ, что указанное Высочайшее повелѣніе не было опубликовано и осталось посему неизвѣстнымъ новымъ судебнымъ учрежденіемъ, образованнымъ по уставамъ Императора Александра II. Такая практика окружныхъ судовъ была подтверждена и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣл. соедин. прис. 1-го и кассац. департ. 4-го ноября 1893 г.). Съ своей стороны Министерство Внутреннихъ Дѣлъ иногда отступало отъ точнаго испол-

ненія Высочайшаго повелѣнія 1837 г. и придавало законность старообрядческимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, утверждая для нихъ уставы по которымъ имъ предоставлялось право владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Подобныхъ учрежденій въ настоящее время имѣется одиннадцать и многолѣтнее ихъ существованіе не давало поводовъ заподозрить ихъ въ какой либо вредной для Церкви и Государства дѣятельности. Однако приведенная практика, какъ не вытекающая изъ прямого текста закона, не могла въ достаточной степени урегулировать эту сторону религіозной жизни старообрядцевъ и сектантовъ и примѣнялась лишь въ видѣ исключеній; въ общемъ же правилъ раскольничьи молитвенные дома и богоугодныя заведенія хотя фактически принадлежатъ религіозной общинѣ, но записываются за частными лицами и юридически составляютъ ихъ собственность. Отсюда весьма нерѣдко происходятъ злоупотребленія со стороны фиктивныхъ собственниковъ и священныя въ глазахъ старообрядцевъ дома поступаютъ въ гражданскій оборотъ.

Сообразивъ эти данныя, Комитетъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ надлежитъ узаконить поясненную выше судебную практику, такъ какъ она не противорѣчитъ закону 3-го мая 1883 г. и несомнѣнно соотвѣтствуетъ духу Указа 12-го декабря.

Въ виду того, что въ 1883 г. старообрядцамъ и сектантамъ дарованы такія права, осуществленіе коихъ предполагаетъ наличность имущества, принадлежащаго цѣлой религіозной общинѣ и необходимаго на содержаніе молеленъ, уставщиковъ, наставниковъ и проч., а также въ виду предполагаемаго, по силѣ Указа, расширенія сихъ правъ, Комитетъ считаетъ справедливымъ и послѣдовательнымъ признать въ законѣ за старообрядческими и сектантскими учрежденіями возможность владѣть разнаго рода имуществами на имѣющихъ быть особо для сего установленными основаніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ благотворительныя (богоугодныя) установленія, возникшія на законномъ основаніи, вообще не ограничены въ правахъ владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а равно въ пріобрѣтеніи такового способами, въ законѣ опредѣленными (ст. ст. 413, 698 и 981, т. X ч. I). Дѣйствіе сихъ законоположеній, по мнѣнію Комитета, надлежало бы распространить также на подобныя учрежденія старообрядцевъ и сектантовъ, сооружаемыя согласно надлежаще утвержденнымъ уставамъ, такъ какъ для изыятія ограничительнаго свойства въ семъ отношеніи нынѣ не усматривается основаній. Точно также необходимо поставить и молитвенные дома раскольниковъ въ положеніе, которое обезпечивало бы ихъ существованіе и было бы достойно значенія установленій, которыя являются въ сознаніи части населенія святынею. Православныя церкви и монастыри гражданскими законами признаются самостоятельными установленіями и, какъ таковыя, имѣютъ право владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣтать ихъ способами въ законѣ опредѣленными. Старообрядческія же молитвенныя зданія къ особымъ уставленіямъ не отне-

сены, точно также и раскольническія общества закономъ не признаны, а потому не могутъ пользоваться правомъ владѣнія имуществомъ. Комитетъ признаетъ поэтому необходимымъ регулировать въ законѣ самое существованіе старообрядческихъ и сектанскихъ обществъ, присвоивъ имъ наименованіе «общинъ» и признавъ за ними право владѣнія движимыми и недвижимыми имуществами. При этомъ Комитетъ принялъ однако на видъ, что широкое предоставленіе имъ права свободно пріобрѣтать недвижимость было бы равносильно дарованію имъ такихъ преимуществъ, которыхъ не имѣютъ Церкви Православныя и другихъ исповѣданій. Для нихъ пріобрѣтеніе имущества обусловлено испрошеніемъ особыхъ разрѣшеній въ зависимости отъ представляемой таковыми стоимости. Очевидно, что подобныя же правила должны быть установлены и для старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и что на ряду съ этимъ долженъ быть выработанъ подробный порядокъ управленія имуществами христіанскихъ общинъ старообрядцевъ и сектантовъ. Учреждаемому настоящимъ положеніемъ Комитета Особому Совѣщанію надлежитъ предусмотрѣть, что, съ предоставленіемъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ значенія юридическихъ лицъ, могутъ возникать различные вопросы, касающіеся собственно не свободнаго исповѣданія вѣры, а отношеній Правительства къ общинамъ, какъ группамъ лицъ, обладающихъ опредѣленными правами. Правительство должно быть освѣдомлено объ основаніяхъ, на коихъ будетъ происходить дѣятельность общины, поэтому можетъ появиться необходимость и въ предъявленіи сектантами при обращеніи къ Правительству свѣдѣній о внѣшнихъ условіяхъ, на которыхъ послѣдуетъ образованіе общины, какъ то объ учредителяхъ ея, наименованіи, мѣстѣ расположенія и т. д. Соображеніе этого вопроса и установленіе надлежащихъ на сей предметъ правилъ должно также составить обязанность Особаго Совѣщанія.

3) *О порядкѣ сооруженія молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, закрытія ихъ и о распечатаніи запечатанныхъ моленъ.* Предначертанія Комитета 1864 г. относительно правъ раскольниковъ по отправленію богомоленій получили осуществленіе въ законѣ 3-го мая 1883 г. На основаніи этого закона раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богомоленія по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ. Независимо отъ сего въ томъ же законѣ установлены особыя правила о порядкѣ исправленія, возобновленія, распечатанія часовень и другихъ молитвенныхъ зданій, а также обращенія въ таковыя существующихъ строеній. Представляя ходатайства раскольниковъ о разрѣшеніи новыхъ моленъ, мѣстныя власти весьма осторожно относятся къ этимъ вопросамъ, спрашиваютъ мнѣнія духовныхъ начальствъ, наводятъ самыя подробныя справки о дѣйствительной потребности въ устройствѣ новаго молитвеннаго помѣщенія и т. д. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, производитъ по этимъ дѣламъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣ-

данія. Вслѣдствіе этого удовлетвореніе ходатайствъ имѣло мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цифровыя данныя о числѣ раскольничьихъ молитвенныхъ зданій показываютъ, что до изданія закона 3-го мая 1883 г. число молеленъ было 1257, послѣ же изданія сего закона до 1-го января 1904 г. было дано разрѣшеніе на устройство 283 молитвенныхъ зданій. Такое число для 20-лѣтняго періода дѣйствія закона 1883 г. должно быть признано весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе естественный за это время приростъ раскольническаго населенія. Высочайшее предуказаніе о большей въ дѣлахъ вѣры терпимости не дозволяетъ сохранять далѣе тотъ, нѣсколько односторонній для этихъ случаевъ, взглядъ, который имѣлъ въ виду исключительно охраненіе интересовъ православія и согласно коему открытіе каждой новой молельни признавалось опаснымъ, какъ способствующее укрѣпленію раскола и затрудняющее миссіонерскую проповѣдь. Не подлежитъ сомнѣнію, что какою бы строгостью ни были обставлены собранія для общественнаго богомоленія, таковыя всегда будутъ существовать съ тѣмъ только различіемъ что въ случаѣ запрета богомоленія будутъ совершаться въ обстановкѣ, совершенно не допускающей надзора со стороны властей. Это подтверждается и усиленнымъ открытіемъ раскольниками молеленъ въ частныхъ домахъ.

Что касается закрытія молеленъ, то мѣстныя власти до послѣдняго времени вмѣшивались иногда въ молитвенныя дѣла раскольниковъ и дѣлали распоряженія, вызывавшія съ ихъ стороны справедливыя жалобы. Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 9-го февраля 1898 г., удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по доходившему до разсмотрѣнія его частному дѣлу Писева, остановившись на томъ, что въ законѣ 3-го мая 1883 г. не содержится правилъ, устанавливающихъ порядокъ закрытія молеленъ, не счелъ однако же возможнымъ согласиться съ такимъ толкованіемъ закона, будто предоставленное Министру Внутреннихъ Дѣлъ полномочіе разрѣшать распечатаніе и устройство молеленъ подразумеваетъ и право закрывать оныя. Напротивъ того, Государственный Совѣтъ призналъ, что закрытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ внѣ суда, въ порядкѣ административномъ, должно происходить чрезъ Комитетъ Министровъ съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія. Въ послѣдніе годы, однако, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ избѣгало направленія подобнаго рода дѣлъ въ административномъ порядкѣ и давало указанія о привлеченіи виновныхъ въ самовольномъ устройствѣ молеленъ къ суду, такъ какъ слѣдствіемъ обвинительнаго приговора являлось и запечатываніе молитвеннаго зданія. Всѣ изложенныя данныя приводятъ къ заключенію о необходимости точнаго впредь опредѣленія въ законѣ условій устройства, открытія, ремонта и закрытія раскольническихъ молитвенныхъ зданій; обезпеченіемъ же соблюденія этихъ условій должно служить судебное преслѣдованіе за нарушеніе ихъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Комитета, всѣ вопросы, касающіеся раскольни-

ческихъ молитвенныхъ домовъ, должны бы были разрѣшаемы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, какія существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій.

Приходя къ такому заключенію, Комитетъ единогласно признаетъ послѣдовательнымъ нынѣ же испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ по распоряженію административныхъ властей, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

4) *Объ устройствѣ старообрядческихъ скитовъ и обителей.* При обсужденіи слѣдующаго вопроса о томъ, не надлежитъ ли отмѣнить законъ, воспрещающій устройство раскольническихъ скитовъ и обителей, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время такихъ скитовъ существуетъ 49 и они не вызываютъ на себя нареканій ни со стороны Правительства, ни со стороны Церкви. Поэтому Комитетъ находя, что запрещеніе старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители въ настоящее время утратило свое значеніе, полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) разрѣшеніе на постройку скитовъ и обителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (безъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія), и 2) предположенія объ отклоненіи таковыхъ ходатайствъ вносятся каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

5) *О публичномъ оказательствѣ раскола.* Остановливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли нынѣ пересмотрѣть законы, опредѣляющіе, въ чемъ заключается недозволенное публичное оказательство раскола, Комитетъ находитъ, что, въ случаѣ осуществленія предполагаемаго нынѣ расширенія религіозныхъ правъ старообрядцевъ и сектантовъ, несомнѣнно потребуется пересмотръ ст. 49 и примѣчанія къ ст. 59 уст. пред. и прес. прест., а также другихъ подлежащихъ узаконеній. Пересмотръ этотъ слѣдуетъ возложить на учреждаемое Особое Совѣщаніе, которое, при выполненіи сего порученія, приметъ во вниманіе всю совокупность вновь даруемыхъ старообрядцамъ и сектантамъ правъ и сообразно сему предоставить въ Государственный Совѣтъ проектъ законоположенія съ тою степенью свободы въ проявленіи религіозныхъ обрядовъ, которую имѣется въ виду предоставить послѣдователямъ сихъ вѣроученій.

6) *О лицахъ, отправляющихъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы.* Перейдя къ сужденіямъ о томъ, какія личныя права могли бы быть предоставлены лицамъ, отправляющимъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы, Комитетъ находитъ, что законъ

3-го мая 1883 г. не признаетъ за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, духовнаго сана и званія, приче́мъ они считаются, въ отноше́ннн къ права́мъ состоя́ннн, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ кото́рыхъ состоятъ. Подобное положеніе въ Государствѣ лицъ, руководящихъ дѣлами вѣры миллионо́въ подданныхъ, едва ли нынѣ можетъ быть признано соотвѣтствующимъ усвоенному Комитетомъ относительно старообрядцевъ и сектантовъ воззрѣнію. Если въ глазахъ Православной Церкви эта часть русскаго населенія и является впа́вшею въ заблужденіе, то Государству надлежитъ считаться съ тѣмъ соображеніемъ, что эти заблуждающіеся ввѣрили всѣ свои духовныя интересы особымъ, избраннымъ изъ своей среды, лицамъ и поручили имъ руководство ихъ религіозною жизнью. Если отрѣшиться отъ мысли, что старообрядчество и сектантство должны быть стѣсняемы въ проявленіяхъ ихъ вѣрованій и принять вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что по дѣйствующему закону послѣдователи даже нехристіанскихъ религій имѣютъ признанныхъ духовныхъ лицъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что за лицами, отправляющими духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, должны быть признаны извѣстныя сословныя права и во всякомъ случаѣ не меньшія, чѣмъ за магометанскимъ и ламайскимъ духовенствомъ. При этомъ Комитетъ не считаетъ возможнымъ касаться вопроса о значеніи іерархіи у старообрядцевъ, признающихъ бѣлокриницкое священство, такъ какъ эта сторона дѣла, выходя изъ предѣловъ компетенціи Комитета Министровъ, должна быть всецѣло предоставлена усмотрѣнію церкви.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній высказалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы старообрядческимъ и сектантскимъ требоотправителямъ были предоставлены сословныя права въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано необходимымъ свѣтскою властью, но съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы и съ прибавленіемъ слова «старообрядческій», такъ какъ они не имѣютъ правильнаго рукоположенія, приче́мъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ни одною изъ восточныхъ православныхъ церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать «наставниками» и «настоятелями», безъ различенія при этомъ незаконно установленной трехчинной бѣлокриницкой іерархіи, а равно монашескаго сана.

Не встрѣчая препятствій основать свои предположенія на этихъ указаніяхъ владыки митрополита, Комитетъ находитъ, что такъ какъ дѣйствующій законъ признаетъ за лицами, отправляющими духовныя требы даже у нехристіанъ, званіе «духовныхъ лицъ», и всѣхъ ихъ вообще именуетъ «духовенствомъ», то вполне справедливо было бы распространить это также на старообрядческихъ и сектантскихъ требоотправителей, наименовать ихъ въ частности «наставниками» и «настоятелями». Для пріобрѣтенія сего званія, по мнѣнію Комитета, необходимо, чтобы наставникъ или настоятель,

по избраніи его тою или другою религіозною общиною, былъ утвержденъ въ своей должности подлежащею правительственною властью. Опреѣленіе, какой именно власти должно быть представлено такое утвержденіе, имѣетъ установить Особое Совѣщаніе. Въ частности, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы тѣ лица старообрядческаго или сектантскаго духовенства, которыя, по принятымъ въ ихъ религіозной средѣ понятіямъ, считаются монахами (хотя бы по каноническимъ правиламъ они и не могли быть признаны въ этомъ званіи), именовались—не полученнымъ при крещеніи, а принятымъ при постриженіи именемъ, съ разрѣшенія той же гражданской власти. вмѣстѣ съ тѣмъ, за признаніемъ настоятелей и наставниковъ духовными лицами, Комитетъ считаетъ послѣдовательнымъ тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, исключать изъ сихъ состояній. Кромѣ того, какъ духовныя лица терпимаго христіанскаго исповѣданія и утвержденные въ должностяхъ, настоятели и наставники, по мнѣнію Комитета, должны быть освобождены отъ призыва на дѣйствительную военную службу. вмѣстѣ съ тѣмъ имъ могли бы быть присвоены, при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, тѣ же права, которыя нынѣ принадлежатъ всѣмъ духовнымъ лицамъ (т. X, ч. 1, ст. 1048).

Въ связи съ этимъ находится ходатайство старообрядцевъ австрійскаго согласія, чтобы въ паспортахъ, выдаваемыхъ ихъ треботоправителямъ, дѣлались мѣтки объ исполняемыхъ ими обязанностяхъ. Указаніе духовнаго званія въ самомъ текстѣ паспорта, гдѣ обозначается принадлежность владѣльца паспорта къ тому или иному состоянію, было бы несогласно съ дѣйствующимъ закономъ, не признающимъ священнослужителями лицъ, исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ. Едва ли однако можно встрѣтить возраженія противъ обозначенія званія ихъ въ графѣ паспорта, указывающей родъ занятій, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

Что касается подробностей порядка отправленія старообрядческими и сектантскими духовными лицами требъ, то Комитетъ не считаетъ необходимымъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ тѣсно связанномъ съ определѣніемъ понятія о томъ, что слѣдуетъ считать «публичнымъ оказательствомъ раскола», и находитъ правильнымъ передать вопросъ этотъ также на разсмотрѣніе Особого Совѣщанія. Комитетъ не можетъ однако не принять во вниманіе, что дѣйствующимъ закономъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается свободно исправлять духовныя требы лишь въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, почему отправлять эти требы въ больницахъ и тюрьмахъ, а равно приводить къ присягѣ новобранцевъ или свидѣтелей въ судѣ, повидимому, они не могутъ. Указанныя ограниченія объяснялись опасеніемъ полною свободою отправленія духовныхъ требъ для отступившихъ отъ церкви смутить религіозное чувство православныхъ. Съ своей стороны полагая, что неблагопріятно отразится на рели-

гоизномъ чувствѣ православныхъ можетъ собственно не самый обрядъ, напимѣръ, напутствіе умирающаго или исповѣдь и причащеніе арестанта, а лишь внѣшняя его обстановка, Комитетъ признаетъ справедливымъ допустить въ принципѣ полную свободу отправленія указанныхъ духовныхъ требъ, особому же совѣщанію предоставить выясненіе того, въ какихъ случаяхъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ не слѣдуетъ давать разрѣшеніе облачаться въ священническія ризы, если такое ограниченіе вообще признано будетъ необходимымъ.

7) *О школахъ.* Относительно права старообрядцевъ и сектантовъ открывать свои школы, Комитетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ усматриваетъ, что Правительство уже съ давняго времени озабочено было насажденіемъ образованія среди раскольниковъ населенія, хотя болѣе или менѣе крупныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи сдѣлано не было. О семъ свидѣлствуетъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, изъ которыхъ первое относится еще къ 1832 году, о школьномъ образованіи раскольниковъ дѣтей. Въ виду того, что устройство сельскихъ школъ и обученіе грамотѣ составляло преимущественно обязанность сельскаго духовенства, Высочайше утвержденными, 17-го октября 1836 года, особыми правилами ему предписывалась необходимая осторожность какъ въ обученіи раскольниковъ дѣтей, такъ и въ самомъ обращеніи съ ними; тѣми же правилами разрѣшалось, по желанію родителей, обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 4-го августа 1861 года, было дозволено раскольничьимъ дѣтямъ обучаться вмѣстѣ съ православными въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ же году циркулярами Министерства Народнаго Просвѣщенія было разъяснено, что, при поступленіи раскольниковъ дѣтей въ указанные учебныя заведенія, они освобождаются отъ представленія метрическихъ свидѣтельствъ и что посѣщеніе ими уроковъ Закона Божія для нихъ не обязательно. Въ 1864 году особый временный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ также имѣлъ сужденіе по сему предмету и въ заключеніи своемъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, призналъ возможнымъ: «разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѣметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учреждений, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны Правительства; равнымъ образомъ дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе Закону Божію». Къ тому же заключенію пришла особая коммиссія, образованная въ 1875 году для выработки окончательнаго заключенія по предположеніямъ Комитета 1864 года. Однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ указанное предположеніе не получило осуществленія, а въ

видѣ опыта разрѣшено было учредить лишь двѣ старообрядческихъ школы—одну въ Нижегородской и одну во Владимірской губерніи. Этотъ опытъ оказался неудачнымъ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, познанія учениковъ этихъ двухъ училищъ—ниже уровня познаній воспитанниковъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, вслѣдствіе неудачнаго подбора личнаго состава учителей.

При сужденіяхъ по сему вопросу въ средѣ Комитета было замѣчено, что разсматриваемый вопросъ о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ учреждать свои школы сводится собственно къ вопросу о томъ, какая у нихъ должна быть школа—тайная, которою завѣдываютъ полуграмотные фанатики-уставщики и разныя «келейницы» и «чернички», или же явная, состоящая подъ надзоромъ правительственной власти и направляемая имѣющимъ необходимый образовательный цензъ учителемъ. Нежелательность допускать тайное обученіе заставляетъ склоняться къ послѣднему изъ высказанныхъ положеній, но затѣмъ, конечно, необходимо обсудить подробно, какія требованія должны быть предъявлены къ старообрядческой или сектантской школѣ.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ въ связи съ его исторіею и изложенными выше сужденіями, Комитетъ считаетъ необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) о старообрядческихъ начальныхъ училищахъ и 2) о преподаваніи Закона Божія какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. По первому изъ нихъ Комитетъ находитъ, что число начальныхъ школъ въ настоящее время, сравнительно съ массою населенія Имперіи, далеко нельзя признать достаточнымъ, поэтому учрежденіе всякой новой школы, сверхъ учреждаемыхъ на общегосударственныя и земскія или церковныя средства, должно быть признано безусловно полезнымъ при томъ, конечно, условіи, чтобы она удовлетворяла своему назначенію; въ тоже время эта школа, способствуя просвѣщенію старообрядческаго населенія, тѣмъ самымъ послужитъ орудіемъ борьбы съ религіозными заблужденіями. Условіями, при которыхъ указанныя начальные учебныя заведенія могутъ быть поставлены на надлежащую высоту, по мнѣнію Комитета, должны быть слѣдующія: 1) подчиненіе ихъ на общемъ основаніи Министерству Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ предметовъ обученія по общепринятой для сего типа школъ программѣ; 2) избраніе въ нихъ учителей, хотя и самими старообрядцами и сектантами, но непременно изъ лицъ съ принятымъ для начальныхъ училищъ образовательнымъ цензомъ и съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Затѣмъ содержимы должны быть эти школы на средства самихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Цѣлесообразность первыхъ двухъ условій сама по себѣ очевидна, третье же условіе, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ признать справедливымъ потому, что на общегосударственныя или земскія средства могутъ содержаться только тѣ изъ начальныхъ школъ, которые учреждаются по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану школьной сѣти, если же та или другая часть населенія

желаетъ имѣть для себя особыя школы сверхъ этой сѣти, то она, естественно, и должна оплачивать ихъ содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе необходимость оградить отъ вліянія этихъ школъ православное населеніе, Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить учрежденіе сего рода школъ лишь въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ.

Перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной практикѣ, въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божию по вѣроисповѣданію своихъ родителей и по принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію «по крюкамъ». Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаваніе Закона Божія будетъ возложено на особаго законоучителя, этотъ послѣдній, по мнѣнію Комитета, можетъ быть допущенъ къ преподаванію только при наличности образовательнаго ценза, не ниже установленнаго для учителей народныхъ училищъ. Такіе законоучители могли бы быть допущены къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ также въ общія учебныя заведенія, по желанію родителей учениковъ, и отъ нихъ получали бы за свой трудъ вознагражденіе. Въ заключеніе Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что поступленіе дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ въ общія учебныя заведенія должно быть, по прежнему, безпрепятственнымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ слушанія Закона Божія у православныхъ священниковъ и отъ посѣщенія православныхъ церковныхъ службъ, развѣ бы они сами выразили къ тому желаніе.

8) *О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями.* Обсуждая далѣе вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на старообрядческія изданія общія правила о надзорѣ за печатью, Комитетъ принялъ во вниманіе, что статьею 50 уст. пред. прес. прест. запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги, но дозволяется пріобрѣтать и продавать печатаемыя въ учрежденной особой типографіи въ Москвѣ богослужебныя книги, сходныя со старопечатными. Правилomъ этимъ въ сущности не ограничивается распространеніе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а лишь монополизирована ихъ печатаніе; кромѣ того такое чисто формальное стѣсненіе не достигаетъ своей цѣли, ибо книги все же печатаются въ тайныхъ типографіяхъ.

Предпочитая по сему распространить на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а равно на ввозъ ихъ изъ-за границы общія правила о печати, Комитетъ заключилъ: внесеніе представленія въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ противорѣчащихъ сему законоположеній предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

9) *О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государствен-*

ной и общественной. По вопросу о правах старообрядцевъ и сектантовъ на вступленіе въ службу государственную и общественную Комитетъ находитъ, что дѣйствующій законъ въ отношеніи государственной службы не устанавливаетъ для указанныхъ лицъ никакихъ стѣсненій, о службѣ же общественной имѣется единственное постановленіе (ст. 184 общ. пол. крест. и ст. 60 уст. пред. прес. прест.), въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Приведенное ограниченіе, по мнѣнію Комитета, представляется для старообрядцевъ и сектантовъ безразличнымъ и, какъ имѣющее цѣлю охранить интересы православныхъ въ волостяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, должно быть признано вполне справедливымъ и подлежащимъ сохраненію въ законѣ. Но въ силу административныхъ распоряженій нѣкоторыя ограниченія на практикѣ въ этомъ отношеніи существуютъ. Такъ опредѣленіемъ Святейшаго Синода 24-го и 27-го іюля 1902 года разъяснено, что молокане могутъ быть принимаемы на государственную службу только въ случаяхъ крайней необходимости, по надлежавшемъ ихъ испытаніи въ религіозной и политической благонадежности и не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Далѣе, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ разрѣшено представлять къ награжденію медалями нижнихъ чиновъ кавказской полицейской стражи изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей прочихъ сектъ, признаваемыхъ особенно вредными, лишь въ исключительныхъ случаяхъ за оказанные ими на службѣ выдающіеся подвиги мужества и храбрости. Наконецъ Военнымъ Министерствомъ примѣняются Высочайше утвержденныя, 31-го марта 1898 года, особыя правила, коими разрѣшается поступленіе въ юнкерскія и военныя училища, а также производство въ офицерскія чины съ нѣкоторыми ограниченіями лишь раскольниковъ, которые не принадлежатъ къ болѣе вреднымъ сектамъ. Подобное же ограниченіе установлено Военнымъ Министерствомъ для производства нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры.

Принимая во вниманіе, что приведенныя распоряженія не отвѣтствуютъ вновь устанавливаемому взгляду, согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изуверныхъ, не должна влечь какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій, Комитетъ находитъ распоряженія эти не подлежащими дальнѣйшему примѣненію, а потому полагаетъ: I. Нынѣ же повергнуть на Высочайшее благовоззрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ: 1) Высочайшаго повелѣнія 31-го марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскія чины и 2) содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13-го марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о

наградахъ ограничительныхъ указаній о награжденіи медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ, и II. Поручить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ всякаго рода административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права на поступленіе старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

10) *О смѣшанныхъ бракахъ съ православными.* Остановливаясь засимъ на сужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ православными, Комитетъ находитъ, что статьею 33 т. X, ч. I, св. зак. бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія. Приведенное правило на практикѣ нерѣдко вызываетъ лишь притворное возсоединеніе съ Православною Церковью и во всякомъ случаѣ побуждающимъ мотивомъ для принятія истинной вѣры является не искреннее религіозное убѣжденіе, а другія чувства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указанный законъ противорѣчитъ духу Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ полагаетъ: ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ православными уравнивать старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

11) *О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ.* По вопросу о порядкѣ веденія метрическихъ записей старообрядцевъ и сектантовъ, Комитетъ усматриваетъ, что законодательныя по сему предмету правила изданы 19-го апрѣля 1874 г. До того времени, хотя раскольники и не преслѣдовались за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но совершаемыя ихъ духовными лицами бракосочетанія почитались недѣйствительными, почему такія супружества, если не были освящены вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, признавались незаконными, и дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, не получали никакихъ правъ ни по происхожденію, ни по имуществу. Подобное правовое положеніе значительнаго числа русскихъ подданныхъ, не удовлетворяющее нравственнымъ требованіямъ и дающее благодарную почву для беззаконія и произвола, признано было ненормальнымъ и для измѣненія его былъ изданъ указанный выше законъ; закономъ этимъ были введены особыя книги для записи случаевъ какъ рожденія и смерти раскольниковъ, такъ и браковъ между ними, безъ прямого признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, но съ тѣмъ, что супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, пріобрѣтаютъ силу законныхъ браковъ, а происходящія отъ нихъ дѣти получаютъ права законнорожденныхъ. Веденіе этихъ книгъ по особымъ правиламъ было возложено на полицію, при чемъ предварительную запись разрѣшено было производить въ волостныхъ правленіяхъ. Однако на первыхъ же порахъ примѣненіе сего закона встрѣтило весьма серьезныя затрудненія,

которыя не устранены и до настоящаго времени. Православные, отпавшіе въ расколъ сами, а не рожденные въ расколѣ, не признавались доселѣ раскольниками, поэтому и не могли пользоваться указанными правами, притомъ же и для рожденных въ расколѣ бываетъ часто невозможно доказать это послѣднее обстоятельство. Кромѣ того, полиція, по ихъ понятію, не должна бы вѣдать такимъ священнымъ дѣломъ, какъ регистрація религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Наконецъ самый процессъ записей, во многихъ случаяхъ, мало доступенъ для нихъ, такъ какъ сопряженъ съ выѣздами заинтересованныхъ лицъ совместно со свидѣтелями иногда на весьма значительныя разстоянія. Въ результатѣ, по сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приблизительному подсчету, по десяти губерніямъ и областямъ за пятилѣтіе съ 1899 по 1903 г.г. оказалось, что изъ 29.431 заключенныхъ въ дѣйствительности браковъ внесено въ метрическія книги только 1.840, изъ 131.730 рожденій—1.340 и изъ 91.634 смертей—552.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что существующій порядокъ веденія метрическихъ книгъ старообрядцевъ и сектантовъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ и подлежащимъ измѣненію, какъ на то указывалъ Государственный Совѣтъ еще въ 1883 году, поручивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить, не окажется ли болѣе удобнымъ перенести лежація на полиціи обязанности по веденію сихъ книгъ на другія правительственныя установленія (отд. IV мнѣнія—по журналу общ. собр. Гос. Сов. 12-го апр. 1883 г.). Наиболѣе цѣлесообразнымъ въ настоящее время, по мнѣнію Комитета, было бы установить такой порядокъ, о какомъ неоднократно ходатайствовали и сами старообрядцы и сектанты, а именно поручить веденіе ихъ метрическихъ книгъ не полиціи, а настоятелямъ и наставникамъ, утвержденнымъ подлежащею властью въ званіи духовныхъ лицъ. Предполагаемый порядокъ, безъ сомнѣнія, устранить всѣ перечисленныя выше неудобства и дать нормальное правовое положеніе нашему старообрядческому и сектантскому населенію.

12) *Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища.* Обсудивъ засимъ вопросъ объ отводѣ старообрядцамъ и сектантамъ особыхъ мѣстъ подъ кладбища, отдѣльно отъ православныхъ, и не усматривая въ дѣйствующемъ законѣ прямыхъ по сему предмету ограниченій, Комитетъ полагаетъ: поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест., устанавливающей, что для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ, въ томъ смыслѣ, чтобы не оставалось сомнѣнія въ возможности для старообрядцевъ и сектантовъ получать также разрѣшеніе имѣть особыя кладбища.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Комитетъ, въ видахъ выполненія выраженной въ п. 6 Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. Высочайшей воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагаетъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости.

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ не достигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при такомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству.

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказывается въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе «общинъ», признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта

ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержащихся на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ;

б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ

лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учреждений, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особые кладбища.

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31-го марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,—и

в) Ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 13-го марта 1903 г. положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему Министерствомъ Юстиціи: о согласованіи статей 36—39, 56 и 57 уст. пред. прес. прест., ст. 1006 уст. угол. суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 общ. учр. губ. и ст.ст. 807 и 808 уст. иностр. исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ;

2) Министру Народнаго Просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры.

3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужбныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ за границы общихъ

правиль о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I, зак. гражд. на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

V. Предоставить Министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовного законодательства и обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II уголовного уложенія ранѣ введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ, окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ мѣры возложить по принадлежности на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго.

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ разд. IV и VI сего положенія, предположенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія, на основаніи соображеній Комитета Министровъ, другихъ вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. вопросовъ—учредить Особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе. Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участию въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ.

I.

Инославныя исповѣданія.

Приступивъ къ обсужденію подлежащихъ устраненію изъ религіознаго быта христіанъ инославныхъ исповѣданій излишнихъ стѣсненій, не отвѣчающихъ началамъ Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ находилъ, что предшествовавшими сужденіями его по выполненію п. 6 сего Указа намѣчены уже тѣ пути, которыми имѣютъ быть разрѣшены вопросы, возникающіе по настоящему предмету. Изъ поступавшихъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ особыхъ записокъ представителей инославныхъ исповѣданій, точно также, какъ изъ подробныхъ соображеній, составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій), выясняются потребности инославныхъ церквей, удовлетвореніе коихъ представляется особенно настоятельнымъ. Руководящія указанія по разрѣшенію таковыхъ ходатайствъ должны быть теперь же преподаны Комитетомъ, а послѣдующая подробная разработка вытекающихъ отсюда мѣропріятій составитъ задачи проектированнаго Комитетомъ для пересмотра законоположеній, касающихся вѣротерпимости, Особаго Совѣщанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе Комитетомъ упомянутыхъ вопросовъ отнюдь не можетъ считаться охватывающимъ всѣ стороны сего сложнаго дѣла, требующаго предварительно собранія многихъ матеріаловъ, но оно должно опредѣлить общее направленіе и характеръ работы Особаго Совѣщанія, коему предположено поручить это дѣло. Совѣщаніе, по мнѣнію Комитета, при выполненіи возложенной на него задачи, не должно ограничивать свою дѣятельность проведеніемъ въ законъ намѣченныхъ Комитетомъ улучшеній, но обязано проектировать мѣры къ возможному удовлетворенію и другихъ насущныхъ потребностей религіозной свободы, которыя изъ хода занятій Совѣщанія выяснятся.

При обсужденіи вопроса объ инославныхъ исповѣданіяхъ особенное значеніе получаютъ предположенія Комитета Министровъ, удостоившіяся уже Высочайшаго утвержденія, о немедленной отмѣнѣ распоряженій, стѣсняющихъ свободу вѣры и не основанныхъ на законѣ. Значительное развитіе у насъ въ этой области постановленій, изданныхъ административнымъ порядкомъ, объясняется, на ряду съ неполнотою самаго закона,—причинами политическаго характера: причины эти, пріобрѣтая выдающееся значеніе на нашихъ окраинахъ, проявляли, по условіямъ, исторически сложившимся, съ особою силою дѣйствіе свое въ отношеніи римско-католическаго духовенства. Признавая правильнымъ, соотвѣтственно содержанію пункта 6 Указа 12-го декабря 1904 г., широко толковать выраженную въ немъ Высочайшую волю, Комитетъ имѣлъ уже случай, при опредѣленіи порядка выполненія второй части сего

пункта Указа, высказать убѣжденіе свое о необходимости распространить дѣйствіе онаго и на отягчающія положеніе римско-католическаго духовенства постановленія, хотя и не являющіяся непосредственно препятствіемъ для свободнаго исповѣданія вѣры. Поэтому и за послѣдовавшимъ утвержденіемъ Его Императорскимъ Величествомъ предположеній по сему предмету Комитета, въ положеніи римско-католическаго духовенства должны уже произойти существенныя измѣненія, отвѣчающія, конечно, стремленію исповѣдующей эту религію части населенія видѣть духовныхъ лицъ ея поставленными въ болѣе нормальныя, закономъ опредѣляемыя, условія.

При этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ лишь особо остановиться, въ виду значенія этого вопроса, на системѣ налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ и губерніяхъ Царства Польскаго взысканій. По отношенію къ этому духовенству цѣлый рядъ взысканій, какъ то, переводъ на низшую должность, наложеніе денежныхъ штрафовъ, лишеніе должности, заключеніе въ монастыри,—опредѣляются правилами, установленными Правительствомъ отдѣльно для Сѣверо- и Юго-Западнаго края и губерній Царства Польскаго, въ порядкѣ мѣстнаго и высшаго управленія. О сравнительной многочисленности случаевъ наложенія административною властью взысканій на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ свидѣтельствуетъ всеподданнѣйшій за послѣдніе годы отчетъ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гордненскаго генераль-губернатора.

Дальнѣйшее сохраненіе подобнаго порядка наложенія административныхъ взысканій не должно быть допущено.

Повторяя убѣжденіе свое, что на духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій могутъ быть налагаемы наказанія лишь судебнымъ порядкомъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваетъ, что въ соотвѣтствіи съ общимъ порядкомъ, имъ установленнымъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ надлежать будетъ принять мѣры къ отмѣнѣ, въ числѣ прочихъ, также и всѣхъ указаннаго рода постановленій, съ тѣмъ, чтобы, если встрѣтится надобность въ сохраненіи установленныхъ ранѣе взысканій или во введеніи таковыхъ вновь, имъ были внесены о семъ представленія въ Государственный Совѣтъ.

Затѣмъ вниманіе Комитета остановили на себѣ указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на возникшія между римско-католическимъ духовнымъ начальствомъ и свѣтскою администраціею въ Привислинскомъ краѣ несогласія по поводу отдѣльныхъ распоряженій о надзорѣ за преподаваніемъ въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, имѣющія послѣдствіемъ своимъ недопущеніе довольно значительной группы лицъ, окончившихъ курсъ въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и посвященныхъ въ духовный санъ, къ замѣщенію должностей въ католическихъ приходахъ. Изъ обстоятельствъ этого дѣла Комитетъ усматриваетъ, что въ 1875 г. Высочайше повелѣно было въ римско-католическихъ духовныхъ

семинаріяхъ губерній Царства Польскаго установить преподаваніе русскаго языка и русской исторіи. Въ 1882 г. Правительствомъ было заключено съ римскою куріею соглашеніе относительно устройства находящихся въ предѣлахъ Имперіи римско-католическихъ семинарій, причемъ мѣстному духовному начальству—епархіальному католическому епископу—были предоставлены широкія права по надзору, организаціи и управленію названныхъ семинарій; по отношенію же къ русскимъ предметамъ епископу было поставлено въ обязанность входить въ предварительныя соглашенія съ Правительствомъ. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ со времени заключенія этого договора со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей не имѣлось надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ такъ-называемыхъ русскихъ предметовъ—русскаго языка и исторіи—и лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, послѣ обнаруженія организованной антиправительственной дѣятельности въ одной изъ римско-католическихъ семинарій края, были приняты мѣры къ фактическому установленію такого надзора. 18-го мая 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось испытаніе по русскому языку, словесности и отечественной исторіи въ семинаріяхъ, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ семинарій, производить въ присутствіи мѣстнаго губернатора или лица, особо имъ на то уполномоченнаго, при участіи представителя учебнаго вѣдомства, и съ присвоеніемъ отмѣткамъ, получаемымъ на испытаніи, рѣшающаго вліянія на переходъ въ слѣдующій классъ или на допущеніе къ занятію духовной должности. Вызванные этимъ распоряженіемъ дипломатическіе переговоры съ Куріею закончились въ 1897 г. соглашеніемъ въ томъ смыслѣ, что отмѣтки, полученные воспитанниками семинарій на экзаменахъ въ присутствіи лицъ гражданскаго управленія, должны быть принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ успѣшности занятій воспитанниковъ.

Несмотря однако, на установленіе надзора за преподаваніемъ русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, успѣхи воспитанниковъ въ изученіи указанныхъ предметовъ по отзывамъ высшей администраціи края, оказывались недостаточными, и въ 1900 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и варшавскимъ генераль-губернаторомъ, была утверждена особая инструкція, въ силу которой участіе представителей учебнаго вѣдомства въ наблюденіи за преподаваніемъ въ семинаріяхъ устанавливалось на значительно болѣе опредѣленныхъ, по сравненію съ соглашеніемъ 1897 г., началахъ. Согласно указанной инструкціи въ отношеніи русскихъ предметовъ, названнымъ лицамъ предоставлено назначать темы для письменныхъ испытаній ученикамъ выпускнаго класса (§ 1 инструкціи).

Ссылаясь на указанные выше соглашенія Правительства съ Римскою Куріею 1882 и 1897 г.г. и на каноническія постановленія своего исповѣданія, епископы уже въ 1901 г. отказались принять предложенныя начальниками учебныхъ дирекцій темы для письменныхъ испытаній. Тогда варшавскій генераль-губернаторъ объявилъ

выпускные экзамены по русским предметам несостоявшимися и, пользуясь предоставленною ему по законамъ (ст. 143, 146 и 150 т. XI, ч. I, уст. дух. дѣлъ ин. исп., св. зак., изд. 1896 г.) властью, съ 1901 г. пересталъ утверждать рукоположенныхъ въ священники и представленныхъ ему въ качествѣ кандидатовъ на приходскія должности клириковъ, окончившихъ курсъ семинаріи безъ сдачи требуемыхъ инструкціею 1900 г. испытаній по русскимъ предметамъ.

Въ видахъ разрѣшенія вопроса объ участи этихъ лицъ, 17-го января 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ установленіи внѣ семинарій повѣрочныхъ испытаній для нихъ по русскому языку, съ тѣмъ, чтобы только лица, успѣшно выдержавшія эти экзамены, могли быть допущены къ замѣщенію вакантныхъ должностей. Но заявленій о желаніи подвергнуться указаннымъ повѣрочнымъ испытаніямъ не поступило, а римско-католическіе епископы продолжаютъ отказываться отъ признанія за представителями учебного начальства права участія въ выпускныхъ экзаменахъ,—предоставляемого послѣднимъ § 1 инструкціи 1900 г. При такихъ условіяхъ число бездолжностныхъ ксендзовъ возросло до 156, при наличности 263 вакантныхъ приходовъ.

Изъ обзора приведенныхъ данныхъ, Комитетъ усматриваетъ, что введеніе въ дѣйствіе инструкціи 1900 г. представляетъ то важное неудобство, что оно даетъ формальное обоснованіе протестамъ римско-католическаго духовенства противъ надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ. Въ видахъ возможно успѣшнаго обезпеченія правильнаго преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ и улучшенія обострившихся нынѣ отношеній между свѣтскою властью и епископами, равно какъ и для устраненія практическихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ наличности значительнаго числа вакантныхъ приходовъ, Комитетъ находитъ наиболѣе правильнымъ отмѣнить вышеприведенное требованіе § 1 инструкціи 1900 г., не согласующееся съ Высочайше признанными, по соглашенію съ Куріею, полномочіями епископовъ, какъ духовныхъ начальниковъ семинарій. Взамѣнъ указаннаго требованія подлежалъ бы восстановленію такой порядокъ производства экзаменовъ въ семинаріяхъ, при которомъ присутствующіе здѣсь представители учебного вѣдомства не принимали бы непосредственнаго участія въ производствѣ письменныхъ испытаній, а ограничивались бы наблюденіемъ за испытаніями и представленіемъ своихъ замѣчаній попечителю учебного округа. Въ частности же по вопросу о назначеніи темъ для испытаній по русскимъ предметамъ Комитетъ считалъ бы возможнымъ принципиально одобрить предположенія по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно которымъ объявленія темъ должны производиться епископомъ путемъ вынута, въ присутствіи представителя гражданской власти и выпускныхъ воспитанниковъ, одного изъ закрытыхъ билетовъ съ обозначеніемъ на немъ части пройденнаго курса русской словесности.

Одновременно съ видоизмѣненіемъ въ указанномъ смыслѣ инструкціи 1900 г., Комитетъ находитъ вполне цѣлесообразнымъ

отмѣнить и тѣ позднѣйшія мѣропріятія, которыя были вызваны неисполненіемъ порядка экзаменовъ, введеннаго названною инструкціею. Въ сихъ видахъ Комитетъ признаетъ соотвѣтственнымъ нынѣ же повергнуть на Высочайшее благовоззрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 17-го января 1902 г. о вѣдѣнскихъ экзаменахъ, дальнѣйшее примѣненіе коего уже не требуется, и о дарованіи духовнымъ лицамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ Царства Польскаго, которые прошли полный курсъ мѣстныхъ семинарій, рукоположены въ священническій санъ, но не держали вышеуказанныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ.

Комитетъ считаетъ при этомъ возможнымъ высказать увѣренность, что такая постановка дѣла не послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему улучшенію преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ. Какъ видно изъ доставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, въ теченіе короткаго промежутка, истекшаго со времени фактическаго установленія правительственнаго надзора за преподаваніемъ означенныхъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ, постановка этого дѣла постепенно улучшается; настойчивость въ законныхъ требованіяхъ Министерства заставила епархіальныхъ начальниковъ увеличить число уроковъ, пополнить учебныя программы и удовлетворить требованія объ обязательныхъ письменныхъ работахъ по русскому языку въ теченіе учебнаго года. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ несомнѣнно будетъ и впредь продолжать работу постепеннаго усовершенствованія дѣла преподаванія русскихъ предметовъ путемъ законѣрнаго воздѣйствія на епископовъ, почерпая свѣдѣнія изъ отчетовъ представителей учебнаго вѣдомства.

Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе настоятельныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго объ инославныхъ исповѣданіяхъ законодательства и исходя изъ представленныхъ по сему поводу ходатайствъ высшихъ представителей римско-католическаго и протестантскаго духовенствъ,—Комитетъ остановился на сужденіяхъ о порядкѣ сооруженія инославныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Дѣйствующія въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ ст. ст. 124 и 761 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и ст. 140 уст. строит., выражаются въ томъ основномъ требованіи, чтобы разрѣшеніе каждой отдѣльной постройки зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной губернской администраціи, обязанной отдѣльно по каждому случаю сноситься съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Установленіе подобнаго рода требованій объяснялось значительнымъ распространеніемъ того или другаго инославнаго исповѣданія въ такихъ именно районахъ Имперіи, въ которыхъ соображенія религіозно-политическаго характера вызывали въ свое время надобность въ оказаніи защиты православной религіи. Подобныя ограниченія приводятъ, однако, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, въ виду того распространительнаго толкованія, которое

имъ придается представителями мѣстной администраціи, и въ особенности, вслѣдствіе весьма частыхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ осуществленію проектированныхъ построекъ. Однимъ изъ результатовъ подобнаго положенія дѣла являются тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ лица инославныхъ исповѣданій при образованіи новыхъ приходоѡ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда, при значительномъ увеличеніи численности инославнаго населенія въ той или другой мѣстности, послѣднее обладаетъ вполне достаточными средствами для сооруженія новой церкви. Признавая такое положеніе, при которомъ религіозныя потребности отдѣльных группъ вѣрующихъ остаются неудовлетворенными,—ненормальнымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить существующія нынѣ ограниченія для постройки молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, устранивъ недопустимое съ сѣмъ случаѣ усмотрѣніе со стороны администраціи, и точно опредѣлить въ законѣ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ постройка молитвенныхъ домовъ не могла бы быть запрещена. Такими условіями, въ видѣ общаго правила, по мнѣнію Комитета, должны быть признаваемы—согласіе подлежащаго духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличность необходимыхъ на постройку и содержаніе церкви денежныхъ средствъ и соблюденіе установленныхъ строительнымъ уставомъ техническихъ требованій.

Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что можетъ явиться необходимость въ сохраненіи, въ видѣ исключенія, особыхъ ограниченій для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ признаетъ правильнымъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ, съ представленіемъ о пересмотрѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, узаконеній, относящихся до сооруженія храмовъ и молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій.

Независимо отъ вопроса о правѣ сооруженія церквей, для римско-католическаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе вопросъ болѣе частнаго свойства—объ установленномъ ст. 187 и прим. къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. закрытіи въ губерніяхъ Царства Польскаго римско-католическихъ монастырей въ случаѣ, если число живущихъ въ нихъ монашествующихъ, вслѣдствіе постепенной убыли, достигнетъ семи человекъ. При послѣднемъ условіи закрытіе для нештатныхъ монастырей является обязательнымъ, а для штатныхъ оно можетъ состояться по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ причиною закрытія штатныхъ монастырей, согласно прим. къ ст. 187, является и признаваемая тѣми же должностными лицами необходимость обращенія той или иной обители въ какое-либо общепольное учрежденіе.

Находя, что въ виду малочисленности оставшихся нынѣ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическихъ монастырей (5 мужскихъ и 8 женскихъ) и при утратѣ ими принадлежавшаго монастырямъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія значенія центровъ политической

пропаганды, обители эти едва ли могут оказывать на мѣстное население нежелательное съ государственной точки зрѣнія воздѣйствіе, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ отмѣнѣ упомянутой ст. 187 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и примѣчанія къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ не могъ не замѣтить, что отмѣна ея привела бы на практикѣ къ осязательнымъ результатамъ лишь при томъ условіи, если бы наличный въ римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго контингентъ монашествующихъ могъ хотя бы нѣсколько пополняться лицами, вновь поступающими въ монастырь въ качествѣ новиціевъ. Между тѣмъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 189 уст. дух. дѣлъ ин. испов.) приѣмъ новиціевъ въ нештатные римско-католическіе монастыри Царства Польскаго безусловно воспрещенъ, по отношенію же къ штатнымъ монастырямъ таковой допускается лишь при условіи совершеннаго упраздненія всѣхъ нештатныхъ обителей соотвѣтственнаго ордена. Исходя изъ соображенія, что такія постановленія закона о новиціяхъ какъ бы предрѣшаютъ закрытіе со временемъ римско-католическихъ монастырей, дальнѣйшее существованіе которыхъ признавалось бы между тѣмъ, быть можетъ, и допустимымъ въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, Комитетъ находитъ подлежащимъ пересмотру вопросъ о допущеніи приѣма новиціевъ въ римско-католическіе монастыри Царства Польскаго и полагаетъ обсужденіе сего вопроса поручить Особому Совѣщанію для представленія затѣмъ предположеній своихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о возможности разрѣшенія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ исповѣданій свободно основывать братства, Комитетъ прежде всего обратилъ вниманіе на неполноту дѣйствующаго законодательства по вопросу о возникновеніи таковыхъ учрежденій. Для образованія православныхъ церковныхъ братствъ были еще въ 1864 г. установлены особыя правила; относительно же открытія братствъ и общинъ лицами инославныхъ исповѣданій можно было бы руководствоваться лишь смысломъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., приводящей признаки обществъ противозаконныхъ и поѣтому запрещаемыхъ, подъ каковыя признаки, несмотря на неопредѣленность изложенія означенной 118 статьи, духовныя братства едва ли могутъ быть подведены. Въ частности, относительно Сѣверо-Западнаго края состоялось въ 1866 г. постановленіе объ упраздненіи всѣхъ тѣхъ римско-католическихъ братствъ, которыя не могли представить доказательствъ о полученномъ разрѣшеніи на существованіе. Въ виду сего, въ Сѣверо-Западномъ краѣ были закрыты всѣ братства, кромѣ братства св. Мартина при церкви св. Анны въ гор. Вильнѣ, которое было основано еще въ 1636 г. для нѣмцевъ-католиковъ изъ иностранцевъ, и уставъ котораго затѣмъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875 году.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго считаются дозволенными 731 римско-католическое религіозное братство, основанныхъ до

30-го октября 1874 г.; учрежденіе же новыхъ братствъ послѣ этого времени было запрещено. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывается, что фактически братства существуютъ при всѣхъ костелахъ, изъ числа коихъ однихъ приходскихъ насчитывается до 1.872. Такимъ образомъ имѣется, какъ слѣдуетъ полагать, свыше тысячи религіозныхъ братствъ, которыя въ сущности должны считаться подлежащими закрытію, за неполученіемъ утвержденія Правительства. Вслѣдствіе сего усматривая, что подобное возрастаніе числа братствъ въ Царствѣ Польскомъ съ очевидностью указываетъ на назрѣвшую среди населенія потребность въ организаціи такихъ обществъ, и что существованіе обществъ, преслѣдующихъ исключительно цѣли религіозно-благотворительнаго характера, едва ли можетъ вызывать какія-либо опасенія, Комитетъ съ тѣмъ вмѣстѣ признаетъ, что немедленное разрѣшеніе вопроса объ указанныхъ братствахъ представлялось бы затруднительнымъ при отсутствіи въ распоряженіи Комитета матеріаловъ, потребныхъ для обсужденія этого вопроса; точно также требуютъ предварительнаго обсужденія и нѣкоторыя привходящія обстоятельства, какъ, напримѣръ, необходимость выяснить отношеніе Правительства къ членамъ иностранныхъ братствъ и конгрегацій, которыя могли бы обнаружить стремленіе къ перенесенію своей дѣятельности въ предѣлы Россіи. Въ виду сего Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить разработку предположеній о допущеніи образованія братствъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, въ связи съ соотвѣтственнымъ пересмотромъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., проектированному имъ Особому Совѣщанію.

Далѣе Комитетъ обратился къ обсужденію весьма тѣсно сопрягающагося съ основными началами вѣротерпимости вопроса о языкѣ преподаванія Закона Божія лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ различнаго рода.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что взглядъ Правительства по рассматриваемому вопросу былъ уже ясно выраженъ въ самое послѣднее время по поводу обсужденія порядка преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалской, населенныхъ, на ряду съ поляками, также и бывшими уніатами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ 1903 г., остановившись, въ видахъ большаго разъясненія предмета, на краткомъ обзорѣніи постепеннаго хода предшествовавшихъ событій, Комитетъ усматривалъ, что, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1866 г. уставамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ губерніяхъ Царства Польскаго производилось различіе между учебными заведеніями, предназначенными для русской, польской и другихъ народностей. Въ русскихъ гимназіяхъ преподаваніе вообще должно было происходить на русскомъ языкѣ, въ виду чего и преподаваніе обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ католиковъ Закону Божию производилось также на русскомъ языкѣ. Подобное положеніе дѣла оставалось безъ измѣненія въ этихъ гимназіяхъ, несмотря на послѣдующія перемѣны въ учебной

системѣ, выразившіяся въ упраздненіи въ 1869 г. дѣленія учебныхъ заведеній по народностямъ и въ распространеніи на привислинскія губернія общаго устава гимназій 1871 г. Между тѣмъ неудобства, связанныя съ такой системой преподаванія, неоднократно обращали на себя вниманіе высшей мѣстной администраціи, входившей о томъ съ представленіями къ Высочайшей власти, и 13-го августа 1880 г., согласно съ предположеніями тогдашняго варшавскаго генераль-губернатора, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось преподаваніе католикамъ Закона Божія вести на польскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не была распространена на гимназіи и прогимназіи края, учрежденныя собственно для русскаго, бывшаго уніатскаго, нынѣ православнаго населенія; при этомъ указаніе тѣхъ именно учебныхъ заведеній въ которыхъ преподаваніе Закона Божія должно происходить на русскомъ языкѣ, предоставлено было соглашенію между варшавскимъ генераль-губернаторомъ и попечителемъ варшавскаго учебнаго округа.

Въ основѣ такового Высочайшаго повелѣнія, устанавливавшего, въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаваніе католикамъ Закона Божія на русскомъ языкѣ, лежало соображеніе о преимущественномъ пополненіи упомянутыхъ учебныхъ заведеній лицами изъ числа русскаго, бывшаго уніатскаго, населенія.

Предположенія эти, въ теченіе послѣдующаго двадцатипятилѣтія, не оправдались, и въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ гимназій число учащихся католическаго исповѣданія составляло къ 1902 г. большую половину всего количества воспитанниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, высказываясь за измѣненіе бывшаго доселѣ порядка преподаванія Закона Божія и за допущеніе для сего природнаго языка учащихся, Комитетъ единогласно признавалъ при этомъ глубокое нравственное значеніе этой мѣры и несправедливость лишать католическое населеніе права учиться Закону Божию на томъ языкѣ, на которомъ оно съ дѣтства привыкаетъ молиться. По убѣжденію Комитета, запрещеніе преподавать Законъ Божій на родномъ языкѣ легко можетъ пріобрѣтать характеръ мѣры религіознаго преслѣдованія, вызывая сильное раздраженіе и препятствуя спокойному теченію общественной жизни.

Согласно съ такими сужденіями Комитета Министровъ, Государю Императору въ рескриптѣ, данномъ 25-го мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Всеимлостивѣйше поручить тайному совѣтнику Зенгеру озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы съ начала 1903—1904 учебнаго года преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на природномъ языкѣ учащихся разрѣшено было во всѣхъ, безъ изъятія, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, въ коихъ обучаются воспитанники или воспитанницы сего исповѣданія.

Изложеннымъ Высочайшимъ рескриптомъ окончательно установленъ порядокъ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ губерній Царства Польскаго, но основная, выраженная въ семъ изъявленіи Монаршей воли, мысль не получила еще должнаго распространенія и примѣненія, отчасти встрѣчая препятствіе и въ текстѣ законовъ. Такъ, относительно начальныхъ училищъ, находящихся въ тѣхъ же Привислинскихъ губерніяхъ, дѣйствуетъ законъ 5-го марта 1885 г. (св. зак. т. XI, ч. I, уст. учебн. учрежд. и учебн. зав. ст. 3686), согласно которому преподаваніе Закона Божія въ указанныхъ училищахъ можетъ происходить или на природномъ языкѣ учащихся, или на русскомъ языкѣ, причемъ возникающія по послѣднему вопросу сомнѣнія разрѣшаются попечителемъ варшавскаго учебного округа, по соглашенію съ варшавскимъ генераль-губернаторомъ.

Придавая высокое значеніе Высочайшей милости, дарованной въ 1903 г. католическому населенію губерній Царства Польскаго, Комитетъ считаетъ долгомъ высказаться за широкое примѣненіе сего начала, преподаннаго съ высоты Престола и за разрѣшеніе, въ видѣ общаго правила, преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ закона Божія лицамъ всѣхъ инославныхъ исповѣданій на природномъ языкѣ учащихся. При этомъ, въ случаѣ обычнаго употребленія принадлежащими къ тому же инославному исповѣданію учениками извѣстнаго заведенія различныхъ разговорныхъ языковъ, преподаваніе должно происходить на языкѣ большинства этихъ учащихся; подробныя же по сему предмету правила, для избѣжанія недоразумѣній между учебнымъ начальствомъ и родителями учащихся, а также инославнымъ духовенствомъ, могутъ быть установлены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ духомъ повелѣнія 1903 г. и приведенными выше сужденіями Комитета, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Такая постановка дѣла преподаванія закона Божія, представляющаяся единственно правильною съ точки зрѣнія охраняемыхъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря 1904 г. началъ вѣротерпимости, должна, по мнѣнію Комитета, сопровождаться также устраненіемъ весьма существеннаго неудобства, наблюдаемаго на практикѣ въ школахъ съ воспитанниками инославныхъ исповѣданій и состоящаго въ томъ, что преподаваніе Закона Божія католическаго исповѣданія въ дѣйствительности поручается лицамъ, не только не имѣющимъ духовнаго званія, но и принадлежащимъ даже къ другому исповѣданію. Явленіе это вызывалось по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго частью нежеланіемъ духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, частью же опасеніемъ мѣстной администраціи, какъ бы католическое духовенство, при узко-національномъ пониманіи имъ своей задачи, не оказало на учащихся въ среднихъ и низшихъ школахъ нежелательнаго воздѣйствія. Назначеніе законоучителями для католиковъ лицъ православнаго и лютеранскаго исповѣданія въ свою очередь побуждало населеніе удерживать своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы. Наряду съ этимъ удаленіе ксенд-

зовъ изъ школы въ значительной степени содѣйствовало распространѣнію тайнаго внѣшкольнаго преподаванія ими, которое стояло внѣ правительственнаго контроля и могло оказывать на мѣстное населеніе вліяніе, несомнѣнно болѣе вредное, нежели преподаваніе ихъ въ школѣ.

При такихъ обстоятельствахъ вопросъ объ устраненіи католическаго духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ былъ въ 1892 г. обсуждаемъ въ комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе высказаннаго бывшимъ варшавскимъ генераль-губернаторомъ, во всеподданнѣйшей его запискѣ заключенія о вредныхъ послѣдствіяхъ подобнаго направленія дѣла. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ по сему предмету доводовъ, Комитетъ раздѣлилъ въ существѣ заключенія генераль-фельдмаршала Гурко и, останавливаясь собственно на способѣ обезпеченія правильной оцѣнки благонадежности мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, назначаемыхъ на должности законоучителей въ католическихъ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го марта 1892 г., призналъ цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы ходатайства о назначеніи католическихъ священниковъ на указанныя должности были разрѣшаемы по предварительномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніи училищныхъ совѣтовъ съ губернскимъ начальствомъ, а въ случаѣ разногласія—представлялись генераль-губернатору.

Нынѣ, обозрѣвая вышеизложенное, Комитетъ не можетъ не выразить глубокаго убѣжденія своего въ возможности совмѣстить надлежащее охраненіе общегосударственныхъ цѣлей съ соблюденіемъ основныхъ началъ вѣротерпимости. Признавая, сообразно сему, что приведенныя выше сужденія о неудобствѣ и несправедливости устраненія духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ равномерно касаются всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ считаетъ правильнымъ постановить чтобы преподаваніе въ школахъ Закона Божія дѣтямъ инославныхъ исповѣданій было поручаемо духовнымъ лицамъ соотвѣтствующихъ исповѣданій и лишь, въ случаѣ отсутствія соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ, было довѣряемо свѣтскимъ учителямъ, но непремѣнно одного съ учащимися исповѣданія.

На основаніи изложенныхъ сужденій, Комитетъ, въ отношеніи инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, полагаетъ:

I. Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльных мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

II. Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ

монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій.

III. Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

IV. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: 1) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. I настоящаго положенія, и 2) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. (т. XI, ч. I свод. зак., изд. 1896 г.).

V. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. III настоящаго положенія, и 2) распорядиться безотлагательно отмѣною § 1 инструкции 1900 г. о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

VI. Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: 1) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17-го января 1902 г. объ установленіи внѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и 2) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, прошедшимъ полный курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаментовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ;

и VII. Возложить на Особое Совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного Указа 12 декабря 1904 г. какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающихъ изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и въ частности обсужденіе вопросовъ: 1) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и 2) о приѣмѣ новицѣвъ въ римско-католическіе монастыри.

II.

Иновѣрные нехристіанскія исповѣданія.

Обратившись къ ближайшему разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся религіозной свободы и быта лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ остановился на обсужденіи нижеслѣдующихъ соображеній, вытекающихъ какъ изъ общаго положенія дѣла, такъ и изъ предъявленныхъ по сему предмету отдѣльныхъ ходатайствъ.

1) По вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій.—Ознакомившись съ порядкомъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ не можетъ признать его удовлетворительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи разрѣшенія синагогъ и молитвенныхъ домовъ евреевъ, законъ, содержа въ себѣ достаточно опредѣленные правила для мѣстностей, лежащихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости (т. XI, ч. I, ст. 1302), поставяетъ сооруженіе синагогъ въ прочихъ частяхъ Имперіи въ непосредственную зависимость отъ усмотрѣнія губернской и центральной административной власти (тамъ же, ст. 1299, прим. 2).

Что касается затѣмъ вопроса о постройкѣ мечетей, то въ округахъ, подвѣдомственныхъ таврическому магометанскому духовному правленію, таковая допускается по правиламъ устава строительнаго и съ обезпеченіемъ содержанія вновь возводимыхъ мечетей (тамъ же, ст. 1388), но однако не иначе, какъ съ согласія епархіальной власти. Болѣе стѣснительными представляются правила о постройкѣ мечетей въ округѣ оренбургскаго магометанскаго собранія, гдѣ выдача разрѣшенія обусловливается отсутствіемъ соблазна для православныхъ, и въ степныхъ областяхъ, въ которыхъ съ 1883 г. установлено правиломъ не допускать построенія мечетей свыше одной на волость. Равнымъ образомъ неполными и неопредѣленными являются и постановленія о сооруженіи хуруловъ и дацановъ ламаитовъ—калмыковъ и бурятъ.

Обозрѣніе приведенныхъ постановленій, свидѣтельствуя объ ихъ неполнотѣ, взаимной несогласованности и широкому допущеніи административнаго усмотрѣнія, приводитъ Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости ихъ пересмотра, въ тѣхъ видахъ, чтобы поставить порядокъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій на почву твердаго и опредѣленнаго закона, внѣ зависимости отъ какого-либо усмотрѣнія и отъ неоснованныхъ на законѣ административныхъ распоряженій. Исполненіе этого порученія, по мнѣнію Комитета, могло бы быть возложено на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

2) О предоставленіи оренбургскому духовному собранію и таврическому духовному правленію назначенія муллъ, съ согласія губернаторовъ и съ оставленіемъ существующаго порядка ихъ избранія.—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что по дѣйствующему закону, для опредѣленія въ званіе муръ существуетъ два, нѣсколько разнящихся между собою, порядка: въ Таврической губерніи мурлы избираются изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству этой губерніи, по происхожденію отъ него (т. XI, ч. I, ст. 1368), причемъ для полученія сего званія требуется: а) согласіе приходскаго общества, изъявленное надлежащимъ порядкомъ въ общественномъ приговорѣ, б) удостоеніе таврическаго магометанскаго духовнаго правленія и в) утвержденіе мѣстнаго губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1369); въ округахъ же, подвѣдомственныхъ оренбургскому духовному собранію, мурлы выбираются изъ лицъ

безъ различія состояній, причемъ для избранія требуется желаніе по крайней мѣрѣ двухъ третей такихъ изъ прихода лицъ, кои почитаются старѣйшими семействъ (тамъ же, ст. ст. 1431 и 1432); затѣмъ, удостоеніе выбранныхъ лицъ къ должности зависитъ отъ духовнаго собранія, а утвержденіе — отъ губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1424).

Поступившее нынѣ ходатайство мусульманъ имѣетъ въ виду измѣнить изъясненный порядокъ въ смыслѣ предоставленія утвержденія въ должности муллы таврическому духовному правленію и оренбургскому духовному собранію, съ согласія однако подлежащей губернской власти. При наличіи этого условія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію намѣченнаго предположенія.

Въ дополненіе къ изложенному, Комитетъ обратилъ вниманіе на возбужденное однимъ изъ мусульманскихъ обществъ ходатайство о замѣнѣ существующаго нынѣ способа опредѣленія въ должности муфтія и кадиевъ оренбургскаго духовнаго собранія по назначенію Правительства — выборами въ эти должности, производимыми мусульманами всего муфтіата.

По ближайшемъ соображеніи разсматриваемаго вопроса въ его первоначальномъ объемѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ дальнѣйшемъ развитіи, Комитетъ не можетъ не выразить убѣжденія въ томъ, что тотъ или иной порядокъ опредѣленія къ должностямъ духовныхъ лицъ мусульманскаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе собственно для обществъ, религіозными дѣлами коихъ они призываются управлять, и потому едва ли долженъ вызывать воздѣйствіе Правительства, которое бы шло далѣе повѣрки политической и нравственной благонадежности поставляемыхъ духовныхъ лицъ. Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, надлежало бы, сохранивъ за правительственною властью право, по соображеніямъ означеннаго рода, утверждать или не утверждать лицъ мусульманскаго духовенства, самый порядокъ и способъ избранія ихъ къ должностямъ, предоставить свободному опредѣленію прихожанъ. Въ соотвѣтствіи съ указанною общею мыслью, проектируемыхъ Особымъ Совѣщаніемъ долженъ быть произведенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства какъ приходскаго, такъ и высшаго.

3) Объ освобожденіи магометанскихъ муллы и лицъ высшихъ духовныхъ степеней отъ воинской повинности. Разсматриваемый вопросъ останавливалъ уже на себѣ вниманіе Правительства при обсужденіи проекта устава о воинской повинности, но не получилъ тогда разрѣшенія въ томъ соображеніи, что лица магометанскаго духовенства опредѣляются къ должностямъ уже въ лѣтахъ (не моложе 25 лѣтъ), превышающихъ призывной для отбыванія воинской повинности возрастъ, почему въ предоставленіи имъ указанной льготы и не было признано надобности. Нынѣ вопросъ этотъ возникаетъ въ отношеніи духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, призываемыхъ на дѣйствительную военную службу изъ запаса.

По заявленію нѣкоторыхъ магометанскихъ обществъ, сдѣланному въ представленныхъ ими ходатайствахъ, при мобилизаціи по случаю настоящей войны съ Японіею, въ числѣ призванныхъ изъ запаса оказалось до 300 магометанскихъ муллъ, занимавшихъ приходскія должности въ мечетяхъ, вслѣдствіе чего прихожане остались безъ духовныхъ пастырей.

Отнесясь вообще весьма сочувственно къ заявленному ходатайству, въ уваженіе необходимости обезпеченія духовныхъ потребностей магометанскаго населенія, Комитетъ остановился, однако, на той мысли, что окончательному разрѣшенію настоящаго вопроса должно предшествовать болѣе полное выясненіе какъ самаго характера духовныхъ должностей, которыя освобождали бы отъ призыва на военную службу, такъ и числа лицъ, эти должности занимающихъ, дабы тѣмъ поставить испрашиваемую льготу въ предѣлы дѣйствительной необходимости и устранить возможность злоупотребленій въ пользованіи ею.

По симъ соображеніямъ, признавъ желательнымъ освободить отъ призыва изъ запаса на дѣйствительную военную службу духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, въ дѣйствительности необходимыхъ для правильнаго удовлетворенія потребностей духовной жизни магометанскаго населенія, Комитетъ считаетъ необходимымъ разработку этого вопроса и составленіе по оному окончательнаго заключенія возложить на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

4) Объ опредѣленіи въ законѣ порядка открытія мектебе и медресе въ районѣ, подвѣдомственномъ оренбургскому духовному собранію. Изъ относящихся къ настоящему вопросу данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что существующій порядокъ открытія магометанскихъ конфессіональныхъ школъ низшихъ и высшихъ (медресе и мектебе), изъ коихъ первыя соотвѣтствуютъ нашимъ церковно-приходскимъ школамъ, а вторыя имѣютъ, такъ сказать, богословскій характеръ, представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ.

Съ одной стороны законъ опредѣляетъ открытіе школъ лишь въ районѣ, подвѣдомственномъ таврическому духовному правленію, гдѣ учрежденіе ихъ, согласно ст. 1389, т. XI, ч. I, допускается, съ разрѣшенія сего правленія, въ каждомъ селеніи, независимо отъ количества въ немъ населенія; для открытія училища нужно только согласіе общества и назначеніе достаточныхъ для содержанія средствъ. Никакихъ, затѣмъ, указаній относительно порядка открытія мектебе и медресе въ мѣстностяхъ, завѣдываемыхъ оренбургскимъ духовнымъ собраніемъ, законъ не содержитъ.

Съ другой стороны, на основаніи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3-го августа 1892 г., учрежденіе магометанскихъ конфессіональныхъ школъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія подлежащихъ директоровъ народныхъ училищъ.

Входя въ оцѣнку приведенныхъ постановленій и создающагося подъ вліяніемъ ихъ положенія дѣла, Комитетъ не можетъ признать его правильнымъ и въ семъ отношеніи считаетъ необходимымъ

прежде всего указать на неполноту дѣйствующаго закона, оставляющаго открытымъ вопросъ о магометанскихъ школахъ въ большей части мѣстностей, занятыхъ мусульманскимъ населеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный пробѣлъ не остается безъ нежелательныхъ послѣдствій и вызываетъ на практикѣ рядъ излишнихъ по существу затрудненій и стѣсненій. Не менѣе неудобнымъ, по той же причинѣ, представляется, по мнѣнію Комитета, и поставленіе открытія магометанскихъ школъ въ зависимость отъ усмотрѣнія директоровъ народныхъ училищъ. Не говоря уже о томъ, что, съ формальной стороны, послѣдовавшее по этому предмету административное распоряженіе не имѣетъ основаній въ дѣйствующемъ законѣ, оно, и по существу своему, едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Внутренняя жизнь магометанскихъ школъ представляется доселѣ недостаточно обслѣдованною, въ виду встрѣчаемыхъ при этомъ инспекціею затрудненій. Отсюда слѣдуетъ, что распоряженіе 1892 года, не достигши имѣвшейся въ виду при изданіи его цѣли, поставило дѣло магометанскаго духовнаго обученія въ положеніе неустойчивое, во многомъ зависящее отъ личнаго усмотрѣнія, измѣнчиваго по мѣсту и времени своего примѣненія.

Приходя поэтому къ заключенію о необходимости обосновать разсматриваемое дѣло на почвѣ опредѣленнаго закона, Комитетъ находитъ подтвержденіе правильности этой мысли еще и въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Проживая въ составѣ Россіи уже въ теченіе многихъ столѣтій, мусульманское населеніе внутреннихъ губерній исполняло всегда долгъ свой передъ Государствомъ наравнѣ съ его коренными подданными и не доставляло Правительству какихъ-либо особыхъ заботъ въ отношеніи политическомъ. Будучи, затѣмъ, весьма твердымъ въ правилахъ своего вѣроученія, населеніе это никогда однако не проявляло стремленія къ прозелитизму среди русскаго народа. Кромѣ того, несмотря на сохранившіяся еще нѣкоторыя отличія внутренняго и внѣшняго быта, населеніе это сроднилось съ Россіею и вполнѣ ей дружественно.

Въ то же время существующія въ дѣлѣ духовнаго образованія мусульманъ стѣсненія не могутъ не вызывать въ нихъ нѣкотораго недовольства, которое поэтому и было бы желательно устранить. Между тѣмъ по справедливому замѣчанію, высказанному въ средѣ Комитета, достигнуть успѣха въ дѣлѣ сближенія мусульманства съ нашею культурою возможно, идя по пути покойнаго Ильминскаго, съ пользою и исключительнымъ усердіемъ поработавшаго въ казанскомъ учебномъ округѣ надъ обученіемъ инородцевъ русскому языку (при помощи преподаванія имъ ихъ нарѣчій, изображенныхъ посредствомъ русской азбуки), или же путемъ открытія въ мусульманскихъ мѣстностяхъ общеобразовательныхъ русскихъ школъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ поручить проектируемому имъ особому совѣщанію выработать правила объ открытіи магометанскихъ конфессіональных школъ, безъ излишнихъ въ семъ отношеніи стѣсненій, и предполо-

женія свои по сему предмету внести на утверждение Государственнаго Совѣта.

5) Объ устройствѣ управленія духовными дѣлами киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно магометанскихъ общинъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.—При разсмотрѣніи настоящаго вопроса Комитетъ принялъ во вниманіе, что всѣ магометанскіе приходы Имперіи (за исключеніемъ Закавказскихъ, имѣющихъ свои особыя духовныя установленія) подчинены двумъ окружнымъ управленіямъ — таврическому и оренбургскому. Первое учреждено для губерній: Таврической и Западныхъ, второе—для всѣхъ прочихъ губерній и областей. Однако, изъ вѣдѣнія оренбургскаго управленія изъяты: 1) киргизскіе магометанскіе приходы въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, а также Уральской и Тургайской, какъ состоящіе въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и 2) приходы въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

Изъятіе киргизовъ, по дѣламъ духовнымъ, изъ вѣдѣнія оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, установлено Высочайше утвержденнымъ 21-го октября 1868 г., временнымъ положеніемъ, въ видахъ политическихъ, съ цѣлью возможнаго ослабленія мусульманской пропаганды и разрыва духовной связи магометанъ, проживающихъ внутри Имперіи, съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ, гдѣ магометанство находилось въ то время въ слабомъ развитіи.

Что касается магометанскихъ приходовъ въ сѣверномъ Кавказѣ и Средней Азіи, то они не состоятъ въ вѣдѣніи упомянутаго собранія, какъ присоединенные къ Россійской Имперіи послѣ изданія закона, опредѣляющаго территоріальныя предѣлы вѣдомства сего собранія, и за отсутствіемъ новаго закона, устанавливающаго подвѣдомственность этихъ приходовъ сему учрежденію. До настоящаго времени духовныя дѣла означенныхъ магометанъ остаются внѣ правительственнаго надзора со стороны правительственныхъ властей.

Изъ изложенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что управленіе духовными дѣлами магометанскихъ общинъ указанныхъ мѣстностей не можетъ быть признано сколько-нибудь прочно организованнымъ. Однѣ религіозныя общины находятся въ непосредственномъ завѣдываніи административной власти, а другія совершенно изъяты отъ какого-либо за дѣятельностью ихъ правительственнаго надзора. Поэтому вполне своевременнымъ является поставленный нынѣ вопросъ о закономѣрномъ устройствѣ ихъ религіознаго быта.

Остановливаясь на способѣ исполненія сего предположенія, Комитетъ находитъ, что таковое могло бы быть осуществлено при помощи одной изъ слѣдующихъ двухъ мѣръ: или чрезъ присоединеніе указанныхъ районовъ къ вѣдомству существующихъ духовныхъ округовъ, или же чрезъ образованіе новыхъ мѣстныхъ центровъ управленія ихъ духовными дѣлами. Сравнительная оцѣнка изложенныхъ мѣръ побуждаетъ Комитетъ высказаться за принятіе послѣдней, такъ

какъ самостоятельныя учрежденія были бы болѣе близки къ населенію, а слѣдовательно и болѣе для него доступны. Остановившаяся поэтому на мысли о предпочтительности учрежденія для мусульманскаго населенія указанныхъ мѣстностей особыхъ духовныхъ управленій на основаніяхъ, принятыхъ для таврическаго духовнаго правленія, Комитетъ, за неимѣніемъ въ виду достаточныхъ данныхъ, затрудняется нынѣ же высказаться о территоріальномъ распредѣленіи разсматриваемыхъ районовъ и указать для нихъ центральные пункты, въ коихъ могли бы быть учреждены духовныя для нихъ управленія. Предполагая предоставить разработку вопроса объ устройствѣ названныхъ духовныхъ управленій проектируемому Особому Совѣщанію, Комитетъ находитъ соотвѣтственнымъ поручить его же соображенію и выясненіе послѣдне-указаннаго вопроса.

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе вопросовъ, возникшихъ по примѣненію предначертаній Указа 12-го декабря къ исповѣданію магометанской религіи, Комитетъ остановился еще на возбужденномъ въ заявленіи мусульманъ одной изъ губерній ходатайствѣ—о дозволеніи воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе магометанскихъ семей. Имѣя въ виду, что вопросъ этотъ требуетъ особаго соображенія и не можетъ быть прямо разрѣшенъ распространеніемъ на него статьи 808 уст. дух. дѣлъ ин. испов. (уст. евангелическо-лютеранской церкви) какъ это предположено Комитетомъ относительно всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ признаетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ предоставить Особому Совѣщанію сообразить, не окажется ли возможнымъ примѣнить и въ настоящемъ случаѣ предположенныя для христіанскихъ исповѣданій начала.

III.

О пересмотрѣ законоположеній и постановленій о ламаитахъ.

При разсмотрѣніи сего вопроса, предсѣдатель Комитета объяснилъ, что въ ту пору, когда создавалось наше законодательство о ламаитахъ, о религіи ихъ и въ Россіи и за границею существовало весьма неясное представленіе, вслѣдствіе чего культъ этотъ, будучи оцѣненъ преимущественно со стороны его внѣшнихъ, обрядовыхъ формъ, былъ подводимъ подъ общее понятіе вѣрованій языческихъ. Результатомъ такого взгляда на ламаизмъ явилось отрицательное къ нему отношеніе и стремленіе поставить его въ наименѣе благоприятныя условія.

Между тѣмъ, болѣе пристальное въ новѣйшее время изученіе этой религіи показало, что хотя въ рукахъ невѣжественнаго духовенства она можетъ принимать грубыя идолопоклонническія формы, но, по самой своей сущности, ламаизмъ полонъ высокихъ, мораль-

ныхъ и философскихъ истинъ, такъ какъ въ немъ сохранились въ значительной мѣрѣ преданія стариннаго буддизма.

Указанныя обстоятельства, побуждая измѣнить господствующій доселѣ взглядъ въ отношеніи ламаизма, придаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставленному вопросу серьезное значеніе.

Предполагая, на изъясненныхъ основаніяхъ, поручить вопросъ этотъ особому вниманію Совѣщанія, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ указать, что, при разработкѣ законоположеній, опредѣляющихъ религіозный бытъ ламаитовъ, должны быть приняты во вниманіе основныя требованія ихъ религіи. Посему надлежитъ предоставить Совѣщанію потребовать отъ двухъ высшихъ представителей ламаитскаго духовенства въ Россіи отзывы о желаемыхъ измѣненіяхъ закона и административной практики по дѣламъ ламаитской вѣры, а также пригласить къ участию въ послѣдующихъ работахъ по пересмотру означенныхъ законоположеній ученыхъ знатоковъ ламаизма изъ числа свѣтскихъ лицъ.

Останапливаясь въ заключеніе на содержащемся въ представленныхъ ламаитами — бурятами и калмыками — ходатайствахъ заявленіи объ оскорбительности для религіознаго чувства ихъ обычно присвояемаго имъ наименованія язычниковъ, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій удовлетворить указанное заявленіе, особо оговоривъ о семъ въ положеніи по настоящему дѣлу.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ:

I. Предоставить проектированному Комитетомъ Министровъ Особому Совѣщанію о вѣротерпимости, на изъясненныхъ въ настоящемъ журналѣ основаніяхъ, разработать нижеслѣдующіе вопросы и составленные законопроекты безотлагательно представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами:

- 1) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій;
- 2) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ;
- 3) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства;
- 4) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ — мектебе и медресе;
- 5) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области, — и

6) о возможности дозволенія воспитывать подкидышаемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей.

II. Поручить тому же Совѣщанію тщательное разсмотрѣніе, на преподанныхъ въ настоящемъ журналѣ основаніяхъ, современнаго положенія у насъ ламаитовъ и пересмотръ дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и дать сему дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе, — и

III. Возбранить впредь именовать исповѣдующихъ ламаитскую вѣру въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

Такое положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 17-го сего апрѣля.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Въ постоянномъ, по завѣтамъ Предковъ, общеніи со святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ указѣ 12-го минувшаго декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленныя во исполненіе сего, въ Комитетѣ Министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской начала вѣро-терпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вѣщему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами, Мы, въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, повѣ-
лѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается

принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ-же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимать ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколь», раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изуверныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приѣмлютъ основныя догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ

разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ де-

нежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками,—и

17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальные, утвержденныя Нами сего числа положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого Указа отъ 12-го декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
17-го апрѣля 1905 года.

Въ исполненіе Высочайше утвержденного Его Императорскимъ Величествомъ 11-го февраля 1905 года, положенія Комитета Министровъ о немедленномъ прекращеніи дѣйствія религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ мѣръ взысканія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено было мѣстнымъ властямъ озаботиться безотлагательнымъ освобожденіемъ отъ указаннаго рода взысканій 564 лицъ, и сверхъ того въ циркулярѣ отъ 19-го февраля текущаго года преподанъ губернскимъ начальствамъ рядъ общихъ указаній въ цѣляхъ надлежащаго осуществленія Высочайшей Воли.

Нынѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ представлено Комитету о слѣдующихъ мѣрахъ:

I. Мѣстными властями освобождены еще 672 лица, которыя разновременно были подвергнуты въ административномъ порядкѣ взысканіямъ по дѣламъ религіознаго характера.

II. Въ силу Высочайшихъ повелѣній, вослѣдовавшихъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ:

1) даровано помилованіе бывшимъ греко-уніатамъ, высланнымъ въ числѣ 47 семей изъ Сѣдлецкой въ Оренбургскую губернію по распоряженію прежняго главнаго начальства Привислинскаго края, обоснованному на особо предоставленномъ Высочайшею властью полномочіи; таковая Монаршая милость, по отзыву оренбургскаго губернатора, коснулась 192 бывшихъ греко-уніатовъ;

2) отмѣнены а) Высочайше утвержденныя, 16-го марта 1891 г., правила о примѣненіи въ предѣлахъ Кавказа къ армяно-грегоріанскимъ священникамъ въ административномъ порядкѣ, за неповиновеніе распоряженіямъ Правительства, карательныхъ мѣръ, и б) Высочайшее повелѣніе 26-го декабря 1903 года, послѣдовавшее въ развитіе упомянутыхъ отмѣняемыхъ правилъ 1901 года, о правѣ высылки главнымъ начальникомъ Кавказскаго края армяно-грегоріанскихъ священниковъ во внутреннія губерніи,

и 3) отмѣнены мѣры, ранѣе принятыя по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 26-го декабря 1903 года.

Объ изложенномъ Комитетъ, во исполненіе Указа 12-го декабря 1904 года, представлялъ на Монаршее благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Седьмой пунктъ.

*О правахъ инородцевъ *).*

Приступивъ къ обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7 Именного Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г., Комитетъ принялъ на видъ, что выраженные въ ономъ Монаршія предначертанія имѣютъ задачею, путемъ пересмотра дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, сохранить въ отношеніи къ нимъ лишь тѣ ограниченія, которыя вызываются насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа.

Весь ходъ историческаго развитія Имперіи показываетъ, что при присоединеніи къ государству земель, населенныхъ инородческими племенами, Монархи Россійскіе, въ стремленіи обезпечить каждой народности привычный ей строй жизни, обыкновенно сохраняли неприкосновенными установившіяся въ данной мѣстности правовыя отношенія, предоставляя въ то же время отдѣльнымъ

*) Засѣд. 15, 22 и 23 марта 1905 г. Высочайше утв. 1 мая 1905 г.

лицамъ изъ числа присоединяемыхъ народностей пріобрѣтать преимущества, присвоенныя русскимъ сословіямъ, путемъ причисленія къ онимъ.

Ограниченія отдѣльныхъ частей населенія въ свободномъ проявленіи гражданственныхъ ихъ потребностей устанавливались иногда съ теченіемъ времени, будучи вызваны желаніемъ оградить насущные интересы коренного русскаго населенія и обезопасить цѣлость государства. Эти ограниченія принимали рѣзкую форму тамъ, гдѣ, какъ въ Царствѣ Польскомъ и прилегающихъ губерніяхъ, были дѣлаемы попытки путемъ вооруженнаго возстанія отложиться отъ Россійской Державы.

Особаго вниманія въ семъ отношеніи заслуживаетъ Западный край. Край сей, обнимающій губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Виленскую, Ковенскую и Гродненскую—искони русскій. Въ Кіевѣ русская земля началась и получила Св. Крещеніе; Волынь и Подольская земля были удѣлами сыновей Владиміра Святого и перешли подъ чуждую власть лишь послѣ подчиненія ихъ Литвою. Само же Литовское княжество, включивъ въ составъ свой значительныя русскія области, настолько восприняло русскую гражданственность, что оффиціальныи мѣстный сборникъ дѣйствовавшаго права—Литовскій Статутъ—былъ изданъ на русскомъ языкѣ.

Польское вліяніе начинаетъ проникать въ Литву съ конца XIV вѣка и особенно усилилось послѣ Люблинскаго сейма 1569 г., когда великое княжество Литовское слилось съ Польшей.

Возстаніе 1863—64 г. г., охватившее и этотъ издревле русскій край, было учинено почти исключительно поляками, къ которымъ принадлежали крупныя землевладѣльцы, шляхта и городскіе классы, а сельское населеніе, въ большей своей части не польской народности, участія въ мятежѣ почти не принимало. Сообразно этому рядъ ограничительныхъ и карательныхъ мѣръ, предпринятыхъ какъ при подавленіи возстанія, такъ и впослѣдствіи, при установленіи началъ дальнѣйшей политики, направленъ былъ противъ лицъ польскаго происхожденія. Изданные въ семъ отношеніи законы и распоряженія коснулись, главнымъ образомъ, правъ землевладѣнія поляковъ, дворянскаго представительства и употребленія польскаго языка. Въ то же время были приняты мѣры съ цѣлью увеличенія русскаго вліянія: для привлеченія въ край русскихъ владѣльцевъ были установлены льготныя условія пріобрѣтенія земель какъ отъ частныхъ лицъ, такъ, въ особенности, отъ казны, устроенъ бытъ крестьянъ, улучшено положеніе православнаго духовенства, реформировано дѣло народнаго просвѣщенія и дарованы особыя преимущества служащимъ русскаго происхожденія.

Но затѣмъ, въ виду близости вообще и частаго совпаденія интересовъ польской народности и римско-католической церкви въ Западномъ краѣ, стало допускаться обобщеніе съ поляками другихъ, принадлежащихъ къ католическому исповѣданію, племенъ, проживающихъ въ предѣлахъ западныхъ губерній—литовцевъ, бѣлорус-

совъ, жмудинъ и т. п., и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ забвенія дѣйствительныхъ условій возстанія и истинныхъ его виновниковъ начало постепенно исчезать въ административной и даже законодательной практикѣ различіе племенного и вѣроисповѣднаго признаковъ. Мало по малу, ограниченія, установленныя послѣ 1863 г., собственно въ отношеніи поляковъ, стали распространяться вообще на лицъ, исповѣдывающихъ римско-католическую религію. Въ настоящее время оба указанные признака настолько перемѣшались, что въ представленныхъ на воззрѣніе Комитета ходатайствахъ предметы жалобъ и просьбъ поляковъ, съ одной стороны,—и литовцевъ, исповѣдывающихъ католическую вѣру, съ другой, почти вполне совпадаютъ.

Обсуждая дѣйствующие въ Западномъ краѣ ограничительные законы, Комитетъ принялъ на видъ, что со времени возстанія прошло уже свыше 40 лѣтъ; прежнія обостренныя отношенія мѣстныхъ, преимущественно польскихъ, обывателей къ всему русскому смѣнились мирною культурною, нерѣдко даже совмѣстною работою на пользу края. Его Императорскому Величеству благоугодно было по Личному великодушному почину повелѣть въ 1897 г. отмѣнить установленный послѣ мятежа 1863 г. съ помѣщиковъ польскаго происхожденія процентный сборъ. Но большая часть другихъ стѣснительныхъ законовъ, изъ коихъ нѣкоторые, несомнѣнно, имѣли характеръ кары за смуту, понынѣ сохраняютъ свою силу; имъ подчиняется теперь уже третье поколѣніе участниковъ возстанія, не замѣченное ни въ чемъ преступномъ. При такихъ обстоятельствахъ естественно, что лица эти не сознаютъ, во имя чего они лишены многихъ правъ, которыми пользуются другіе, принадлежащіе къ составу Россійскаго государства, племена и народы.

Въ сознаніи различія между условіями минувшаго времени и настоящаго, приступая къ обсужденію способовъ предуказаннаго Его Императорскимъ Величествомъ устраненія излишнихъ, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, стѣсненій, Комитетъ призналъ заслуживающимъ особаго вниманія мысль о необходимости твердо установить дальнѣйшую цѣль политики нашей въ семъ краѣ и произвести пересмотръ упомянутыхъ законовъ сообразно опредѣлившемуся принципиальному взгляду.

По единогласному убѣжденію Комитета, основная цѣль политики нашей въ девяти западныхъ губерніяхъ должна остаться неизмѣнною и состоять въ усиленіи русскаго преобладанія. Необходимость стремиться къ этому вытекаетъ, съ одной стороны, изъ сознанія, что губерніи эти искони принадлежали къ русской землѣ. Нельзя при этомъ забывать слова, сказанныя въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II въ Вильнѣ представлявшимъ ему мѣстнымъ землевладѣльцамъ: «Господа, здѣсь не Польша». Съ другой стороны, необходимость эта обусловливается тѣмъ соображеніемъ, что населеніе Западнаго края въ большей своей части со-

стоитъ изъ чуждыхъ полякамъ народностей, подпавшихъ подъ ихъ вліяніе лишь вслѣдствіе вѣковой подчиненности и общности религіи. Обезпечить независимое отъ такого вліянія и въ то же время соотвѣтствующее духу русской государственности развитіе этихъ племенъ, охранить ихъ отъ посягательства поляковъ и мирнымъ путемъ сблизить съ русской культурой—вотъ къ чему должны бы сводиться ближайшія задачи правительственной въ этомъ краѣ политики.

Исходя изъ изложенныхъ, признаваемыхъ имъ основными, началъ, Комитетъ высказалъ, что наилучшимъ средствомъ объединенія съ Россіею многочисленныхъ, входящихъ въ составъ ея народностей являлось бы такое законодательство, которое, наряду съ соблюденіемъ общегосударственной пользы, въ достаточной степени обезпечило бы интересы ихъ и давало бы имъ возможность улучшить свое экономическое благосостояніе и развивать свои духовныя силы. Такое законодательство, вызывая чувства любви и уваженія подчиненныхъ народовъ къ господствующему, должно устранить или хотя бы значительно ослабить племенную рознь и недовольство.

Перейдя отъ этихъ общихъ соображеній къ обзорѣ отдѣльныхъ, дѣйствующихъ въ западномъ краѣ постановленій, Комитетъ принялъ во вниманіе, что многіе изъ подлежащихъ его обсужденію вопросовъ затронуты во всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора за 1902—1903 гг. и что, по поводу нѣкоторыхъ изъ нихъ, на отчетѣ положены Его Императорскимъ Величествомъ особыя резолюціи. Вслѣдствіе сего Комитетъ признаетъ необходимымъ, совмѣстно съ обсужденіемъ общаго, вытекающаго изъ Указа 12 Декабря, вопроса, останавливаясь въ отдѣльности на замѣчаніяхъ отчета бывшаго Генераль-Губернатора, принявъ къ руководству послѣдовавшія по нимъ Высочайшія указанія Его Величества.

Обращаясь къ постановленіямъ, ограничивающимъ польское землевладѣніе въ Западномъ краѣ, Комитетъ находитъ, что основаніе этимъ постановленіямъ было положено Высочайше учрежденною въ 1865 году Коммисіею, признавшею, между прочимъ, что главнѣйшая сила поляковъ заключалась въ корпоративной замкнутости владѣнія ихъ недвижимою собственностью, не допускающей проникать никакой другой національности, въ особенности же русской. Усмиреніе прежняго мятежа на время сильно потрясло все положеніе поляковъ въ краѣ, но такъ какъ противъ сосредоточенія въ польскихъ рукахъ владѣнія земельными имуществами не принималось рѣшительныхъ мѣръ, то подавленіе возстанія сказывалось только временно и польскія вліяніе и стремленія, опираясь на свои матеріальныя средства, опять возрождались съ новою силою.

Для прекращенія польскаго преобладанія въ краѣ и для отстраненія польскаго элемента отъ вліянія на крестьянскую массу, Коммисіей Князя П. П. Гагарина, журналъ коей удостоился Высочайшаго утвержденія 10 декабря 1865 г., было признано необходимымъ, впредь до достаточнаго усиленія въ Западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхож-

денія пріобрѣтать расположенныя въ семь краѣ помѣщичьи имѣнія какимъ либо инымъ способомъ, кромѣ наслѣдованія по закону.

Ограниченія эти постепенно однако расширялись: въ виду обнаружившихся частыхъ обходовъ упомянутаго закона, полякамъ 27 декабря 1884 г. Высочайше воспрещено было принимать въ залогъ, а также арендовать помѣщичьи имѣнія на срокъ свыше 12 лѣтъ, а затѣмъ положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1891 г., воспрещеніе было распространено на пожизненное владѣніе земельною собственностью, расположенною въ западныхъ губерніяхъ. Высочайше утвержденнымъ 27 января 1901 г. положеніемъ Комитета Министровъ было ограничено право пріобрѣтенія земель крестьянами-католиками, причемъ разрѣшено было выдавать имъ свидѣтельства на пріобрѣтеніе недвижимости съ такимъ расчетомъ, чтобы общее количество земли, состоящей въ распоряженіи крестьянскихъ семей, вмѣстѣ съ покупаемыми участками, не превышало 60 дес. Въ отношеніи мѣстныхъ уроженцевъ католическаго исповѣданія, ведущихъ крестьянскій образъ жизни и лично занимающихся земледѣліемъ, подобное же ограниченіе было установлено Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Марта 1896 г. Наряду со всѣмъ этимъ Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1889 г. положеніемъ Комитета Министровъ Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ было предоставлено, по ихъ усмотрѣнію, выдавать или не выдавать лицамъ какъ русскаго, такъ и нерусскаго происхожденія свидѣтельства на покупку имѣній въ упомянутыхъ губерніяхъ.

Обозрѣвая изложенный ходъ законодательства, ограничивавшаго польское землевладѣніе въ Западномъ краѣ, Комитетъ усматриваетъ, что первоначальная цѣль таковыхъ ограниченій, ясно опредѣленная въ журналѣ Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Князя Гагарина, и донинѣ сохранила свое значеніе. Цѣль эта—воспрепятствовать усиленію землевладѣнія польскихъ помѣщиковъ. Въ дальнѣйшемъ же развитіи законодательства первоначальныя задачи постепенно упускались изъ виду и вновь вводимыя ограниченія захватывали гораздо болѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ то было первоначально предположено. Особенно расширились сіи стѣсненія послѣ упомянутаго выше закона 1 ноября 1886 г., согласно которому выдача разрѣшенія на пріобрѣтеніе имѣній въ Западномъ краѣ была предоставлена исключительно усмотрѣнію мѣстной административной власти, въ лицѣ Генераль-Губернаторовъ и Губернаторовъ. Свобода пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ оказалась ограниченою даже для лицъ русскаго происхожденія, причемъ выдача разрѣшительныхъ свидѣтельствъ лицамъ явно не польскаго происхожденія происходила главнымъ образомъ по соображенію ихъ имущественной обезпеченности, какъ доказательства стремленія ихъ пріобрѣсти имѣнія для хозяйственныхъ, а не спекулятивныхъ цѣлей. Въ виду же нерѣдко встрѣчавшихся трудностей при установленіи того, кто подходит подъ опредѣленіе «лицо польскаго происхожденія», въ особенности, если желающими купить земельную собственность

являлись лица литовскаго и бѣлорускаго племенъ, принадлежавшія къ римско-католическому исповѣданію и усвоившія себѣ польскіе языкъ и культуру, мѣстная администрація стала усматривать наиболѣе ясный признакъ принадлежности къ числу поляковъ въ исповѣданіи данными лицами римско-католической религіи.

При такомъ распространительномъ взглядѣ, отождествлявшемъ поляковъ съ католиками, администрація отказывала въ выдачѣ свидѣтельствъ и лицамъ не польскаго происхожденія, какъ то литовцамъ, жмудинамъ, бѣлоруссамъ и т. п. Далѣе же, какъ упомянуто выше, допущено было ограниченіе и для крестьянъ, на которыхъ (согласно Высочайше утвержденному 14 іюня 1868 г. положенію Комитета Министровъ) дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 г. не должно было собственно распространяться.

Ограничительныя узаконенія эти невыгодно отражаются на экономическомъ положеніи края и не перестаютъ вызывать жалобы мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Стѣсненія въ правѣ свободного распоряженія земельною собственностью въ Западномъ краѣ естественно уменьшаютъ притокъ серьезныхъ покупателей изъ внутреннихъ губерній Имперіи, подѣ влияніемъ опасенія затрудненій, неизбѣжныхъ какъ при покупкѣ, такъ особенно въ случаѣ желанія найти потомъ пріобрѣтателя на имѣніе. Въмѣстѣ съ тѣмъ привлекаются спекулянты, стремящіеся, путемъ дешевой покупки и затѣмъ возможно выгодной перепродажи земельныхъ имуществъ, сдѣлать прибыльную денежную операцію. Въ цѣляхъ скорѣйшей реализаціи затраченнаго на пріобрѣтеніе земли капитала, крупныя и благоустроенныя имѣнія дробятся на мелкіе участки, лѣсъ вырубается, сложное хозяйство, заведенное на немъ раньше, гибнетъ. Въ результатѣ, на примѣръ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ, по вполнѣ авторитетному свидѣтельству, сельское хозяйство падаетъ, мѣстность бѣднѣетъ, подъемъ культуры замедляется.

Останапливаясь на ближайшемъ разсмотрѣніи закона 10 декабря 1865 г., Комитетъ принялъ во вниманіе, что законъ этотъ былъ изданъ непосредственно вслѣдъ за польскимъ возстаніемъ и, по этому, наряду съ положительною цѣлью увеличенія въ краѣ русскаго вліянія имѣлъ несомнѣнно и характеръ наказанія. Какъ мѣра карательная, законъ этотъ долженъ имѣть временное значеніе, при достаточномъ же усиленіи русскаго землевладѣнія, ограниченія, установленныя для поляковъ, должны, по существу дѣла, подлежать смягченію.

Обращаясь къ оцѣнкѣ современнаго положенія вещей въ Западномъ краѣ, Комитетъ не могъ не усмотрѣть, что за послѣднія 40 лѣтъ среди населенія Западнаго края наступило успокоеніе и идея сепаратизма мало по малу исчезаетъ изъ умовъ. Въ настоящее же время уроженцы Западнаго края наряду съ русскими проливаютъ кровь, сражаясь съ врагомъ общей родины, и мѣстное общество также отзывчиво въ дѣлѣ помощи раненымъ, какъ и русское.

Что же касается положенія русскаго землевладѣнія въ краѣ, то оно, по сравненію съ 1865 г., увеличилось весьма значительно

и представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ то время процентъ русскихъ помѣщиковъ былъ ничтоженъ и опредѣлялся отношеніемъ 1 къ 70. Нынѣ же лишь въ Ковенской и Виленской губерніяхъ русское землевладѣніе еще сравнительно мало распространено, составляя для первой изъ этихъ губерній 14,3 0/0, при 75 0/0 поляковъ, а для второй 20,5 0/0 при 73 0/0. Въ другихъ губерніяхъ оно почти сравнялось, какъ напр. въ Гродненской губ., гдѣ 40,8 0/0 площади частнаго землевладѣнія принадлежитъ русскимъ, а 53,6 0/0 полякамъ, въ Минской, гдѣ таковое отношеніе опредѣляется какъ 41 0/0 къ 49,7 0/0; въ Витебской, въ которой соотвѣтственные проценты достигаютъ 42,3 и 40,6 и въ Волынской, гдѣ русскимъ помѣщикамъ принадлежитъ 45,4 0/0 всей площади, а полякамъ 47,9; въ нѣкоторыхъ же русское землевладѣніе уже превысило польское, а именно въ Могилевской губ. площадь, находящаяся въ русскихъ рукахъ, составляетъ 63 0/0, а у поляковъ—33 0/0. Въ Кіевской таковая же площадь достигла 59,3 0/0, а въ Подольской—русскимъ принадлежитъ 49,8 0/0, а полякамъ 48,3 0/0 земли.

Польское землевладѣніе окажется еще меньшимъ, если присоединить къ русскому землевладѣнію земли, принадлежащія лицамъ протестантскаго исповѣданія, которыя, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 октября 1867 г., приравнены въ правахъ къ лицамъ русскаго происхожденія; при такомъ расчетѣ къ губерніямъ, въ которыхъ площадь земель, принадлежащихъ не католикамъ, превышаетъ размѣръ польскаго землевладѣнія, придется присоединить губерніи: Витебскую, гдѣ таковое достигло 59 0/0, Волынскую, въ которой оно опредѣляется въ 51 0/0, и Минскую (50 0/0); въ губерніяхъ же, въ которыхъ преобладаетъ русское землевладѣніе, процентное отношеніе, выражающее площадь земель, принадлежащихъ не полякамъ, повысится: въ Могилевской до 67 0/0, Кіевской до 60 0/0 и Подольской до 50 0/0.

Приведенныя данныя, по мнѣнію Комитета, указываютъ, что цѣль, поставленная Указомъ 10 декабря 1865 г.—усилить въ краѣ русское землевладѣніе и ослабить польское вліяніе,—въ большинствѣ западныхъ губерній отчасти уже достигнута. Поэтому можетъ возникнуть вопросъ, не являются ли установленныя Указомъ ограниченія уже вовсе излишними и не вызываемыми долге насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа, т. е. не должны ли они признаваться такими стѣсненіями, которыя, по Всемиловѣйшему предуказанію Его Императорскаго Величества, подлежатъ отмѣнѣ. Вопросъ этотъ, по единогласному убѣжденію Комитета, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, если землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ и увеличилось, то все же оно еще недостаточно развилось и окрѣпло. Въ случаѣ отмѣны закона 1865 г. польское общество въ скоромъ времени вновь приобрѣло бы многія изъ земельныхъ имуществъ, перешедшихъ въ русскія руки, и тѣмъ ослабились бы результаты, къ которымъ правительство столь упорно и неуклонно стремилось въ теченіе 40 лѣтъ. При томъ же отмѣна указаннаго закона могла бы быть понята

какъ измѣненіе прежней политики, которая всегда одобрялась русскимъ обществомъ, признававшимъ Западные губерніи—искони русскою землею; отъ сего основного начала отступить, по мнѣнію Комитета, невозможно безъ ущерба для развитія и упроченія русской государственности въ этомъ краѣ.

Но такое отрицательное разрѣшеніе общаго вопроса не должно, по мнѣнію Комитета, устранять возможности допущенія для поляковъ существенныхъ облегченій, въ особенности по отношенію къ распоряженію земельною собственностью, имъ принадлежащею. Въ настоящее время имѣнія ихъ не могутъ переходить въ другія польскія руки, иными способами, кромѣ наслѣдованія по закону; передача недвижимыхъ имуществъ полякамъ путемъ завѣщанія или даренія, предоставленіе ихъ въ пожизненное владѣніе, сдача въ долгосрочную аренду или залогъ лицамъ польскаго происхожденія воспрещены. Ограниченія эти, съ одной стороны, приносятъ не малый имущественный вредъ помѣщикамъ польскаго происхожденія. Съ другой—они, оскорбляя нравственное чувство поляковъ, лишенныхъ возможности прійти на помощь близкимъ людямъ и родственникамъ и обезпечить, по своему усмотрѣнію, своихъ дѣтей и вдовъ, постоянно поддерживаютъ недовольство и поводы къ розни со всѣмъ русскимъ.

Между тѣмъ содѣйствіе искорененію такой розни является дѣломъ первостепенной важности. Поэтому Комитетъ высказался за разрѣшеніе полякамъ отдавать принадлежащія имъ имущества въ пожизненное пользованіе лицамъ польскаго происхожденія, завѣщать имъ оныя, а также считалъ правильнымъ отмѣнить всѣ ограниченія въ срокахъ сдачи въ аренду имѣній Западнаго края.

Въ то же время Комитетъ не встрѣтилъ препятствій къ разрѣшенію лицамъ польскаго происхожденія, въ изъятіе изъ закона 10 декабря 1865 г., пріобрѣтать и принимать въ залогъ *отъ поляковъ же* имѣнія въ Западномъ краѣ, ибо достиженіе задачи, поставленной себѣ Правительствомъ въ 1865 г.—препятствовать усиленію польскаго землевладѣнія въ краѣ—возможно и при допущеніи предполагаемаго смягченія. Задача эта, къ тому же, въ значительной степени достигнута. Если численность дворянъ-землевладѣльцевъ польскаго происхожденія превышаетъ еще число русскихъ, то вообще, въ большинствѣ губерній Западнаго края, землевладѣльцевъ не католиковъ значительно больше, чѣмъ поляковъ, а именно:

ГУБЕРНІИ.	Землевладѣльцевъ православнаго исповѣданія, старообрядцевъ и протестантовъ.	Землевладѣльцевъ католиковъ.
Витебская.	6,669	2,564
Минская.	8,706	4,554
Могилевская.	11,395	2,722
Кіевская.	5,776	1,054
Подольская.	4,612	1,225
Волынская.	13,741	3,414

Полякамъ попрежнему будетъ запрещено пріобрѣтать имѣнія, находящіяся не въ польскомъ владѣніи. Площадь ихъ землевладѣнія всетаки можетъ постепенно уменьшаться, такъ какъ на ряду съ русскими, которые, попрежнему, хотя, быть можетъ, и нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ, будутъ пріобрѣтать польскія имѣнія, покупателями у нихъ явятся крестьяне. Содѣйствіе увеличенію могущаго усилиться такимъ образомъ класса мелкаго и средняго землевладѣнія, который вездѣ принадлежитъ къ самымъ консервативнымъ элементамъ и является оплотомъ противъ распространенія противогосударственныхъ и противообщественныхъ ученій, должно также составить одну изъ задачъ Правительства въ связи съ пересмотромъ нынѣ дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи ограничительныхъ законоположеній.—При покупкѣ же земель крестьянами, цѣны на послѣднія не упадутъ; онѣ скорѣе будутъ расти и увеличеніе стоимости земли распространится какъ на польскія, такъ и на русскія имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и площадь русскаго землевладѣнія, такъ какъ русскіе крестьяне-старообрядцы являются крупными пріобрѣтателями земель въ краѣ.

Въ то же время Комитетъ не могъ не обратить вниманія, что съ шестидесятыхъ годовъ обстоятельства значительно измѣнились. Нынѣ Русскому Государству нѣтъ основаній охранять цѣлость своей территоріи, на которую посягали польскій мятежь, но за то существующій общественный строй имѣетъ здѣсь другого врага—распространеніе вредныхъ ученій стремящихся къ соціальному уравниенію лицъ всѣхъ сословій и къ крайней демократизаціи.

Какъ землевладѣльцы—польскіе помѣщики принадлежатъ къ числу лицъ наиболѣе консервативныхъ и склонныхъ защищать существующій строй. Поэтому необходимо устранить причины, возбуждающія ихъ неудовольствіе и поддерживающія рознь съ русскими. Къ числу таковыхъ причинъ относится и ограниченіе поляковъ въ дѣлѣ свободнаго распоряженія принадлежащими имъ имуществами. Предоставленіе имъ права продавать свои имѣнія полякамъ же, по мнѣнію Генераль-Губернатора, не уменьшитъ успѣховъ, достигнутыхъ примѣненіемъ закона 1865 г., въ дѣлѣ увеличенія площади русскаго землевладѣнія, такъ какъ отъ русскихъ поляки попрежнему не будутъ имѣть права пріобрѣтать недвижимости. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно несомнѣнно поможетъ устраненію недовольства благоразумныхъ поляковъ, ибо удостовѣритъ ихъ, что мирное теченіе жизни въ краѣ въ продолженіе 40 лѣтъ обратило на себя вниманіе Его Величества и что, путемъ ослабленія лежащихъ на нихъ ограниченій, они постепенно будутъ уравниваемы въ правахъ съ другими населяющими Россію народами и привлекаемы къ общему совмѣстному труду на пользу Родины.

Что же касается соображеній о томъ, что, въ случаѣ разрѣшенія польскимъ помѣщикамъ продавать свои имѣнія полякамъ, имъ будутъ предоставлены льготы, которыми не будутъ пользоваться русскіе землевладѣльцы, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что русскіе помѣщики въ краѣ пользуются обширными льготами Дво-

рянскаго Банка, дающими имъ возможность пріобрѣтать имѣнія съ самыми незначительными и дешевыми капиталами, каковыми льготами не пользуются польскіе дворяне.

Останавливаясь засимъ на вопросѣ, какія дальнѣйшія облегченія могли бы быть допущены для землевладѣльцевъ-поляковъ, Комитетъ усматривалъ, что однимъ изъ существенныхъ золь, препятствующихъ развитію сельскаго хозяйства въ Западномъ краѣ, является черезполосность владѣній. Разъединяя и перемежая владѣнія, черезполосность служить препятствіемъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ къ переходу отъ трехполья къ болѣе производительной системѣ хозяйства. Признавая всю пользу устраненія таковыхъ невыгодныхъ условій, бывшій Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ, при разсмотрѣніи всеподданнѣйшихъ ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія, высказывался обыкновенно за разрѣшеніе пріобрѣтать, путемъ обмѣна съ сосѣдями, соотвѣтствующій участокъ земли, смежной съ имѣніемъ, въ видахъ уничтоженія черезполосности или округленія, ради хозяйственныхъ цѣлей, границъ имѣнія.

Раздѣляя и съ своей стороны такой взглядъ, Комитетъ признаетъ желательнымъ облегчить населенію Западнаго края возможность улучшать свое хозяйственное положеніе всѣми способами, не угрожающими охраненію русскаго землевладѣнія, и потому не встрѣчаетъ препятствія разрѣшить, въ числѣ землевладѣльцевъ Западнаго края, и полякамъ пріобрѣтать земли для устраненія черезполосности или въ видахъ хозяйственнаго округленія границъ имѣній, а также обмѣнивать ихъ на другія, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 Зак. Гражд. Возможность обхода этимъ путемъ основного закона и увеличенія площади принадлежащихъ полякамъ земель, за счетъ русскихъ, по мнѣнію Комитета, могла бы быть устранена, если обмѣнъ земли между землевладѣльцами польскаго происхожденія съ одной и русскаго съ другой стороны будетъ поставленъ въ зависимость отъ разрѣшенія Генералъ-Губернаторовъ, а въ губерніяхъ Могилевской, Минской и Витебской—Губернаторовъ, которые черезъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ собирали бы соотвѣтственныя справки о дѣйствительной цѣли предполагаемаго обмѣна.

Далѣе по поводу возникшаго предположенія разрѣшить полякамъ пріобрѣтеніе для цѣлей промышленнаго свойства маломѣрныхъ участковъ, въ установленномъ для акціонерныхъ компаній максимальномъ размѣрѣ до 200 дес., Комитетъ признаетъ, что для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій отдѣльныхъ лицъ врядъ ли требуется столь значительная площадь земли. Предоставленіе возможности пріобрѣтать большіе участки легко могло бы повести къ сдѣлкамъ, цѣлью которыхъ явился бы обходъ закона. Но съ другой стороны, раздѣляя вполне мысль о содѣйствіи развитію въ Западномъ краѣ промышленности, Комитетъ не встрѣчалъ бы препятствія къ предоставленію лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать, съ надлежащаго разрѣшенія, для сей надобности маломѣрные, не превышающіе 60 десятинъ, участки.

Засимъ Комитетъ обратилъ вниманіе, что въ изъятіе изъ закона, воспреещающаго поселеніе евреямъ въ чертѣ осѣдлости внѣ мѣстечекъ и селеній, Высочайше утвержденными 10 Мая и 9 Декабря 1903 г. положеніями Комитета Министровъ евреямъ дозволено жительство и приобрѣтеніе земельныхъ имуществъ въ 104 поселеніяхъ Западнаго края, приравненныхъ въ этомъ отношеніи къ городскимъ мѣстностямъ. Такъ какъ благодаря этимъ положеніямъ, евреи поставлены въ болѣе благопріятныя, чѣмъ прочія лица, условія (ибо помѣщики поляки лишены совершенно такого права, а русскіе могутъ приобрѣтать недвижимости лишь съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора), Комитетъ призналъ возможнымъ всѣмъ русскимъ подданнымъ, въ томъ числѣ и лицамъ польскаго происхожденія, разрѣшить приобрѣтать въ указанныхъ поселкахъ, обозначенныхъ въ особо опубликованныхъ спискахъ, недвижимости и распоряжаться ими на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Проектируя эти облегченія для поляковъ, Комитетъ призналъ тѣмъ болѣе необходимымъ устранить ограниченія, которыя постепенно, съ теченіемъ времени и вопреки точному смыслу Указа 1865 г., были распространены на лицъ не польскаго происхожденія.

Существеннымъ отступленіемъ отъ упомянутаго закона является смѣшеніе, при примѣненіи ограничительныхъ законовъ, понятій національности и религіи. Въ журналѣ Комиссіи князя Гагарина ясно оговорено было, что дѣйствіе предположенной ею мѣры должно примѣняться лишь къ полякамъ и тѣмъ западнымъ уроженцамъ, которые усвоили себѣ польскую національность, но отнюдь не къ католикамъ вообще.

Въ 9 западныхъ губерніяхъ поляковъ числится (по переписи 1897 г.) всего около 5,84% населенія; на этихъ лицъ и должны бы распространяться ограниченія, установленныя въ 1865 г. Католическое же населеніе, на которое ограниченія эти постепенно распространились, составляетъ 35,39%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. Ковенской, католическаго населенія числится 76,62% при 9,04% поляковъ.

Такимъ образомъ нынѣ ограниченія касаются значительно болѣе широкаго круга лицъ, чѣмъ то предполагалось въ 1865 г. Комитетъ не могъ не признать такого положенія не только несоотвѣтствующимъ предначертаніямъ Указа 12 Декабря, но и представляющимъ даже извѣстное неудобство. Приравненіемъ въ правовомъ отношеніи бѣлоруссовъ, литовцевъ и иныхъ племенъ, исповѣдующихъ католичество, къ полякамъ они искусственно отождествляются съ ними; не видя себѣ помощи для самостоятельнаго, независимо отъ польскаго вліянія, развитія, народности эти привыкаютъ связывать свою судьбу съ судьбой поляковъ.

Отмѣна ограниченій по отношенію къ католикамъ не полякамъ, предоставляя имъ возможность улучшать свое благосостояніе путемъ приобрѣтенія нужной имъ земли, является настоятельно необходимою.

Наряду съ этимъ существеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что дѣйствіе закона 10 Декабря 1865 г., устано-

вленное лишь для поляковъ-помѣщиковъ, распространилось впослѣдствіи и на крестьянъ, никогда къ польской національности не принадлежавшихъ. Впервые попытка въ этомъ смыслѣ возникла въ 1868 г., но Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ предположенія по сему предмету тогдашняго Генераль-Губернатора Сѣверо-Западнаго края, нашелъ, что подобная мѣра, составляя расширение силы Указа 10 Декабря 1865 г., крайне стѣснила бы хозяйство крестьянъ и потому отклонилъ представленіе Генераль-Адъютанта Попова. Въ виду такого отношенія Правительства площадь крестьянскаго землевладѣнія начала расти.

Но тогда явилось опасеніе народненія въ краѣ новаго класса—крупныхъ землевладѣльцевъ изъ крестьянъ не русскаго происхожденія, сближавшихся съ поляками. Въ устраненіе этого состоялось Высочайше утвержденное 27 Января 1901 г. положеніе Комитета Министровъ, согласно коему Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ западныхъ губерній, при ходатайствахъ крестьянъ римско-католическаго исповѣданія о покупкѣ земли, было предоставлено опредѣлять въ свидѣтельствахъ размѣры разрѣшенныхъ къ приобрѣтенію участковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы общее количество земли, уже состоящей въ собственности крестьянской семьи и вновь покупаемой, не превышало наивысшей нормы 60 десятинъ.

Между тѣмъ, въ цѣляхъ государственныхъ, по мнѣнію Комитета, особенно важно поддержать развитіе этого класса населенія.

Въ отчетѣ бывшаго Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора за 1902—1903 гг., по объясненію его, что къ числу неблагопріятныхъ явленій Западнаго края относится дробленіе земли съ перепродажей ея крестьянамъ, зачастую инородческаго происхожденія, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: **«Обезпеченіе крестьянъ, хотя бы изъ туземцевъ, также важно.**

Въ соотвѣтствіе съ этимъ предуказаніемъ Комитетъ считаетъ долгомъ объяснить, что содѣйствіе Правительства надлежащему обезпеченію крестьянъ землею, съ одной стороны, послужить наилучшимъ средствомъ къ укрѣпленію среди крестьянскаго населенія убѣжденія, что объ удовлетвореніи его завѣтныхъ мечтаній и настоятельныхъ нуждъ заботится Русское Правительство; съ другой же стороны, путемъ созданія и увеличенія численности мелкаго и средняго землевладѣнія, расширится кругъ лицъ, которыя будутъ поддерживать существующій порядокъ, такъ какъ землевладѣльцы этого рода вообще являются консервативнымъ элементомъ.

На основаніи этихъ соображеній Комитетъ призналъ полезнымъ, отмѣнивъ стѣсненія, установленныя Высочайше утвержденнымъ 27 Января 1901 г. положеніемъ Комитета, предоставить крестьянамъ право приобрѣтать земли безъ всякихъ ограниченій.

Стѣсненія по части землевладѣнія распространены были въ одинаковой мѣрѣ также и на такъ называемую шляхту, т. е. мелко-помѣстныхъ дворянъ и мѣщанъ. Лица эти частью польскаго, частью бѣлорусскаго и литовскаго происхожденія принимали дѣятельное

участіе въ противоправительственныхъ дѣйствіяхъ въ години мятежа. При изданіи закона 1865 г. они, наряду съ польскими помѣщиками, лишены были правъ на земельное пріобрѣтеніе.

Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Марта 1899 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено разрѣшать дворянамъ и мѣщанамъ католическаго исповѣданія, ведущимъ крестьянскій образъ жизни и лично занимающимся хлѣбопашествомъ, пріобрѣтеніе земельной собственности не свыше 60 дес. на семью. Эта милость вызвала массу ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія, въ виду чего площадь ихъ землевладѣнія стала быстро возрастать.

По мнѣнію Комитета, было бы полезно измѣнить законъ 4 Марта 1899 г. собственно въ смыслѣ децентрализаціи порядка разрѣшенія симъ лицамъ пріобрѣтенія земель и въ предоставленіи сего болѣе близкой власти, каковою являются для шести губерній Генераль-Губернаторы, а въ губерніяхъ Могилевской, Минской и Витебской подлежащіе Губернаторы.

Въ непосредственной связи съ отмѣною излишнихъ ограниченій въ правахъ на землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ находится вопросъ о порядкѣ выдачи разрѣшительныхъ на пріобрѣтеніе земель въ этихъ губерніяхъ свидѣтельствъ. Высочайше утвержденное 1 Ноября 1886 г. положеніе Комитета Министровъ, предоставившее выдачу свидѣтельствъ усмотрѣнію администраціи, вызвано было тѣмъ, выяснившимся на практикѣ обстоятельствомъ, что русское происхожденіе лица, желающаго пріобрѣсти недвижимое имущество въ краѣ, не всегда являлось достаточнымъ залогомъ его благонадежности. Русскіе иногда покупали имѣнія на свое имя, но на деньги какого нибудь поляка или еврея, которому и передавали затѣмъ купленное имѣніе въ собственность, если не юридически, то фактически. Для предупрежденія повтореній такихъ явленій, взамѣнъ дѣйствовавшаго съ 1865 г. порядка, при которомъ для пріобрѣтенія земельного участка требовалось лишь удостовѣреніе начальства въ непринадлежности покупщика къ числу лицъ польскаго происхожденія, Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1886 г. положеніемъ Комитета Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ Западнаго края было предоставлено, по ихъ усмотрѣнію, выдавать или не выдавать свидѣтельства на право пріобрѣтенія имѣній.

При примѣненіи этого положенія установилась такая практика, что на каждую отдѣльную покупку мѣстное начальство стало требовать особое свидѣтельство, которое не имѣло силы на пріобрѣтеніе другихъ имѣній, т. е. выданное удостовѣреніе давало право на покупку только даннаго имѣнія.

Подобный порядокъ, по мнѣнію Комитета, помимо несоотвѣстствія его общимъ началамъ права, приносить самъ по себѣ не малый вредъ и затрудняетъ достиженіе тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремится Правительство въ Западномъ краѣ. Требуемое нынѣ, при самомъ возбужденіи ходатайства, указаніе того имѣнія, которое проситель предполагаетъ купить, ставить дѣло пріобрѣтенія земли въ весьма тяжелыя условія: покупщикъ, предварительно не обезпе-

чившій себя надлежащимъ договоромъ съ продавцомъ, всегда рискуетъ, что ко времени полученія разрѣшительнаго свидѣтельства, хлопоты о коемъ обыкновенно требуютъ не мало времени, владѣлецъ продастъ имѣніе другому лицу, откажется отъ продажи или же произвольно набавитъ цѣну на свое помѣстье. Въ случаяхъ же, когда заключеніе договора предшествуетъ ходатайству о покупке, нерѣдко бываетъ, что таковое ходатайство не увѣнчивается успѣхомъ и обѣ стороны несутъ убытки.

Проистекающія отъ выдачи свидѣтельствъ на покупку только опредѣленныхъ имѣній неудобства повлекли за собой устраненіе конкуренціи и связанныя съ симъ неблагопріятныя послѣдствія, какъ то: уменьшеніе числа лицъ, желающихъ пріобрѣсти имѣнія, пониженіе цѣнъ на землю и т. п. Въ то же время установившійся порядокъ ограничилъ права всѣхъ лицъ, даже и русскаго происхожденія, и въ дѣйствительности, какъ показываетъ опытъ, особенно при отсутствіи права обжалованія распоряженій администраціи, допускаетъ многочисленныя злоупотребленія.

При существующей нынѣ системѣ выдачи разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, установленіе общаго на этотъ предметъ взгляда зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Генераль-Губернатора и мѣстныхъ Губернаторовъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя начальства при выдачѣ свидѣтельствъ допускали различное отношеніе къ пріобрѣтателямъ русскаго происхожденія дворянскаго и не дворянскаго сословія. Указанное явленіе обратило на себя вниманіе Его Императорскаго Величества, а именно, по объясненію въ отчетѣ бывшаго Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора, что, при выдачѣ свидѣтельствъ на право покупки земель въ Сѣверо-Западномъ краѣ, онъ шелъ на встрѣчу всѣмъ тѣмъ, которые давали основаніе считать ихъ серьезными помѣщиками, любящими землю и видящими въ ней не только источникъ дохода, но и факторъ культурнаго характера, и не дѣлалъ при этомъ исключенія для лицъ не дворянскаго происхожденія, исходя изъ убѣжденія, что для Сѣверо-Западнаго края прежде всего нуженъ прочный землевладѣльческій классъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: **«Вполнѣ правильный взглядъ»**.

Не считая поэтому соотвѣтственнымъ оставлять выдачу свидѣтельствъ на нынѣ существующихъ основаніяхъ, какъ противорѣчащихъ основной мысли закона 1865 г. и чрезмѣрно расширяющихъ предѣлы административнаго усмотрѣнія, Комитетъ призналъ необходимымъ, по возможности, ограничить сферу примѣненія системы предварительной выдачи свидѣтельствъ, разрѣшающихъ пріобрѣтеніе земли въ западныхъ губерніяхъ.

Основанія, которыми надлежитъ въ этомъ случаѣ руководствоваться, вытекаютъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній. Отнынѣ лица русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, къ которымъ, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ, 26 Февраля 1865 г. и 14 Іюля 1867 г., положеніямъ Комитета Министровъ, должны быть присоединены лица евангели-

ческо-лютеранскаго исповѣданія и дворяне изъ татаръ, а также крестьяне, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, должны имѣть право пріобрѣтать земли въ западныхъ губерніяхъ безпрепятственно и потому должны быть освобождены отъ испрошенія свидѣтельствъ на покупку земли. Равнымъ образомъ эти документы не понадобятся при пріобрѣтеніи поляками земель отъ лицъ польскаго же происхожденія.

Но этимъ лицамъ, по прежнему, будетъ воспрещено пріобрѣтеніе, согласно изложенному въ Высочайшемъ повелѣніи 10 декабря 1865 г. правилу, земель, принадлежащихъ русскимъ.—Поэтому является необходимость сохраненія порядка удостовѣренія непринадлежности къ числу лицъ польскаго происхожденія для тѣхъ пріобрѣтателей земельныхъ имуществъ, которые пожелаютъ купить въ Западномъ краѣ принадлежащую русскимъ владѣльцамъ недвижимую собственность.

Останавливаясь на вопросѣ, кому можетъ быть предоставлено удостовѣрять это обстоятельство, Комитетъ находитъ, что, за неустановленіемъ въ законѣ точныхъ признаковъ понятія «польское происхожденіе», поручить эту обязанность совершающимъ купчія крѣпости нотаріусамъ, было бы затруднительно. Одни лишь чины мѣстной высшей администраціи, въ лицѣ Генераль-Губернатора и Губернатора, могутъ рѣшать подобныя дѣла, въ сущности характера не юридическаго, а политическаго, и тѣмъ болѣе сложные, что среди католиковъ могутъ быть также лица не польскаго происхожденія, которыхъ не слѣдуетъ стѣснять въ покупкѣ имѣній. За названными высшими мѣстными начальствами по прежнему надлежитъ сохранить также право предъявленія въ судѣ исковъ объ уничтоженіи актовъ, состоявшихся по незаконной сдѣлкѣ; равнымъ образомъ должно остаться въ силѣ постановленіе о привлеченіи къ судебной отвѣтственности нотаріусовъ, совершившихъ таковыя акты.

Проектировавъ на этихъ основаніяхъ нѣкоторыя облегченія въ порядкѣ пріобрѣтенія земель въ Западномъ краѣ и останавливаясь затѣмъ на вопросѣ, не слѣдуетъ ли пересмотрѣть также и дѣйствующіе Уставы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ, Комитетъ высказалъ, что при разсмотрѣніи сихъ Уставовъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1894 г., были приняты во вниманіе мѣстныя условія, примѣнительно къ которымъ и были установлены соотвѣтственныя правила. Согласно этимъ постановленіямъ, дворянамъ предоставляется, при покупкѣ имѣній отъ лицъ польскаго происхожденія, получать ссуды въ размѣрѣ 75% оцѣночной стоимости имѣнія. Это постановленіе, по мнѣнію Комитета, не подлежало бы пересмотру въ настоящее время въ связи съ производимыми работами по устраненію стѣсненій правъ уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, ибо имъ таковыхъ стѣсненій не устанавливается. Что же касается крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, то предоставленныя имъ нынѣ льготы столь значительны, что врядъ ли требуется установленіе какихъ либо облегченій въ пользованіи кредитомъ. Поэтому Комитетъ не при-

зналъ нужнымъ пересматривать нынѣ Уставы упомянутыхъ Банковъ. Точно также подлежали бы сохраненію Высочайше утвержденныя 5 марта 1864 г. правила о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, и Высочайше утвержденная 23 іюля 1865 года инструкція о продажѣ казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, коими устанавливаются, въ цѣляхъ большаго привлеченія въ Западный край русскихъ людей, особыя преимущества и льготы при приобрѣтеніи земельныхъ имуществъ вообще, а въ особенности же казенныхъ имѣній. Но въ то же время Комитетъ признаетъ возможнымъ нѣсколько смягчить установленныя ограниченія права распоряженія, такъ называемыя, инструкціонными имѣніями, которыя, согласно ст. 26 правилъ 23 іюля 1865 г., ни отъ первыхъ приобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ перейти въ руки лицъ польскаго происхожденія, или поступить къ нимъ въ аренду, или управленіе.

Примѣнительно къ предположеннымъ измѣненіямъ постановленій, касающихся приобрѣтенія земель въ западныхъ губерніяхъ, Комитетъ полагаетъ разрѣшить полякамъ приобрѣтать маломѣрные участки таковыхъ имѣній для уничтоженія черезполосицы и для хозяйственнаго округленія границъ, а также для цѣлей промышленнаго свойства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить продажу таковыхъ имѣній крестьянамъ польскаго происхожденія и католическаго исповѣданія, а также дворянамъ и мѣщанамъ польскаго происхожденія, живущимъ въ условіяхъ крестьянскаго быта и лично занимающимся земледѣліемъ, на установленныхъ для этихъ лицъ условіяхъ.

Переходя затѣмъ ко второму вопросу, представляющему въ западныхъ губерніяхъ существенное для польской части населенія значеніе, а именно, о порядкѣ дворянскаго представительства въ краѣ, Комитетъ усматриваетъ, что во время смуты 1863 г., по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, дворянскіе выборы постепенно во всѣхъ губерніяхъ этого края были отсрочены впредь до особыхъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ вакантныя должности Предводителей Дворянства стали замѣщаться по назначенію отъ Правительства.

Засимъ, въ виду недостатка среди мѣстныхъ дворянъ русскаго происхожденія Виленской, Ковенской и Гродненской губерній лицъ, имѣющихъ достаточное матеріальное обезпеченіе, бывшимъ Генераль-Губернаторомъ, Генераль-Лейтенантомъ Кахановымъ было признано соотвѣтственнымъ соединить должность Предводителей Дворянства съ платною должностью предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ посредниковъ.

Означенныя ограниченія дворянства Западнаго края признаются нынѣ не вполне соотвѣтствующими современнымъ условіямъ.

Обсуждая предположенія о возможности и своевременности возстановленія въ Западномъ краѣ дворянскаго представительства,

Комитетъ усмотрѣлъ, что за время съ 1863 г. численность дворянъ землевладѣльцевъ русскаго происхожденія въ Западномъ краѣ возросла и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр., въ Кіевской и Волынской, уже превышаетъ число поляковъ дворянъ. Въ то же время между дворянскимъ сословіемъ этихъ губерній нѣтъ должнаго единенія; поляки держатся особнякомъ и не сходятся съ русскими дворянами. Причиною этого является, между прочимъ отсутствіе дворянскихъ собраній, гдѣ лица этого сословія могли бы, на почвѣ общихъ интересовъ и цѣлей, знакомиться и сближаться между собою.

Недовольство мѣстнаго населенія, по мнѣнію Комитета, несомнѣнно значительно уменьшилось бы, если бы дворянамъ полякамъ были предоставлены тѣ же права по самоуправленію, которыми пользуются лица этого сословія въ центральныхъ губерніяхъ. Допущеніе же выборовъ дворянскихъ, давъ полякамъ сознаніе, что они постепенно уравниваются въ правахъ съ русскими и что стѣсненное правовое положеніе ихъ переходитъ въ нормальное, путемъ взаимной съ русскими дворянами работы на пользу общественную, мало по малу привело бы къ устраненію нынѣ замѣчаемой, столь нежелательной разобщенности края съ коренной Россіей. Изъ взаимнаго сближенія, къ тому же, извлекли бы пользу какъ поляки, такъ и русскіе дворяне. Въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія дворянскихъ собраній, поляки соединяются въ различныя частныя сельско-хозяйственныя общества, въ которыхъ русскіе принимаютъ сравнительно малое участіе. Между тѣмъ сближеніе ихъ въ этихъ обществахъ, во многихъ мѣстахъ приносящихъ значительную пользу развитію и подъему земледѣлія, представлялось бы только желательнымъ. Наконецъ, нельзя не указать на то обстоятельство, что допущеніе собраній и объединенія дворянъ создало бы сплоченную консервативную группу, столь необходимую нынѣ для противовѣса различнымъ, весьма въ этомъ краѣ многочисленнымъ, рабочимъ и ремесленнымъ организаціямъ.

Высказываясь за возстановленіе дворянскихъ собраній, съ предоставленіемъ имъ права выбирать въ числѣ другихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ должностныхъ лицъ, также и Уѣздныхъ Предводителей, Комитетъ не раздѣлялъ опасеній, что въ этомъ случаѣ выбраны будутъ исключительно лица польскаго происхожденія; съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ численный перевѣсъ русскихъ обезпечитъ выборъ достойнаго изъ ихъ числа представителя, съ другой—и въ существующихъ въ Западномъ краѣ обществахъ, въ которыхъ принимаютъ участіе какъ поляки, такъ и русскіе, послѣдніе иногда выбираются на должности предсѣдателей, несмотря даже на преобладаніе въ этихъ обществахъ поляковъ.

Предполагая, такимъ образомъ, допустить выборы Предводителей и тѣмъ возстановить настоящее положеніе сей должности, нынѣ, при замѣщеніи оной отъ Правительства, утратившей свой дѣйствительный характеръ и свое высокое общественное значеніе, Комитетъ остановился на опредѣленіи обязанностей, которыя могли бы быть поручены Предводителямъ.

Предѣлы обязанностей, нынѣ лежащихъ на Предводителяхъ Дворянства, значительно шире тѣхъ, которыя собственно возложены на нихъ Законами о Состояніяхъ. Кромѣ представительства интересовъ дворянства, Предводителямъ поручены Правительствомъ важные труды по предсѣдательствованію почти во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ различные предметы управленія и отчасти хозяйства уѣзда. Въ этомъ положеніи они являются ближайшими помощниками Губернатора въ дѣлѣ управленія уѣздами и до извѣстной степени начальствомъ состоящихъ въ нихъ нѣкоторыхъ административныхъ чиновъ.

Присоединеніе къ основной обязанности Предводителя Дворянства—представительства сословнаго, обязанностей лица, стоящаго во главѣ уѣзднаго управленія, хотя иногда и признается привилегіей указанной должности, въ сущности же объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ уѣздѣ вполне подходящаго для сего должностнаго лица. Въ Сѣверо-Западномъ же краѣ къ этому присоединилось стремленіе присвоить этой должности особое содержаніе и такимъ образомъ привлечь къ замѣщенію оной болѣе способныхъ чиновниковъ. Въ виду сего, по мнѣнію Комитета, представляется вполне возможнымъ раздѣлить указанные двѣ функціи. Возложеніе въ западныхъ губерніяхъ на Предводителей Дворянства, которые, при возстановленіи выборовъ, могутъ оказаться избранными изъ числа поляковъ, обязанностей характера чисто административнаго едва ли всегда окажется удобнымъ съ точки зрѣнія успѣховъ русскаго дѣла въ краѣ. Въ настоящее время было бы трудно поручить имъ вѣдѣніе крестьянскимъ дѣломъ и надзоръ въ этомъ отношеніи за земскими начальниками съ правомъ ихъ обревизованія; также въ интересахъ сохраненія надлежащаго положенія русской школы нежелательно привлекать Предводителей-поляковъ и къ предсѣдательству въ училищныхъ совѣтахъ.

Эти соображенія привели Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости предоставленія Предводителямъ Дворянства въ девяти западныхъ губерніяхъ лишь правъ, присвоенныхъ имъ, какъ представителямъ интересовъ дворянскаго сословія. Всѣ же административныя обязанности должны, по прежнему остаться на Предсѣдателяхъ уѣздныхъ сѣздовъ, назначаемыхъ Правительствомъ. Такое раздѣленіе обязанностей не должно, однако, служить препятствіемъ, чтобы въ случаяхъ, когда въ Предводители оказывается избраннымъ лицо, преданное русскому дѣлу, ему же могли быть поручаемы и обязанности Предсѣдателя сѣзда.

Принимая затѣмъ въ соображеніе, что въ дѣйствующихъ законахъ не имѣется особыхъ постановленій о дворянскомъ самоуправленіи въ Западномъ краѣ и что, такимъ образомъ, изъясненныя предположенія относительно должности Предводителей Дворянства въ этомъ краѣ должны вызывать дополненіе существующаго законодательства, Комитетъ признаетъ окончательное разрѣшеніе вопроса о постановкѣ дѣла дворянскаго представительства въ 9 западныхъ губерніяхъ подлежащимъ обсужденію Государственнаго

Совѣта. Поэтому Комитетъ находитъ необходимымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести предположенія свои по сему предмету, согласно изъясненнымъ выше сужденіямъ, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами и Генераль-Губернаторами, на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ въ возможно непродолжительный срокъ.

Далѣе не встрѣчая основаній къ сохраненію какихъ-либо ограниченій для поляковъ по отношенію службы въ частныхъ обществахъ, Комитетъ находилъ возможнымъ отмѣнить Высочайше утвержденное, 7 декабря 1884 г., положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи выбора членовъ правленія и оцѣночной комисіи Кіевского Земельнаго Банка исключительно лицами русскаго происхожденія, вмѣстѣ съ чѣмъ должны быть отмѣнены и изданныя въ дополненіе къ сему положенію распоряженія Генераль-Губернатора.

Затѣмъ Комитетъ остановился на вопросѣ о предѣлахъ возможнаго допущенія въ западныхъ губерніяхъ употребленія мѣстныхъ языковъ, причемъ принялъ во вниманіе, что предметъ этотъ требуетъ обсужденія въ отношеніи дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ и съ точки зрѣнія охраненія интересовъ русской школы въ начальномъ народномъ образованіи. Замѣна мѣстныхъ языковъ русскимъ, какъ государственнымъ, въ присутственныхъ мѣстахъ и общественныхъ учрежденіяхъ началась еще со времени изданія Указа 24 іюня 1840 г. о распространеніи силы и дѣйствія Россійскихъ гражданскихъ законовъ на всѣ западныя, возвращенныя отъ Польши области; въ особенности же усилилось обязательное употребленіе его съ 1863 г. Въ это время, исходя изъ соображенія, что Западный край есть область русская и что онъ населенъ лишь въ меньшинствѣ поляками, въ большей же части русскими или народностями непольскими, высшая мѣстная власть совершенно запретила употребленіе польскаго языка въ присутственныхъ мѣстахъ,

1) Высочайше утвержденнымъ, 12-го мая 1862 г., положеніемъ тогда же и въ школахъ польскій языкъ былъ отмѣненъ, какъ предметъ преподаванія. Сперва ограничительныя распоряженія не касались нарѣчія литовско-жмудскаго, допущеннаго распоряженіемъ въ 1864 г., какъ мѣстный языкъ, къ преподаванію бывшаго Виленскаго Генераль-Губернатора Графа Муравьева еще въ мѣстностяхъ со сплошнымъ литовскимъ населеніемъ; но съ 1896 г. обученіе и этому языку было запрещено. Хотя обязательное употребленіе русскаго языка и можетъ имѣть чисто учебное значеніе—какъ практика на русскомъ языкѣ, не употребляющемся въ семьяхъ, говорящихъ по польски, однако же въ этомъ отношеніи допускалось несомнѣнное излишество, ибо пользованіе мѣстными языками въ школѣ признавалось до такой степени нежелательнымъ, что учащимся вовсе запрещалось даже разговаривать между собою по польски.

Въ настоящее время всѣ эти распоряженія сохраняютъ силу, и лишь преподаваніе Закона Божія можетъ быть, какъ то подтвер-

ждено недавнимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, производимо на мѣстныхъ языкахъ; затѣмъ, въ видѣ исключенія, учителямъ низшихъ школъ разрѣшено прибѣгать къ нимъ въ началѣ обученія поступившихъ въ школу дѣтей, совершенно по русски не понимающихъ.

Русскому языку, какъ государственному, должно быть, по убѣжденію Комитета, и впредь по прежнему обезпечено господствующее положеніе. Необходимость этого вытекаетъ изъ факта принадлежности края къ Россійскому Государству и сознанія, что западныя губерніи, издавна входившія въ его составъ, обладаютъ въ значительной своей части исконнымъ русскимъ населеніемъ. Но неуклонное поддержаніе этого начала не можетъ еще служить основаніемъ къ воспрещенію лицамъ, принадлежащимъ къ инымъ племенамъ, пользоваться также своимъ природнымъ языкомъ. Достоинство русскаго имени скорѣе требуетъ, чтобы каждой національности, входящей въ составъ Россіи, было предоставлено возможно широкое употребленіе своего языка, насколько это допустимо безъ ущерба для языка государственнаго.

Исходя изъ этихъ соображеній, Комитетъ находитъ, что съ государственной точки зрѣнія едва ли можетъ считаться полезнымъ совершенное исключеніе изъ школъ обученія мѣстнымъ языкамъ и пользованія оными. Учебныя заведенія существуютъ не для цѣлей политическихъ, а должны преслѣдовать задачи педагогическія, т. е. давать учащимся, наряду съ нравственнымъ развитіемъ, извѣстную сумму знаній, потребныхъ въ житейскомъ обиходѣ или требуемыхъ для поступленія въ болѣе высокую, по программѣ, школу. Въ числѣ знаній, неизбѣжно нужныхъ каждому учащемуся, на первомъ мѣстѣ должны стоять: государственный языкъ, необходимый для пріобщенія его къ общей жизни страны, въ которой онъ будетъ жить и работать, и родной языкъ ученика, какъ предметъ наиболѣе близкій и цѣнный для всякаго, сознающаго свою принадлежность къ извѣстному племени. Безъ удовлетворенія этихъ требованій школа врядъ ли исполнитъ свое высокое просвѣтительное назначеніе. При отсутствіи преподаванія мѣстныхъ языковъ, она не можетъ пользоваться любовью населенія; потребность въ изученіи нарѣчія своего племени ведетъ къ возникновенію тайныхъ школъ, соперничающихъ съ государственною, отрывающихъ отъ нея учениковъ и трудно поддающихся правительственному надзору. Излишне строгое же преслѣдованіе употребленія родныхъ языковъ въ разговорѣ учениковъ еще опаснѣе. Въ этомъ случаѣ школа можетъ возбудить даже ненависть учащихся, затрагивая ихъ нравственное чувство, которое подсказываетъ любить и уважать родной языкъ. Съ другой стороны у нихъ является недовѣріе къ наставникамъ и воспитателямъ, воспрещающимъ говорить на своемъ языкѣ; мало по малу дѣти ускользаютъ отъ нравственнаго воздѣйствія лицъ, призванныхъ руководить ихъ духовнымъ и моральнымъ воспитаніемъ, и подчиняются постороннимъ, иногда вреднымъ вліяніямъ.

Наконецъ недоброжелательное, хотя бы только на видѣ, отношеніе къ мѣстнымъ языкамъ врядъ-ли можетъ содѣйствовать укрѣ-

плению русскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ и распространенію среди населенія русскаго языка: неудовлетворяющія потребностямъ народа школы посѣщаются мало; нелюбовь къ нимъ переносится населеніемъ и учащимися на главный предметъ преподаванія — русскій языкъ, который, вслѣдствіе сего, изучается и усваивается дѣтьми неохотно. Школа же, гдѣ преподается и мѣстный языкъ, пріобрѣтая расположеніе населенія и дѣлаясь ему необходимою, больше привлекаетъ учащихся, которые, не будучи стѣснены въ употребленіи своего языка, преподаваемого имъ вмѣстѣ съ русскимъ, охотнѣе будутъ изучать и послѣдній, а при лучшемъ знаніи его, лучше усваивать и преподаваемые предметы.

Эти соображенія приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что правильная постановка учебнаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ требуетъ, чтобы, при сохраненіи первенствующаго значенія за русскимъ языкомъ, какъ государственнымъ, съ оставленіемъ его не только самостоятельнымъ предметомъ преподаванія, но въ то же время языкомъ обученія преподаваемыхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, было допущено и преподаваніе мѣстныхъ языковъ, а также отмѣнены стѣсняющія разговоръ на нихъ между учащимися постановленія.

Соображая, какія изъ нарѣчій, употребляемыхъ населеніемъ Западнаго края, настолько филологически обособились и развились, что могутъ стать предметомъ преподаванія. Комитетъ высказалъ, что малороссійское и бѣлорусское нарѣчія такъ близки русскому языку, что совмѣстное преподаваніе ихъ не вызывается потребностями дѣла; бѣлорусское нарѣчіе къ тому же, не имѣя литературы, едва ли даже можетъ быть преподаваемо самостоятельно. Что же касается литовскаго и польскаго языковъ, то они имѣютъ свою литературу и ранѣе уже были предметами преподаванія въ школахъ Западнаго края, не смотря на то, что въ литовско-жмудскомъ нарѣчій имѣется нѣсколько говоровъ. Эти два языка и могли-бы быть въ надлежащихъ случаяхъ введены въ курсъ ученія. Но введеніе преподаванія мѣстныхъ языковъ не можетъ разсматриваться, какъ обязательное общее правило. Населеніе Западнаго края въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ представляется весьма смѣшаннымъ: нерѣдко въ одной и той же деревнѣ живутъ и поляки, и русскіе, и литовцы. Въ виду возникшаго по этому поводу вопроса, какой языкъ могъ бы допускаться въ этихъ случаяхъ къ преподаванію наряду съ русскимъ, Комитетъ высказалъ, что обученіе польскому и литовскому языкамъ должно вводиться лишь тогда, когда большинство учащихся принадлежитъ къ польской или литовской народности; при отсутствіи опредѣленно выраженаго преобладанія какой нибудь одной національности въ составѣ учениковъ, преподаваться долженъ лишь языкъ, объединяющій всѣ эти народности, т. е. русскій, какъ государственный.

Обращаясь къ соображенію вопроса о преподаваніи мѣстныхъ языковъ въ школахъ различныхъ типовъ, Комитетъ принялъ на видъ, что въ школахъ грамотности, гдѣ преподаются лишь элемен-

тарныя свѣдѣнія въ чтеніи и письмѣ, а равно въ одноклассныхъ училищахъ, вслѣдствіе сравнительной кратковременности пребыванія въ нихъ дѣтей и условій совмѣстнаго обученія въ томъ же классѣ, врядъ ли возможно ввести преподаваніе, наряду съ русскимъ, польскаго или литовскаго языка; для одного учителя было бы весьма затруднительнымъ проходить одновременно курсъ двухъ языковъ; къ тому же, въ теченіе двухъ только лѣтъ, едва достаточныхъ для обученія дѣтей одному русскому языку, врядъ ли возможно дать дѣтямъ, безъ чрезмѣрнаго напряженія ихъ памяти, болѣе или менѣе основательное знаніе и другихъ языковъ. Но въ школахъ высшаго типа—двухклассныхъ и городскихъ, а также и въ тѣхъ, устроенныхъ на частныя средства и не подходящихъ подъ указанный типъ, училищахъ, въ которыхъ производится уже грамматическое обученіе русскаго языка, предполагается, по мнѣнію Комитета, достаточный учебный персоналъ и курсъ ученія достаточно продолжителенъ для того, чтобы, наряду съ государственнымъ, можно было рассчитывать на успѣшное преподаваніе и мѣстныхъ языковъ.

Поэтому Комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы въ школахъ указанныхъ типовъ, при принадлежности большинства учащихся къ польской или литовской народностямъ, вводился предметомъ обученія ихъ родной языкъ.

Соотвѣтственно этому должно быть организовано преподаваніе и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ вѣдомствъ.

Касательно школьнаго вопроса въ Западномъ краѣ, Комитетъ, исходя изъ заявленныхъ населеніемъ въ ходатайствахъ его пожеланій, признаетъ вполне правильнымъ допущеніе законоучителей римско-католическаго исповѣданія на правахъ членовъ въ Педагогическіе Совѣты, что уже, впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ бываетъ и нынѣ. Точно также особому попеченію Министерства должно принадлежать наблюденіе за тѣмъ, чтобы учебники, которыми въ школахъ пользуются, отвѣчали вполне, по содержанію своему, тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ они предназначаются, а не представляли односторонняго и обиднаго для самолюбія учащихся изложенія, касающихся Западнаго края и его исторіи данныхъ.

Въ отношеніи примѣненія русскаго языка въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, а также въ волостныхъ управленіяхъ, существующій порядокъ, повидимому, не встрѣчаетъ затрудненій и не вызываетъ неудовольствія населенія.

Въ частности, дѣлопроизводство волостныхъ управленій несомнѣнно должно вестись на русскомъ языкѣ, чтобы должностныя лица крестьянскихъ учрежденій имѣли возможность ревизовать и провѣрять его. Въ судебныхъ же учрежденіяхъ допускаются въ извѣстныхъ случаяхъ документы, какъ то, договоры, росписки и т. п. на мѣстныхъ языкахъ; на нихъ же дозволяется давать незнающимъ русскаго языка свидѣтелямъ показанія, которыя потомъ и переводятся.

Остановливаясь далѣе на вопросѣ о допущеніи мѣстныхъ

языковъ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ, Комитетъ находитъ, что въ нихъ возможно было бы разрѣшить, какъ объ этомъ возбуждаются многочисленныя ходатайства, употребленіе мѣстныхъ языковъ, подъ условіемъ, чтобы сношенія съ правительственными учрежденіями и лицами производились на русскомъ языкѣ и чтобы на этомъ же языкѣ велись всѣ книги и документы, подлежащіе контролю и ревизіи Правительства. Но въ то же время Комитетъ не могъ не принять во вниманіе, что въ уставахъ многихъ обществъ, внутреннее дѣлопроизводство коихъ безпрепятственно могло бы вестись на мѣстномъ языкѣ, этотъ языкъ устраненъ и замѣненъ русскимъ по ближайшему усмотрѣнію административныхъ властей. Вообще же вопросъ о языкѣ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ регулируется распоряженіями вышнихъ въ краѣ властей, подобно тому какъ этою же властью ограничено, а въ иныхъ случаяхъ и запрещено, употребленіе польскаго языка въ публичныхъ мѣстахъ и въ частныхъ разговорахъ.

Ограниченіе столь существенныхъ правъ населенія не закономъ, а административными распоряженіями, Комитетъ признаетъ весьма нежелательнымъ и считаетъ, что одною изъ настоятельныхъ потребностей являлось-бы скорѣйшее установленіе по этому предмету точныхъ и положительныхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ. Поэтому Комитетъ находитъ, что всѣ изданныя Генераль-Губернаторами и Губернаторами Западнаго края распоряженія, ограничивающія пользованіе польскимъ или другими мѣстными языками, должны быть пересмотрѣны въ возможно непродолжительномъ времени, напр. въ теченіи 6-ти мѣсячнаго срока, съ тѣмъ, чтобы постановленія, сохраненіе которыхъ будетъ признано желательнымъ, были внесены въ законодательномъ порядкѣ на утвержденіе Государственнаго Совѣта, а всѣ остальные распоряженія, по истеченіи указаннаго срока, потеряли свою силу.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ сужденій Комитетъ полагаетъ:

1. Въ измѣненіе и дополненіе узаконенія 10 Декабря 1865 г. о мѣрахъ водворенія въ Западномъ краѣ русскаго элемента, Высочайше утвержденныхъ, 27 Декабря 1884 г. правилъ относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ и Высочайше утвержденного 2 Февраля 1891 г. положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пожизненнаго владѣнія земельною собственностью въ сихъ губерніяхъ, постановить:

1) Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

2) Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣ-

тать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній съ разрѣшенія подлежащихъ Генераль-Губернаторовъ и Губернаторовъ недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія чрезполосности и для хозяйственного округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 Зак. Гражд.

3) На томъ же (ст. 2) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній приобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

II. Въ дополненіе Высочайше утвержденныхъ, 10 Мая и 9 Декабря 1903 г., положеній Комитета Министровъ постановить, что въ поименованныхъ въ сихъ положеніяхъ спискахъ 104 поселеній Западнаго края, въ предѣлахъ селитебной площади оныхъ, приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе, а также принятіе въ залогъ таковыхъ недвижимыхъ имуществъ разрѣшается русскимъ подданнымъ безъ различія польскаго и русскаго происхожденія.

III. Высочайше утвержденное, 27 Января 1901 г., положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права приобрѣтенія земельной собственности въ 9 западныхъ губерніяхъ — отмѣнить.

IV. Въ отношеніи дворянъ и мѣщанъ польскаго происхожденія, живущихъ въ условіяхъ крестьянскаго быта и лично занимающихся земледѣліемъ въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, помимо предоставленія имъ наравнѣ съ другими лицами польскаго происхожденія правъ, означенныхъ въ отдѣлѣ I и II сего положенія, сохраняется дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 4 Марта 1899 г., о возможности для нихъ повсемѣстнаго приобрѣтенія въ предѣлахъ Западнаго края поземельной собственности на указанныхъ въ семъ повелѣніи основаніяхъ и съ тѣмъ, чтобы выдача разрѣшеній на покупку производилась подлежащимъ Генераль-Губернаторомъ, а въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской подлежащимъ Губернаторомъ.

V. Дѣйствіе ст. 2 и 3 отд. I и отд. IV настоящаго положенія распространить на имущества, проданныя казною на основаніи Высочайше утвержденной 23 Іюля 1865 г. инструкціи о продажѣ казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, допустивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно отд. III сего положенія, приобрѣтеніе таковыхъ имуществъ крестьянами.

VI. Высочайше утвержденное 1 Ноября 1886 г. положеніе Комитета Министровъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на приобрѣтеніе земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ отмѣнить.

VII. Установить, что при приобрѣтеніи принадлежащей лицамъ русскаго происхожденія земли въ девяти западныхъ губерніяхъ въ удостовѣреніе непринадлежности приобрѣтателя къ лицамъ польскаго происхожденія должны быть представляемы свидѣтельства,

выдаваемые мѣстными Генераль-Губернаторами и Губернаторами. Таковыя свидѣтельства не требуются: 1) отъ лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія, а также примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ, 26 Февраля 1865 г. и 14 Іюля 1867 г., положеніямъ Комитета Министровъ, отъ лицъ лютеранскаго исповѣданія и проживающихъ въ Западномъ краѣ татаръ и 2) отъ лицъ сельскаго состоянія.

VIII. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ разработать, согласно приведеннымъ въ настоящемъ журналѣ сужденіямъ и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, внести въ Государственный Совѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраний и установленія предѣловъ правъ и обязанностей Предводителей Дворянства въ этихъ губерніяхъ.

IX. Высочайше утвержденное, 7 Декабря 1884 г., положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи выбора членовъ правленія Кіевскаго Земельнаго Банка исключительно лицами русскаго происхожденія отмѣнить.

X. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего.

XI. Предоставить Министрамъ и Главнымъ Начальникамъ вѣдомствъ, безъ замедленія, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 6-ти мѣсяцевъ со дня утвержденія сего положенія: 1) распорядиться отмѣною стѣсняющихъ употребленіе мѣстныхъ языковъ въ Западномъ краѣ и не основанныхъ прямо на законѣ, административныхъ распоряженій, и 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу пользованія мѣстнымъ языкомъ административныхъ распоряженій окажутся такія, примѣненіе коихъ и впредь, по соображенію государственнаго порядка, они признаютъ необходимыми, испросить на утвержденіе оныхъ чрезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее Его Величества соизволеніе.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ народностей, населяющихъ обширную Нашу Имперію, Мы, Указомъ 12-го декабря минувшаго года, повелѣли произвести пересмотръ

дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ ея мѣстностей, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами и явною пользою русскаго народа.

Нынѣ, по обсужденіи въ Комитетѣ Министровъ вопросовъ, относящихся къ ограничительнымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Кіевской, Подольской и Волынской, Мы признали за благо смягчить дѣйствіе означенныхъ постановленій и уповаемъ, что принимаемое Нами рѣшеніе побудитъ всѣ отдѣльныя части населенія этихъ искони русскихъ областей къ плодотворнымъ, въ видахъ процвѣтанія края, трудамъ, въ тѣснѣйшемъ единеніи съ русскими, по происхожденію, мѣстными жителями.

Сообразно сему повелѣваемъ:

I. Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

II. Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣтать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній съ разрѣшенія подлежащихъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія череполосности и для хозяйственнаго округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 зак. гражд.

III. На томъ же (ст. II) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній пріобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

IV. Высочайше утвержденное, 27-го января 1901 г., положеніе Комитета Министровъ объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права

пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ—отмѣнить.

V. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ разработать и внести въ Государственный Совѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраний и установленія предѣловъ правъ и обязанностей предводителей дворянства въ этихъ губерніяхъ.

VI. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего.

VII. Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальные, утвержденныя Нами, положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта 7-го Указа 12-го декабря въ отношеніи девяти западныхъ губерній.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
1-го мая 1905 года.

*О правахъ инородцевъ *).*

Въ послѣдовательномъ обсужденіи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7 Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г., о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ, въ присутствіи приглашеннаго, по Высочайшему повелѣнію, Варшавскаго Генераль-Губернатора, остановился на разсмотрѣніи ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ по отношенію губерній Царства Польскаго.

*) Засѣд. 5 и 6 апрѣля и 3 мая 1905 г. Высочайше утв. 6-го іюня 1905 г.

Край этотъ, населенный почти исключительно однородною этнографически массою—польскою народностью, управляется на особыхъ основаніяхъ, обусловленныхъ своеобразнымъ развитіемъ какъ жизни этой окраины вообще, такъ и дѣйствующаго въ немъ законодательства. Проявленія смуты въ населеніи повели къ отмѣнѣ существовавшего прежде особаго порядка утвержденія законоположеній для губерній Царства и явились препятствіемъ для уравниенія края въ правахъ съ другими мѣстностями Имперіи, вызывая при этомъ однако рядъ мѣръ, имѣвшихъ спеціальною цѣлью подчинить поляковъ общему теченію русской государственной жизни.

Тѣ, основанныя на признаніи принципа общественной самодѣятельности, обширныя реформы, которыя въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія были введены во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, или не коснулись губерній Царства Польскаго, какъ, напримѣръ, Земское и Городовое положеніе, или были перенесены туда съ нѣкоторыми, довольно существенными, ограниченіями, какъ напримѣръ, судебная реформа.

Отсюда возникаютъ ходатайства поляковъ объ уравниеніи ихъ съ остальными русскими подданными и о предоставленіи имъ возможности на одинаковыхъ съ послѣдними условіяхъ работать на пользу общаго отечества, объемлющаго собою и польскій край. Въ поданныхъ по воспослѣдованіи Указа 12 декабря прошенійхъ поляки различнаго общественнаго положенія ходатайствуютъ о дарованіи имъ равноправности, т. е. о предоставленіи имъ возможности пользоваться тѣми же правами и нести тѣ же обязанности, какія лежатъ на остальныхъ жителяхъ Россійской Имперіи. Главнымъ образомъ домогаются они возстановленія польскаго языка въ школьномъ преподаваніи и въ дѣлопроизводствѣ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, усматривая въ предписаніяхъ противоположнаго характера стремленіе обрусить поляковъ и денационализировать польскую народность.

Соображая эти ходатайства прежде всего въ отношеніи тѣхъ основаній, на которыхъ можетъ быть допущенъ польскій языкъ въ школы, Комитетъ считаетъ необходимымъ остановиться на краткомъ обзорѣ касавшагося этой области законодательства второй половины истекшаго столѣтія. Высочайшимъ Рескриптомъ Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ 30 августа 1864 г. признано было, что безъ полнаго обновленія гражданскаго быта невозможно обезпечить въ будущемъ правильное и прочное развитіе сего края. Особыя заботы предполагалось при этомъ обратить на улучшеніе системы народнаго образованія, въ виду государственнаго значенія вопроса этого, усугубившагося ожиданіемъ, что крестьянское населеніе, получивъ, въ силу Указа 19 февраля того же года, матеріальное улучшеніе быта и самоуправленіе, устремится къ просвѣщенію. Въ Польшѣ, гдѣ грамотность составляла рѣзкую грань, раздѣлявшую крестьянство отъ шляхетства, первые шаги крестьянъ къ просвѣщенію имѣли существенную важность. Рескриптомъ подтверждалась необходимость широкаго распространенія обученія

жежду крестьянами, далѣе же высказывалось, что при устройствѣ учебныхъ заведеній, особенно среднихъ и высшихъ, собственно въ отношеніи педагогическомъ, главною заботою Правительства должно быть распространеніе въ юношествѣ здравыхъ понятій и развитіе въ немъ любви къ дѣльному труду и основательному научному образованію. Поэтому на обязанность учебнаго начальства возлагалось, «не дозволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, имѣть въ виду одно лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію, постоянно улучшая системы общественнаго воспитанія въ Царствѣ и возвышая въ немъ уровень преподаванія». Для достиженія цѣлей этихъ признавалось необходимымъ предоставить польскому юношеству возможность обучаться на его природномъ языкѣ; затѣмъ мысль эта получила осуществленіе учрежденіемъ для главной массы населенія школъ съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ. Въ то же время образованы были отдѣльныя училища для каждой изъ другихъ, обитающихъ въ губерніяхъ Царства народностей, а также созданы были школы смѣшанныя. Въ дѣйствительности однако предначертанная Рескриптомъ 1864 г. постановка школьнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго не получила полного осуществленія: уже въ 1867 г. былъ возбужденъ вопросъ объ увеличеніи числа гимназій съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ; Высочайше утвержденнымъ, 10 февраля 1868 г., журналомъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго было введено во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа обученіе физико-математическимъ и историческимъ предметамъ на русскомъ языкѣ; Высочайше утвержденнымъ, 5 февраля 1869 г., положеніемъ того же Комитета отмѣнено наименованіе среднихъ учебныхъ заведеній по народностямъ и признанъ необходимымъ пересмотръ ихъ Уставовъ въ видахъ согласованія между собою, а 1 мая того же года русскій языкъ введенъ въ нихъ, какъ языкъ преподаванія всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія. Затѣмъ въ 1872 г. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа былъ введенъ общій Уставъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Что же касается начальныхъ училищъ, то Высочайше утвержденнымъ, 2 декабря 1871 г., журналомъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ нихъ введено обязательное обученіе чтенію и письму по русски, а Высочайше утвержденнымъ, 5 марта 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ должно вестись на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могли быть преподаваемы также и на семъ послѣднемъ.

Такимъ образомъ соображеніе законодательныхъ мѣропріятій Правительства за послѣднія 40 лѣтъ въ отношенія школьнаго дѣла показываетъ, что одною изъ главныхъ заботъ являлось обезпеченіе русскому языку, какъ государственному, господства въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго. Осуществленіе этихъ намѣреній вы-

зываетъ многочисленныя въ средѣ польскаго общества заявленія недовольства существующимъ порядкомъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, каковыя заявленія нынѣ, въ силу пункта 7 Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г., представлены на усмотрѣніе Правительства. Заявленія эти идутъ чрезмѣрно далеко. Въ нихъ высказывается обратное стремленіе здѣлать школу въ губерніяхъ Царства Польскаго исключительно польскою, ввести въ ней преподаваніе всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ, русскимъ же пользоваться лишь при обученіи русскому языку, исторіи и географіи.

На обязанности Правительства лежитъ твердо высказаться относительно дальнѣйшаго направленія учебнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго. Комитетъ считаетъ прежде всего необходимымъ установить, что въ виды Правительства конечно не можетъ входить стремленіе обрусить поляковъ и денаціонализировать ихъ. Такая задача по отношенію къ народу, долгое время жившему самостоятельною жизнью, издавна приобщившемуся къ западно-европейской культурѣ, создавшему при помощи послѣдней свою самобытность и развившему до высокой степени свой языкъ и литературу, не осуществима. Трудно указать, какія мѣры могли бы принудить утратить свою національность семимилліонный народъ, сплошною массою проживающій на территоріи Привислинскаго края, на которой представители другихъ національностей не достигаютъ значительной численности. Цѣлью нашей политики должно быть поставлено достиженіе внутренняго сліянія Польскихъ губерній съ Россіей, понимая сліяніе это не какъ денаціонализацию поляковъ, а какъ мирное приобщеніе ихъ къ общему теченію русской государственной жизни и возможное сближеніе ихъ съ русскою общественностью при условіи сохраненія религіозныхъ и племенныхъ особенностей польскаго населенія. Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимо обратить вниманіе на крестьянъ. Это сословіе никогда не принимало участія въ противоправительственномъ движеніи въ Польшѣ, и Правительство своими благими заботами объ интересахъ крестьянъ старалось упрочить въ нихъ преданность Престолу.

Въ отношеніи школьнаго дѣла Комитетъ не сомнѣвается точно также, что цѣлямъ обрусенія края оно служить не можетъ и не должно, такъ какъ характеръ и образъ мыслей людей слагаются подъ вліяніемъ религіи, семьи и общества, а не подъ дѣйствіемъ внѣшняго знанія, приобретаемаго уроками. Всякая посторонняя цѣль преподаванія всегда будетъ внушать недовѣріе къ школѣ, всегда будетъ возбуждающе дѣйствовать на умы. Поэтому задачей общественнаго образованія должно быть поставлено только прямое дѣло просвѣщенія. Школа даетъ населенію извѣстную сумму положительныхъ, прочно усвоенныхъ свѣдѣній и не должна возбуждать подозрѣній, что она, сверхъ чисто педагогическихъ, преслѣдуетъ еще иныя цѣли. Такимъ образомъ въ полной силѣ остается и нынѣ высказанная въ Рескриптѣ 1864 года Императора Александра II мысль о недопустимости обращенія школы въ орудіе для достиженія политическихъ цѣлей. Но, чтобы установить истин-

ное значеніе этой мысли и то вліяніе, которое она должна практически возымѣть на направленіе школьнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, необходимо вспомнить предшествовавшія изданію Рескрипта обстоятельства, выясненныя съ полною наглядностію въ составленной Статсъ-Секретаремъ Милютинымъ запискѣ объ устройствѣ учебной части въ Царствѣ Польскомъ отъ 22 мая 1864 г. Послѣ подавленія мятежа 1830—1831 г.г., Правительство, понявъ, какую политическую силу враждебныя намъ партіи нашли для себя въ школахъ, рѣшилось взять ихъ въ свои руки и воспользоваться общественнымъ образованіемъ, какъ средствомъ для упроченія въ Царствѣ законной власти; въ принятой тогда системѣ самое просвѣщеніе сдѣлалось предметомъ второстепеннымъ, а на первый планъ выступила цѣль политическая. Въ связи съ этимъ, послѣ закрытія Варшавскаго Университета въ 1831 году, въ продолженіе 25 лѣтъ не допускалось въ Царствѣ Польскомъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, постепенно уменьшалось число среднихъ заведеній, элементарныхъ же школъ съ 1828 по 1860 г.г., въ теченіи 22 лѣтъ, прибавилось только 359. По замѣчанію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія графа Уварова, въ представленной имъ въ 1843 г. всеподданнѣйшей запискѣ о системѣ общественнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ, имѣлось въ виду посредствомъ училищъ сблизить поляковъ съ русскою стихіею, внушить имъ сознаніе первенства Россіи между славянскими народами и искоренить въ нихъ старыя ихъ понятія и предубѣжденія.

Результаты этой системы, по общему сознанію, не оправдали ожиданій. Послѣ 1856 г. приняты были мѣры, которыя при дальнѣйшемъ своемъ развитіи должны были постепенно устранить одностронность этой системы. Къ несчастію однако исполненіе этой реформы, какъ свидѣтельствуеетъ записка Статсъ-Секретаря Милютина, не было совершаемо мѣстными дѣятелями въ духѣ прямой, безкорыстной заботливости о просвѣщеніи. Въ преобразованіи учебной части въ Польшѣ, предпринятомъ по мысли и подъ вѣдѣніемъ тогдашняго Главнаго Директора Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія маркиза Вѣлепольскаго, просвѣщеніе само по себѣ сдѣлалось, какъ и 30 лѣтъ назадъ, предметомъ второстепеннымъ, а на первый планъ выдвинута политическая цѣль. Только цѣль взята была прямо противоположная той, какая лежала въ основаніи системы 30-тыхъ годовъ. Въ то время, общественное образованіе служило средствомъ утвердить русское господство въ Польшѣ. Маркизь Вѣлепольскій, пользуясь тѣмъ же орудіемъ, направилъ общественное образованіе къ тому, чтобы устранить всякое вліяніе Россіи на Польшу, и сообразно этому вся организація учебной части, введенная въ 1862 т., имѣетъ характеръ непріязненной по отношенію къ Россіи политической мѣры.

При такихъ условіяхъ явилась необходимость торжественно заявить, что въ новой реформѣ учебнаго дѣла Правительство отказывается отъ мысли приспособить преподаваніе наукъ въ Польшѣ къ политическимъ цѣлямъ и поставяетъ цѣлью общественнаго

образования въ этой странѣ прямое дѣло просвѣщенія. Но съ подобнымъ направленіемъ дѣла народнаго образования, устраняющимъ изъ него политическія тенденціи и обезпечивающимъ справедливое стремленіе поляковъ къ охраненію своей національности, не найдется въ противорѣчій стараніе Правительства отвести въ системѣ образования должное мѣсто языку государственному, знаменующему собою единство всѣхъ отдѣльныхъ частей Имперіи.

Русскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ былъ включенъ и какъ необходимый для всѣхъ русскихъ подданныхъ предметъ, и какъ средство ознакомленія учащихся съ русской культурой и государственностью. Потребность у населенія въ ознакомленіи съ русскимъ языкомъ, повидимому, была весьма сильна: въ теченіе перваго года, послѣ изданія въ 1866 г. Уставовъ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ 19 средне-учебныхъ заведеніяхъ понадобилось ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ.

Съ своей стороны Комитетъ не сомнѣвается въ томъ, что результаты, достигнутые уже дѣйствующею системою, должны быть сохранены; необходимо принципиально признать, что школа должна по прежнему остаться русской, но съ устраненіемъ всѣхъ тѣхъ излишнихъ и односторонне дѣйствующихъ постановленій, которыя могутъ создавать въ населеніи превратное представленіе о цѣляхъ и видахъ Правительства въ отношеніи учебнаго дѣла въ краѣ. Собообразно этому, совершенно необходимо устранить допущенныя уклоненія отъ признанныхъ выше основными началъ правильной и отвѣчающей высокому значенію предмета постановки учебнаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Комитетъ не можетъ не высказать мнѣнія, что намѣренія высшаго Правительства, выраженные въ порядкѣ законодательномъ или верховнаго управленія, въ иныхъ случаяхъ произвольно толкуются подчиненными органами и, не получая на мѣстахъ въ примѣненіи своего того значенія, которое должно бы имъ принадлежать, вызываютъ иногда серьезныя замѣшательства въ развитіи важнѣйшихъ сторонъ общественной жизни.

Особенно въ отношеніи примѣненія законовъ, регулирующихъ учебное дѣло, со стороны мѣстнаго учебнаго начальства выказывалась не разъ излишняя непреклонность, что и вызывало разногласія съ высшею на мѣстѣ гражданскою властью. Еще во всеподданнѣйшей запискѣ, поднесенной въ 1890 г. въ Божіе почивающему Родителю Вашего Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантомъ Гурко, указывалось на неправильность установившихся въ правительственной школѣ къ польскому ребенку отношеній, отнюдь не способствовавшихъ развитію въ немъ любви къ Россіи. Замѣчаніе это было подтверждаемо и въ отчетахъ бывшаго Генералъ-Губернатора князя Имеретинскаго.

При этомъ дѣятельность учебнаго начальства находилась нерѣдко въ прямомъ противорѣчій съ политикою представителя высшей власти въ краѣ—Генералъ-Губернатора. Основываясь на неясностяхъ закона, иногда распространительно толкуя постано-

вленія онаго, учебный персоналъ возбуждалъ среди населенія недовольство преслѣдованіемъ въ школахъ всего польскаго, въ значительной степени парализуя примирительную политику Генераль-Губернатора и ослабляя ея результаты.

Комитетъ не могъ не признать такого явленія совершенно ненормальнымъ. Генераль-Губернаторъ получаетъ непосредственныя указанія Его Императорскаго Величества и поэтому политику его должны поддерживать и ей должны подчиняться всѣ вѣдомства, дѣйствующія въ краѣ. Въ особенности же это должно относиться къ вѣдомству учебному, которое, руководя школьнымъ дѣломъ, затрагиваетъ самыя дорогія чувства населенія.

Исходя изъ сихъ соображеній, Комитетъ признаетъ полезнымъ подтвердить о недопустимости впредь подобнаго вреднаго явленія, нарушающаго спокойное теченіе мѣстной общественной жизни. Съ тѣмъ вмѣстѣ, усматривая, что въ значительной мѣрѣ источникъ недоразумѣній коренится въ недостаточной положительности нѣкоторыхъ постановленій закона, Комитетъ находитъ необходимымъ изложить ихъ съ большею опредѣленностью. При этомъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что въ настоящее время большинство положеній бывшаго Комитета Царства Польскаго относительно школьнаго дѣла кодифицированы и вошли въ Сводъ Уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній. Въ зависимости отъ сего всѣ дѣйствующія постановленія, которыя Комитетъ признаетъ несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ и подлежащими отмѣнѣ или измѣненію, должны быть пересмотрѣны согласно указаніямъ Комитета и внесены на законодательное утвержденіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда выяснится лишь необходимость возстановленія дѣйствительной силы закона, Комитетъ полагаетъ исполнить это неотложно собственною властью.

Прежде всего Комитетъ остановился на постановленіяхъ, опредѣляющихъ порядокъ преподаванія Закона Божія и польскаго языка и употребленіе послѣдняго въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ класснаго времени и притомъ, какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія, согласно дѣйствующимъ законамъ, долженъ преподаваться на природномъ языкѣ учащихся. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 25 Мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, нынѣ Сенатора Зенгера, правило это было распространено и на тѣ немногія гимназіи Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской губерній, въ которыхъ сохранялось еще преподаваніе Закона Божія на русскомъ языкѣ. Однако, бывали случаи, что обученіе этому предмету, по усмотрѣнію учебнаго начальства, въ особенности въ низшихъ школахъ, производилось на русскомъ языкѣ и притомъ не духовными лицами соотвѣтствующаго исповѣданія, а иногда даже учителями православнаго исповѣданія. Въ устраненіе подобныхъ случаевъ Комитетъ, при разсмотрѣніи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 6 Указа 12 Декабря 1904 г., постановилъ уже, что указанный пред-

метъ долженъ преподаваться не иначе, какъ на природномъ языкѣ учащихся, и притомъ духовными лицами того же исповѣданія и только при отсутствіи ихъ свѣтскими учителями, но не иначе, какъ того-же исповѣданія.

Нынѣ Комитетъ, въ виду особаго значенія сего постановленія для губерній Царства Польскаго, призналъ полезнымъ вновь подтвердить его и въ отношеніи этой окраины.

Что касается преподаванія польскаго языка, то, съ распространеніемъ на среднія учебныя заведенія губерній Царства Польскаго правилъ Общаго Устава гимназій 30 Іюля 1871 г. обязательнымъ языкомъ преподаванія для всѣхъ предметовъ былъ признанъ русскій языкъ. Разсматривая въ 1899 г., по инициативѣ тогдашняго Варшавскаго Генераль-Губернатора, вопросъ о порядкѣ преподаванія польскаго языка, Комитетъ, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Февраля означеннаго года, разъяснилъ, что учебное начальство,—не стѣсняя преподавателей польскаго языка въ объясненіяхъ съ учениками по польски, гдѣ это можетъ быть допущено или даже желательно съ педагогической точки зрѣнія, и какъ это принято вообще при изученіи иностранныхъ языковъ,—не станетъ въ противорѣчіе съ требованіями закона о преподаваніи новыхъ языковъ вмѣстѣ съ другими предметами курса гимназій на государственномъ языкѣ. Въ дѣйствительности, согласно этому постановленію, въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, а иногда и въ начальныхъ училищахъ, въ настоящее время польскій языкъ преподается по русски и лишь въ высшихъ классахъ допускается употребленіе и польскаго языка. Считая необходимымъ, согласно дѣйствительнымъ намѣреніямъ положенія 22 Февраля 1899 г., обезпечить польскимъ дѣтямъ возможность изучать свой языкъ на природномъ же діалектѣ, Комитетъ призналъ полезнымъ категорически подтвердить, что указанный предметъ долженъ преподаваться польскимъ дѣтямъ на природномъ ихъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, въ учрежденныхъ на частныя средства школахъ вѣдомства Министерства Финансовъ и въ Варшавскомъ Институтѣ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи такой порядокъ не вызывалъ никакихъ недоразумѣній.

По отношенію языка, на которомъ учащіеся должны разговаривать во время, свободное отъ классныхъ занятій, въ законѣ нѣтъ какихъ либо постановленій. Между тѣмъ, учебная власть одно время совершенно запрещала ученикамъ, во время рекреаций разговаривать по польски; нынѣ, по объясненію Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, хотя и не имѣется прямыхъ по сему поводу запрещеній въ законѣ, но учащимся рекомендуется воздерживаться отъ разговора по польски. Комитетъ по этому поводу считаетъ необходимымъ повторить убѣжденіе свое о необходимости ясныхъ и откровенныхъ дѣйствій въ направленіи учебнаго дѣла. Всѣ распоряженія учебнаго начальства должны проистекать изъ опредѣленно поставленной цѣли и не могутъ оставлять мѣста

для какихъ либо недомолвокъ и недоразумѣній по отношенію тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ учащимся. Та форма, въ которой нынѣ выражается взглядъ учебнаго вѣдомства на разрѣшеніе разговоровъ въ школѣ по польски, можетъ породить всякія недоразумѣнія и допускаетъ въ широкой степени усмотрѣніе со стороны непосредственнаго школьнаго начальства. Ограниченіе употребленія польскаго языка въ то время, какъ ученикамъ иныхъ національностей не возбраняется говорить на природныхъ діалектахъ, естественно можетъ задѣвать нравственное чувство поляковъ.

Признавая, что подобныя распоряженія, ни мало не обезпечивая распространенія русскаго языка, въ существѣ подрываютъ значеніе государственной школы, Комитетъ полагаетъ оговорить въ заключеніи, что всѣ изданныя по сему предмету по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія распоряженія подлежатъ отмѣнѣ.

Переходя засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію преподаванія въ отдѣльных типахъ учебныхъ заведеній и останавливаясь на начальныхъ училищахъ, Комитетъ усматриваетъ, что, согласно ст. 3686 Устава учебныхъ заведеній, преподаваніе въ нихъ ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могутъ быть преподаваемы на семъ послѣднемъ языкѣ. Цѣлью такой постановки школьнаго дѣла было стремленіе путемъ широкаго распространенія въ народѣ знанія русскаго языка сблизить его съ обще-русскою жизнью. Цѣль эта, однако, едва-ли достигается: тѣ сравнительно малыя познанія въ русскомъ языкѣ, которыя выносятся дѣтьми изъ начальныхъ школъ, скоро ими забываются, такъ какъ, проживая въ средѣ своихъ односельчанъ, разговаривающихъ исключительно по польски, они не имѣютъ случая упражняться въ русскомъ языкѣ; русскія же книги—это лучшее средство приобщенія инородцевъ къ нашей культурѣ, почти не встрѣчаются въ польскихъ деревняхъ. Между тѣмъ преобладаніе въ школѣ русскаго языка надъ польскимъ, выражающееся главнымъ образомъ въ преподаваніи на ономъ предметовъ, необходимыхъ въ житейскомъ обществѣ, какъ то ариѳметики, а иногда и польскаго языка, возбуждаетъ среди крестьянъ недовольство русскою государственною школою. Вслѣдствіе сего школы посѣщаются мало; неграмотность среди поляковъ достигаетъ особенно большихъ размѣровъ, а именно—среди призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, число неумѣющихъ читать превышаетъ 80⁰/₀; абсолютное число школъ, хотя и увеличивается (дойдя въ 1903 году до 4.049 при 277.000 учащихся, вмѣсто бывшихъ въ 1864 г. 2.014 начальныхъ училищъ при 121.000 учениковъ), но, конечно, не въ достаточной, сравнительно съ приростомъ населенія, мѣрѣ.

Все вышеизложенное, по мнѣнію Комитета, показываетъ, что существующій законъ, не достигая поставленной цѣли—приобщить польскихъ крестьянъ къ обще-русской жизни путемъ распространенія среди нихъ знанія русскаго языка, въ то же время не

дѣлаетъ школы близкою народу и любимую имъ. Между тѣмъ необходимо удовлетворить естественной потребности населенія получать образованіе, а для этого нужно создать пригодныя учебныя заведенія и сдѣлать ихъ близкими крестьянамъ.

Соображая способъ осуществленія этихъ предположеній при неизмѣнномъ въ основныхъ чертахъ сохраненіи русскаго характера школы и преподаванія въ ней русскаго языка, Комитетъ находитъ, что разъясненіе истиннаго смысла законовъ о языкѣ преподаванія польскаго языка и Закона Божія римско-католическаго исповѣданія въ немалой мѣрѣ должно содѣйствовать примиренію крестьянъ со школою. Коль скоро Законъ Божій ихъ исповѣданія будетъ преподаваться близкими имъ лицами — ксендзами и лишь при отсутствіи послѣднихъ свѣтскими учителями ихъ же исповѣданія, а польскому языку дѣти будутъ обучаться по польски же, какъ только крестьяне убѣдятся, что ихъ природный языкъ также признанъ въ школѣ—главная причина недовольства ихъ школою будетъ устранена. При этомъ однако необходимо, чтобы Законъ Божій и польскій языкъ преподавались въ достаточной мѣрѣ. Для достиженія сего этимъ предметамъ должно быть отведено соотвѣствующее число уроковъ, такъ какъ, при недостаточномъ количествѣ часовъ, предназначенныхъ для сихъ предметовъ, преподаваніе ихъ можетъ обратиться въ простое исполненіе формальности.

Но въ дѣлѣ допущенія преподаванія въ низшихъ училищахъ на польскомъ языкѣ можно было бы, по мнѣнію Комитета, пойти еще нѣсколько далѣе. Въ настоящее время, согласно закону, въ низшихъ школахъ начальныя правила ариѳметики преподаются на русскомъ языкѣ. Усвоеніе этихъ правилъ вообще требуетъ отъ дѣтей, возрастъ которыхъ у учениковъ названныхъ учебныхъ заведеній не превышаетъ 12 лѣтъ, извѣстнаго довольно значительнаго умственного напряженія и, при неясныхъ объясненіяхъ учителя, умѣніе считать трудно воспринимается умомъ ребенка; если же, къ тому же ариѳметика начинаетъ преподаваться дѣтямъ на языкѣ имъ чуждомъ, къ изученію котораго они приступаютъ одновременно, то разъясненіе правилъ счета такъ, чтобы ребенокъ хорошо ихъ усвоилъ и запомнилъ, дѣлается задачею почти невыполнимою. Въ дѣйствительности опытъ показываетъ, что польскія дѣти выходятъ изъ начальныхъ училищъ съ плохимъ знаніемъ ариѳметики и скоро забываютъ счетъ, столь нужный въ обиходѣ. Обстоятельство это подрываетъ у населенія въ немалой степени довѣріе къ школѣ, какъ къ учрежденію, не исполняющему своихъ прямыхъ обязанностей—дать оканчивающему оную извѣстную, необходимую въ жизни сумму первоначальныхъ знаній.

Признавая, что съ педагогической точки зрѣнія нецѣлесообразно дѣтей, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, обучать счисленію обязательно на непонятномъ имъ языкѣ, и не находя, чтобы допущеніе въ извѣстной, степени преподаванія этого предмета при помощи польскаго языка умалило значеніе русскаго языка, какъ государственнаго, Комитетъ высказался за разрѣшеніе допустить

пользованіе, кромѣ русскаго языка, также и польскимъ языкомъ при преподаваніи начальныхъ правилъ ариѳметики.

Постановленіе это должно, по мнѣнію Комитета, относиться лишь къ однокласснымъ училищамъ и первому классу прочихъ начальныхъ народныхъ училищъ высшаго типа, въ коихъ обучаются дѣти не старше 12-ти лѣтъ, и къ тѣмъ лишь случаямъ, когда большинство учащихся составляютъ поляки; въ послѣдующихъ же классахъ, когда ученики достаточно освоятся съ русскимъ языкомъ, преподаваніе ариѳметики должно производиться по русски.

По отношенію программъ среднихъ учебныхъ заведеній, Комитетъ не усматривалъ необходимости дѣлать какихъ-либо измѣненій. Обеспеченіе преподаванія для желающихъ польскаго языка и Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на польскомъ же языкѣ будетъ достигнуто указаннымъ выше подтвержденіемъ прежнихъ положеній Комитета Министровъ.

Переходя засимъ къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, Комитетъ усматривалъ, что таковыя имѣются двухъ типовъ. Одни, хотя и учреждаются на средства обществъ и частныхъ лицъ, но дѣйствуютъ на основаніи особыхъ о нихъ положеній, коими опредѣляются учебныя программы и права оканчивающихъ курсъ учениковъ; къ числу таковыхъ учебныхъ заведеній относятся, напр., находящіеся въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ торговыя классы, торговыя школы, коммерческія училища и т. п. Другія не предоставляютъ своимъ воспитанникамъ какихъ либо преимуществъ и, въ частности, не даютъ особыхъ правъ на поступленіе въ высшія, по программамъ, учебныя заведенія, въ кои они принимаются лишь по общему конкурсному экзамену. Положеніе сихъ школъ регулируется правилами ст. 3742 и слѣдующихъ Свода Уставовъ Учебныхъ Заведеній (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.).

Относительно школъ перваго типа Комитетъ находитъ, что коль скоро онѣ пользуются извѣстными правами, то должны быть признаваемы скорѣе правительственными учебными заведеніями, чѣмъ частными, съ коими имѣютъ сходство лишь въ томъ, что содержатся на частныя средства. Къ тому же въ школахъ Варшавскаго округа, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, дѣло преподаванія вообще, а въ частности польскаго языка, поставлено повидимому хорошо, и онѣ пользуются симпатіею населенія. Измѣнять постановку въ нихъ обученія Комитетъ не находитъ основаній.

Что же касается частныхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то программы ихъ устанавливаются учредителями ихъ, съ одобренія учебнаго начальства. Законъ, въ отношеніи обученія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, устанавливаетъ лишь одно ограниченіе: на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 мая 1869 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, преподаваніе физико-математическихъ и историческихъ предметовъ должно производиться на русскомъ языкѣ. На практикѣ, однако, на этомъ языкѣ преподаются нынѣ всѣ предметы. Впрочемъ, положенія о частныхъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ настолько устарѣли, что Министерство Народнаго Просвѣщенія озабочено нынѣ пересмотромъ всѣхъ дѣйствующихъ по отношенію къ онымъ постановленій.

По сему поводу Комитетъ высказалъ, что въ настоящее время среди польскаго населенія Привислинскаго края настоятельно назрѣла потребность обучать дѣтей на природномъ языкѣ, соотвѣтственно чему и въ представленныхъ Комитету прошеніяхъ поляковъ имѣются ходатайства о допущеніи обученія польскаго юношества на родномъ языкѣ хотя бы въ частныхъ училищахъ. Пойти, въ допускаемыхъ государственными соображеніями предѣлахъ, на встрѣчу этимъ желаніямъ, по мнѣнію Комитета, вполне своевременно.

Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, возможно допустить преподаваніе другихъ предметовъ на польскомъ языкѣ лишь для тѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, коимъ не присвоено какихъ либо правъ.

Разрѣшая въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній, преподаваніе на польскомъ языкѣ, Комитетъ считаетъ необходимымъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить въ нихъ соотвѣтствующее русскому языку, какъ государственному, положеніе, и въ зависимости отъ этого оговорить, что въ таковыхъ училищахъ русскій языкъ долженъ быть обязательнымъ предметомъ обученія, причемъ на русскомъ же языкѣ должно производиться преподаваніе исторіи и географіи. Преподаваніе этихъ предметовъ по русски къ тому же облегчить кончающимъ упомянутыя учебныя заведенія молодымъ людямъ возможность въ случаѣ желанія ихъ поступать въ высшія училища—выдержать установленный общій конкурсный по всѣмъ предметамъ экзаменъ.

Усматривая, что осуществленіе этихъ предположеній требуетъ существеннаго измѣненія дѣйствующихъ законовъ, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Народнаго Просвѣщенія озаботиться войти въ Государственный Совѣтъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ возможно непродолжительномъ времени, безъ сношеній съ вѣдомствами. Впредь же до законодательнаго утвержденія таковыхъ предположеній Комитетъ признаетъ полезнымъ, согласно точному смыслу нынѣ дѣйствующаго закона, разъяснить, что на русскомъ языкѣ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно преподаются физико-математическіе и историческіе предметы.

Остановливаясь засимъ на вопросѣ преподаванія польскаго языка и литературы въ Варшавскомъ Университетѣ, Комитетъ усматривалъ, что, согласно примѣчанію къ ст. 662 Уст. Учебн. Завед., эти предметы могутъ излагаться лекторомъ на польскомъ языкѣ; но въ перечнѣ лекторовъ, указанныхъ въ ст. 667, лекторъ польскаго языка особо не поименованъ; на историко-филологическомъ факультетѣ полагается, какъ обязательно читающійся на русскомъ языкѣ предметъ, славянская филологія, т. е. языки польскій, чешскій, сербскій и другіе, а равно и исторія литературы этихъ языковъ.

Учрежденіемъ означенной каѳедры въ 1871 г. предполагалось

обеспечить обстоятельное преподаваніе польской словесности; но, дабы не подать повода къ мысли о перемѣнѣ во взглядѣ Правительства на веденіе учебнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, указанный предметъ не былъ введенъ въ видѣ самостоятельной каѳедры, но включенъ, какъ составная часть славянской филологіи; языкомъ же преподаванія для этого предмета, какъ и для всѣхъ обязательныхъ, былъ установленъ русскій языкъ.

Варшавскій Университетъ есть единственное общее высшее учебное заведеніе въ краѣ, населенномъ сплошною 7-ми милліонною массою польскаго населенія, между тѣмъ программю его не удовлетворяется естественное стремленіе поляковъ къ знакомству съ своимъ роднымъ языкомъ и литературою, достигшею весьма высокой степени развитія. Преподаванію польскаго языка по польски же не присвоено надлежащаго значенія; по Уставу поручается оно не профессору, а лектору, который, какъ не значащійся въ штатѣ, не можетъ имѣть соотвѣтствующаго значенію предмета положенія. Польская словесность также не выдѣлилась въ самостоятельный предметъ, а значится въ числѣ прочихъ славянскихъ литературъ.

Стремясь поставить преподаваніе этихъ предметовъ на должную высоту, Комитетъ признаетъ, что въ этомъ краѣ знаніе польскаго языка потребно не только для поляка, и что весьма желательно, чтобы и русскіе студенты познакомились съ нимъ, ибо только такимъ путемъ возможно постепенно создать для губерній Царства Польскаго контингентъ русскихъ дѣятелей, могущихъ объясняться съ обывателями на ихъ природномъ языкѣ. Обстоятельства эти, по мнѣнію Комитета, требуютъ, чтобы при Варшавскомъ Университетѣ была учреждена штатная должность лектора польскаго языка съ неперемѣннымъ преподаваніемъ сего предмета по польски.

Что касается засимъ польскаго языка и исторіи польской словесности, входящихъ въ курсъ обязательныхъ предметовъ факультета, то они не могутъ преподаваться иначе, какъ на русскомъ языкѣ, ибо въ противномъ случаѣ русскіе студенты, въ числѣ коихъ въ Варшавскомъ Университетѣ имѣется не мало прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній, не были бы въ состояніи слушать эти предметы. Но въ то же время полезно, наряду съ чтеніемъ упомянутыхъ языка и исторіи словесности на русскомъ языкѣ, допустить, на равныхъ правахъ, преподаваніе этихъ предметовъ и на польскомъ. Достиженіе этого вызываетъ необходимость включенія въ штатный составъ преподавателей особаго для соотвѣтствующей каѳедры профессора, при чемъ число лекцій и продолжительность преподаванія языка и исторіи словесности на польскомъ языкѣ должны соотвѣтствовать преподаванію ихъ на русскомъ языкѣ; наконецъ обоимъ профессорамъ означенныхъ предметовъ необходимо разрѣшить производить экзамены. Неотлагательное внесеніе соотвѣтствующихъ приведеннымъ сужденіямъ предположеній въ Государственный Совѣтъ Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить особой заботливости Министра Народнаго Просвѣщенія. Засимъ, въ отношеніи преподаванія польскаго законодательства, Комитетъ

принялъ на видъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, при чтеніи въ Варшавскомъ Университетѣ лекцій по гражданскому праву, дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго *Code Napoléon* составляетъ предметъ тщательнаго изученія, и посему не призналъ нужнымъ проектировать какія либо дальнѣйшія измѣненія въ программахъ преподаванія названнаго университета.

Переходя къ разсмотрѣнію постановленій, касающихся языка дѣлопроизводства въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, Комитетъ усмотрѣлъ, что послѣ 1863 года отдѣльными законоположеніями для всѣхъ общихъ присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго было установлено, что дѣла и переписка въ оныхъ должны производиться на русскомъ языкѣ; въ гминныхъ судахъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 іюня 1876 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наряду съ русскимъ, допущенъ и польскій языкъ; относительно же дѣлопроизводства въ гминныхъ сходахъ и управленіяхъ прямыхъ указаній закона не имѣется. Между тѣмъ мало-по-малу установился обычай, согласно которому для приговоровъ гминныхъ сходовъ и сношеній должностныхъ лицъ гминнаго и сельскаго управленій былъ введенъ языкъ русскій.

На практикѣ требованіе употребленія русскаго языка въ сношеніяхъ съ малосвѣдущими въ немъ крестьянами представляетъ много неудобствъ, въ особенности въ гминныхъ управленіяхъ, которыя являются съ одной стороны—органами крестьянскаго самоуправления, а съ другой—административными учрежденіями. На гминныхъ сходахъ разговоръ ведется обыкновенно на польскомъ языкѣ, на немъ же формулируются и приговоры сходовъ. Вслѣдствіе же требованія, чтобы акты гминнаго управленія составлялись на русскомъ языкѣ, не знающіе онаго крестьяне поручаютъ эту обязанность писарю, который лишь въ рѣдкихъ случаяхъ настолько хорошо знаетъ и русскій, и польскій языки, чтобы сдѣлать вѣрный и точный переводъ приговора; обыкновенно же при составленіи его по русски писарь дѣлаетъ болѣе или менѣе существенныя ошибки, вызывающія потомъ нареканія со стороны крестьянъ. Не менѣе неудобствъ представляетъ требованіе, чтобы сношенія гминныхъ войтовъ съ солтысами (помощники гминнаго войта) производились на русскомъ языкѣ. Солтысы рѣдко умѣютъ читать писанное по русски; вслѣдствіе сего, по полученіи русскихъ письменныхъ распоряженій войта, они оказываются въ необходимости обращаться къ постороннимъ лицамъ съ просьбою, чтобы тѣ прочитали имъ написанное приказаніе.

Соображая возможные измѣненія существующаго въ семъ отношеніи порядка, Комитетъ, находить, что употребленіе въ дѣлопроизводствѣ гминнаго управленія русскаго языка вызывается необходимостью дать возможность русскимъ должностнымъ лицамъ наблюдать за правильностью сего дѣлопроизводства и ревизовать оное; поэтому всѣ книги и документы должны вестись на русскомъ языкѣ. Но въ то же время, нѣтъ препятствій допустить, чтобы

приговоры и другіе акты гминнаго управленія въ цѣляхъ доступности ихъ для населенія, составлялись и на природномъ языкѣ населенія; равнымъ образомъ возможно разрѣшить употребленіе того-же языка въ собраніяхъ прихожанъ римско-католическихъ церквей и училищныхъ сходовъ. Благодаря допущенію въ актахъ помянутыхъ учреждений параллельныхъ текстовъ на двухъ языкахъ—русскомъ и польскомъ—для должностныхъ лицъ была бы обезпечена возможность при ревизіи дѣлопроизводства, въ случаѣ надобности, провѣрять вѣрность переводовъ на русскій языкъ,—населеніе же будетъ имѣть понятные ему документы.

Что же касается сношеній войтовъ съ подчиненными имъ лицами гминнаго управленія, то таковыя, по мнѣнію Комитета, основанному на соображеніяхъ практической цѣлесообразности, могутъ производиться на мѣстномъ языкѣ.

Засимъ среди крестьянскаго населенія нерѣдко высказывается недовольство тѣмъ, что комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, не зная польскаго языка, зачастую не могутъ понять истиннаго смысла тѣхъ просьбъ и ходатайствъ, съ которыми къ нимъ обращается мѣстное населеніе. Требуя, чтобы заявленія подавались имъ не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, комиссары въ глазахъ народа могутъ представляться малодоступнымъ и чуждымъ для нихъ начальствомъ, между тѣмъ они по закону призваны быть ближайшими представителями и защитниками интересовъ крестьянъ. Независимо отъ сего нельзя упускать изъ вида, что этимъ должностнымъ лицамъ предоставлено составлять и утверждать акты и сдѣлки, имѣющіе въ крестьянской жизни весьма существенное значеніе, въ особенности, когда ими регулируются земельныя отношенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при полюбовномъ раздѣлѣ сервитутовъ, составленіе ихъ по русски не вполне достигаетъ цѣли, такъ какъ документы эти остаются непонятными для крестьянъ.

По сему поводу Комитетъ не могъ не признать необходимымъ устранить всѣ тѣ распоряженія, которыя не основаны на точныхъ указаніяхъ закона.

По мнѣнію Комитета, было бы полезно, сохраняя, по прежнему, въ дѣлопроизводствѣ крестьянскихъ учреждений исключительно языкъ русскій, предоставить комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ актахъ и документахъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, приводить, наряду съ русскимъ текстомъ, и польскій переводъ ихъ; что же касается губернскихъ присутствій, въ коихъ разсматриваются жалобы на комиссаровъ и рѣшаются болѣе важныя дѣла крестьянскаго управленія, то по отношенію къ нимъ возможно, примѣнительно къ закону 1876 г. (коимъ было допущено составленіе нотаріальныхъ актовъ, представляемыхъ къ засвидѣтельствованію у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на нарѣчій, мѣстнымъ населеніемъ употребляемомъ, и предоставлено лицамъ, совершающимъ нотаріальные акты, получать изложеніе оныхъ на мѣстныхъ языкахъ, съ тѣмъ, что подлинникомъ считался русскій текстъ), разрѣшить заинтересованнымъ лицамъ

получать, кромѣ русскаго текста постановленія, изложеніе онаго на языкѣ, мѣстнымъ населеніемъ употребляемомъ, съ отвѣтственностью сихъ присутственныхъ мѣстъ за вѣрность перевода и съ признаніемъ за русскимъ текстомъ значенія подлинника.

Льготы, проектируемыя въ отношеніи допущенія мѣстнаго языка въ дѣлопроизводствѣ гминныхъ управленій, собраній прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую религію и училищныхъ сходовъ, а также крестьянскихъ учрежденій, не должны, однако, распространяться на тѣ мѣстности Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерній, въ коихъ проживаетъ сплошное русское или литовское населеніе.

Въ то же время Комитетъ не могъ не обратить серьезнаго вниманія на устраненіе неудобствъ, проистекающихъ отъ незнанія чинами крестьянскихъ учрежденій мѣстнаго языка.

Признавая, что безъ знанія онаго они не въ состояніи надлежащимъ образомъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться, чтобы на должности, имѣющія соприкосновеніе съ народомъ, назначались только лица, знающія польскій языкъ. Въ то же время Комитетъ призналъ въ высшей степени полезнымъ опредѣлить извѣстный, примѣрно пятилѣтній срокъ, для того, чтобы всѣ должности по крестьянскому управленію были замѣщены лицами, знающими польскій языкъ.

Что касается засимъ дѣлопроизводства гминныхъ судовъ, то, за примѣненіемъ дѣйствующихъ узаконеній о совмѣстномъ употребленіи въ нихъ русскаго и мѣстныхъ языковъ, существующій порядокъ не возбуждаетъ никакого неудовольствія среди населенія и, повидимому, никакого по сему предмету измѣненія въ дѣйствующихъ законахъ не требуется.

Допуская наряду съ русскимъ и польскій языкъ въ дѣлопроизводство гминныхъ управленій и крестьянскихъ учрежденій, Комитетъ призналъ возможнымъ примѣнить соотвѣтственные постановления и къ частнымъ обществамъ. Русскій языкъ, какъ государственный, долженъ по прежнему употребляться частными обществами въ сношеніяхъ съ Правительственными учрежденіями и лицами, на томъ же языкѣ должны быть составляемы отвѣты на запросы, поступающіе отъ другихъ частныхъ обществъ и лицъ и изложенные по русски. По отношенію къ другимъ бумагамъ, книгамъ и документамъ Комитетъ призналъ возможнымъ допустить такой порядокъ, чтобы тѣ изъ нихъ, на основаніи которыхъ производится надзоръ или контроль за дѣятельностью обществъ, а также ревизія счетовъ оныхъ, составлялись на русскомъ языкѣ, но параллельно (*en regard*) съ этимъ текстомъ приводился переводъ и на польскій языкъ. Изъятія изъ сего правила должны быть сохранены по отношенію къ населеннымъ русскими людьми восточнымъ частямъ Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерній, и дѣйствующія въ предѣлахъ оныхъ общества имѣютъ по прежнему вести дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ.

Соотвѣтственно этому, по мнѣнію Комитета, подлежатъ измѣненію Высочайше утвержденные: 28 Февраля 1898 г. журналъ Особого Совѣщанія о примѣненіи польскаго языка въ частныхъ обществахъ Привислинскаго края и 27 Іюня 1897 года положеніе Комитета Министровъ о введеніи въ дѣлопроизводство городскихъ кредитныхъ обществъ губерній Царства Польскаго русскаго языка.

Что же касается Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго, то, принимая во вниманіе выдающуюся полезную дѣятельность его, всегда согласовавшуюся съ видами Правительства, Комитетъ признаетъ возможнымъ отмѣнить установленныя Высочайше утвержденными 26 Апрѣля 1893 г., 27 Декабря 1900 г. и 17 Мая 1902 г. положеніями онаго ограниченія въ отношеніи употребленія въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ польскаго языка, распространивъ на него предположенныя выше общія для всѣхъ частныхъ обществъ, правила.

Переходя къ вопросу о существующихъ нынѣ для населенія Привислинскаго края ограниченіяхъ въ правѣ перечисленія въ другія части Имперіи, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, согласно прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) т. IX, изд. 1899 г., основанному на Именномъ Высочайшемъ Указѣ, даннымъ Правительствующему Сенату 26-го Іюня 1868 г., впредь до особаго распоряженія не дозволяется перечисленіе лицъ польскаго происхожденія изъ десяти губерній Царства въ Сѣверо и Югозападные губерніи, а равно въ прилегающія къ нимъ губерніи и губернію Бессарабскую.

По обсужденіи представленныхъ нынѣ ходатайствъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго закона, Комитетъ усматривалъ, что причиною изданія послѣдняго являлась необходимость заселенія Сѣверо и Югозападнаго края кореннымъ русскимъ элементомъ въ виду безпорядковъ, бывшихъ въ 1863 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ Западномъ краѣ. Между тѣмъ, при значительно измѣнившемся, за послѣднее сорокалѣтіе, настроеніи населенія Привислинскаго края, Правительство неоднократно признавало возможнымъ принимать къ разсмотрѣнію прошенія лицъ польскаго происхожденія, приписанныхъ къ губерніямъ Царства Польскаго, о перечисленіи ихъ, въ видѣ изыятія изъ вышеприведеннаго закона, въ сословныя общества Сѣверо и Югозападныхъ губерній, и за послѣднее время Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по почину высшей мѣстной администраціи, испрашивалъ иногда на удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ Высочайшее соизволеніе черезъ Комитетъ Министровъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вошло въ Январѣ текущаго года въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о желательности измѣненія вышеуказаннаго закона, въ смыслѣ допущенія на будущее время перечисленія изъ губерній Царства Польскаго въ Сѣверо и Югозападные лицъ польскаго происхожденія, съ особаго для каждаго случая разрѣшенія мѣстнаго Генераль-Губернатора. Подобное заключеніе основывается

на томъ соображеніи, что нынѣ не представляется уже необходимымъ сохранять въ строгой силѣ запрещеніе закона 26-го Іюня 1868 г., и что съ другой стороны существующій нынѣ порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія о перечисленіи ихъ, въ изъятіе изъ названнаго закона, представляетъ неудобства какъ въ томъ отношеніи, что разсмотрѣніемъ подобнаго рода маловажныхъ дѣлъ обременяется вниманіе Его Императорскаго Величества, такъ и въ виду того обстоятельства, что на правленіе указанныхъ ходатайствъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сводясь къ чисто формальному исполненію требованія закона и обусловливаясь исключительно данными по ходатайствамъ заключеніями главныхъ начальниковъ края, не приноситъ пользы для дѣла, а лишь замедляетъ разрѣшеніе ходатайствъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Присоединяясь съ своей стороны къ изложеннымъ въ упомянутомъ представленіи соображеніямъ, Комитетъ находитъ, что проектированное лишь по отношенію къ сѣверо и югозападнымъ губерніямъ постановленіе могло бы быть распространено и на смежныя съ оными губерніи, а также на губернію Бессарабскую, въ кои по дѣйствующему закону перечисленіе лицъ польскаго происхожденія также не допускается.

Земское и Городовое Положенія не введены въ предѣлахъ губерній Привислинскаго края; города управляются на основаніи весьма устарѣлыхъ законовъ, вѣгородскія же мѣстности—на основаніи общаго губернскаго учрежденія, видоизмѣненнаго согласно мѣстнымъ особенностямъ. Отсутствие общественнаго элемента въ управленіи невыгодно отзывается на благоустройствѣ и благосостояніи Привислинскаго края; дѣло школьное, врачебное и общественнаго призрѣнія поставлены значительно хуже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Означенное обстоятельство обратило на себя вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Уже во время предварительной разработки проекта учрежденія земскаго хозяйства въ западныхъ губерніяхъ было приступлено къ составленію предположеній о введеніи соотвѣтственныхъ учреждений въ губерніяхъ Царства Польскаго. Нынѣ таковой проектъ разработанъ и посланъ на заключеніе Варшавскаго Генераль-Губернатора; проектъ этотъ, по объясненію Генераль-Адъютанта Максимовича, въ ближайшемъ будущемъ имѣетъ быть подвергнутъ имъ всестороннему разсмотрѣнію въ особой Комисіи при участіи свѣдущихъ лицъ изъ поляковъ.

Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ желательнымъ возможно скорѣйшее разрѣшеніе изъясненнаго вопроса; введеніе въ губерніяхъ Царства мѣстнаго самоуправленія устранить замѣчаемые нынѣ въ этомъ краѣ недостатки общественнаго благоустройства,—предоставленіе же польскому обществу возможности посвящать свои знанія и труды на пользу родного края удовлетворитъ завѣтныя стремленія поляковъ и поможетъ объединенію ихъ съ остальными частями Имперіи.

Согласно предназначеніямъ, изложеннымъ во второмъ пунктѣ Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г., нынѣ производятся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подготовительныя работы по пересмотру дѣйствующаго въ Имперіи Земскаго Положенія. Работа эта, вслѣдствіе сложности своей, потребуетъ извѣстнаго промежутка времени. Между тѣмъ, по мнѣнію Комитета, желательно не задерживать введеніе земства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что нынѣ предположенія по сему предмету находятся на разсмотрѣніи Генераль-Губернатора, Комитетъ признаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи представленій Генераль-Губернатора, немедленно приступить къ разработкѣ предположеній для внесенія затѣмъ этого дѣла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

При этомъ Варшавскому Генераль-Губернатору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго, по мнѣнію Комитета, надлежитъ принять къ неуклонному исполненію предубаженія упомянутаго пункта Указа 12 Декабря 1904 г., коими предписывается предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ, призвавъ къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія.

Что касается засимъ Городового Положенія, то вопросъ о примѣненіи такового къ губерніямъ Царства Польскаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ еще не возбуждался. Въ виду сего и по связи этого преобразованія съ земскимъ, Комитетъ признаетъ полезнымъ поручить Варшавскому Генераль-Губернатору разработать также и этотъ вопросъ и свои предположенія представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы составленный на основаніи сихъ предположеній проектъ примѣненія въ краѣ Городового Положенія былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Переходя къ обсужденію заявленныхъ представителями мѣстнаго населенія ходатайствъ объ отмѣнѣ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго ограниченій въ отношеніи землевладѣнія, Комитетъ усматривалъ, что таковыя ограниченія были введены для лицъ польскаго происхожденія, въ силу Высочайше утвержденного 1/13 Іюля 1871 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, особыми правилами, коими названнымъ лицамъ воспрещалось приобрѣтеніе въ собственность и аренда земель перешедшихъ въ казну недвижимыхъ имуществъ римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго. Владѣльцы, приобрѣвшіе казенныя земли на основаніи упомянутыхъ правилъ и могущіе, въ силу тѣхъ же правилъ, отчуждать приобрѣтенныя отъ казны имущества только лицамъ русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, или же лицамъ протестантскаго вѣроисповѣданія,

русского же происхожденія, возбуждаютъ ходатайства о разрѣшеніи имъ продажи этихъ земель мѣстнымъ крестьянамъ безъ различія вѣроисповѣданія, такъ какъ среди русскаго населенія Привислинскаго края мало встрѣчается лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя имѣнія въ собственность, и наоборотъ мѣстные крестьяне-поляки—малоземельные и безземельные—обнаруживаютъ стремленіе къ пріобрѣтенію этихъ земель. Ходатайства сихъ крестьянъ удовлетворяются, въ изъятіе отъ закона, по особымъ каждый разъ всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или Главноуправляющаго Канцеляріей Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, въ путяхъ Монаршаго милосердія.

Усматривая несомнѣнную потребность крестьянскаго населенія Привислинскаго края въ увеличеніи размѣровъ своего землевладѣнія на счетъ земель, проданныхъ казною лицамъ русскаго происхожденія, Комитетъ находитъ соотвѣтственнымъ пойти навстрѣчу такому стремленію мѣстныхъ польскихъ крестьянъ. Въ этихъ видахъ Комитетъ полагаетъ необходимымъ поручить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озаботиться разработкою и внесеніемъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній объ измѣненіи правилъ 1871 года въ смыслъ распространенія правъ на пріобрѣтеніе земель, проданныхъ казною на основаніи указанныхъ правилъ, на принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ польскаго происхожденія, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія.

При введеніи Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, мѣстное населеніе не допущено къ отправленію правосудія въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей; кромѣ того въ Варшавскомъ судебномъ округѣ не введены должности почетныхъ мировыхъ судей и нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ недавнее время указанныя ограниченія подверглись всестороннему обсужденію Высочайше учрежденной въ 1894 г. Коммисіи при Министерствѣ Юстиціи для пересмотра законоположеній по судебной части. Предположенія этой Коммисіи, одобренныя бывшимъ Министромъ Юстиціи, нынѣ внесены въ Государственный Совѣтъ и согласно Высочайшему повелѣнію 9 Іюня 1904 г. обсуждаются въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ въ составѣ Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ члена сего Совѣта, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Горемыкина.

Вопросъ о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго суда присяжныхъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, при распространеніи въ 1875 г. на Привислинскій край Судебныхъ Уставовъ, главнымъ образомъ въ виду тѣхъ соображеній, что вслѣдствіе бывшихъ въ краѣ политическихъ смутъ всякое общественное установленіе, призывающее мѣстныхъ жителей къ участию въ судѣ, могло принять политическій оттѣнокъ и сдѣлаться орудіемъ партій. Нынѣ такія опасенія въ значительной степени потеряли свою силу, въ виду чего Коммисія предположила допустить въ Привислин-

скомъ краѣ мѣстныхъ общественныхъ представителей къ участию въ отправленіи правосудія, хотя и на особыхъ условіяхъ, а именно предположено ввести такъ называемыхъ, по проекту, присяжныхъ засѣдателей особаго состава, съ повышеннымъ цензомъ. По проекту Судебныхъ Уставовъ, таковыя присяжные вводятся во всей Имперіи для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ родовъ преступленій, а въ окраинахъ для всѣхъ болѣе важныхъ преступленій, и участвуютъ въ одной съ коронными судьями коллегіи.

Комитетъ съ своей стороны не могъ не прійти къ заключенію, что участіе населенія Привислинскаго края въ отправленіи правосудія въ проектированномъ Коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части видѣ соотвѣтствовало-бы современному характеру политической жизни края. Исходя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ соображенія, что предположенія эти имѣютъ быть обсуждены Особымъ Совѣщаніемъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Горемыкина, въ связи съ разсмотрѣніемъ вообще вопроса объ учрежденіи суда присяжныхъ засѣдателей особаго состава, Комитетъ признавалъ, что, въ виду существенной важности послѣдняго вопроса и необходимости всесторонняго обсужденія его Совѣщаніемъ, разрѣшеніе таковаго лишь относительно Варшавскаго судебного округа являлось бы въ настоящее время, до окончанія трудовъ Совѣщанія въ соотвѣтственной ихъ части,—преждевременнымъ.

Другое изъятіе изъ общихъ для Имперіи постановленій Судебныхъ Уставовъ—отсутствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго должностей почетныхъ мировыхъ судей—было при распространеніи на этотъ край судебной реформы обусловлено соображеніемъ о непримѣнимости признававшагося тогда необходимымъ выборнаго порядка замѣщеній этихъ должностей по Привислинскому краю по основаніямъ политическаго свойства.

Между тѣмъ Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части, принявъ во вниманіе, что при распространеніи Судебныхъ Уставовъ на другія окраины, въ коихъ также установлено назначеніе участковыхъ мировыхъ судей отъ Правительства, данное обстоятельство не служило препятствіемъ къ введенію учрежденія почетныхъ мировыхъ судей, пришла къ заключенію, что приведенное основаніе теряетъ свою силу и для Варшавскаго судебного округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признавала, что опасеніе несоотвѣтствующаго видамъ Правительства вліянія почетныхъ мировыхъ судей изъ мѣстныхъ жителей губерній Царства Польскаго на отправленія правосудія не должно нынѣ имѣть мѣста, ибо на основаніи общаго закона 9 Іюня 1889 г. число участвующихъ въ рѣшеніи того или другаго дѣла почетныхъ мировыхъ судей не должно превышать общаго числа присутствующихъ въ засѣданіи участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, въ виду чего почетныя мировыя судьи не могутъ имѣть преобладающаго при рѣшеніи дѣла значенія. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію на-

званной Коммисіи, введеніе въ Привислинскомъ краѣ должностей почетныхъ мировыхъ судей можетъ привести лишь къ благотѣльнымъ послѣдствіямъ, ибо независимо отъ пользы, приносимой участвіемъ въ составѣ суда мѣстныхъ обывателей, знакомыхъ съ бытовыми условіями жизни края, учрежденіе указанныхъ судей будетъ способствовать весьма желательному сближенію дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго законовъ съ общимъ законодательствомъ Имперіи.

Столь же сочувственно отнеслась Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части и къ предположеніямъ объ отмѣнѣ ст. 538 Учрежденія Судебныхъ Установленій, воспреещающей образованіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Усматривая, что указанная статья была основана на сдѣланномъ еще въ 1870 г. бывшимъ Министромъ Юстиціи заявленіи о несвоевременности примѣненія тогда къ Варшавскому судебному округу общихъ для Имперіи правилъ о совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ, Коммисія приняла во вниманіе, что за 25 лѣтъ, прошедшихъ со времени введенія реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, судебныя установленія этого края окрѣпли, вполне освоились съ мѣстными условіями и не могли за то же время не ознакомиться съ дѣятельностью и нравственными качествами лицъ, принятыхъ въ присяжные повѣренные.

Въ виду такихъ соображеній Коммисія находила, что нынѣ не можетъ уже представляться препятствій къ открытію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и при Варшавской Судебной Палатѣ, при условіи лишь соблюденія нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, обеспечивающихъ сохраненіе внутренняго порядка въ засѣданіяхъ названныхъ совѣтовъ, равно какъ и достаточную степень вліянія Варшавской Судебной Палаты на введеніе въ составъ членовъ Совѣта лицъ изъ числа избранныхъ изъ своей среды общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Сообразивъ вышеизложенное, Комитетъ съ своей стороны находитъ, что какъ учрежденіе въ Привислинскомъ краѣ должностей почетныхъ мировыхъ судей, такъ и присвоеніе мѣстной адвокатурѣ принадлежащихъ сословію присяжныхъ повѣренныхъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи правъ путемъ открытія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ совѣта, оказало бы безспорно благотворное вліяніе на мѣстную общественную жизнь и явилось бы въ глазахъ населенія новымъ доказательствомъ неусыпныхъ заботъ Его Императорскаго Величества объ удовлетвореніи назрѣвшихъ нынѣ потребностей края. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что предположенія по этимъ предметамъ не затрагиваютъ, повидимому, вопросовъ, неразрывно связанныхъ съ общимъ направленіемъ работъ въ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія законопроектвъ по пересмотру законоположеній по судебной части, Комитетъ высказался за желательность направленія упомянутыхъ предположеній къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ по возможности незамедлительно, не ожидая окончательной разработки Особымъ Со-

вѣщаніемъ проекта пересмотрѣнныхъ Учрежденій Судебныхъ Установленій. Разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ въ этомъ смыслѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ, по мнѣнію Комитета, и общему характеру работъ Особого Совѣщанія, коему, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 9 Іюня 1904 г., предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, вносить въ Государственный Совѣтъ предположенія свои по отдѣльнымъ составнымъ частямъ Судебныхъ Уставовъ.

На основаніи изложенныхъ сужденій Комитетъ полагаетъ:

I. Постановитъ, что: 1) во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ сего исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ, но не иначе, какъ того же исповѣданія; и 2) для преподаванія Закона Божія и польскаго языка должно быть отводимо достаточное количество уроковъ.

II. Подтвердить, что преподаваніе польскаго языка въ начальныхъ училищахъ, а также для желающихъ и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, должно производиться на польскомъ языкѣ.

III. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія принять немедленно мѣры къ отмѣнѣ всѣхъ изданныхъ административнымъ порядкомъ распоряженій: 1) ограничивающихъ пользованіе учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа польскаго происхожденія во внѣурочное время своимъ природнымъ языкомъ и 2) обязывающихъ частныя учебныя заведенія Варшавскаго учебнаго округа вести преподаваніе иныхъ предметовъ, кромѣ физико-математическихъ и историческихъ, на русскомъ языкѣ.

IV. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія безотлагательно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журналѣ основаніямъ, и внести, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ Государственный Совѣтъ представленія: 1) о допущеніи въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа при преподаваніи ариѣметики пользоваться, кромѣ русскаго, также и польскимъ языкомъ; 2) о разрѣшеніи въ непользующихся правами казенныхъ учебныхъ заведеній частныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа преподаванія на польскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи, которые должны быть предметами обязательными и преподаваемы по-русски, и 3) объ учрежденіи въ Варшавскомъ Университетѣ штатной лектуры польскаго языка и особой штатной же профессуры польскаго языка и исторіи польской словесности, съ преподаваніемъ въ обоихъ случаяхъ на польскомъ языкѣ.

V. Разъяснить, что, при веденіи книгъ и вообще въ письмоводствѣ, какъ въ гминныхъ управленіяхъ, такъ и въ собраніяхъ прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую вѣру, и въ учи-

личныхъ сходахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, на русскомъ языкѣ должны составляться всѣ книги и документы, подлежащіе ревизіи должностныхъ лицъ, а также производиться съ послѣдними сношенія; но наряду съ русскимъ можетъ быть допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. Сношенія войтовъ съ подвѣдомственными имъ должностными лицами могутъ происходить на мѣстномъ языкѣ.

VI. Предоставить лицамъ, получающимъ копіи рѣшеній комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и постановленій губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, право получать, кромѣ русскаго текста, изложеніе оныхъ на языкѣ, употребляемомъ мѣстнымъ населеніемъ съ отвѣтственностью сихъ должностныхъ лицъ и учрежденій въ правильности переводовъ и съ тѣмъ, чтобы во всякомъ случаѣ подлиннымъ считался русскій текстъ.

VII. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться замѣщеніемъ должностей по крестьянскому управленію въ губерніяхъ Царства Польскаго лицами, знающими какъ русскій языкъ, такъ и польскій, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1 Января 1910 г. всѣ названныя должности замѣщены были таковыми лицами.

VIII. Въ отношеніи дѣлопроизводства въ частныхъ обществахъ, въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 28 Февраля 1898 г. журнала Особаго Совѣщанія, постановить:

1) Всѣ вообще сношенія частныхъ обществъ и ихъ уполномоченныхъ съ правительственными учреждениями и лицами должны происходить на русскомъ языкѣ.

2) На всѣ запросы, ходатайства и требованія, какъ письменныя, такъ и словесныя, поступающія отъ другихъ частныхъ обществъ или лицъ и изложенныя по-русски, частныя общества должны отвѣчать на русскомъ же языкѣ.

3) Во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ для изложенія протоколовъ и журналовъ засѣданій, книгъ, документовъ и иныхъ бумагъ, на основаніи коихъ производится правительственными учреждениями и должностными лицами надзоръ за дѣятельностью сихъ обществъ, допускается употребленіе, наряду съ русскимъ языкомъ, и польскаго языка, съ тѣмъ, чтобы польскій переводъ излагался параллельно съ русскимъ текстомъ.

4) Сношенія частныхъ обществъ съ другими частными обществами и лицами допускаются на польскомъ языкѣ.

IX. Дѣйствіе отд. V, VI и ст. ст. 3 и 4 VIII отд. не распространяется на мѣстности со сплошнымъ русскимъ или литовскимъ населеніемъ въ восточныхъ частяхъ Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерній, гдѣ все дѣлопроизводство и сношенія присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и частныхъ обществъ должны производиться только на русскомъ языкѣ.

X. Отдѣлъ I Высочайше утвержденныхъ 26 Апрѣля 1893 г., 27 Декабря 1900 г. и 17 Мая 1902 г. положеній Комитета Министровъ о веденіи переписки дѣлопроизводства и счетоводства Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго на русскомъ

языкъ и отдѣлъ I Высочайше утвержденнаго 27 Іюня 1897 г. положенія того же Комитета о введеніи сего языка въ дѣлопроизводство городскихъ кредитныхъ обществъ Царства Польскаго отмѣнить, распространить на нихъ дѣйствіе вышеприведенныхъ (отд. VIII и IX) правилъ.

XI. Въ измѣненіе прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) Свод. Зак. т. IX, изд. 1899 г., постановить, что перечисленіе лицъ польскаго происхожденія изъ десяти губерній Царства Польскаго въ губерніи Сѣверо и Юго-Западные, а равно въ прилегающія къ нимъ губерніи и губернію Бессарабскую, допускается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія подлежащихъ Генераль-Губернаторовъ и Губернаторовъ.

XII. Поручивъ Варшавскому Генераль-губернатору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учреждений въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться указаніями пункта 2 Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г., предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи представленія Генераль-Губернатора по указанному предмету, войти въ обсужденіе означеннаго вопроса и свои по оному предположенія внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

XIII. Предоставить Варшавскому Генераль-Губернатору составить на основаніи предубаженій пункта второго Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г. предположенія о введеніи Городового Положенія въ Привислинскомъ краѣ и представить оныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для скорѣйшаго внесенія имъ въ Государственный Совѣтъ своихъ по означенному предмету предположеній.

XIV. Поручить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озаботиться разработкою и внесеніемъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ 1/13 Іюля 1871 г. правилъ о продажѣ состоящихъ въ вѣдѣніи казны земель въ губерніяхъ Царства Польскаго въ смыслѣ распространенія правъ на пріобрѣтеніе земель, проданныхъ казною на основаніи упомянутыхъ правилъ, на принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ (польскаго происхожденія), независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія.

XV. Предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія для обсужденія законопроектовъ по пересмотру законоположеній по судебной части, озаботиться представленіемъ на разсмотрѣніе Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, не ожидая окончательнаго обсужденія Совѣщаніемъ пересмотрѣнныхъ Судебныхъ Уставовъ, предположеній: 1) объ учрежденіи въ губерніяхъ Царства Польскаго должностей почетныхъ мировыхъ судей и 2) объ открытіи при Варшавской судебной палатѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

*О пересмотрѣ законодательства о евреяхъ *).*

Въ ряду предметовъ, объемлемыхъ пунктомъ седьмымъ Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ призналъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права евреевъ. Особенности сего вопроса и непрерывныя, въ теченіе почти двухъ столѣтій, заботы высшаго Правительства о его разрѣшеніи, не увѣнчавшіяся и до настоящаго времени желательнымъ успѣхомъ, требуютъ, по мнѣнію Комитета, внимательнаго къ нему отношенія.

Обращаясь къ историческому ходу русскаго законодательства о евреяхъ, Комитетъ усматривалъ, что вопросъ впервые возымѣлъ у насъ серьезное государственное значеніе съ присоединеніемъ къ Имперіи Бѣлоруссіи, гдѣ тогда проживали сотни тысячъ евреевъ. До того времени число евреевъ, проживавшихъ въ предѣлахъ Русскаго государства, было весьма незначительно, и изъ законодательныхъ актовъ этой эпохи лишь немногіе заслуживаютъ вниманія. Въ законѣ 1772 г., сопровождавшемъ присоединеніе польскихъ провинцій, было выражено, что евреи вступаютъ въ подданство Россіи «на одинаковыхъ правахъ съ прочими жителями», а вмѣстѣ съ тѣмъ провозглашалось, что «всякъ по званію и состоянію своему долженъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа». Такимъ образомъ евреи были признаны равноправными со всѣми прочими русскими гражданами. Принципъ этотъ не былъ, однако, выдержанъ даже до конца Царствованія издавшей приведенныя законоположенія Императрицы Екатерины II. Евреи были устранены отъ отбыванія воинской повинности натурою, имъ запрещено было жительство внутри Имперіи за тѣми предѣлами, въ которыхъ ихъ застала русская власть, но наряду съ этимъ не было возбранено выбирать ихъ, по городовому положенію 1785 года, на общественныя должности. Въ началѣ XIX вѣка замѣчается стремленіе правительства къ тому, чтобы сдѣлать изъ евреевъ не только безвредныхъ, но и полезныхъ гражданъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ сліянію ихъ съ прочимъ населеніемъ. Положеніемъ 1804 года евреи признаются состоящими подъ точнымъ покровительствомъ законовъ наравнѣ со всѣми другими російскими подданными; имъ разрѣшается въ губерніяхъ литовскихъ, бѣлорусскихъ, малороссійскихъ, юго-западныхъ и южныхъ, а также на Кавказѣ пріобрѣтать ненаселенныя имѣнія, бѣднымъ же евреямъ дозволяется переходить на казенныя земли съ освобожденіемъ на 10 лѣтъ отъ податей и съ правомъ на ссуду отъ казны. Однако почти тотчасъ вслѣдъ за изданіемъ сего льготнаго закона началось обратное теченіе и въ 1807 году предписано было переселить

*) Засѣд. 3-го мая, 1905 г. Высочайше утв. 8-го іюня 1905 г.

евреевъ въ города въ теченіе трехъ лѣтъ; мѣра эта впрочемъ не была приведена въ исполненіе.

Въ Царствованіе Императора Николая I принимаются относительно евреевъ крупныя мѣры ограничительнаго характера, на ряду однако и съ нѣкоторыми льготными законами. Жительство имъ даже въ чертѣ осѣдлости разрѣшено не повсемѣстно; евреи не могли селиться въ городахъ Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ имъ запрещено жить въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ, а въ Могилевской и Витебской губерніяхъ—во всѣхъ селахъ. Равнымъ образомъ прекращается возможность поселенія ихъ въ Сибири и на Кавказѣ. Въ 1843 г. повелѣно было для уменьшенія контрабанднаго промысла удалить евреевъ изъ 50-ти верстной пограничной полосы, но, въ виду крайней бѣдности проживавшихъ тамъ евреевъ, относительно большинства ихъ мѣра эта не была приведена въ исполненіе; правительство ограничилось лишь тѣмъ, что воспретило въ 1858 г. новую приписку къ еврейскимъ обществамъ, находящимся въ этой полосѣ, и пріобрѣтеніе здѣсь евреями недвижимыхъ имуществъ. Кромѣ того евреи были привлечены къ отбыванію воинской повинности. Рекрутскіе наборы производились съ большою суровостью и, въ случаѣ уклоненія подлежащихъ очереди, брались вмѣсто нихъ малолѣтнія дѣти съ зачисленіемъ ихъ въ кантонисты. Въ 1844 г. было издано положеніе о евреяхъ-земледѣльцахъ и въ нѣсколькихъ послѣдовавшихъ затѣмъ узаконеніяхъ устанавливались поощрительныя мѣры для перехода евреевъ въ земледѣльческое состояніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же 1844 году, были упразднены еврейскіе кагалы, дѣятельность которыхъ признавалась несоотвѣтствующею поставленной себѣ Правительствомъ цѣли постоянного сліянія евреевъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Наряду съ осуществленіемъ этой мѣры продолжали однако взиматься существующіе и понынѣ спеціальныя съ евреевъ сборы коробочный и свѣчной; суммы, полученныя отъ этихъ сборовъ, расходуются главнѣйшимъ образомъ на нужды самихъ евреевъ. Въ 1850 г. былъ изданъ законъ о евреяхъ-караимахъ, выдѣлившій ихъ изъ общей массы евреевъ и признавшій ихъ полноправными гражданами; съ тѣхъ поръ спеціальныя законы о евреяхъ на караимовъ не распространяются.

Въ Царствованіе Императора Александра II права евреевъ были значительно расширены. По закону 1859 г. евреи купцы 1 гильдіи получили на извѣстныхъ условіяхъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи; въ 1865 г. дозволено проживать внѣ черты осѣдлости евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ ремесленникамъ, безъ приписки однако къ обществамъ, а въ 1867 г. такое же право получили отставные нижніе чины изъ евреевъ, поступившіе на военную службу по рекрутскому уставу. Наконецъ, право повсемѣстнаго жительства въ періодъ съ 1861 до 1879 г.г. было даровано евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ,

фельдшерамъ, повивальнымъ бабкамъ и т. п., причемъ нѣкоторые изъ нихъ получили доступъ во всѣ отрасли государственной службы. Было объявлено обязательное обученіе дѣтей евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ для привлеченія ихъ здѣсь были учреждены особыя стипендіи, которыя однако впослѣдствіи были отмѣнены. Расширены были также права евреевъ на приобрѣтеніе недвижимостей; такъ, закономъ 1862 г. имъ предоставлено право покупки имѣній въ западныхъ губерніяхъ (кроме Виленской). Въмѣстѣ съ тѣмъ введеніе земскаго и городского положеній открыло евреямъ доступъ къ участию въ мѣстномъ самоуправленіи. Но уже съ конца первой половины Царствованія Императора Александра II указанныя льготныя законоположенія начинаютъ чередоваться съ законами ограничительнаго свойства. Благодаря ослабѣвшему надзору административныхъ властей, евреи проникали во всѣ слои общества и проявляли замѣтное вліяніе на общественную, промышленную и торговую стороны государственной жизни, каковое вліяніе высшимъ правительствомъ признано было нежелательнымъ. Предшествующая политика, направленная къ достиженію сліянія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, мало по малу была оставлена, ибо признавалось, что, несмотря на примѣненіе къ нимъ въ теченіе четверти вѣка льготныхъ законоположеній, въ указанномъ направленіи не было достигнуто замѣтныхъ положительныхъ результатовъ и еврейская замкнутость и обособленность не уменьшились. Уже въ 1864 году ограничено было право покупки евреями поземельной собственности даже въ чертѣ осѣлости; затѣмъ въ 1866 г. попытки привлеченія ихъ къ земледѣльческому труду признаны были неудачными и отмѣнены особыя правила о перечисленіи ихъ въ земледѣльцы. Въ 1870 г. были введены нѣкототорыя ограниченія относительно числа гласныхъ изъ евреевъ въ городскихъ думахъ.

Начало 1881 г. ознаменовалось возмутительными въ своихъ проявленіяхъ еврейскими погромами, которые съ несомнѣнностью доказали ненормальность отношеній между евреями и прочимъ населеніемъ. Причину столь печальнаго явленія, которое, впрочемъ, нерѣдко наблюдалось около того же времени и въ сопредѣльныхъ съ нами иностранныхъ государствахъ, видѣли въ экономическомъ угнетеніи еврействомъ сельскаго населенія. Эта основная мысль и проводится въ законоположеніяхъ, изданныхъ въ Царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Съ одной стороны, Правительство стремилось оградить евреевъ отъ грубаго насилія населенія. съ другой стороны, признало необходимымъ ослабить экономическую зависимость послѣдняго отъ евреевъ. Въ сихъ видахъ было издано Высочайше утвержденное, 3-го мая 1882 г., положеніе Комитета Министровъ, коимъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, имъ воспрещено селиться въ чертѣ осѣлости внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только для еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ. Равнымъ образомъ было временно приоста-

новлено совершение купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а также засвидѣтельствоваіе арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами. Кромѣ того, названнымъ положеніемъ ограничено время торговли евреевъ въ воскресные дни и двенадесятые праздники, а равно предоставлено Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ принять мѣры къ строгому и неуклонному соблюденію ст. 306 уст. о пит. сборѣ, ограничивающей право евреевъ по торговлѣ крѣпкими напитками, и вновь установить временныя ограниченія въ этомъ направленіи, какія Министры признають необходимыми въ видахъ огражденія общественной безопасности. Эти послѣднія правила, за введеніемъ казенной продажи питей, утратили свое практическое значеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ отпала самая возможность обвинять евреевъ въ спаиваніи сельскаго населенія.

Принимая эти ограничительныя мѣры, Правительство признавало настоятельно необходимымъ общій пересмотръ законодательства о евреяхъ, и въ слѣдующемъ 1883 году образована была высшая коммиссія подъ предсѣдательствомъ графа К. И. Палена, которой и была поручена предварительная разработка онаго. Въ названной коммисіи, располагавшей весьма обширными матеріалами, еврейскій вопросъ былъ разсмотрѣнъ съ большею подробностью, чѣмъ во многихъ предшествовавшихъ ей подобныхъ же коммиссіяхъ, но продолжительная дѣятельность ея не привела однако къ практическимъ результатамъ. Хотя коммиссія высказалась въ пользу расширенія правъ евреевъ и постепеннаго уравниванія ихъ съ другими подданными Имперіи, тѣмъ не менѣе принятое Правительствомъ направленіе относительно еврейскаго вопроса не измѣнилось, и изданіе ограничительныхъ законовъ продолжалось; такъ въ 1886 и 1887 г.г. ограничивается пріемъ евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія; въ 1887 же году евреямъ, которыхъ правила 3-го мая 1882 года застали въ деревняхъ, воспрещается переходить изъ одного селенія въ другое, въ 1888 году имъ воспрещенъ пріѣздъ и переселеніе въ Финляндію; въ слѣдующемъ засимъ 1889 году ограниченъ пріемъ ихъ въ адвокатуру. Далѣе воспослѣдовали законоположенія, стѣсняющія проживаніе евреевъ въ Москвѣ и въ Московской губерніи, Кубанской и Терской областяхъ; ограничивается ихъ право участія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, нефтяномъ промыслѣ, сокращается доступъ къ участію въ городскомъ управленіи и они совершенно устраниаются изъ земства. Наконецъ, въ 1903 г., запрещено повсемѣстно отъ имени или въ пользу евреевъ совершеніе всякаго рода крѣпостныхъ актовъ на недвижимости, расположенныя внѣ городовъ. Изъ всѣхъ приведенныхъ ограничительныхъ законоположеній особенно тягостными для евреевъ оказались тѣ, которыя касались свободы избранія мѣста жительства. Будучи стѣснено въ этомъ отношеніи и въ чертѣ осѣдлости, еврейское населеніе скучилось въ сравнительно немногихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ за недостаткомъ заработковъ впало въ значитель-

ной своей массѣ въ крайнюю бѣдность. Обстоятельство это не могло не обратить на себя вниманія Правительства, которымъ и признано было необходимымъ допустить въ семъ отношеніи нѣкоторыя облегченія: по двумъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, въ изъятіе изъ правилъ 1882 г., евреямъ разрѣшено жительство въ цѣломъ рядѣ поселковъ черты осѣдлости, которые признаны обладающими характеромъ городскихъ поселеній: въ 1904 г. отмѣнены ограничительные законы о правѣ жительства евреевъ въ пятидесятиверстной отъ западной границы полосѣ, а Указомъ Правительствующему Сенату 11-го августа 1904 г. расширены права нѣкоторыхъ категорій евреевъ на повсемѣстное въ Имперіи жительство и на проживаніе ихъ въ чертѣ осѣдлости въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Изъ приведеннаго краткаго историческаго обзора нашего законодательства о евреяхъ явствуется, что въ отношеніи Правительства къ еврейскому вопросу не усвоено такого твердаго, устойчиваго, руководящаго начала, которое, будучи разъ навсегда принято, проводилось бы затѣмъ уже вполне послѣдовательно и ясно опредѣлило бы характеръ внутренней относительно евреевъ политики. Со временъ Императрицы Екатерины II-й и до послѣдняго времени въ сферѣ нашего законодательства одно теченіе смѣняется другимъ, противоположнымъ и льготные для евреевъ законы чередуются съ мѣрами ограничительными. Несмотря на обиліе разновременно собранныхъ матерьяловъ по еврейскому вопросу, несмотря на многократное и всестороннее обсужденіе его правительственными органами и многочисленными, составлявшимися съ сею цѣлью особыми комиссіями и совѣщаніями, вопросъ этотъ и до настоящаго времени представляется окончательно неразработаннымъ и еще ожидаетъ своего разрѣшенія.

Эти особенности еврейскаго вопроса, по выраженному въ средѣ Комитета мнѣнію, придаютъ ему исключительный характеръ, рельефно выдѣляя его изъ всѣхъ прочихъ задачъ государственнаго значенія. Вопросъ этотъ главнымъ образомъ характеризуется наличностью въ немъ, кромѣ государственнаго, еще и общественно-расоваго элемента, который въ значительной мѣрѣ усложняетъ его, придаетъ ему особую окраску и вызываетъ нѣкоторую страстность въ его обсужденіи. Этотъ послѣдній элементъ поэтому имѣетъ особую силу и значеніе. Если стать на точку зрѣнія исключительно государственную (правительственную), то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ государствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ гражданъ многихъ, различныхъ національностей, не должно бы быть допускаемо существеннаго ограниченія правъ лицъ одной только національности, поэтому правильное разрѣшеніе еврейскаго вопроса, съ указанной точки зрѣнія, заключалось бы въ уравниеніи евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Но если принять во вниманіе общественно-расовыя стороны вопроса, то умѣстными представляются сомнѣнія въ способахъ осуществленія приведеннаго рѣшенія. Едва ли возможно съ увѣренностью утверждать, что

такая мѣра не нарушить интересовъ того населенія, экономическій бытъ котораго Правительство имѣло въ виду оградить отъ еврейскаго вліянія, путемъ изданія упомянутыхъ ограничительныхъ законоположеній; возможно допустить, что уравниеніе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ возбудить въ средѣ послѣдняго недовольство, которое можетъ выразиться въ явленіяхъ столь же прискорбныхъ съ точки зрѣнія общегосударственной, сколь и нежелательныхъ въ видахъ правильного хода дѣятельности Правительства. Неизвѣстно также, способны ли, при настоящихъ условіяхъ, евреи освободиться отъ той замкнутости, которая имъ обычно ставится въ упрекъ и которая, по весьма распространенному мнѣнію, объединяетъ ихъ въ изолированную и вмѣстѣ съ тѣмъ сплоченную массу, являющуюся государствомъ въ государствѣ. Разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ приведенныхъ сомнѣній представляется, совершенно необходимымъ для того, чтобы теперь, послѣ долгихъ колебаній, твердо установить основныя начала для дальнейшей внутренней относительно евреевъ политики и неуклонно проводить ихъ въ жизнь, пересмотрѣвъ согласно съ сими началами обширное законодательство наше о евреяхъ. Правительству будетъ обезпечена возможность вполне удовлетворительно разрѣшить еврейскій вопросъ въ томъ только случаѣ, если оно при своей работѣ приметъ во вниманіе взгляды на этотъ вопросъ русскаго населенія, и, слѣдовательно, для того или другого своего рѣшенія найдетъ твердую опору въ общественномъ мнѣніи. Предлагаемый выходъ изъ настоящаго труднаго положенія, при наиболѣе правильномъ разрѣшеніи вопроса, будетъ имѣть еще ту важную положительную сторону, что Правительство избавится отъ нареканій какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны и прочаго населенія. Въ этихъ видахъ въ данномъ случаѣ слѣдовало бы воспользоваться предстоящимъ созывомъ, по Волѣ Вашего Императорскаго Величества, до вѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ изъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, и обратиться къ этому собранію выборныхъ за разрѣшеніемъ всѣхъ по данному дѣлу сомнѣній. Съ принятіемъ этихъ мѣръ законъ, который Его Величеству благоугодно будетъ издать, опираясь на мнѣніе выборныхъ народомъ людей, можетъ, наконецъ, содержать прочное и практическое разрѣшеніе сложнаго еврейскаго вопроса.

Раздѣляя приведенныя сужденія, Комитетъ находитъ, что независимо отъ взглядовъ, которые могутъ быть приняты по существу настоящаго дѣла, нельзя не признать дѣйствующее законодательство о евреяхъ имѣющимъ весьма существенныя техническіе недостатки, такъ какъ самый порядокъ изданія многихъ весьма важныхъ по этому предмету законоположеній не отвѣтчаетъ тѣмъ основнымъ началамъ, которыя, въ силу п. 1 Именного Указа 12-го декабря 1904 г., должны быть соблюдаемы при изданіи постановленій, долженствующихъ имѣть обязательную силу закона, какъ сіе признано удостоеннымъ Высочайшаго Его Величества утвер-

жденія 17-го января сего года положеніемъ Комитета. Упомянутыя законоположенія нерѣдко издавались безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ законодательномъ порядкѣ и нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ неопредѣлительностью изложенія и несогласованностью съ другими, дѣйствующими по тому же предмету постановленіями. Указанныя особенности специальныхъ законовъ о евреяхъ, а также ихъ сложность и обиліе во всѣхъ томахъ свода законовъ крайне затрудняютъ ихъ примѣненіе, давая широкій просторъ для ихъ разнорѣчиваго толкованія и создавая почву для произвола низшихъ административныхъ властей.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ единогласному убѣжденію въ необходимости коренного пересмотра нашего законодательства о евреяхъ. Между тѣмъ, на основаніи того, хотя и богатаго, матеріала, который имѣется въ распоряженіи Правительства, едва ли возможно было бы придти къ вполне удовлетворительному по сему предмету рѣшенію. Если принять во вниманіе, что въ большей своей части матеріалы эти получены путемъ запроса отзывовъ отъ высшихъ представителей мѣстной администраціи и обсужденія еврейскаго вопроса въ различныхъ многочисленныхъ коммиссіяхъ также изъ правительственныхъ чиновъ, и что выраженные въ этихъ матеріалахъ взгляды на рассматриваемый вопросъ весьма часто взаимно противорѣчатъ одно другому, то, казалось бы, слѣдуетъ признать, что всѣ этого рода данныя недостаточно объективны, и основывать на нихъ рѣшительныя сужденія было бы рискованно; нельзя, повидимому, ожидать особой пользы и отъ дальнѣйшаго собиранія новыхъ подобныхъ матеріаловъ прежними способами, такъ какъ отзывы и мнѣнія, высказываемые по еврейскому вопросу, часто служатъ лишь отраженіемъ предвзятыхъ взглядовъ, не всегда опирающихся на факты. Соображенія эти касаются притомъ какъ принципиальныхъ, возникающихъ относительно положенія евреевъ, вопросовъ, такъ и частныхъ нынѣшняго ихъ быта, ибо внесеніе въ оный измѣненій, въ видѣ ряда послѣдовательныхъ мѣръ, можетъ съ надеждою на ихъ успѣшность, состояться лишь по выясненіи общихъ взглядовъ на то направленіе, которое должно быть усвоено разрѣшенію въ Россіи еврейскаго вопроса.

Мысль положить общественное мнѣніе страны въ основу предстоящихъ правительственныхъ мѣропріятій относительно евреевъ должна почитаться заслуживающею полного сучувствія. Поэтому Комитетъ признавалъ необходимымъ изыскать наилучшія средства для выясненія такого мнѣнія. Прежде всего возникала мысль, что въ настоящемъ случаѣ надлежало бы затребовать заключенія отъ земскихъ собраній, городскихъ думъ, биржевыхъ комитетовъ и другихъ подобныхъ общественныхъ учрежденій, но при ближайшемъ разсмотрѣніи сего предположенія оказывается едва ли правильнымъ окончательно на немъ остановиться, такъ какъ отзывы эти, несомнѣнно разнорѣчивые, весьма трудно было бы обобщить и свести въ нѣчто цѣльное; кромѣ того, въ виду почти полного отсут-

ствія во многихъ мѣстностяхъ еврейскаго населенія, нѣкоторыя изъ указанныхъ учрежденій, не будучи практически знакомыми съ еврейскимъ вопросомъ, могли бы высказать заключеніе, основанное лишь на теоретическихъ соображеніяхъ. Поэтому Комитетъ присоединился къ приведенной выше мысли о цѣлесообразности предложить имѣющему быть созданнымъ, согласно Высочайшему Рескрипту на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18-го февраля сего года, собранію выборныхъ высказать свое по еврейскому вопросу мнѣніе, которое, въ случаѣ утвержденія его Государемъ Императоромъ, и должно бы послужить основаніемъ для дальнѣйшей дѣятельности Правительства относительно евреевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая всю важность изложенныхъ выше сужденій о самомъ способѣ осуществленія сего предположенія, Комитетъ находитъ, что всего правильнѣе было бы компетентному правительственному учрежденію поручить, по всестороннему изученію всего имѣющагося матеріала по еврейскому вопросу, указать главнѣйшія его стороны, освѣщеніе коихъ мнѣніемъ собранія выборныхъ отъ населенія можетъ дать то или иное направленіе всему настоящему дѣлу. Въ качествѣ такого учрежденія, по мнѣнію Комитета, всего цѣлесообразнѣе было бы образовать особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію, и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ занятіяхъ Совѣщанія лицъ, которые могутъ своими знаніями и опытностью содѣйствовать успѣшному ходу дѣла. По выполненіи первой, указанной выше, части своей задачи, Совѣщаніе должно, не останавливая своей дѣятельности, произвести подробную разработку всѣхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу и окончательныя предположенія свои по пересмотру всего законодательства о евреяхъ, выработанныя на установленныхъ собраніемъ выборныхъ отъ населенія людей главныхъ основаніяхъ, представить, въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Комитетъ единогласно полагаетъ:

Учредить особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которые своими знаніями и опытностью могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, и Совѣщанію сему поручить:

1) установить важнѣйшія составныя части еврейскаго вопроса, разрѣшеніе коихъ могло бы дать главные основанія для пересмотра всего законодательства о евреяхъ, для представленія таковыхъ на разсмотрѣніе имѣющаго быть созданнымъ, согласно Высочайшему Рескрипту на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18-го февраля сего года, собранія избранныхъ отъ населенія людей и для даль-

нѣйшаго затѣмъ направленія настоящаго дѣла на уваженіе Государственнаго Совѣта;

и 2) произвести подробную и всестороннюю разработку всѣхъ имѣющихся по еврейскому вопросу матеріаловъ и, по Высочайшемъ утвержденіи выработанныхъ въ указанномъ (п. 1) порядкѣ главныхъ основаній, окончательныя предположенія свои по пересмотру касающихся еврейскаго населенія Имперіи узаконеній представить въ установленномъ порядкѣ, въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти.

*Объ инородцахъ Прибалтійскихъ губерній *).*

Заканчивая обсужденіе вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7-го Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г., коимъ Его Императорскимъ Величествомъ предначертано произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ остановился на разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ изъ среды населенія Прибалтійскихъ губерній и нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ, проживающихъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

Заявленія изъ Остзейскихъ губерній преимущественно касаются измѣненія постановки въ краѣ учебнаго дѣла.

Изъ приведенныхъ въ этихъ заявленіяхъ свѣдѣній Комитетъ усматриваетъ, что въ губерніяхъ этихъ населеніе начало заботиться о народномъ образованіи издавна. Исходя изъ соображенія, что, для преуспѣянія государственной и общественной жизни, образованіе должно основываться на религіозной почвѣ, мѣстное дворянство и духовенство поставили школу въ зависимость отъ церкви, вслѣдствіе чего развившееся на этой основѣ сельское народное образованіе имѣло строго конфессіональный (евангелическо-лютеранскій) характеръ: воспитаніе юношества и все школьное обученіе служили подготовкою къ конфирмаціи и находились подъ непосредственнымъ руководствомъ духовенства и церковной власти. Мѣстные общественныя силы, дворянство и крестьянство, также принимали дѣятельное участіе въ развитіи школъ, доставляя потребныя средства и участвуя въ коллегіальныхъ органахъ, завѣдывавшихъ хозяйственною и распорядительною частью.

При культурномъ преобладаніи дворянства и духовенства нѣмецкаго происхожденія въ краѣ, населенномъ преимущественно латышами и эстами, преподаваніе въ школѣ велось преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ; къ мѣстнымъ нарѣчіямъ приобѣгали, какъ къ вспомогательному средству; на распространеніе знанія русскаго языка не обращалось достаточнаго вниманія. Поэтому, въ Царствованіе Императора Николая I, Правительство начало озабочиваться обезпеченіемъ преподаванію русскаго языка, какъ государственнаго и

*) Засѣд. 10-го мая 1905 г., Высочайше утв. 18-го іюня 1905 г.

долженствующаго объединить всѣ проживающіа въ Имперіи ино-племенные народности, — подобающаго ему положенія, и съ 1827 по 1850 г.г. былъ принятъ рядъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II получилъ перевѣсъ тотъ взглядъ, что образованіе должно даваться дѣтямъ на понятныхъ имъ природныхъ языкахъ; вслѣдствіе сего, на ряду съ учрежденіемъ русскихъ учебныхъ заведеній, была оказана поддержка существовавшимъ и вновь учрежденнымъ нѣмецкимъ училищамъ. Мѣстное населеніе, какъ свидѣтельствуя поступившія въ Комитетъ заявленія, воспользовалось такимъ отношеніемъ Правительства и довело свои учебныя заведенія до высокой степени развитія. Сверхъ обязательнаго и безмезднаго школьнаго обученія организованы домашнее преподаваніе и повторительные курсы передъ конфирмаціею. Главнымъ руководителемъ первоначальнаго образованія было духовенство. Но на ряду съ пасторами за воспитаніемъ юношества наблюдали и церковные попечители, а также крестьянскіе церковные старосты и школьные старосты. Заботы объ экономическомъ устройствѣ и матеріальномъ обезпеченіи школъ лежали на церковныхъ конвентахъ.

Непосредственное наблюденіе за школами и улучшеніе ихъ ввѣрены были: въ Лифляндской губерніи — правленію приходскихъ школъ, а въ Эстляндской и Курляндской — мѣстному управленію школъ; учрежденія эти состояли изъ церковнаго попечителя, пастора, учителя приходской школы и школьнаго старосты. Второю инстанціею въ надзорѣ за школьнымъ дѣломъ служили: въ Лифляндской губерніи — уѣздный комитетъ земскихъ школъ, а въ Эстляндской и Курляндской — училищный совѣтъ, состоящіе изъ представителей духовенства, дворянства и крестьянскихъ школьных старшинъ уѣзда. Главное же завѣдываніе школами всей губерній было ввѣрено верховному комитету земскихъ школъ Лифляндской губерніи и высшимъ комиссіямъ сельскихъ народныхъ школъ въ губерніяхъ Курляндской и Эстляндской, въ составъ которыхъ входили главные церковные попечители, суперъ-интенденты и представители отъ дворянъ.

Преподаваніе въ приходскихъ и волостныхъ школахъ велось на нѣмецкомъ и мѣстныхъ языкахъ; со времени введенія всеобщей воинской повинности, когда знаніе государственнаго языка сдѣлалось особенно необходимымъ, русскій языкъ былъ включенъ въ программу школъ, какъ предметъ обязательный. Въ зависимости отъ такого расширенія программы былъ продленъ курсъ обученія въ школахъ.

Для приготовленія кадра пригодныхъ для мѣстныхъ особенностей учителей дворянствомъ были учреждены особыя учительскія семинаріи съ преподаваніемъ нѣмецкаго, латышскаго, эстонскаго, а въ 1874 г. и русскаго языка.

Въ отношеніи среднихъ учебныхъ заведеній сословія широко пользовались предоставленнымъ имъ правомъ ихъ учрежденія, и число основывавшихся на средства дворянства и городовъ гимна-

зій и училищъ постоянно возрастало; на постановку дѣла преподаванія было обращено особо серьезное вниманіе.

Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній края стоялъ дерптскій университетъ. Благодаря притоку ученыхъ силъ изъ Германіи и предоставленному коллегіи профессоровъ праву избирать въ свой составъ ученыхъ дѣятелей, университетъ пользовался большою извѣстностью и стоялъ на уровнѣ съ лучшими западно-европейскими высшими учебными заведеніями.

Въ восьмидесятыхъ годахъ, вслѣдъ за изданіемъ указа 14-го сентября 1885 г. о производствѣ дѣлъ присутственными мѣстами и должностными лицами Прибалтійскихъ губерній на русскомъ языкѣ, послѣдовалъ рядъ мѣръ, касавшихся учебныхъ заведеній края. Руководящею мыслью при изданіи этихъ новыхъ узаконеній являлось стремленіе Правительства, съ одной стороны, освободить эстонское и латышское большинство населенія отъ вліянія нѣмецкаго помѣстнаго дворянства и духовенства и замѣнить это вліяніе русскимъ, а съ другой — въ цѣляхъ большаго объединенія края съ внутренними губерніями Россіи ввести въ нихъ тѣ же органы надзора за учебными заведеніями и тотъ же порядокъ управленія ими, которые дѣйствуютъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Соотвѣтственно этимъ взглядамъ Министерство Народнаго Просвѣщенія внесло въ высшія государственныя учрежденія рядъ представлений, удостоенныхъ затѣмъ Монаршаго одобренія. Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го февраля 1886 г. и мнѣніемъ Государственного Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 26-го января 1887 г., начальныя городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій, а также частныя учебныя заведенія дерптскаго учебного округа были изъяты изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подчинены директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; Высочайше утвержденнымъ 17-го мая 1887 г. положеніемъ Комитета Министровъ былъ установленъ порядокъ надзора и завѣдыванія этими учебными заведеніями; Высочайше утвержденнымъ 10-го апрѣля 1887 г. положеніемъ Комитета Министровъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Высочайше утвержденными 23-го мая 1889 г. и 2-го февраля 1893 г. мнѣніями Государственного Совѣта на частныя учебныя заведенія были распространены правила, дѣйствующія въ предѣлахъ Имперіи, и въ нихъ было введено обученіе на русскомъ языкѣ. Высочайше утвержденнымъ 8-го января 1891 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта къ реальнымъ училищамъ дерптскаго учебного округа былъ примѣненъ общій уставъ 1888 г.; Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля 1890 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта и позднѣйшими законами на среднія учебныя заведенія, состоявшія до того подъ вѣдѣніемъ дерптскаго университета, были распространены общія для подобныхъ заведеній Имперіи правила. Наконецъ, рядомъ постановленій съ 1889 г. по 1895 г. въ устройство дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета были введены существенныя измѣненія, приблизившія послѣд-

ній къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ общаго для Имперіи типа.

Въ заявленіяхъ представленныхъ нынѣ эстляндскимъ и лифляндскимъ губернскими предводителями дворянства и въ другихъ, поданныхъ въ виду Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г., прошеніяхъ указывается, что имѣвшіяся въ виду при изданіи этихъ законовъ цѣли едва ли могутъ считаться достигнутыми, между тѣмъ узаконенія эти неблагопріятно отразились на самой постановкѣ народнаго образованія въ краѣ. Благотворное въ нравственномъ и культурномъ отношеніяхъ вліяніе народной школы, не только дававшей практическое образованіе но обращающей, главнѣйшимъ образомъ, вниманіе на этикорелигіозное развитіе учащихся, прекратилось. Вліяніе духовенства, руководившаго низшими учебными заведеніями, выработавшаго программу обученія въ нихъ, обращающаго въ своей дѣятельности особое вниманіе на сохраненіе постоянной связи учащихся съ семьей и назначавшаго на должности учителей лишь лицъ примѣрной нравственности съ соотвѣтственною педагогическою подготовкою, смѣнилось безучастнымъ отношеніемъ чуждыхъ мѣстному населенію и незнакомыхъ съ особенностями и нуждами его, назначенныхъ со стороны, должностныхъ лицъ и учителей. Въ числѣ ихъ оказались лица, не всегда достаточно знающія мѣстные языки и нерѣдко весьма мало подготовленные къ трудному дѣлу преподаванія. Со введеніемъ новыхъ порядковъ въ школы и съ ослабленіемъ вліянія на нихъ мѣстнаго общества учащіеся, какъ бы отрывались отъ культуры руководившихъ общественною и экономическою жизнью края образованныхъ классовъ мѣстнаго общества. Пріобщить же путемъ школы мѣстное населеніе къ обще-русской жизни и внушить имъ уваженіе къ началамъ, выработаннымъ русскою государственностью новые учителя не сумѣли. Въ то же время школы начали дѣлаться менѣе близкимъ населенію учрежденіемъ. Прежде онѣ давали учащимся извѣстныя знанія, преподававшіяся на понятныхъ населенію языкахъ и потому хорошо усваивавшіяся учащимися. Съ появившимся же при новомъ руководствѣ учебными заведеніями стремленіемъ увеличить преподаваніе русскаго языка на счетъ Закона Божія и мѣстныхъ языковъ, уровень знанія окончившихъ школы дѣтей сталъ понижаться. Изучить хорошо русскій языкъ, чуждый мѣстному населенію, учащіеся не могли, а вслѣдствіе недостаточнаго знанія его они не въ состояніи были въ должной мѣрѣ понимать и усваивать общеобразовательные предметы, преподаваемые на государственномъ языкѣ; мѣстнымъ же языкамъ они стали обучаться меньше прежняго, какъ по недостаточности времени, посвящаемаго ихъ преподаванію, такъ и въ виду того, что сами учителя не всегда хорошо знали эти нарѣчія.

Убѣждаясь въ томъ, что изъ училищъ выходятъ дѣти, плохо знающія природныя языки и вскорѣ забывающія остальные преподававшіеся имъ предметы, крестьяне стали пріучаться видѣть въ школахъ учрежденія имъ лишнія, какъ не отвѣчающія потребностямъ ихъ.

Что касается учрежденія въ краѣ тѣхъ органовъ надзора за учебными заведеніями и управленія ими, которые дѣйствуютъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, то таковое отразилось неблагоприятно на развитіи школьнаго дѣла въ Прибалтійскихъ губерніяхъ главнымъ образомъ вслѣдствіе существенныхъ отличій общественнаго строя ихъ отъ центральныхъ мѣстностей Имперіи. Въ Остзейскомъ краѣ о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ пекутся дворянскіе ландтаги и состоящіе при нихъ исполнительные органы, а также приходы, естественно руководимые духовенствомъ. Эти условія и учрежденія и выработали исторически своеобразныя, отличныя отъ существующихъ въ Имперіи формы завѣдыванія школьнымъ дѣломъ.

Поэтому порядки надзора за учебными заведеніями, которые были установлены во внутреннихъ губерніяхъ почти одновременно съ врученіемъ попеченія о народномъ образованіи органамъ земскаго самоуправленія и дѣйствовали, не вызывая недоразумѣній, оказались въ Прибалтійскомъ краѣ не вполне пригодными.

Съ своей стороны, Комитетъ не можетъ не признать, что положеніе школьнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ является неудовлетворительнымъ и требуетъ внимательнаго обсужденія, въ видахъ устраненія причинъ, препятствующихъ успѣшному его развитію. Въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ условіями края, содержатся справедливыя указанія на упадокъ въ краѣ народнаго образованія. Число школъ, по объясненію предводителей дворянства, уменьшилось: въ Лифляндской губерніи, напр., вмѣсто бывшихъ въ 1886 г. 123 приходскихъ и 974 волостныхъ школъ, въ 1904 г. первыхъ насчитывалось 111, а вторыхъ 826, всего менѣе, чѣмъ въ 1886 г., на 160 школъ, а если принять во вниманіе 37 вновь учрежденныхъ за этотъ періодъ времени министерскихъ училищъ, то на 123. Число учителей уменьшилось съ 1.410 до 1.243. Дѣтей, получившихъ школьное, домашнее и повторительное образованіе въ 1886 г. было 117,568, а въ 1904 г. всего 93.241.

Въ Эстляндской губерніи число школъ уменьшилось за то же время съ 536 до 477, а взносы дворянства на дѣло народнаго образованія сократились съ 58.214 р., отпущенныхъ въ 1887 г. до 23.726 р.

Въ зависимости отъ таковаго упадка школьнаго дѣла создались условія, благоприятныя для развитія невѣрія, усиленія безнравственности, огрубѣнія нравовъ крестьянской молодежи и умноженія числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Положеніе средняго образованія съ введеніемъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ преподаванія на русскомъ языкѣ также упало, и въ то же время, какъ усматривается изъ имѣющихся свѣдѣній, самое число ихъ уменьшилось. Нельзя, конечно, не сказать, что подобныя невыгодныя послѣдствія для населенія отъ произведенныхъ измѣненій не имѣли бы мѣста, еслибъ установилось при новой постановкѣ учебнаго дѣла дружное единеніе лицъ правитель-

ственного надзора и дѣятелей мѣстнаго самоуправления. Но недостаточно ясное опредѣленіе въ правилахъ 17-го мая 1887 г. функций органовъ мѣстнаго самоуправления и административныхъ должностныхъ лицъ создало, какъ бы нѣкоторое двоевластіе въ школьномъ дѣлѣ и привело къ постояннымъ столкновеніямъ ихъ между собою и къ окончательному почти отказу первыхъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Директоры и инспекторы народныхъ училищъ начали стремиться устанавливать программы курсовъ учебныхъ заведеній, а также назначать и увольнять учителей школъ, каковое право по закону принадлежитъ мѣстнымъ коллегіальнымъ органамъ. Эти стремленія должностныхъ лицъ, въ связи съ правиломъ, по которому постановленія названныхъ органовъ самоуправления, въ случаѣ несогласія съ ними представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія, восходятъ на разсмотрѣніе центральныхъ учреждений сего послѣдняго, вызвали противодействие со стороны мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Такъ, ими были закрыты содержащіяся на средства дворянства нѣкоторыя среднія учебныя заведенія и учительскія семинаріи, подготовлявшія знающихъ мѣстные языки учителей народныхъ школъ, что лишило Министерство Народнаго Просвѣщенія возможности постоянно имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно компетентныхъ педагоговъ. Назначенія же на должности народныхъ учителей лицъ, недостаточно знакомыхъ съ мѣстными языками, не получали утвержденія мѣстныхъ коллегіальныхъ органовъ самоуправления при повтореніи таковыхъ назначеній недовольство мѣстнаго дворянства усилилось и въ Лифляндской губерніи, на примѣръ, привело къ тому, что верховный и уѣздный комитеты земскихъ школъ перестали собираться и тѣмъ лишили распоряженія инспекторовъ народныхъ училищъ столь нужной санкціи освѣдомленныхъ о мѣстныхъ нуждахъ и призванныхъ завѣдывать оными мѣстныхъ учреждений; кромѣ того, дворянство значительно уменьшило денежные взносы на содержаніе школъ. Мѣстное же населеніе, заявленія котораго прежде принимались во вниманіе, какъ при установленіи программъ, такъ и при выборѣ учителей, видя себя устраненнымъ отъ вліянія на школьное дѣло, перестало питать къ послѣднимъ прежній интересъ.

При такихъ обстоятельствахъ Комитетъ Министровъ не можетъ не обратить особаго вниманія на изысканіе способовъ устраненія подобныхъ нежелательныхъ явленій, имѣющихъ послѣдствіемъ пониженіе культурнаго состоянія края. При этомъ Комитетомъ принято въ соображеніе, что высшіе и образованные классы прибалтійской окраины, наравнѣ съ лучшими людьми коренныхъ областей Россіи, всегда принадлежали къ числу лицъ, по убѣжденіямъ приверженныхъ твердой законной власти и государственному порядку.

Въ крестьянскомъ населеніи помянутые классы стремились путемъ школы внѣдрить чувства вѣрноподданнической преданности Императору, уваженіе къ религіи и необходимость поддержанія существующаго строя. Поэтому, въ отношеніи Прибалтійскаго края, съ особою настоятельностью слѣдуетъ подтвердить высказанное уже

Комитетомъ Министровъ положеніе, что нельзя изъ школъ дѣлать орудія искусственнаго проведенія обрусительныхъ началъ, и что учебныя заведенія должны прежде всего преслѣдовать цѣль образованія дѣтей и юношества согласно потребностямъ мѣстнаго населенія и внѣдренія въ нихъ добрыхъ нравовъ.

Таковое можетъ быть надлежащимъ образомъ поставлено лишь въ томъ случаѣ, если въ школахъ будетъ обезпечено должное мѣсто природному языку учащихся. Для достиженія этого мѣстному нарѣчію, какъ наиболѣе цѣнному достоянію народа, имъ пользующагося, должно быть отведено соотвѣтствующее количество уроковъ; этимъ же языкомъ, какъ способомъ обученія, должно пользоваться въ достаточно широкихъ размѣрахъ, такъ какъ только при помощи его возможно разъясненіе дѣтямъ преподаваемыхъ предметовъ и достиць усвоенія ихъ.

Что касается русскаго языка, то ему, какъ государственному, должно быть отведено соотвѣтствующее его положенію значеніе, тѣмъ болѣе, что населеніе прибалтійскихъ губерній принадлежитъ къ различнымъ народностямъ. Большинство ихъ (1.069.823) по переписи 1897 г. латыши; затѣмъ насчитывается 884.553 эстовъ, 165.627 нѣмцевъ, 128.789 русскихъ, 61.417 евреевъ и около 75.000 прочихъ народностей; зачастую въ одной губерніи проживаетъ нѣсколько племенъ, не знакомыхъ съ нарѣчіемъ своихъ сосѣдей; посредствующимъ языкомъ для нихъ долженъ быть языкъ русскій. Поэтому надо озаботиться удовлетвореніемъ этой потребности и соотвѣтственно широко поставить дѣло преподаванія русскаго языка.

Въ то же время необходимо, при организаціи школьнаго дѣла, принять во вниманіе и особенности строя мѣстнаго самоуправленія края, дабы наилучшимъ образомъ воспользоваться инициативою и трудами мѣстныхъ общественныхъ силъ, сохраняя, однако, за Правительствомъ неослабный надзоръ за преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Лишь при соблюденіи указанныхъ началъ возможно, по мнѣнію Комитета, устранить обнаружившіеся недостатки въ постановкѣ дѣла народнаго образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Для этого необходимо пересмотрѣть дѣйствующія по сему предмету въ Прибалтійскомъ краѣ постановленія. Усматривая далѣе, что нынѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія производится пересмотръ устава учебныхъ заведеній, Комитетъ высказалъ, что, въ виду своеобразныхъ особенностей этихъ губерній, представляется полезнымъ выдѣлить вопросъ о постановкѣ въ нихъ школьнаго дѣла, испросивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія нынѣ же приступить къ составленію надлежащаго о нихъ положенія.

Къ исполненію такой работы должны, по мнѣнію Комитета, быть приглашены мѣстные начальники губерній, для дачи разъясненій по вопросамъ и жалобамъ, возбужденнымъ мѣстными общественными организаціями. Равнымъ образомъ въ составъ Совѣщанія необходимо привлечь, по приглашенію Министра Народнаго

Просвѣщенія, и компетентныхъ лицъ изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ краѣ классовъ населенія, а именно отъ дворянства, духовенства, крестьянъ и городскихъ сословій.

Желая въ то же время пойти навстрѣчу нуждамъ населенія, не дожидаясь окончанія проектированныхъ трудовъ, Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что наиболѣе нареканій возбуждаетъ порядокъ примѣненія нѣсколько неопредѣленно отредактированного постановленія ст. 3640 уст. учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I). Согласно этой статьѣ, въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, производится на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, *смотря по удобству*. На практикѣ это постановленіе нерѣдко толковалось въ томъ смыслѣ, что выборъ языка зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго начальства. Между тѣмъ, Комитетъ, въ порядкѣ исполненія предначертаній п. 7 Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. въ отношеніи губерній Царства Польскаго, уже постановилъ, что преподаваніе Закона Божія и мѣстныхъ языковъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ведется на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учебнаго округа разрѣшено пользоваться, кромѣ русскаго, и мѣстнымъ языкомъ. Соотвѣтственно такому началу Комитетъ предполагаетъ разъяснить и ст. 3640 въ томъ смыслѣ, что въ сельскихъ училищахъ рижскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно вестись на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариметикѣ послѣдній можетъ быть допускаемъ, наряду съ русскимъ, соотвѣтственно потребностямъ учащихся. Осуществленіе сего предположенія потребуетъ увеличенія состава учителей, достаточно знающихъ мѣстные языки, о чемъ и слѣдуетъ нынѣ озаботиться Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ должности учителей были замѣщены соотвѣтствующими лицами.

Далѣе Комитетъ остановился на прошеніи предводителя лифляндскаго дворянства, который, исходя изъ убѣжденія, что лишь тѣсная связь семейства со школою и духъ, нравы и традиціи семействъ, перенесенные въ школу, могутъ обезпечить воспитаніе молодежи въ благонадежномъ государственномъ духѣ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи дворянству учредить и содержать на свои средства классическую гимназію, находящуюся въ завѣдываніи особаго попечительства и пользующуюся правами соотвѣтственныхъ правительственныхъ школъ; преподаваніе въ этомъ учебномъ заведеніи должно производиться на нѣмецкомъ языкѣ, а всѣ экзамены, представляющіе права—на русскомъ.

По этому поводу Комитетъ усматривалъ, что среди населенія прибалтійскихъ губерній, въ особенности же Лифляндской губерніи, сильно чувствуется потребность давать дѣтямъ образованіе на нѣмецкомъ языкѣ. О такой потребности свидѣлствуютъ неодно-

кратно поданныя прошенія мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи открыть приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ гимназіи, прошенія, не получавшія, по различнымъ причинамъ, удовлетворенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ мѣстное дворянство, лишенное возможности вліять на постановку образованія правительственныхъ учебныхъ заведеній рядомъ съ послѣдними, стало поддерживать нѣмецкое, такъ называемое, кружковое обученіе дѣтей, которое вполне организовано, причемъ кружки содержатся иногда лицами, занимающими высокое общественное положеніе, имѣется правильная инспекція обученія, и все дѣло косвенно субсидируется изъ дворянскихъ кассъ. О такомъ явленіи свидѣтельствовалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1902 годъ лифляндскій губернаторъ, причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на такое объясненіе генераль-лейтенанта Пашкова, Собственноручно начертавъ: *«Ничего незаконнаго тутъ не вижу»*.

Комитетъ, со своей стороны, не усматривалъ чего-либо опаснаго въ стремленіи народностей Россіи получать образованіе на природномъ языкѣ. При этомъ, если Комитетомъ было предположено допускать учрежденіе частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, подъ условіемъ непредоставленія этимъ школамъ правъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, то, равнымъ образомъ, не должны бы встрѣтиться препятствія къ допущенію такихъ школъ съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ уважительныхъ причинъ препятствовать удовлетворенію ходатайства лифляндскаго дворянства о допущеніи приобрѣтенія предоставляемыхъ молодымъ людямъ правительственными школами правъ и такими учениками содержамаго помянутымъ дворянствомъ училища, которые сдадутъ на русскомъ языкѣ общепринятый экзаменъ въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, но, конечно, при участіи въ производствѣ испытаній командированныхъ для сего представителей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ дальнѣйшей организаціи желательно предоставить широкую, подъ установленнымъ закономъ надзоромъ Правительства, свободу мѣстному дворянству. Оно, какъ учреждающее и содержащее это учебное заведеніе на свои средства, безъ пособія отъ Правительства, не должно быть стѣснено въ устройствѣ хозяйственной и учебной части гимназіи. Въ то же время Комитетъ не видитъ оснований стѣснять въ чемъ-либо пріемъ туда дѣтей, такъ какъ многіе, прошедшіе курсъ наукъ въ существующихъ при петербургскихъ евангелическо-лютеранскихъ церквяхъ училищахъ, съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, съ полнымъ успѣхомъ подвизаются на разнообразныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности.

Высказываясь за разрѣшеніе лифляндскому дворянству учредить на свои средства гимназію съ обученіемъ на нѣмецкомъ и

производствомъ экзаменовъ на русскомъ языкѣ и имѣя въ виду, что ходатайство дворянства по этому предмету можетъ быть удовлетворено лишь въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ постановленія, воспреещающія преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края, основываются на статьяхъ ч. I т. XI свода законовъ, Комитетъ полагаетъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, по надлежащемъ, въ случаѣ надобности, сношеніи съ лифляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, войти съ представленіемъ по сему вопросу, безъ промедленія, въ Государственный Совѣтъ.

Предвидя, что, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства лифляндскаго дворянства, могутъ возникнуть однородныя ходатайства объ учрежденіи учебныхъ заведеній, Комитетъ признавалъ полезнымъ, чтобы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были выработаны при участіи, въ случаѣ надобности, представителей заинтересованныхъ лицъ и обществъ, также и общія основанія для учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскомъ краѣ.

Обратившись къ обсужденію мѣропріятій, имѣющихъ, согласно п. 7 Указа 12-го декабря 1904 г., быть примѣненными къ иноплеменнымъ народностямъ, населяющимъ восточныя губерніи, какъ-то татарамъ, киргизамъ, калмыкамъ, черемисамъ, чувашамъ, мордвѣ и т. п., Комитетъ высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что одною изъ главныхъ потребностей указанныхъ племенъ, болѣе или менѣе значительно отставшихъ по своему образованію отъ великорусскаго населенія Имперіи, является, по возможности, полное приобщеніе ихъ къ началамъ общерусской культуры и гражданственности. Достиженію такой задачи было удѣляемо особое вниманіе Правительства еще въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ относительно той системы, которой надлежало руководствоваться въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ восточныхъ губерній, а именно: слѣдуетъ-ли придавать первенствующее значеніе усвоенію ими русскаго языка, поставивъ изученіе его непосредственною цѣлью всего обученія инородцевъ или же, наоборотъ, надо приготовить инородцевъ къ воспріятію русскаго языка и культуры путемъ предварительнаго общаго поднятія ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, при первоначальномъ обученіи ихъ на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ.

Послѣ подробнаго обсужденія этого вопроса какъ въ центральномъ управленіи Министерства, такъ и мѣстными его органами — уѣздными и губернскими училищными совѣтами и совѣтами попечителей учебныхъ округовъ восточныхъ губерній, въ силу всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 26-го марта 1870 г. были приняты правила объ образованіи инородцевъ, основанныя на предположеніяхъ, выработанныхъ по этому вопросу бывшимъ директоромъ казанской учительской семинаріи Ильминскимъ. Главныя положенія этихъ правилъ сводились къ тому, что во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческое населеніе является преобладающимъ

по численности и, притомъ, весьма мало обрусѣлымъ, должны быть основываемы на счетъ казны особыя инородческія школы, — отдѣльно для крещенныхъ инородцевъ и для магометанъ, — въ которыхъ преподаваніе совершается первоначально на инородческихъ нарѣчіяхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ русскому языку и съ примѣненіемъ книгъ, печатаемыхъ русскими буквами на инородческихъ нарѣчіяхъ, и поручается учителямъ изъ среды соотвѣствующихъ инородческихъ племенъ и притомъ знающимъ русскій языкъ или изъ русскихъ, владѣющихъ тѣмъ или другимъ инородческимъ нарѣчіемъ. Въ районахъ со смѣшаннымъ населеніемъ — русскимъ и инородческимъ, правилами 1870 г. было проектировано устройство школъ для совмѣстнаго обученія русскихъ и крещенныхъ инородцевъ съ преподаваніемъ въ нихъ на русскомъ языкѣ и съ допущеніемъ инородческихъ нарѣчій въ качествѣ вспомогательнаго средства обученія. Для некрещенныхъ же инородцевъ, проживающихъ смѣшанно съ русскимъ населеніемъ, правилами 1870 г. рекомендовалось устройство особыхъ приготовительныхъ классовъ при начальныхъ училищахъ общаго для Имперіи типа, а также введеніе въ магометанскихъ школахъ — мектебе и медресе обученія русскому языку, которое производилось бы сначала при помощи мѣстнаго нарѣчія. Съ цѣлью приготовленія учителей для школъ инородцевъ — какъ крещенныхъ, такъ и язычниковъ — въ 1870 г. было рѣшено учредить особыя учительскія семинаріи въ главнѣйшихъ центрахъ инородческаго населенія (Казани, Уфѣ и Симферополѣ), и въ 1874 г., въ развитіе правилъ 1870 г., послѣдовало разъясненіе Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы лица, желающія пріобрѣсти званіе учителей инородческихъ школъ, были подвергаемы особымъ испытаніямъ въ знаніи соотвѣстнаго инородческаго нарѣчія.

Въ продолженіе тридцатилѣтія, протекшаго со времени принятія системы Ильминскаго, Министерствомъ Народнаго просвѣщенія были открываемы, на основаніи правилъ 1870 года, какъ учительскія семинаріи и школы (въ гор. Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Симферополѣ и гор. Бирскѣ, Уфимской губерніи), такъ и низшія инородческія школы съ первоначальнымъ преподаваніемъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. По отзывамъ лицъ, разновременно ревизовавшихъ указанныя учебныя заведенія, устройство послѣднихъ привело къ вполне удовлетворительнымъ результатамъ. Оканчивающія курсъ начальныхъ инородческихъ школъ дѣти обнаруживаютъ полный интересъ къ русскому языку, и инородческое населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, не проявляетъ недовольства школьными порядками. Несмотря, однако, на приведенныя обстоятельства, постановка дѣла народнаго образованія инородческихъ племенъ имѣетъ нѣкоторые недостатки. Въ виду неопредѣленности, которою отличались правила 1870 г. по вопросу о выборѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того или иного типа инородческихъ школъ, распространеніе этихъ школъ въ восточныхъ губерніяхъ было поставлено въ ближайшую зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ долж-

ностныхъ лицъ Министерства Народнаго просвѣщенія — попечителей учебныхъ округовъ и далеко не было обезпечено отъ вліянія личныхъ взглядовъ послѣднихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ до настоящаго времени еще не успѣлъ образоваться достаточный контингентъ учителей, вполне подходящихъ для преподаванія въ инородческихъ школахъ, почему обученіе въ этихъ школахъ приходилось иногда, въ отступленіе отъ правилъ 1874 г., поручать лицамъ, не знакомымъ съ мѣстными нарѣчіями. Устраненіе обнаружившихся въ постановкѣ дѣла образованія инородцевъ восточныхъ губерній недостатковъ возложено нынѣ на учрежденное, по Высочайшему повелѣнію отъ 7-го мая сего года, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія совѣщаніе по вопросу объ образованіи инородцевъ.

Комитетъ съ своей стороны признавалъ, что принятый въ 1870 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія порядокъ пользованія инородческими нарѣчіями, какъ средствомъ для постепеннаго приобщенія отдѣльныхъ инородческихъ группъ къ обще-русской гражданственности, является, при послѣдовательномъ проведеніи его въ жизнь, лучшимъ обезпеченіемъ довѣрчиваго и сочувственнаго отношенія инородческихъ племенъ къ предпринимаемымъ Правительствомъ по отношенію къ нимъ просвѣтительнымъ мѣрамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая, что правила 1870 г. объ образованіи инородцевъ были установлены въ порядкѣ высшаго управленія и, за исключеніемъ лишь отдѣльныхъ постановленій объ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, не вошли въ уставы уч. учр. и учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.). Комитетъ полагалъ вполне своевременнымъ придать правиламъ о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ для народностей восточныхъ губерній такой же характеръ законодательныхъ нормъ, которыя имѣютъ нынѣ соотвѣтственныя постановленія о народныхъ школахъ въ губерніяхъ Западнаго края, Царства Польскаго и прибалтійскихъ. Тотъ же характеръ законодательной нормы надлежало бы, по мнѣнію Комитета придать и требованію правилъ 1874 г. о томъ, чтобы учительскій персоналъ инородческихъ школъ восточныхъ губерній имѣлъ достаточныя для преподаванія въ означенныхъ школахъ познанія въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

При этомъ Комитетъ принялъ въ соображеніе, что всѣ дальнѣйшіе вопросы, могущіе быть связанными съ примѣненіемъ указанныхъ правилъ, будутъ своевременно, по окончаніи занятій упомянутаго Совѣщанія, представлены Министромъ Народнаго Просвѣщенія на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

Наряду съ изложенными особенностями въ постановкѣ народнаго образованія у инородческихъ племенъ, въ заявленіяхъ, имѣющихся въ виду Комитета Министровъ, указываются нѣкоторыя ограниченія, испытываемыя лицами магометанскаго вѣроисповѣданія въ сферѣ школьнаго обученія и преподаванія. Изъ поступившихъ въ Комитетъ отъ представителей мусульманскихъ обществъ ходатайствъ усматривается, что магометане зачастую сталкиваются съ отрицательнымъ отношеніемъ мѣстнаго учебнаго начальства къ

ихъ прошеніямъ о назначеніи имъ стипендій и пособій во время прохожденія курса среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеній, а также объ опредѣленіи на должности преподавателей лицъ изъ ихъ среды, имѣющихъ достаточный для сего образовательный цензъ. Отказы въ удовлетвореніи подобныхъ просьбъ магометанъ основаны исключительно на разновременно изданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія распоряженіяхъ, такъ какъ въ законѣ (ст. 3779 ч. I, т. XI, св. зак., изд. 1893 г. уст. уч. учр. и учебн. зав.) имѣется лишь запрещеніе присвоенія лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій званія домашнихъ учителей и наставниковъ. По поводу подобныхъ стѣсненій магометанъ въ ихъ педагогической дѣятельности и при обученіи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Комитетъ находилъ, что сохраненіе таковыхъ ограниченій въ силѣ, не вызываясь, повидимому, соображеніями общегосударственной пользы, создаетъ лишь почву для неудовольствія въ средѣ магометанскаго населенія. Высказываясь поэтому за отмѣну административныхъ распоряженій, на которыхъ основаны упомянутыя выше ограниченія магометанъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ поручить Министру Народнаго Просвѣщенія озаботиться пересмотромъ, въ надлежащемъ порядкѣ, постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав. о неприсвоеніи магометанамъ званія домашнихъ учителей и наставниковъ.

Въ близкомъ соотношеніи съ приведенными заявленіями магометанъ стоятъ и поступившія отъ послѣднихъ ходатайства о подчиненіи издаваемыхъ ими книгъ и повременныхъ изданій общимъ цензурнымъ правиламъ. Имѣя въ виду, что, не взирая на отсутствіе въ законѣ какихъ-либо указаній о цензурѣ печатаемыхъ на инородческихъ нарѣчіяхъ произведеній, разрѣшенія на эти изданія, въ особенности на газеты, въ настоящее время даются весьма рѣдко. Комитетъ находитъ, что разработка разсматриваемаго, весьма важнаго для инородцевъ, вопроса должна быть поручена образованному для составленія проекта новаго устава о печати особому совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко.

Далѣе, согласно дѣйствующему закону, низшія должностныя лица кочевого населенія степныхъ областей — волостные управители избираются населеніемъ на волостныхъ съѣздахъ выборныхъ отъ кибитковладѣльцевъ, причемъ военнымъ губернаторамъ предоставляется утвердить или не утвердить выборы, и въ послѣднемъ случаѣ — либо назначить новые выборы, либо замѣщать должности волостнаго управителя и кандидата къ нему по своему усмотрѣнію. Въ поступившемъ нынѣ отъ уполномоченныхъ 20 киргизскихъ волостей ходатайствѣ указывается на желательность установленія болѣе точныхъ предѣловъ усмотрѣнія военныхъ губернаторовъ при неутвержденіи выбранныхъ мѣстнымъ населеніемъ лицъ, Комитетъ находитъ, что, въ видахъ устраненія какихъ-либо недоразумѣній какъ при осуществленіи кочевымъ населеніемъ степныхъ областей своихъ выборныхъ правъ, такъ и при выполненіи мѣстной адми-

нистраціею ея надзора за послѣднимъ, было бы вполне цѣлесообразнымъ измѣнить ст. 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск., и Тургайск. въ томъ смыслѣ, чтобы, при неутвержденіи губернаторомъ первоначальныхъ выборовъ, во всякомъ случаѣ назначались новые выборы, и, лишь при вторичномъ неутвержденіи таковыхъ, должности волостныхъ управителей могли быть замѣщаемы губернаторомъ по его усмотрѣнію.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на поступившихъ отъ представителей отдѣльныхъ магометанскихъ (татарскихъ и башкирскихъ) обществъ ходатайствахъ, въ коихъ ближайшимъ образомъ высказывается зависимость общегражданскаго правового положенія указанныхъ группъ магометанъ отъ особенностей ихъ религіознаго быта. Ходатайства эти имѣютъ въ виду: 1) предоставленіе духовнымъ лицамъ мусульманскаго исповѣданія званія личнаго почетнаго гражданина, каковое званіе, по дѣйствующему закону, присвоается лишь дѣтямъ лицъ высшаго закавказскаго мусульманскаго духовенства, безпорочно исполнявшихъ духовныя обязанности въ теченіе 25 лѣтъ (зак. сост., свод. зак., т. IX, изд. 1899 г., ст. 512, п. 4); 2) дозволеніе мусульманамъ рѣшать дѣла, вытекающія изъ семейныхъ и наслѣдственныхъ отношеній въ оренбургскомъ духовномъ собраніи и таврическомъ духовномъ правленіи, въ отступленіе отъ дѣйствующихъ постановленій (зак. гражд., свод. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г., ст. 1338 и 1339), на основаніи коихъ таковыя дѣла рѣшаются сими учрежденіями лишь въ случаяхъ согласія на сіе заинтересованныхъ магометанъ; 3) разрѣшеніе преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ ислама на природномъ языкѣ учащихся примѣнительно къ порядку, принятому въ инородческихъ учительскихъ школахъ въ гор. Казани, Оренбургѣ и Симферополѣ (уставы уч. учр. и учебн. зав., свод. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г., ст.ст. 2613 и 2641) и 4) пересмотръ правилъ, стѣсняющихъ исполненіе мусульманами религіозныхъ требованій во время отбыванія ими воинской повинности.

Такъ какъ приведенныя ходатайства представителей мусульманскихъ обществъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросамъ о вѣротерпимости, разрѣшеніе коихъ возложено на Высочайше учрежденное, согласно Указа 17-го апрѣля сего года, Особое Совѣщаніе, Комитетъ признавалъ необходимымъ предоставить сему Совѣщанію разработку вытекающихъ изъ упомянутыхъ ходатайствъ предположеній.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Комитетъ полагаетъ:

I. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) безотлагательно приступить, при участіи представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и приглашаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія компетентныхъ лицъ изъ числа дворянства, крестьянства и населенія городовъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, къ пересмотру на указанныхъ въ семъ журналѣ основаніяхъ дѣйствующихъ по отношенію названныхъ губерній постановленій объ учебныхъ заведеніяхъ, и, по обсужденіи сего вопроса, свои по оному пред-

положенія внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и 2) безпромедлительно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журналѣ основаніямъ, и внести безъ сношенія съ вѣдомствами въ Государственный Совѣтъ представленія: а) объ удовлетвореніи ходатайства лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства о разрѣшеніи лифляндскому дворянству учредить и содержать на собственные средства гимназію съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и съ тѣмъ, чтобы права воспитанниковъ казенныхъ гимназій присваивались обучающимся въ упомянутомъ частномъ учебномъ заведеніи молодымъ людямъ по сдачѣ ими общеустановленныхъ экзаменовъ на русскомъ языкѣ въ стѣнахъ учебного заведенія, при участіи въ производствѣ испытаній командированныхъ для сего представителей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и б) о порядкѣ разрѣшенія учрежденія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на мѣстныхъ языкахъ и устройства правительственнаго за преподаваніемъ въ оныхъ надзора.

II. Въ разъясненіе ст. 3640 Уст. уч. учр. и учебн. зав., свод. зак., ч. I, т. XI, изд. 1893 г., постановить, что во всѣхъ классахъ учебныхъ заведеній Прибалтійскихъ губерній преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно производиться на природномъ языкѣ учащихся; при обученіи же ариметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ рижскаго учебного округа допустить, въ соотвѣтствіе съ потребностями мѣстнаго населенія, пользованіе, кромѣ русскаго языка, природнымъ языкомъ учащихся.

III. Предоставить Министру Народнаго просвѣщенія озаботиться назначеніемъ на должности народныхъ учителей въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскихъ губерній лицъ, въ достаточной мѣрѣ знающихъ природныя нарѣчія учащихся.

IV. Признавъ согласно Высочайше утвержденнымъ 26-го марта 1870 г. правилъ: а) что средствомъ къ первоначальному обученію для каждой изъ проживающихъ въ Восточной Россіи иноплеменныхъ народностей должно быть ея природное нарѣчіе и б) что къ учительскому персоналу инородческихъ школъ должны быть предъявляемы требованія о достаточномъ знаніи мѣстныхъ нарѣчій—поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: при предпринятомъ нынѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 7-го мая 1905 года, Совѣщаніемъ по вопросу объ образованіи инородцевъ пересмотрѣ дѣйствующихъ въ отношеніи инородческихъ школъ постановленій—разработать предположенія свои и войти съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

V. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта, на основаніи изложенныхъ въ семъ журналѣ соображеній, предположенія свои объ отмѣнѣ постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав., согласно коему званіе домашнихъ учителей и наставниковъ можетъ предоставляться только христіанамъ; 2) озаботиться безотлагательною отмѣною рас-

пораженій, стѣсняющихъ магометанъ въ правѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ правѣ на получение стипендій и пособій при прохожденіи курса указанныхъ заведеній.

VI. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ разработать и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предложенія свои объ измѣненіи статьи 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. въ смыслъ обязательнаго, при неутвержденіи губернаторомъ выбранныхъ кочевымъ населеніемъ названныхъ областей волостныхъ управителей въ ихъ должностяхъ, назначенія вторичныхъ выборовъ.

VII. Признать подлежащими обсужденію Особого, образованнаго согласно Указа 17-го апрѣля 1905 года, Совѣщанія по дѣламъ вѣротерпимости вопросы: 1) о предоставленіи духовнымъ лицамъ мусульманскаго исповѣданія званія личнаго почетнаго гражданина, 2) объ измѣненіи дѣйствующихъ нынѣ правилъ о разрѣшеніи дѣлъ, вытекающихъ изъ семейныхъ и наслѣдственныхъ отношеній мусульманъ; 3) о преподаваніи ислама на природномъ языкѣ учащихся, и 4) о пересмотрѣ постановленій, касающихся исполненія мусульманами религіозныхъ требованій во время отбыванія ими воинской повинности.

VIII. Передать на обсужденіе Вырочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко, Совѣщанія для составленія проекта новаго устава о печати вопросъ о подчиненіи цензурнымъ правиламъ повременныхъ изданій и книгъ, издаваемыхъ мусульманами.

Восьмой пунктъ.

*Объ устраненіи изъ дѣйствующихъ правилъ о печати излишнихъ стѣсненій *).*

При обсужденіи способовъ исполненія предначертаній пункта 8-го Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., объ устраненіи изъ дѣйствующихъ правилъ о печати излишнихъ стѣсненій и о постановленіи печатнаго слова въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, Комитетъ остановился на соображеніи, что положеніе печати опредѣляется у насъ главнымъ образомъ правилами 6-го апрѣля 1865 года. Правила эти, внесшія значительныя улучшения въ дѣйствовавшій со временъ Императора Николая I цензурный уставъ 1828 г., были, въ виду переходнаго въ то время положенія судебной части, установлены не окончательно, а впредь до указаній опыта. Послѣдовавшія затѣмъ отдѣльныя дополнительныя узаконенія о печати, нерѣдко издававшіяся также въ видѣ временныхъ постановленій, значительно измѣнили, однако, правила

*) Засѣд. 28-го и 31-го декабря 1905 г.

1865 г. и, развивъ систему административныхъ взысканій, фактически устранили судебный порядокъ преслѣдованія преступленій и проступковъ печати.

Оцѣнивая соотвѣтствіе этихъ разновременно изданныхъ и не выполнѣ между собою согласованныхъ законоположеній нынѣшнимъ условіямъ жизни и просвѣщенія и современному значенію печати, Комитетъ съ особымъ вниманіемъ остановился на сообщенномъ ему мнѣніи соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности Императорской академіи наукъ о томъ, что совокупность дѣйствующихъ нынѣ законовъ создала для русской печати тяжелыя условія, отражающіяся весьма невыгоднымъ образомъ на развитіи русской научной мысли. Невозможность предусмотрѣть заранѣе, какъ отнесется административная власть къ выражаемымъ въ повременной печати мыслямъ, является существеннымъ препятствіемъ для правильнаго развитія печати. Неопредѣленность же участи, которая можетъ постигнуть то или другое серьезное литературное произведеніе, неблагопріятно отражается на предпріимчивости издателей, авторовъ и переводчиковъ. Вслѣдствіе неувѣренности въ судьбѣ своихъ сочиненій ученые дѣятели воздерживаются отъ оглашенія крупныхъ изслѣдованій и работъ, а иностранныя сочиненія, которыя могли бы послужить цѣннымъ подспорьемъ для просвѣщенія русскаго общества, не находятъ себѣ переводчиковъ.

Вполнѣ признавая, что дѣйствующіе законы о печати, создавъ не мало стѣснительныхъ условій для проявленія мысли въ печатномъ словѣ, не предупредили появленія и распространенія вредныхъ ученій, Комитетъ находитъ, что указанное явленіе происходитъ отъ органическихъ недостатковъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о печати; правила эти, въ ихъ цѣломъ, нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ и согласованіи ихъ съ выяснившимися потребностями жизни. Цѣлью предстоящаго пересмотра должно быть созданіе новаго основнаго законоположенія о всѣхъ отрасляхъ печатнаго слова, сообщеніе печати, сообразно признанному съ высоты Престола ея значенію, прочнаго и менѣе стѣсненнаго положенія, при должной, однако, охранѣ интересовъ общественнаго порядка. Отсутствіе устойчивости въ положеніи печати и излишняя зависимость ея отъ административнаго усмотрѣнія явились у насъ отчасти результатомъ сосредоточенія и завѣдыванія печатью и наложенія взысканій за совершаемые посредствомъ печатнаго слова проступки въ подвѣдомственномъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Учрежденіе это не могло не отражать часто взглядовъ вѣдомства, къ которому оно принадлежитъ, и потому склонно было въ иныхъ случаяхъ относиться односторонне къ отзывамъ печати по различнымъ вопросамъ, возникающимъ въ государственной жизни. Путемъ полнаго запрещенія печати касаться того или другого вопроса, цѣлыя области русской жизни могли быть закрываемы для освѣщенія ихъ въ печати, которая при такихъ условіяхъ, конечно, не являла дѣйствительнаго отраженія государ-

ственныхъ потребностей и общественнаго мнѣнія. Нерѣдко повременнымъ изданіямъ, за невозможностью вовсе касаться извѣстныхъ темъ, приходилось сосредоточивать все свое вниманіе на другихъ, невоспрещенныхъ къ обсужденію вопросахъ и тѣмъ самымъ придавать имъ значеніе, преувеличенное по сравненію съ дѣйствительною ихъ важною въ жизни. Съ другой стороны, запрещеніе касаться какого-либо вопроса или внушеніе быть по отношенію къ тому или другому вѣдомству особенно осторожнымъ приводило къ вынужденному молчанію печати по предмету нерѣдко дѣйствительно спорному и въ интересахъ государственныхъ нуждавшемся во всестороннемъ освѣщеніи. Далѣе нельзя не признать, что созданная въ 1865 г. коллегіальная форма совѣта Главнаго управленія по дѣламъ печати на практикѣ оказалась вполнѣ неудачною; при непосредственной близости къ Министру не всѣхъ членовъ совѣта, а одного только начальника Главнаго Управленія, совѣтъ мало по малу стушеввался, и цензурныя мѣропріятія являлись все чаще отраженіемъ воззрѣній уже не Министра, силою вещей лишеннаго возможности посвящать этому дѣлу много времени и вниманія, а начальника Главнаго Управленія.

Если неудовлетворительно положеніе печати столичной, то въ отношеніи провинціальныхъ изданій, потребность въ коихъ у насъ несомнѣнно растетъ въ связи съ умноженіемъ числа читающихъ лицъ, условія были еще менѣе нормальными, ибо этимъ изданіямъ приходилось считаться не только съ указаніями центральныхъ властей, но и съ разнообразными воззрѣніями мѣстныхъ представителей администраціи. При совершенно одинаковыхъ въ сущности условіяхъ жизни, разрѣшенное въ одной губерніи запрещалось въ сосѣдней просто въ виду разницы во взглядахъ лицъ, призываемыхъ къ исполненію цензорскихъ обязанностей.

Естественнымъ послѣдствіемъ такой шаткости положенія печати и зависимости ея отъ административнаго усмотрѣнія оказалось отвлеченіе отъ литературныхъ занятій многихъ серьезныхъ и независимыхъ по характеру лицъ и развитіе въ большинствѣ органовъ печати сдерживаемаго, но несомнѣннаго духа оппозиціи и предубѣжденнаго, отрицательнаго отношенія къ мѣропріятіямъ и самымъ намѣреніямъ Правительства.

За вослѣдованіемъ указа 12-го декабря, въ дальнѣйшемъ, неправильные и безцѣльно стѣснительные порядки должны быть устранены. Не предрѣшая подробностей устройства правительственнаго надзора за печатью на началахъ большей опредѣленности и законмѣрности, Комитетъ Министровъ считаетъ необходимымъ нынѣ же выразить свое убѣжденіе, что справедливое отношеніе ко всѣмъ многообразнымъ интересамъ, соприкасающимся съ печатнымъ словомъ можетъ быть обезпечено лишь при томъ условіи, если рѣшеніе вопросовъ, которые будутъ оставлены въ вѣдѣніи администраціи, сосредоточено будетъ въ независимомъ отъ вѣдомствъ учрежденіи состоящемъ изъ высшихъ судебныхъ и административныхъ чиновъ, самое положеніе которыхъ гарантировало бы правильную, послѣдовательную и безпристрастную оцѣнку всѣхъ происходящихъ въ

области печатнаго слова явленій. Въ такое высокое, по составу своему, учрежденіе должны были бы поступать представленія администраціи всякій разъ, какъ злоупотребленіе печатнымъ словомъ вызоветъ не обращеніе къ судебному преслѣдованію, а принятіе иной, опредѣленной въ законѣ мѣры.

Останавливаясь на мысли о необходимости созданія подобнаго высшаго установленія, Комитетъ полагалъ, что подробности организациі и порядокъ дѣятельности этого учрежденія могутъ быть опредѣлены при намѣченномъ выше и совершенно настоящемъ общемъ пересмотрѣ законовъ о печати. Пересмотръ этотъ всего цѣлесообразнѣе было бы произвести, по примѣру законодательныхъ работъ 1863 и 1869 годовъ, въ особомъ вѣдѣдомственномъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ лица и въ составѣ членовъ по назначенію Его Величества изъ числа: сановниковъ и должностныхъ лицъ, житейскій опытъ и настоящая или бывшая дѣятельность которыхъ могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, членовъ Императорской академіи наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, наиболѣе выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Для возможно всесторонняго разъясненія нуждъ печатнаго слова предсѣдатель совѣщанія долженъ имѣть право приглашать къ участию въ сужденіяхъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, также и другихъ лицъ, могущихъ принести пользу, въ томъ числѣ дѣятелей провинціальной печати.

Затѣмъ Комитетъ, остановившись на вопросѣ, слѣдуетъ ли, въ виду проектируемаго учрежденія особаго совѣщанія для созданія новаго кореннаго закона о печати, входить въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ, изданныхъ, независимо отъ закона 1865 г., постановленій, касающихся печати, принялъ во вниманіе, что труды совѣщанія, въ виду сложности возлагаемой на него задачи, едва ли могутъ получить дѣйствіе ранѣе одного года; между тѣмъ именно дополнительными, безъ строгой системы, изданными постановленіями преимущественно и созданы были напрасныя для печати и мало-полезныя для государственнаго порядка стѣсненія; поэтому Высочайшая воля можетъ быть, по мнѣнію Комитета, соблюдена лишь въ томъ случаѣ, если изъ дѣйствующихъ правилъ о печати будутъ возможно неотлагательно исключены тѣ, которыя, служа препятствіемъ правильному развитію печатнаго слова, являются, съ точки зрѣнія охраны государственныхъ интересовъ, въ дѣйствительности, ненужными.

Приступивъ въ виду этого къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ дѣйствующихъ узаконеній о печати, Комитетъ остановился ближайшимъ образомъ на тѣхъ изъ нихъ, которыя состоялись по Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, ибо Комитету естественно долженъ принадлежать починъ въ отмѣнѣ такихъ правилъ, разъ что примѣненіе ихъ оказывается сопряженнымъ съ неудобствами. Пересмотръ же постановленій, введенныхъ въ наше законодательство по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государ-

ственного Совѣта, можетъ состояться только чрезъ Государственный же Совѣтъ. При этомъ министерскія представленія въ Государственный Совѣтъ, если они послѣдуютъ по указаніямъ Комитета, т.-е. при участіи въ обсужденіи дѣла главныхъ начальниковъ всѣхъ вѣдомствъ, должны быть вносимы въ Совѣтъ непосредственно безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами, всегда замедляющихъ ходъ дѣла.

При ближайшемъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ законовъ о печати, не вошедшихъ въ правила 1865 г., въ хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія, Комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Высочайше утвержденнымъ, 12-го мая 1862 г., положеніемъ совѣта Министровъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ пріостанавливать выходъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, *не освобожденныхъ отъ предварительной цензуры*, на срокъ до 8 мѣсяцевъ, безъ объясненія причинъ; въ отношеніи газетъ, выходящихъ на туземныхъ языкахъ на Кавказѣ, такимъ правомъ, на основаніи закона 9-го іюня 1887 г., облеченъ Главноначальствующій гражданскою частью (уст. ценз., ст. 154 и прим.). По поводу этого постановленія Комитетъ высказалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда повременное изданіе выходитъ послѣ разсмотрѣнія его цензоромъ, отвѣтственность за нарушеніе законовъ о печати въ помѣщенныхъ статьяхъ по всей справедливости должна упасть на названное должностное лицо, поэтому и удержаніе впредь сего постановленія, изданнаго къ тому же ранѣе правилъ 1865 г., едва ли отвѣчало бы предначертаніямъ указа 12-го декабря. Но бывають, какъ показала практика, случаи, когда должностныя лица, просматривающія подцензурныя изданія, вводятся въ заблужденіе заявленіями, выдающими, напримѣръ, вновь составленныя статьи за перепечатки изъ другихъ изданій, не возбудившія никакихъ недоразумѣній. Противъ такихъ исключительныхъ случаевъ правило 1862 г. могло бы найти себѣ и нынѣ справедливое примѣненіе. Поэтому разсматриваемое постановленіе подлежало бы не совершенной отмѣнѣ, а измѣненію въ указанномъ смыслѣ.

2) На основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го мая 1863 г., подтвержденнаго затѣмъ Высочайше утвержденнымъ, 5-го сентября 1879 г., положеніемъ Комитета Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право прекращать печатаніе въ повременныхъ изданіяхъ частныхъ объявленій на срокъ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ (ст. 155 уст. ценз.). Мѣра эта, представляя значительное неудобство для публики, привыкшей искать въ извѣстныхъ изданіяхъ нужныя ей объявленія, оказывается, какъ постановленіе карательное, крайне неравномѣрною: болѣе или менѣе значительный убытокъ могутъ терпѣть при этомъ лишь тѣ немногочисленные органы печати, которые обычно привлекають на свои страницы частныя объявленія.

Въ виду этого Комитетъ призналъ полезнымъ испросить соизволеніе Его Императорскаго Величества на отмѣну этого правила.

3) Высочайше утвержденнымъ, 17-го октября 1866 г., мнѣніемъ Государственного Совѣта редакторамъ и сотрудникамъ газетъ, под-

вергнутыхъ запрещенію, воспрещается выдавать подписчикамъ взаимныя указанныя изданія какія либо инныя повременныя изданія или сборники (ст. 146 уст. ценз.). Эта мѣра, являясь, по мнѣнію Комитета, тягостною преимущественно для подписчиковъ, скорѣе всего можетъ служить источникомъ злоупотребленій. Извѣстны случаи, когда стремящіеся къ наживѣ люди, приступивъ къ изданію газеты и собравъ подписныя деньги, умышенно выпускали первые нумера со статьями недопустимаго содержанія съ цѣлью подвергнуть газету запрещенію. Не имѣя въ то же время существенно карательнаго значенія для издателей и редакторовъ, статья эта (146-я), соотвѣтственно истинному значенію своему, подлежала бы измѣненію въ смыслъ запрета выдавать подписчикамъ газетъ и журналовъ, подвергшихся запрещенію, какія-либо другія изданія исходящія отъ тѣхъ же редакцій. Но вознагражденіе подписчиковъ разсылкою имъ изданій, руководимыхъ другими лицами, когда нѣтъ обхода цензурной кары, едва ли можетъ подлежать запрету.

4) Высочайше утвержденнымъ, 14-го іюня 1868 г., положеніемъ Комитета Министровъ (ст. 178 ценз. уст.), Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется опредѣлять тѣ періодическія изданія, которыя не должны быть допускаемы въ розничной продажѣ.

На практикѣ законоположеніе это получило примѣненіе въ такомъ смыслѣ, что въ случаѣ запрещенія продажи той или иной газеты, отдѣльные нумера ея не могутъ уже болѣе продаваться въ разность или въ розницу ни въ публичныхъ мѣстахъ, ни въ книжныхъ магазинахъ, ни даже въ конторахъ редакцій.

Въ виду несоотвѣтствія столь широкаго практическаго примѣненія положенія 1868 года его истинному смыслу, Комитетъ призналъ желательнымъ не допускать впредь примѣненія ст. 178 къ продажѣ отдѣльныхъ номеровъ повременныхъ изданій въ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ для чтенія, до которыхъ постановленіе 1868 г. не относится, какъ это прямо указано въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30-го апрѣля 1868 г. за № 969, оставленномъ въ этомъ отношеніи Комитетомъ Министровъ безъ измѣненій.

5) Высочайше утвержденнымъ, 7-го іюня 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Комитету Министровъ предоставлено запрещать выпускъ въ свѣтъ книгъ, распространеніе коихъ признается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особенно вреднымъ (ст. ст. 149—153 уст. ценз.).

Обсуждая порядокъ этотъ съ точки зрѣнія практическаго его удобства и цѣлесообразности, Комитетъ призналъ, что дѣла подобнаго рода разсматривались въ Комитетѣ нерѣдко скорѣе формально по отсутствію въ средѣ его специалистовъ, которые могли бы опредѣлить съ полною точностью научное значеніе извѣстной книги. Обращаясь къ изысканію способовъ устраненія недостатковъ дѣйствующаго порядка, Комитетъ усматривалъ, что законъ 1872 г. не упразднилъ установленнаго правилами 6-го апрѣля 1865 г. порядка судебного преслѣдованія

вредныхъ книгъ, сохранивъ его въ силѣ по отношенію ко всѣмъ тѣмъ сочиненіямъ и изданіямъ, къ которымъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не признаетъ нужнымъ примѣнить новыя правила. Порядокъ судебного преслѣдованія могъ бы быть съ успѣхомъ примѣняемъ теперь же къ книгамъ безнравственнаго содержанія. Что же касается неподлежащихъ предварительной цензурѣ сочиненій научнаго и политическаго содержанія, то впредь до выполненія предпринимаемаго пересмотра цензурнаго устава и новаго разграниченія участія судебного и административнаго вѣдомствъ въ дѣлахъ печати, Комитетъ, не отмѣняя дѣйствующаго правила, нашелъ, что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда изъ-за политическихъ соображеній какая-либо книга не можетъ быть выпущена, рѣшеніе о семъ должно быть принимаемо Комитетомъ лишь по всестороннемъ освѣщеніи вопроса. Съ этою цѣлью необходимо принять за правило, чтобы представленныя въ Комитетъ Министровъ для запрещенія книги, политическій вредъ которыхъ признанъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, препровождались для оцѣнки ихъ съ научной стороны въ подлежащія компетентныя учрежденія, — въ академію наукъ, или, по предметамъ, по коимъ въ академіи не имѣется соотвѣтствующихъ специалистовъ, въ иныя ученныя коллегіи; такимъ образомъ дѣла о запрещеніи книгъ докладывались бы Комитету лишь въ связи съ полученнымъ компетентнымъ отзывомъ о научныхъ и литературныхъ достоинствахъ задержанныхъ сочиненій. Для принятія Комитетомъ подобной мѣры въ отдѣльныхъ случаяхъ, очевидно, и въ настоящее время не можетъ встрѣчаться препятствій. Но считая важнымъ установленіе этого порядка въ видѣ общаго, всѣмъ извѣстнаго правила и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобная мѣра, имѣющая, въ сущности, дѣлопроизводственный характеръ и не измѣняющая самаго порядка запрещенія книгъ, не требуетъ законодательнаго учрежденія, Комитетъ нашелъ возможнымъ осуществить это предположеніе немедленно, путемъ испрошенія нынѣ же Высочайшаго соизволенія на приведеніе его въ исполненіе.

6) Высочайше утвержденное, 19-го апрѣля 1874 г., положеніе Комитета Министровъ установило, что изданія, освобожденные отъ предварительной цензуры должны быть, до представленія въ цензурный комитетъ, полностью отпечатаны и шрифтъ ихъ разобранъ (ст. 167, прим., уст. ценз.).

Находя, что мѣра эта, въ связи съ приведеннымъ выше порядкомъ запрещенія книгъ въ Комитетѣ Министровъ, налагаетъ на авторовъ и издателей непроизводительный расходъ въ случаѣ истребленія книги и притомъ расходъ значительный, который никакою надобностью не вызывается, Комитетъ призналъ указанное положеніе излишнимъ и подлежащимъ отмѣнѣ.

7) При разсмотрѣніи Высочайше утвержденного, 27-го августа 1882 г., положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, Комитетъ призналъ, что отдѣленіе I сего положенія, — о предоставленіи Министру Внутреннихъ

Дѣль права послѣ третьяго предостереженія, полученнаго повременными изданіями, подчинять ихъ дѣйствию предварительной цензуры, стоитъ въ тѣсной связи со всею системою предостереженій, усвоенной правилами 1865 года, и потому едва ли нынѣ же подлежитъ отмѣнѣ внѣ общаго пересмотра законодательства о печати. Точно также не можетъ быть немедленно отмѣнено правило отд. II закона 1882 г., согласно которому редакціи газетъ и журналовъ обязаны, по требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщать фамиліи авторовъ помѣщенныхъ статей, тѣмъ болѣе, что статьею 308 новаго уголовного уложенія установлена за нарушеніе этого правила денежная пеня; но примѣненіе этой мѣры слѣдовало бы, соотвѣтственно истинному ея значенію, ограничить тѣми случаями, когда требованіе о сообщеніи фамиліи автора вызывается возбужденіемъ противъ него уголовного преслѣдованія или же соображеніями государственной безопасности.

Слѣдующимъ, III отдѣломъ положенія 1882 г., помѣщеннымъ въ прим. къ ст. 148 уст. ценз., вопросъ о совершенномъ прекращеніи или о безсрочной пріостановкѣ повременныхъ изданій, какъ освобожденных отъ предварительной цензуры, такъ и ей подчиненныхъ, предоставляется рѣшенію совѣщанія изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Условія, въ которыхъ этотъ законъ поставилъ русскую печать, по засвидѣтельствованію соединеннаго собранія отдѣленія русскаго языка и разряда изящной словесности Императорской академіи наукъ, невыгодно отражаются на печати, вселяя постоянное опасеніе возможнаго запрещенія по самымъ разнообразнымъ и иногда даже трудно предвидимымъ поводамъ. Въ то же время, какъ показали опытъ, дѣла по запрещенію изданій приходится въ большинствѣ случаевъ рѣшать весьма спѣшно, что, конечно, не можетъ не отзываться на степени подготовленности Совѣщанія и послѣдовательности его рѣшеній.

Наиболѣе отвѣчало бы потребностямъ дѣла возобновленіе дѣйствія закона 1865 г., который предоставлялъ прекращеніе повременныхъ изданій первому департаменту Правительствующаго Сената. Такой порядокъ, исполнѣ отвѣчающій другимъ предметамъ вѣдѣнія Сената и остававшійся въ силѣ въ теченіе 17 лѣтъ (1865—1882), можетъ быть возстановленъ безъ опасенія вызвать особыя затрудненія въ производствѣ Правительствующаго Сената.

Въ то же время, однако, Комитетъ принялъ на видъ, что съ отмѣною примѣчанія къ ст. 148 уст. ценз., въ которое вошло разсматриваемое положеніе 1882 г., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишился бы предоставленнаго ему нынѣ права ходатайствовать о немедленномъ прекращеніи выхода въ свѣтъ изданія, преслѣдующаго противогосударственныя цѣли, такъ какъ, согласно ст. 148, распоряженію о прекращеніи изданія, по общему правилу, должны предшествовать три предостереженія. Съ другой стороны въ виду сложности нынѣшняго порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ и продолжительности ихъ теченія,—напри-

мѣръ, въ случаѣ разногласія въ департаментѣ,—является опасеніе, что возстановленіе дѣйствія ст. 148 уст. ценз. недостаточно обезпечить желательную быстроту въ разрѣшеніи вопросовъ о прекращеніи изданій. Для устраненія такихъ неудобствъ слѣдовало бы предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право, въ случаѣ признанія имъ явной опасности для общественнаго порядка и спокойствія отъ дальнѣйшаго выхода повременнаго изданія, временно пріостановить послѣднее, хотя бы и безъ предварительнаго объявленія трехъ предостереженій, но подъ условіемъ одновременнаго съ симъ внесенія въ Сенатъ представленія по упомянутой ст. 148. Ускореніе же порядка производства дѣлъ въ Сенатѣ будетъ достигнуто, если разсмотрѣніе вопросовъ о прекращеніи газетъ и журналовъ будетъ разсматриваться упрощеннымъ порядкомъ, примѣнительно къ ст. 96 учр. Сената (согласно которой извѣстныя дѣла рѣшаются, по выслушаніи заключеній оберъ-прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ и Министровъ), и въ соотвѣтствіе съ тѣми общими началами, которыя, при обсужденіи п. 1 Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., были приняты Комитетомъ Министровъ для обезпеченія самостоятельности Правительствующаго Сената и независимости его рѣшеній.

Такъ какъ означенныя предположенія вносятъ измѣненія въ законы, прошедшіе чрезъ Государственный Совѣтъ, и требуютъ законодательнаго утвержденія, Комитетъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, разработать на указанныхъ основаніяхъ необходимыя предположенія и внести ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

8) Высочайше утвержденное, 28-го марта 1897 г., положеніе Комитета Министровъ поставило передачу повременныхъ изданій отъ одного издателя къ другому въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Это постановленіе является существеннымъ ограниченіемъ гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, занимающихся издательскою дѣятельностью, ибо отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ зависитъ, не утверждая перехода изданія въ другія руки, лишить правопреемника той значительной цѣнности, которую нерѣдко представляютъ повременные органы печати.

Поэтому Комитетъ призналъ желательнымъ отмѣнить положеніе 1897 г., вошедшее по продолженію 1902 г. въ ст. 122 уст. ценз., и возстановить ранѣе дѣйствовавшій порядокъ, согласно коему (ст. 122 уст. ценз., изд. 1890 г.), при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, Главное Управление по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей. Въ связи же съ этимъ вопросомъ подлежитъ обсужденію ст. 49 Высочайше утвержденного, 19-го апрѣля 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, о разрѣшеніи передачи изданій съ одними лишь объявленіями властью губернаторовъ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на Высочайшихъ повелѣніяхъ 18-го—30-го мая 1876 г. и 8-го октября 1881 г., коими запрещено печатаніе и изданіе на малороссійскомъ языкѣ всякаго рода сочиненій, за исключеніемъ историческихъ документовъ, словарей и произведеній изящной словесности. Постановленія эти, въ свое время не опубликованныя и въ сводѣ законовъ не вошедшія, имѣли въ виду воспрепятствовать развитію украинофильскаго движенія, направленнаго къ литературному, а затѣмъ, быть можетъ, даже и политическому обособленію Малороссіи отъ остальной Россіи. Указанное движеніе, бывшее всегда явленіемъ наноснымъ, нынѣ не представляетъ сколько-нибудь серьезной опасности; между тѣмъ продолжающееся примѣненіе наложеннаго запрета, значительно затрудняя распространеніе среди малорусскаго населенія полезныхъ свѣдѣній путемъ изданія книгъ на понятномъ для крестьянъ нарѣчій, препятствуетъ повышенію нынѣшняго низкаго культурнаго уровня крестьянъ малороссійскихъ губерній.

Такъ какъ, однако, для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ мѣръ, стѣсняющихъ свободу печатанія на малороссійскомъ нарѣчій различныхъ книгъ, въ виду Комитета не имѣется достаточныхъ фактическихъ свѣдѣній, то Комитетъ нашелъ болѣе осторожнымъ поручить Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности, запросить мнѣнія по данному вопросу Императорской академіи наукъ и Императорскихъ университетовъ кievскаго и харьковскаго, а равно кievскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора и представить полученные отзывы, въ непродолжительномъ времени, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на уваженіе Комитета.

По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Комитетъ полагалъ:

I. Для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго по сему предмету устава учредить особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Величества довѣріемъ, изъ Всемилоствѣйше къ сему назначаемыхъ сановниковъ и должностныхъ лицъ, опытомъ своимъ могущихъ содѣйствовать разрѣшенію означенной задачи, членовъ Императорской академіи наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ съ предоставленіемъ предсѣдателю совѣщанія: 1) права приглашать въ засѣданія его лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій, въ томъ числѣ дѣятелей провинціальной печати, и 2) внести безъ замедленія выработанный совѣщаніемъ проектъ непосредственно, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ Государственный Совѣтъ.

II. Отмѣнить: а) Высочайшее повелѣніе 12-го мая 1863 г. и Высочайше утвержденное, 5-го сентября 1879 г., положеніе Комитета Министровъ о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ прекращать помѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ объявленій, б) Высочайше утвержденное, 19-го апрѣля 1874 г., положеніе Ко-

митета Министровъ о разъясненіи ст. 12 главы III временныхъ правилъ 6-го апрѣля 1865 г. и в) Высочайше утвержденное, 28-го марта 1897 г., положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи порядка перехода изданій отъ одного лица къ другому, съ возстановленіемъ ранѣе дѣйствовавшего правила, согласно коему (ст. 122 уст. ценз., изд. 1890 г.), при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, Главное Управленіе по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей.

III. Временно, впредь до предположеннаго въ п. I сего положенія пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати правилъ, постановить: 1) въ разъясненіе Высочайше утвержденного, 14-го іюня 1868 г., положенія Комитета, вошедшаго въ ст. 178 уст. ценз., изд. 1890 года, что въ случаѣ воспрещенія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ розничной продажи какого-либо изъ повременныхъ изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, такое распоряженіе касается лишь продажи его въ разность и вообще на улицахъ, площадяхъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, кромѣ книжныхъ лавокъ и кабинетовъ для чтенія, и 2) въ разъясненіе отд. II Высочайше утвержденного, 27-го августа 1882 г., положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати—что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предъявляются требованія редакціямъ газетъ и журналовъ о сообщеніи фамилій авторовъ помѣщенныхъ статей въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается возбудить противъ автора статьи уголовное преслѣдованіе, или же когда Министръ признаетъ сіе необходимымъ по соображеніямъ особой государственной безопасности.

IV. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на установленіе, впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, правила, чтобы представляемые въ Комитетъ Министровъ, на основаніи Высочайше утвержденного, 7-го іюня 1872 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, для запрещенія книги, признаваемые Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ политически вредными, предварительно разсмотрѣнія ихъ Комитетомъ, препровождались имъ для отзыва въ Императорскую академію наукъ, а по предметамъ, по коимъ въ академіи не имѣется соотвѣтствующихъ специалистовъ, въ иныя ученныя коллегіи.

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Юстиціи, пересмотрѣть на изложенныхъ въ семь журналѣ основаніяхъ, въ видахъ временнаго впредь до общаго пересмотра правилъ о печати измѣненія: 1) Отд. VI Высочайше утвержденного, 12-го мая 1862 г., положенія Совѣта Министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ, 2) Отд. III и IV Высочайше утвержденного, 27-го августа 1882 г., положенія Комитета Министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, 3) Высочайше утвержденное, 17-го октября 1866 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи

редакторамъ и согрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ временной пріостановкѣ, выдавать въ продолженіе послѣдней подписчикамъ отдѣльныя изданія, 4) статью 8 отд. I Высочайше утвержденного, 9-го іюня 1887 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи предѣловъ власти Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и 5) статью 49 Высочайше утвержденного, 19-го апрѣля 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, коею разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями предоставлено власти губернаторовъ,—и предположенія свои внести, безъ дальнѣйшихъ съ прочими вѣдомствами сношеній, на уваженіе Государственнаго Совѣта, для безотлагательнаго разсмотрѣнія, и

VI. Поручить министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ—по предварительномъ сношеніи съ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, Императорскими академіею наукъ и кіевскимъ и харьковскимъ университетами,—пересмотрѣть Высочайшія повелѣнія 18—30-го мая 1876 г. и 8-го октября 1881 г. объ ограниченіи печатанія книгъ на малорусскомъ нарѣчій и свои заключенія по сему предмету, вмѣстѣ съ соображеніями означенныхъ лицъ и учреждений, внести на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Таковое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 21-го января 1905 года.

Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати, *мнѣніемъ положилъ:*

Нынѣ же, не ожидая общаго пересмотра законоположеній о печати, принять слѣдующія мѣры:

I. Въ уставѣ о цензурѣ и печати (Свод. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.) произвести нижеозначенныя измѣненія:

1) Правило примѣчанія къ статьѣ 148, предоставляющее разрѣшеніе вопросовъ о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій, выходящихъ какъ подъ предварительною цензурою, такъ и безъ нея, или о пріостановкѣ ихъ безъ опредѣленія срока ея, съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ оныхъ быть впослѣдствіи редакторами или издателями какихъ-либо другихъ періодическихъ изданій, Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по сововокупному ихъ обсужденію и при участіи, сверхъ того, тѣхъ Министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями, коими означенные вопросы возбуждены,—отмѣнить.

2) Правило статьи 154, предоставляющее Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ вреднаго направленія какого либо періодическаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, прекращать каж-

дое такое изданіе на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ,—отмѣнить.

3) Правила примѣчанія къ статьѣ 154 (по прод. 1902 г.) сохранить въ прежней силѣ.

II. Статью 146 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) разъяснить въ томъ смыслѣ, что издателямъ и редакторамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ, вслѣдствіе троекратнаго предостереженія, временной пріостановкѣ, не воспрещается выдавать въ продолженіе такой пріостановки подписчикамъ этихъ газетъ и журналовъ повременныя или неповременныя изданія, выпускаемыя другими лицами.

III. Требуемое статьею 49 Высочайше утвержденнаго, 19-го апрѣля 1904 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта («Собр. узак.», ст. 801) разрѣшеніе губернатора на передачу повременнаго изданія, программа коего ограничивается одними лишь объявленіями, отъ одного издателя къ другому,—отмѣнить.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, въ случаѣ надобности, представлять Правительствующему Сенату (по первому департаменту) о прекращеніи повременнаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ или изъятаго отъ нея, хотя бы ему не было сдѣлано ни одного предостереженія, и одновременно съ такимъ представленіемъ пріостанавливать изданіе собственною властью впредь до воспослѣдованія рѣшенія Сената.

2) При переходѣ повременнаго изданія съ одними лишь объявленіями отъ одного издателя къ другому, губернаторъ долженъ быть своевременно о томъ увѣдомленъ за подписью прежняго и новаго издателей.

V. Статью 96 учрежденія Правительствующаго Сената (Свод. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ (2) примѣчаніемъ:

Примѣчаніе 2. Дѣла по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи повременныхъ изданій, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, рѣшаются Сенатомъ (въ первомъ департаментѣ) порядкомъ, въ настоящей (96) статьѣ указаннымъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 23-го мая 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество наше тяжкими испытаніями:

Кровопрлитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, — потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество, — въ самомъ Отецествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страною на началахъ, Отечеству Нашему не-свойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чув-

ство каждого, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи, ниспосланныя Правосудіемъ Божиимъ испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ истинной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подѣ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣрныя присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испыталъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждого въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упornaго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: Пасты-

рямъ — святыню, Правителямъ — судъ и правду, народу — миръ и тишину, законамъ — силу и вѣрѣ — преуспѣяніе, къ вѣдшему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 18-й день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Александръ Григорьевичъ.

Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго — нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радостей и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ, — дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества, со всѣхъ концовъ Земли Русской, принесли Мнѣ многочисленныя поздравленія, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи Государственного порядка.

Отъ Имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которыя въ трудное переживаемое Нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность, по зову Моему, придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію: совмѣстною работою Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ Моихъ—собираніе и устроеніе Земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіею помощію, привлечь достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

Соображая особыя условія обширнаго Отечества Нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государи Россійскіе въ мудрости Своей всегда даровали необходимыя, въ зависимости, отъ назрѣвшихъ потребностей, преобразованія, лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающею неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіе преобразование, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечить плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи неизыблемости основныхъ законовъ Имперіи.

А посему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить подъ вашимъ предсѣдательствованіемъ Особое совѣщаніе для обсуждения путей осуществленія сей Моей воли.

Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ ввѣреннаго Мнѣ народа.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

18-го февраля, 1905 г.
Гор. Царское Село.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на имя варшавскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Максимовича.

Константинъ Клавдіевичъ.

Естественный ходъ жизни за послѣднія сорокъ лѣтъ, истекшія со времени коренного обновленія гражданскаго быта въ Привислинскомъ краѣ, выдвинулъ на очередь рядъ немаловажныхъ мѣстныхъ потребностей, служащихъ нынѣ предметомъ особой заботливости Правительства.

Къ сожалѣнію, преступныя усилія враговъ правопорядка пытаются внести замѣшательство въ мирную среду польскаго населенія, осложняя этимъ спокойное обсужденіе назрѣвшихъ нуждъ.

Одновременно нѣкоторые круги польскаго общества необдуманно и въ незаконныхъ проявленіяхъ обнаруживаютъ чрезмѣрныя притязанія относительно предѣловъ примѣненія государственнаго языка, коему во всѣхъ частяхъ разноплеменной Россійской Имперіи должно быть всегда обеспечено подобающее высокое значеніе, безъ излишняго однако и несправедливаго стѣсненія языковъ мѣстныхъ.

Ввѣривъ вамъ ближайшее, сообразно Моимъ предначертаніямъ, руководство дѣлами губерній Привислинскаго края, признаю за благо, дабы, наряду съ законмѣрнымъ и твердымъ подавленіемъ искусственно подерживаемой смуты, вы приступили къ разработкѣ тѣхъ преобразованій въ мѣстномъ строѣ, которыя будутъ признаны необходимыми для дальнѣйшаго преуспѣянія этого всегда близкаго Моему сердцу края въ неразрывномъ единеніи его съ остальными частями Россійской державы.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

14-го марта 1905 года.
г. Царское Село.

Высочайшій Рескриптъ,

*на имя иркутскаго военнаго генералъ-губернатора, генерала
отъ-инфантеріи графа Кутайсова.*

Графъ Павелъ Ипполитовичъ.

Въ непрестанныхъ заботахъ о преуспѣяніи всѣхъ частей Державы Россійской Я обратилъ вниманіе на быстро растущія нужды обширнаго Сибирскаго края. Великій рельсовый путь, связавшій его съ Европейскою Россіею, произвелъ глубокія измѣненія въ строѣ мѣстной гражданской жизни. Усиленный притокъ переселенцевъ, привлекаемыхъ неисчерпаемыми природными богатствами страны, явился мощнымъ двигателемъ развитія ея производительныхъ силъ.

Вновь возникшія бытовыя условія выдвинули на очередь рядъ весьма важныхъ задачъ, рѣшеніе коихъ не можетъ быть достигнуто безъ участія представителей населенія. Назрѣвшимъ потребностямъ не отвѣчаетъ болѣе дѣйствующій въ Сибири порядокъ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ, и Я призналъ за благо завѣдываніе это въ предѣлахъ иркутскаго военнаго генералъ-губернаторства и въ губерніяхъ Тобольской и Томской образовать на плодотворныхъ началахъ общественной самодѣтельности, обеспечивающихъ своевременное удовлетвореніе непрерывно нарастающихъ запросовъ жизни.

Во исполненіе сего поручаю вамъ приступить къ разработкѣ вопроса о введеніи земскихъ учреждений во ввѣренномъ вамъ генералъ-губернаторствѣ въ соотвѣтствіи съ предначертаніями Моими, предуказанными во 2-мъ пунктѣ указа Правительствующему Сенату отъ 12-го декабря 1904 года, и выработанныя вами соображенія сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ для дальнѣйшаго въ установленномъ порядкѣ направленія ихъ одновременно съ предположеніями о введеніи земскихъ учреждений въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

Да послужить принимаемая мѣра къ вѣщему пре-

успѣянію дорогого Мнѣ Сибирскаго края и къ тѣснѣйшему единенію его съ коренною Россіею.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

3-го апрѣля 1905 г.

Гор. Царское Село.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на имя члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи графа Игнатьева.

Графъ Алексѣй Павловичъ. Утвердивъ журналъ Комитета Министровъ о способахъ выполненія предначертаннаго Указомъ 12-го декабря 1904 года пересмотра постановленій, охраняющихъ терпимость въ дѣлахъ вѣры, освященную основными законами Имперіи, Я призналъ за благо учредить особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, изъ лицъ, непосредственно Мною избранныхъ, и представителей вѣдомствъ, для подробной разработки и направленія въ законодательномъ порядкѣ предположенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія, на изъясненныхъ Комитетомъ Министровъ началахъ, другихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ п. 6 вышеозначеннаго Указа.

Въ виду пріобрѣтеннаго вами, за время долголѣтней административной дѣятельности въ мѣстностяхъ съ разнообразнымъ населеніемъ, близкаго знакомства со многими сторонами предстоящей совѣщанію законодательной задачи, Я возлагаю на васъ предсѣдательствованіе въ этомъ совѣщаніи, предоставляя вамъ, сверхъ назначаемыхъ Мною членовъ, приглашать въ засѣданія, по вашему усмотрѣнію, и иныхъ лицъ, которыя своимъ участіемъ могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,

18-го мая 1905 года.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Учрежденное по повелѣнію Нашему отъ 22-го января 1902 года Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности упразднить, передавъ производившіяся въ немъ дѣла подлежащимъ вѣдомствамъ и вновь образованному Особому Совѣщанію по вопросамъ о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, по принадлежности.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
30-го марта 1905 года.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на имя члена Государственного Совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина.

Иванъ Логгиновичъ.

Именнымъ указомъ, 12-го декабря минувшаго года Правительствующему Санату даннымъ, Мною было объявлено, что во главѣ заботъ Моихъ о благоденствіи Россійской Державы Я полагаю мысль о наилучшемъ устройствѣ многочисленнѣйшаго въ Россіи крестьянскаго сословія. Предпринятые еще ранѣе того, согласно повелѣнію Моему, подготовительные по этому предмету труды указали, что въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Имперіи хозяйственное положеніе сего сословія въ значительной степени поколеблено.

Признавая необходимымъ незамедлительно приступить къ изысканію средствъ для устраненія этого прискорбнаго явленія, Я нахожу полезнымъ, чтобы независимо отъ разрабатываемыхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ пре-

образованій въ области крестьянскаго управленія, особое вниманіе обращено было на непосредственное упроченіе земельного строя крестьянъ, какъ главной основы народнаго благосостоянія. Въ сихъ видахъ надлежитъ нынѣ же озаботиться выясненіемъ практическихъ путей къ осуществленію намѣчаемой задачи при непремѣнномъ условіи охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ. При предстоящихъ по сему вопросу работахъ должны быть установлены мѣры къ предоставленію крестьянамъ удобнѣйшихъ, соотвѣтственно измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ, способовъ пользованія отведенными имъ надѣльными землями и къ облегченію нуждающемуся въ землѣ сельскому населенію возможности переселенія на предназначенныя для сего земли или расширенія своего землевладѣнія при содѣйствіи крестьянскаго банка. Въ связи съ симъ слѣдуетъ приложить заботы къ завершенію отграниченія крестьянскихъ надѣловъ отъ земель прочихъ владѣльцевъ, дабы тѣмъ самымъ вѣщшимъ образомъ утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности.

Находя, что успешное выполненіе предуказанной задачи возможно лишь при объединеніи всѣхъ относящихся къ этому предмету работъ, нынѣ разрозненныхъ между отдѣльными мѣстами и вѣдомствами, въ одномъ учрежденіи, Я призналъ за благо образовать, для обсужденія вопросовъ о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, Особое Совѣщаніе изъ лицъ по непосредственному избранію Моему. Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣня пріобрѣтенныя вами долговременною государственною службою обширныя познанія и опытность въ крестьянскомъ дѣлѣ, Я поручаю вамъ предсѣдательствованіе въ упомянутомъ Совѣщаніи, отъ испытаннаго усердія вашего ожидая, что возлагаемая на васъ важная задача будетъ выполнена согласно моимъ предуказаніямъ и въ возможно непродолжительномъ времени.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
30-го марта 1905 года.

Именные Высочайшіе указы,

Правительствующему Сенату.

I.

Озабочиваясь неотложнымъ удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ сельскаго населенія Имперіи, Мы повелѣли, 30-го марта сего года, учредить Особое Совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, поручивъ сему Совѣщанію выяснить дѣйствительные способы къ упроченію земельного строя крестьянъ, при непремѣнномъ условіи охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ успѣшнаго исполненія предуказанной Особому Совѣщанію задачи, требующей, независимо отъ законодательныхъ мѣропріятій, обширной и постоянной распорядительной дѣятельности въ порядкѣ управленія, Мы признали за благо сосредоточить относящіяся къ вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія мѣры и распоряженія въ одномъ самостоятельномъ въ составѣ центральныхъ государственныхъ установленій вѣдомствѣ, учредивъ наряду съ нимъ, для общаго руководства дѣлами о земельномъ обезпеченіи крестьянъ, Комитетъ по означеннымъ дѣламъ. Съ вослѣдованіемъ намѣченнаго преобразованія предстоящія Особому Совѣщанію законодательныя работы должны быть поставлены въ ближайшую связь съ дѣятельностью вновь образованнаго вѣдомства, съ возложеніемъ на Совѣщаніе обязанности выработать и представить на Наше утвержденіе наказъ для руководства новому вѣдомству въ вопросахъ крестьянскаго землевладѣнія.

Ожидая, что предначертанныя Нами измѣненія въ порядкѣ центрального завѣдыванія дѣлами о земельномъ обезпеченіи крестьянъ облегчатъ правильное и согласное съ общими видами государства и потребностями населенія разрѣшеніе сихъ дѣлъ повелѣваемъ:

I. Для общаго руководства дѣлами о земельномъ устройствѣ крестьянъ учредить Комитетъ по земельнымъ дѣламъ, подъ пресѣдательствомъ лица, довѣріемъ Нашимъ

къ сему призваннаго, изъ Министровъ: Императорскаго Двора и Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи и Государственнаго Контролера, а также Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и членовъ по непосредственному избранію Нашему.

II. Къ предметамъ вѣдѣнія Комитета по земельнымъ дѣламъ отнести:

1) Общее руководство всѣми земельными и переселенческими дѣлами;

2) Касающихся земельного устройства крестьянъ дѣла, кои по дѣйствующему закону (учр. Ком. Мин., изд. 1892 г., ст. 24) подлежатъ вѣдѣнію Комитета Министровъ;

3) Смѣтныя предположенія по дѣламъ крестьянскаго землевладѣнія и по переселенческому дѣлу, рассматриваемыя Комитетомъ въ соединенномъ присутствіи Комитета и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта;

4) Вопросы, относящіеся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельного кредита, и

5) Годовые отчеты Государственнаго дворянскаго земельного и крестьянскаго поземельнаго банковъ, вносимые Министромъ Финансовъ для разсмотрѣнія сихъ отчетовъ въ видахъ согласнаго съ государственною пользою направленія дѣятельности сихъ учреждений.

III. Управление дѣлами Комитета возложить на Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ сосредоточеніемъ дѣлопроизводства по симъ дѣламъ въ подвѣдомственномъ ему Главномъ Управленіи.

IV. Предоставить предсѣдателю Комитета по земельнымъ дѣламъ выработать и представить на Наше утвержденіе проектъ положенія о семъ Комитетѣ.

V. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ преобразовать въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Выдѣлить изъ состава сего Министерства и передать въ Министерство Финансовъ и всѣ установленія по горной части, съ оставленіемъ за вновь образуемымъ Главнымъ Управленіемъ обязанности по завершенію поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія.

Присоединить къ составу новаго Главнаго Управленія переселенческое управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Передать Главному Управленію изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дѣла, связанныя съ вопросами о землеустройствѣ и землепользованіи инородцевъ и сельскихъ обывателей различныхъ наименованій, а также дѣла объ ограниченіи крестьянскихъ надѣльных земель.

VI. Предоставить Особому Совѣщанію о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія выработать и внести на Наше утвержденіе проекты: а) наказа Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія по вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія, и б) инструкции крестьянскому поземельному банку относительно основаній и порядка его дѣятельности.

VII. Поручить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ представить установленнымъ порядкомъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проекты учрежденія и штата подвѣдомственнаго ему Главнаго Управленія въ связи съ предположеніями о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ кои вызываются настоящимъ преобразованиемъ.

VIII. Учрежденный по повелѣнію Нашему отъ 11-го іюля 1903 года комитетъ по дѣламъ земельного кредита упразднить.

Правительствующій Сенатъ не оставить къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
6-го мая 1905 года.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на имя члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.

Графъ Илларионъ Ивановичъ. Со времени включенія Кавказа въ составъ Россійской Державы, цѣлью Моихъ Вѣнценосныхъ Предшественниковъ и Моею поставляемо

было развитіе въ этомъ краѣ мира, благосостоянія и порядка на основахъ тѣснаго единенія съ остальными частями нашего Отечества.

Достигнутые въ этомъ отношеніи успѣхи, отмѣченные общимъ подъемомъ благосостоянія кавказскаго населенія и выдающимися трудами многихъ уроженцевъ Кавказа на пользу и честь Россіи, къ прискорбію Моему въ послѣднее время омрачились взаимными столкновеніями отдѣльных народностей, случаями неповиновенія властямъ и безпорядками, нарушавшими спокойное теченіе жизни.

Придавая всѣмъ симъ непорядкамъ значеніе временныхъ явленій, признаю необходимымъ безотлагательно водворить на Кавказѣ спокойствіе, дабы пріобщить и этотъ край къ внутренней созидательной работѣ, предпринимаемой нынѣ въ Государствѣ нашемъ по Моимъ предначертаніямъ, и въ этихъ цѣляхъ назначаю Я васъ Моимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Ваше знаніе этого края, вынесенное изъ предшествующей службы на Кавказѣ, многосторонняя государственная опытность и испытанные труды на пользу Родины даютъ Мнѣ твердую увѣренность, что поставляемую вамъ нынѣ задачу вы успѣшно осуществите, встрѣчая дружное содѣйствіе благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и народностей Кавказскаго населенія.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
26-го февраля 1905 г.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ за благо возстановить должность Нашего Намѣстника Кавказскаго по всей полнотѣ его власти, въ предѣлахъ мѣстностей, находящихся нынѣ въ вѣдѣніи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, коман-

дующаго войсками кавказскаго военнаго округа и войскового наказнаго атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ, повелѣваемъ:

1) Нашему Намѣстнику Кавказскому присвоить высшую власть по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія въ краѣ, ему ввѣренномъ.

2) По званію своему Намѣстнику быть членомъ Государственнаго Совѣта, членомъ Совѣта и Комитета Министровъ, главнокомандующимъ войсками, расположенными въ предѣлахъ Намѣстничества, и войсковымъ наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ.

3) Для содѣйствія Намѣстнику по управленію ввѣреннымъ ему краемъ учредить должности его помощниковъ по военной и по гражданской частямъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ Намѣстнику.

4) Въ случаѣ отсутствія Намѣстника помощнику его по военной части вступать въ исправленіе должности Намѣстника.

5) Въ развитіе данныхъ Нами указаній, возложить на Нашего Намѣстника Кавказскаго составленіе положенія объ управленіи симъ Намѣстничествомъ.

6) Впредь до изданія сего положенія (п. 5): а) предметы вѣдомства Намѣстника, его права и обязанности по отношенію къ учрежденіямъ, находящимся нынѣ въ вѣдѣніи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, командующаго войсками кавказскаго военнаго округа и войскового наказнаго атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ опредѣлить на основаніи ст. ст. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 18 и 19 учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края св. зак. т. II изд. 1876 г., сохранивъ за Намѣстникомъ всѣ полномочія, присвоенныя нынѣ поименованнымъ высшимъ должностямъ главнаго управленія Кавказскаго края, б) предметы вѣдомства помощника Намѣстника по военной части опредѣлить примѣнительно къ должности помощника командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, в) помощнику Намѣстника по гражданской части присвоить права и обязанности, нынѣ предоставленныя помощнику Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, г) правительственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, какъ главнаго

управленія на Кавказѣ, такъ и мѣстныхъ учрежденій дѣйствовать на нынѣ существующихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ учрежденіи управленія Кавказскаго края (св. зак. т. II, изд. 1892 г. и прод.).

7) Должности Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военного округа, а также помощника его упразднить.

Правительствующій Сенатъ, не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
26-го февраля 1905 г.

Именной Высочайшій указъ,

Правительствующему Сенату.

Въ развитіе Именного Указа, 26-го февраля сего года Правительствующему Сенату даннаго, и въ видахъ ближайшаго осуществленія Намѣстникомъ Нашимъ на Кавказѣ полноты власти по всѣмъ частямъ гражданского управленія въ семъ краѣ, признали Мы необходимымъ:

1) Предоставить Намѣстнику Нашему на Кавказѣ тѣ права и полномочія, которыя принадлежали бывшему Намѣстнику кавказскому по статьямъ 26 и 27 учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края св. зак. т. II, изд. 1876 г., съ тѣмъ въ этомъ законѣ измѣненіемъ, что, въ случаѣ Намѣстникъ найдетъ невозможнымъ или неудобнымъ привести министерское распоряженіе или циркуляръ въ дѣйствіе, то вносить о семъ въ Комитетъ Министровъ.

2) Сохранивъ всѣ дѣйствующія узаконенія и правила объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи въ отпуски и отъ службы чиновниковъ, объ ихъ отвѣтственности, производствѣ въ чины, награжденіи, о назначеніи имъ пенсій и всякихъ иныхъ выдачъ, установить то изъятіе по отношенію къ служащимъ на Кавказѣ, что всѣ права, принадлежащія по симъ правиламъ Министрамъ и Главно-

управляющимъ, осуществляются непосредственно Намѣстникомъ, не распространяя лишь сего новаго порядка на чиновъ Государственнаго Контроля и Государственнаго банка,

и 3) Предоставить Намѣстнику образовать, впредь до утвержденія въ установленномъ порядкѣ штатовъ управленія Намѣстника, временныя учрежденія сего управленія изъ состава должностныхъ лицъ управленія Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, безъ измѣненія числа существующихъ должностей, ихъ классовъ и присвоеннаго имъ содержанія, распредѣляя, по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника, между сими учрежденіями средства на канцелярскіе и хозяйственные расходы, въ предѣлахъ общей суммы, нынѣ ассигнуемой, и устанавливая правила о взаимныхъ отношеніяхъ сихъ учрежденій и внутреннемъ ихъ распорядкѣ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
3-го мая 1905 года.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Въ текущемъ году въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ возникли безпорядки, сопровождающіеся разгромомъ и грабежомъ преступными скопищами крестьянъ владѣльческихъ усадьбъ, торговопромышленныхъ заведеній и движимаго имущества.

Такое злонамѣренное нарушеніе имущественныхъ правъ не можетъ быть терпимо. Всякая частная собственность неприкосновенна, и охраненіе ея отъ незаконнаго посягательства, а тѣмъ болѣе отъ насилія, составляетъ первѣйшую обязанность Правительства и необходимое условіе мирнаго и спокойнаго преуспѣянія общественной жизни.

Въ цѣляхъ вящаго развитія въ народномъ сознаніи твердаго убѣжденія какъ въ неприкосновенности частной собственности, такъ и въ томъ, что за всякое посягательство на чужое имущество виновные будутъ неуклонно подвергаемы суровой карѣ и привлекаемы къ имущественной отвѣтственности, Мы повелѣваемъ:

1) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ учредить, по мѣрѣ-надобности, въ уѣздахъ, гдѣ произошли безпорядка, временныя уѣздныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, уѣздныхъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, въ участкахъ коихъ произошли безпорядки, а также приглашаемыхъ въ комиссію одного или двухъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, проживающихъ въ ближайшихъ къ мѣсту происшествій мѣстностяхъ.

2) Возложить на означенныя въ п. 1-мъ комиссіи выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, а также исчисленіе размѣровъ причиненныхъ ими убытковъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ взысканія на все безъ изъятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ и селенныхъ обществъ участвовавшихъ въ скопищахъ крестьянъ, коими произведены разгромы и грабежи.

3) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ преподать упомянутымъ временнымъ комиссіямъ подробныя указанія о порядкѣ ихъ дѣйствій, а также командировать особо назначенныхъ для сего Министромъ лицъ, для руководства дѣйствіями сихъ комиссій.

4) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ выработать и, по сношеніи съ Министрами Юстиціи и Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, внести на Наше утвержденіе, чрезъ Комитетъ Министровъ, проектъ правилъ о порядкѣ осуществленія мѣры, указанной въ п. 2-мъ, и возмѣщенія убытковъ потерпѣвшимъ, а также объ оказанія воспособленія выдачей ссудъ изъ казны тѣмъ изъ потерпѣвшихъ владѣльцевъ, кои оказались бы не въ состояніи собственными средствами немедленно возстановить свои усадьбы или пріобрѣсти необходимый для веденія въ нихъ хозяйства инвентарь.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Царское Село.
10 го апрѣля 1905 года.

Высочайшія повелѣнія.

О примѣненіи Именного Высочайшаго Указа 11-го августа 1904 г. относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о примѣненіи Именного Высочайшаго Указа 11-го августа 1904 года относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Въ чертѣ постоянной еврейской осѣдлости, права евреевъ-ремесленниковъ на проживаніе внѣ городовъ и мѣстечекъ на основаніяхъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 11-го августа 1904 г. установленныхъ, удостовѣряются слѣдующимъ образомъ: а) въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ не имѣется цеховыхъ управъ (свод. зак., т. XI ч. 2, уст. пром., изд. 1893 г., ст. 301), но существуютъ общія ремесленные управы (уст. пром., ст. 300), означеннымъ евреямъ выдаются ремесленные свидѣтельства сими общими управами, дѣйствующими въ такихъ случаяхъ примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ статьею 415 устава о промышленности, и б) въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ ремесленного управленія вовсе не существуетъ, упомянутымъ евреямъ-ремесленникамъ, взамѣнъ ремесленныхъ свидѣтельствъ (уст. пасп., изд. 1903 г., ст. 68 прил., ст. 17, п. 1) мѣстными городскими управами или город-

скими головами, либо старостами, по принадлежности (св. зак., т. II, гор. пол., изд. 1892 г., ст. 21, 22 и прил., 91 и 92), выдаются удостовѣренія о знаніи ими ремесла.

2) Дѣйствіе примѣчанія I къ ст. 779 законовъ о состояніяхъ (свод. зак., т. IX. изд. 1899 г.) о воспрещеніи евреямъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣдности впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ не распространяется: а) на аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, и б) на каменщиковъ, каменотесцевъ, плотниковъ, штукатуровъ, садовниковъ, мостовщиковъ и землекоповъ. Удостоверенія о знаніи перечисленными въ пунктѣ б) сей статьи лицами производимыхъ ими промысловъ выдаются имъ мѣстными городскими управами или городскими головами, либо старостами, по принадлежности.

3) Евреямъ, проживающимъ въ мѣстечкахъ черты постоянной ихъ осѣдности, указанные въ статьяхъ 1 (п. б) и 2 удостовѣренія о знаніи ими ремесла или промысла выдаются подлежащими городскими управленіями ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства городскихъ поселеній.

4) При выдачѣ евреямъ свидѣтельствъ и удостовѣреній, коими доказывается право ихъ на жительство внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣдности (ст. 1 и 2), общія ремесленные управы и городскія управленія руководствуются указаніями, преподаваемыми Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13 приложения къ статьѣ 796 законовъ о состояніяхъ и въ примѣчаніи къ статьѣ 284 устава о промышленности. Инструкціи сіи должны быть установленнымъ порядкомъ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

5) Жалобы на дѣйствія городскихъ управъ, городскихъ головъ и старостъ по дѣламъ о выдачѣ упомянутыхъ въ статьяхъ 1 (п. б) и 2 удостовѣреній приносятся въ установленномъ общимъ учрежденіемъ губернскимъ порядкѣ подлежащимъ губернскимъ правленіямъ.

6) Еврей-ремесленники и перечисленные въ статьѣ 2 евреи неремесленныхъ цеховъ, законно водворившіеся въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдности внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ случаѣ оставленія ими ремесленныхъ занятій

или производительного труда, подлежатъ выдворенію въ мѣста, для постояннаго ихъ жительства назначенныя. Наблюденіе за правильнымъ проживаніемъ упомянутыхъ евреевъ возлагается на мѣстную полицію, которая, признавъ еврея подлежащимъ выдворенію, доводитъ о семъ до свѣдѣнія губернскаго начальства, отъ коего зависитъ сдѣлать распоряженію о выдвореніи такого лица.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 16-го іюня 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Озабочиваясь участію тѣхъ виновныхъ въ посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, коимъ, въ соотвѣтствіе съ предписаніями Именного Указа 17-го апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, положенное по дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ наказаніе надлежало бы смягчить или совсѣмъ отмѣнить, Мы, по разсмотрѣніи Комитетомъ Министровъ представленныхъ Министромъ Юстиціи по сему предмету предположеній, Всемиловѣйше повелѣваемъ:

1) Освободить отъ суда, наказанія и прочихъ послѣдствій и даровать полное помилованіе всѣмъ, совершившимъ по сей день преступныя дѣянія противъ вѣры, предусмотрѣнныя статьями 179, 184 ч. I, 185, 187 ч. I, 188, 190, 191 ч. I, 192, 193, 194¹, 195, 196 ч. I, 204, 205, 206 и 936 ч. I уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а также учинившимъ по сей день наказуемыя по ст. 29 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и по ст. 196 ч. 3 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, публичное оказательство раскола и совершеніе духовныхъ требъ.

Милость сію распространить на всѣхъ, какъ осужденныхъ и отбывающихъ наказаніе за изъясненныя преступныя дѣянія, такъ и на тѣхъ, противу коихъ по сей день не было возбуждено уголовного преслѣдованія или не послѣдовало судебнаго приговора.

2) Въ отношеніи лицъ, коими перечисленныя въ предыдущемъ п. 1, а также и преступныя ст. 186 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, будутъ учинены впослѣдствіи, возбужденіе уголовного преслѣдованія пріостановить впредь до введенія въ дѣйствіе подлежа-

щихъ правилъ Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 года уголовного уложенія о посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, съ тѣмъ, однако, чтобы на время сего пріостановленія теченіе сроковъ давности, законами уголовными установленныхъ, было прервано.

3) Лицамъ, присужденнымъ по сей день за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя главами первую, второю и третьею раздѣла II уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, а также и къ аресту, уменьшить сроки заключенія на одну треть.

4) Лицамъ, присужденнымъ по сей день за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 176, 177, 178, 181, 183 ч. 1, 184 ч. 2, 186, 187 ч. 2, 196 ч. 2, 210 и 211 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, кои еще не отбыли опредѣленныхъ имъ каторжныхъ работъ, сократить срокъ сего наказанія на половину; приговореннымъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе или отбывающимъ оную, перешедшимъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, независимо отъ сокращенія сроковъ, опредѣленныхъ для перечисленія въ крестьяне до 4 лѣтъ, разрѣшить, по истеченіи 8 лѣтъ пребыванія въ ссылкѣ, свободное избраніе мѣста жительства въ предѣлахъ Имперіи, съ воспрещеніемъ имъ въ продолженіе 5 лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачей ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаніемъ ихъ, взаменъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

Равнымъ образомъ сократить на половину и сроки тюремнаго заключенія, опредѣленнаго по статьямъ 139 и 139 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, за вышеозначенныя преступныя дѣянія несовершенно-

нолѣтнимъ до 17-лѣтняго возраста взамѣнъ ссылки въ каторжныя работы или на поселеніе.

5) Предоставить суду, независимо отъ принадлежащаго ему по закону права смягчать наказанія, примѣнять льготу, указанную въ п. 3, къ лицамъ, кои, впредь до введенія въ дѣйствіе подлежащихъ постановленій Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 г. уголовного уложенія о посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, будутъ присуждены за упомянутыя въ означенномъ пунктѣ преступныя дѣянія къ одному изъ перечисленныхъ въ томъ же пунктѣ видовъ лишенія свободы.

6) Предоставить льготы, указанные въ пунктѣ 4, лицамъ, кои, впредь до введенія въ дѣйствіе подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 года уголовного уложенія о посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, будутъ присуждены за упомянутыя въ означенномъ пунктѣ преступныя дѣянія къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе или къ замѣняющему сѣи наказанія заключенію въ тюрьмѣ, примѣняемому къ несовершеннолѣтнимъ.

7) Милости, даруемыя п. п. 1 3 и 4, распространить и на лицъ, воспользовавшихся льготами по предшествовавшимъ Всемиловѣйшимъ Манифестамъ, а равно и на понесшихъ до сего дня за перечисленные въ этихъ пунктахъ преступныя дѣянія наказанія по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

8) Распространить льготы, дарованныя п.п. 17, 18, 49 и 20 ст. XIX Всемиловѣйшаго Манифеста 11-го августа 1904 года, въ порядкѣ, указанномъ въ п. 26 той же статьи сего Манифеста, на лицъ, осужденныхъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 197, 200, 201, 202 и 203 ч. I уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

9) Примѣненіе милостей, дарованныхъ п.п. 1, 3, 4, 5, 6 и 7 сего Указа, возложить на судебныя мѣста, если приговоры еще не постановлены или не вступили въ законную силу или не обращены къ исполненію, на мѣстныя губернскія и областныя начальства относительно осужденныхъ, находящихся въ ссылкѣ на каторжныхъ рабо-

тахъ или на поселеніи, и на прокурорскій надзоръ — во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

О могущихъ возникнуть относительно примѣненія правилъ сего Указа сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста имѣютъ входить съ представленіями въ первый департаментъ Правительствующаго Сената, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
25 го іюня 1905 года.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІИ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26-го февраля 1903 г. призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго

порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участию въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области Войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственные въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всей Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единокдушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдеть съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Петергофѣ.
6-го августа 1905 года.

Учрежденіе Государственной Думы.

О составѣ и устройствѣ Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для предварительной работы и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ основныхъ законовъ, черезъ Государственный Совѣтъ, къ Верховной Самодержавной Власти.
2. Государственная Дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ

населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Думу.

3. По Указу Императорскаго Величества Государственная Дума можетъ быть распущена до истеченія пятилѣтняго срока (ст. 2). Тѣмъ же Указомъ назначаются новые выборы въ Думу.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются Указами Императорскаго Величества.

5. Въ составѣ Государственной Думы образуются Общее Собраніе и Отдѣлы.

6. Отдѣловъ въ Государственной Думѣ должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе восьми. Членовъ въ каждомъ отдѣлѣ полагается не менѣе двадцати. Ближайшее установленіе числа отдѣловъ Думы и состава ихъ членовъ, а также распредѣленіе дѣлъ между отдѣлами зависитъ отъ Думы.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе: въ общемъ собраніи—не менѣе одной трети всего числа членовъ Думы, а въ отдѣлѣ—не менѣе половины входящихъ въ его составъ членовъ.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ Государственнаго Казначейства.

II. О предсѣдателяхъ Государственной Думы и ея отдѣловъ.

9. Предсѣдатель Государственной Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ числа ея членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора Предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) Предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, обязанности его исполняетъ его Товарищъ.

10. Предсѣдатель Государственной Думы всеподданнѣйше полагаетъ на Высочайшее благовозврѣніе о занятіяхъ Думы.

11. Предсѣдатели отдѣловъ Государственной Думы избираются въ каждомъ отдѣлѣ изъ числа его членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы.

12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы, вопросовъ, подъ предсѣдательствомъ ея Предсѣдателя, состоитъ совѣщаніе. въ составъ коего входятъ Товарищъ Предсѣдателя Думы, предсѣдатели ея отдѣловъ, а равно секретарь Думы и его товарищъ.

III. О членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе, по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою суждений и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о томъ письменно Предсѣдателю Думы.

17. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: а) утраты русскаго подданства; б) поступленія на дѣйствительную военную службу; в) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, и г) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ.

18. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (17) статьѣ случаевъ, членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава также и въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ а, б, в, г и ж статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу.

19. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и б) объявленія несостоятельнымъ должникомъ—впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

20. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности за нарушеніе долга службы членовъ Государственнаго Совѣта (учр. Гос. Сов., ст. 105—113).

21. Признаніе члена Государственной Думы утратившимъ это званіе (ст. 17 и 18), а равно временное устраненіе члена Думы отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 19) зависитъ отъ Правительствующаго Сената.

22. Означенныя въ предшедшей (21) статьѣ дѣла возбуждаются въ Правительствующемъ Сенатѣ по сообщеніямъ Предсѣдателя Государственной Думы и разрѣшаются въ первомъ департаментѣ Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

23. Члены Государственной Думы на время ея занятій получаютъ суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день. Сверхъ того членамъ Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по расчету пяти копеекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно.

24. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ членами Государственной Думы, но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія по дѣламъ какъ лично, такъ равно черезъ своихъ товарищей, или начальниковъ отдѣльных частей центральныхъ управленій либо ближайшихъ помощниковъ сихъ начальниковъ, или же другихъ, уполномоченныхъ Министрами и Главноуправляющими, должностныхъ лицъ.

25. Сообщение разъясненій въ указанномъ предшедшею (24) статьею порядкѣ обязательно для Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, если Государственная Дума, по Общему ея Собранію или по одному изъ ея отдѣловъ, признаетъ разъясненія необходимыми.

IV. О секретаряхъ Государственной Думы и ея отдѣловъ, канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицахъ.

26. Секретарь Государственной Думы и его товарищъ избираются Думою изъ числа ея членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора секретаря и его товарища новымъ составомъ Думы.

27. Секретари отдѣловъ Государственной Думы избираются каждымъ отдѣломъ изъ числа его членовъ на пять лѣтъ (ст. 2).

28. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней канцелярія.

29. Управление канцеляріею Государственной Думы возлагается на секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляетъ товарищъ секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управление канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственнаго Секретаря.

30. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателя Государственной Думы и ея отдѣловъ распоряженій въ видахъ поддержания порядка возлагается на пристава Думы и его помощниковъ.

31. Приставъ Государственной Думы и его помощники въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются Предсѣдателемъ Думы.

32. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

33. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:

а) предметы, требующія изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны;

б) финансовыя смѣты Министерствъ и Главныхъ Управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя, — на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ;

в) отчетъ Государственного Контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами (пол. зем. учр., ст. 94; гор. пол., ст. 88; пол. общ. упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

34. Государственной Думѣ предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 54 — 57). Предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ законами основными.

35. Государственной Думѣ предоставляется заявлять Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, коими нарушаются, по мнѣнію Думы, существующія законоположенія (ст. 58—61).

VI. О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ.

36. Подлежащія обсужденію Государственной Думы дѣла вносятся въ Думу Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, а также Государственнымъ Секретаремъ.

37. Внесенныя въ Государственную Думу дѣла обсуждаются въ отдѣлахъ ея и затѣмъ поступаютъ на разсмотрѣніе Общаго ея Собранія.

38. Засѣданія Общаго Собранія и отдѣловъ Государственной Думы назначаются, открываются и закрываются ихъ предсѣдателями.

39. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ Предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

40. Въ случаѣ нарушенія порядка членовъ Государственной Думы онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы

удаляется изъ засѣданія по постановленію отдѣла или Общаго Собранія Думы, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ по постановленію Общаго ея Собранія.

41. Въ засѣданія Государственной Думы, по Общему ея Собранію и по отдѣламъ, постороннія лица не допускаются.

42. Предсѣдателю Думы предоставляется разрѣшать присутствовать въ засѣданіяхъ Общаго ея Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ повременной печати въ числѣ не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія.

43. Закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы назначаются по постановленію Общаго Собранія или по распоряженію Предсѣдателя Думы. По его же распоряженію назначаются закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коего касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявитъ, что оно составляетъ государственную тайну.

44. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

45. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи Общаго Собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по его распоряженію или по постановленію Думы, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе его о томъ заявленія.

46. Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ взять обратно внесенное имъ въ Государственную Думу дѣло во всякомъ его положеніи. Но дѣло, внесенное въ Думу, вслѣдствіе возбужденія ею законодательнаго вопроса (ст. 34), можетъ быть взято обратно Министромъ или Главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Общаго Собранія Думы.

47. Заключеніемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ признается мнѣніе, принятое большинствомъ членовъ Общаго Собранія Думы. Въ этомъ заключеніи должно быть опредѣлительно указано согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предположеніемъ. Предлагаемая Думою измѣненія должны быть выражены въ точно установленныхъ положеніяхъ.

48. Законодательныя предположенія, разсмотрѣнныя Государственною Думою, вносятся съ ея заключеніемъ въ Государственный Совѣтъ. По обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ, положеніе его, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 49, представляется на Высочайшее благовозрѣніе въ порядкѣ, установленномъ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ заключеніемъ Думы.

49. Законодательныя предположенія отклоненныя большинствомъ

двухъ третей членовъ въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственного Совѣта, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему для дополнительнаго соображенія и внесенія вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на это послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

50. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ встрѣтитъ затрудненіе принять заключеніе Государственной Думы, дѣло можетъ быть, по постановленію общаго собранія Совѣта, передано для согласованія мнѣнія Совѣта съ заключеніемъ Думы, въ комиссію изъ равнаго числа членовъ отъ обоихъ установленій, по выбору Общихъ Собраній Совѣта и Думы, по принадлежности. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ Предсѣдатель Государственного Совѣта или одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ Совѣта.

51. Согласительное заключеніе, выработанное въ комиссіи (ст. 50), вносится сперва въ Общее Собраніе Государственной Думы, а затѣмъ въ общее собраніе Государственного Совѣта. Если согласительнаго заключенія не будетъ выработано, то дѣло возвращается въ общее собраніе Государственного Совѣта.

52. Въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа членовъ (ст. 7), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. Если же въ теченіе этого срока дѣло къ слушанію назначено не будетъ или засѣданіе Думы вновь не состоится по неприбытію положеннаго числа членовъ, то подлежащій Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ, если признаетъ необходимымъ, внести дѣло въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія его безъ заключенія Думы.

53. Когда Императорскому Величеству благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Государственною Думою внесеннаго въ нее дѣла, Государственный Совѣтъ назначаетъ срокъ, къ которому должно послѣдовать заключеніе Думы. Если Дума не сообщитъ къ назначенному сроку своего заключенія, то Совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія Думы.

54. Члены Государственной Думы объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона (ст. 34) подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Къ заявленію долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законъ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе подлежащаго отдѣла.

55. О днѣ слушанія въ отдѣлѣ Государственной Думы заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, а также въ подлежащихъ случаяхъ Государственный Секретарь,

съ сообщеніемъ имъ копій съ заявленія и относящихся къ нему приложений, не позднѣе, какъ за мѣсяць до дня слушанія.

56. Если Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) раздѣляетъ соображенія Государственной Думы о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то даетъ дѣлу движеніе въ законодательномъ порядкѣ.

57. Если Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) не раздѣляетъ соображеній о желательности измѣненія или отмѣны дѣйствующаго или изданія новаго закона, принятыхъ въ отдѣлѣ, а затѣмъ и большинствомъ двухъ третей членовъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, то дѣло представляется Предсѣдателемъ Думы въ Государственный Совѣтъ, черезъ который и восходитъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благовозврѣніе. Въ случаѣ Высочайшаго повелѣнія о направленіи дѣла въ законодательномъ порядкѣ, ближайшая его разработка возлагается на подлежащаго Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью или же на Государственнаго Секретаря.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, въ коихъ усматривается нарушеніе существующихъ законоположеній (ст. 35), члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Заявленіе это должно заключать въ себѣ указаніе, въ чемъ усматривается нарушеніе закона и какого именно. Если заявленіе подписано не менѣе чѣмъ тридцатью членами, то Предсѣдатель Думы вноситъ его на обсужденіе Общаго ея Собранія.

59. Принятое большинствомъ членовъ Общаго Собранія Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью.

60. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія (ст. 59), сообщаетъ Государственной Думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія или же извѣщаютъ Думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

61. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей членовъ Общаго ея Собранія не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 60), то дѣло восходитъ, черезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее благовозврѣніе.

VII. О наказѣ Государственной Думы.

62. Подробности внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указаннаго въ

статьѣ 12 совѣщанія, а также обязанности канцеляріи Думы, ея пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ Думою въ развитіе правилъ сего учрежденія.

63. Означенный въ предшедшей (62) статьѣ наказъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ.

Приложеніе къ статьѣ 13.

Торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы.

«Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогушимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Правительственное сообщеніе *).

Въ постоянныхъ заботахъ о развитіи въ Россіи высшаго образованія правительство уже давно обратило вниманіе на неудовлетворительное состояніе университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Неудовлетворительность эта обнаруживала себя въ весьма различныхъ направленіяхъ, а въ послѣдніе годы и въ неоднократно возникавшихъ среди учащейся молодежи волненіяхъ, прерывавшихъ правильный ходъ занятій.

Признавая несомнѣннымъ, что таковыя волненія развивались въ связи съ общимъ броженіемъ въ русскомъ обществѣ, министерство народнаго просвѣщенія тѣмъ не менѣе не упускало изъ вида, что и самыя законоположенія, опредѣляющія строй высшихъ учебныхъ заведеній, являются въ значительной степени неприспособленными къ назрѣвающимъ потребностямъ жизни. Находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что значительныя несовершенства дѣйствующихъ въ сихъ заведеніяхъ уставовъ не устранимы, какъ показалъ опытъ, частными измѣненіями, министерство уже въ 1901 г. предположило приступить къ коренной реформѣ высшаго образованія. Въ виду сего для всесторонняго уясненія существующихъ недостатковъ строя высшей школы совѣтамъ университетовъ и соотвѣтствующимъ коллегіальнымъ органамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія было предложено высказать свои сужденія по

*) 27 авг. 1905 г.

сему предмету, а затѣмъ поступившіе въ министерство отзывы были осенью 1902 г. переданы на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной при министерствѣ комиссіи, къ участию въ трудахъ коей были призваны какъ представители отъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, по ихъ избранію, такъ равно и отъ прочихъ министерствъ и главныхъ управленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія могло обратиться къ составленію соотвѣтственнаго проекта преобразованія высшей школы въ связи съ преобразованиемъ средней. Безпорядки же истекшаго академическаго года, приведшіе къ приостановкѣ занятій почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, указали на необходимость осуществленія реформы ихъ, и въ особенности университетовъ, безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія.

Въ виду сего министромъ народнаго просвѣщенія было испрошено въ іюнѣ текущаго года Высочайшее соизволеніе на образованіе при министерствѣ подъ его, министра, предсѣдательствомъ особой комиссіи для составленія основныхъ положеній уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, дабы сіи уставы могли быть безотлагательно внесены на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Работы сей комиссіи, признавшей необходимымъ основать преобразование высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ внутренняго самоуправленія, нынѣ закончены.

По докладѣ министра народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ и о соображеніяхъ его по вопросу объ открытіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ наступающемъ учебномъ году, Государю Императору 7-го сего августа благоугодно было повелѣть образовать особое по сему предмету совѣщаніе изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ. Совѣщаніе сіе пришло къ заключенію, что надлежитъ повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества о необходимости поручить министру народнаго просвѣщенія:

1) принявъ въ соображеніе отзывы самихъ профессорскихъ коллегій, въ самомъ непродолжительномъ времени завершить работы по составленію новаго устава университетовъ на вышеуказанныхъ началахъ, а именно, положивъ въ основу преобразованія представленіе коллегіямъ профессоровъ возможной самостоятельности въ дѣлѣ управленія каждымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, въ руководствѣ учебнымъ въ немъ строимъ и въ охраненіи правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни;

2) въ цѣляхъ же обезпеченія возможной, при дѣйствіи нынѣшнихъ уставовъ, авторитетности и самостоятельности коллегіи профессоровъ безотлагательно разработать временныя правила управленія высшими учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія и представить эти правила на Высочайшее благовоззрѣніе тѣмъ порядкомъ, который имѣетъ быть для сего Его Императорскимъ Величествомъ указанъ.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Объ установленіи временныхъ мѣръ, въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ.

Въ виду неполноты дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ, признали Мы за благо, впредь до изданія общаго о нихъ узаконенія, установить временныя по сему предмету мѣры.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Въ отношеніи публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Желающій устроить собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи — градоначальнику, оберъ-полицеймейстеру, либо полицеймейстеру или же исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу — не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постоянного пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

2) Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранее опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

3) Собранія, цѣль или предметъ занятій которыхъ противны закону или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, воспрещаются начальникомъ полиціи. О такомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, по какому изъ сихъ основаній оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постоянного пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

4) Собранія (ст. 1 и 2) могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5) На собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, состоящія на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще малолѣтніе.

6) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ собраніи и за тѣмъ, чтобы оно не уклонялось отъ предмета занятій, возлагается на

устроителей собранія. Для исполненія этихъ обязанностей устроители могутъ избрать изъ своей среды одного или нѣсколькихъ распорядителей, о чемъ должны быть извѣщены, до открытія собранія, начальникъ мѣстной полиціи (ст. 1) или назначенное для присутствія въ собраніи должностное лицо (ст. 8). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то на него переходятъ обязанности по указанному выше надзору.

7) Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ собраніи (ст. 6), обязано устранять всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ восстановленію порядка. Если послѣ двукратнаго предупрежденія порядокъ въ собраніи не будетъ восстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятій; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранія не допускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами, либо заявленіями, восхваленіемъ, либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилию, либо неповиновенію властямъ, или же распространеніемъ преступныхъ воззваній, или изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

8) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 1) предоставляется назначать, для присутствія въ собраніи, должностное лицо, коему отводится мѣсто, по его указанію, надзирающимъ за порядкомъ въ собраніи (ст. 6). По требованію назначеннаго для присутствія въ собраніи должностнаго лица, надзирающій за порядкомъ въ собраніи сообщаетъ сему лицу имя, отчество и фамилію принимавшихъ участіе въ сужденіяхъ.

9) При наличности условій, въ статьѣ 7 указанныхъ, назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу предоставляется потребовать закрытія онаго. Если надзирающій за порядкомъ въ собраніи (ст. 6) не исполнитъ такого требованія, то, послѣ двукратнаго предупрежденія, означенное лицо закрываетъ собраніе своею властью.

10) Собраніе, состоящееся безъ предварительнаго заявленія или вопреки воспрещенію, закрывается полиціею.

11) По объявленіи собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. Въ случаѣ неисполненія сего, они удаляются мѣрами полиціи.

12) Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ, упомянутыя въ статьяхъ 1, 3 и 8—11, приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ.

II. Собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ до-

пускать, съ соблюденіемъ правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности.

III. Дѣйствию правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, подчинить публичныя собранія учрежденныхъ въ установленномъ порядкѣ обществъ, съ тѣмъ, однако, что если предметъ собранія такого общества разрѣшенъ его уставомъ, то собраніе не можетъ быть воспрещено въ порядкѣ, статьею 3 упомянутыхъ правилъ указанномъ.

IV. Разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ определенныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими Министрами или Главноуправляющими отдѣльными частями, и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ примѣнялись правила, въ отдѣлѣ I сего указа постановленныя.

V. Дѣйствіе правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не распространять на частныя всякаго рода собранія, съ тѣмъ, однако, чтобы правила сіи примѣнялись къ такимъ частнымъ собраніямъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ совершается безыменными извѣщеніями или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ.

VI. Отвѣтственность за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлахъ I—V сего указа, установить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Устроитель, распорядитель или предсѣдатель публичнаго собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, имѣющіе обязанность надзора за порядкомъ въ такомъ собраніи, виновные въ неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ правилами о публичныхъ собраніяхъ по упомянутымъ вопросамъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не выше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не выше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ и лица, явившіяся вооруженными въ означенное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ.

2) Лица, участвующія въ публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, или экономическимъ, виновныя въ томъ, что завѣдомо нарушили правила о сихъ собраніяхъ, наказываются если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не выше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не выше ста рублей.

VII. Дѣла о нарушеніи правилъ о собраніяхъ (отд. VI) подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ

дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, —
уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

VIII. Правила о подготовительныхъ собраніяхъ (пол. о выб. ст. 38, прил.: ст. 1 и 2; прав. о введеніи въ дѣйствіе и примѣненіи учр. Гос. Думы и пол. о выб., ст. 24—26) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 7 правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I сего указа.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
12 октября 1905 г.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемымъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ и печаль народная Его печаль. Отъ волненій нынѣ возникшихъ можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устра-

ненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обеспечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17 день октябрю, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть Предсѣдателю Комитета Министровъ, статсъ-секретарю графу Витте принять мѣры къ объединенію дѣятельности Министровъ, впредь до утвержденія законопроекта о Совѣтѣ Министровъ.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ, въ 17 день октября 1905 г., благоугодно было Собственноручно начертать:

«Принять къ руководству».

Всеподданнѣйшій докладъ Статсъ-Секретаря графа Витте.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать мнѣ Высочайшія Вашего Величества указанія относительно направленія, по которому должно слѣдовать Правительство въ связи съ соображеніями о современномъ состояніи Россіи и приказать соотвѣтственно сему представить всеподданнѣйшій докладъ.

Вслѣдствіе сего приѣмлю долгъ всеподданнѣйше представить ниже слѣдующее:

Волненіе, охватившее разнообразныя слои русскаго общества, не можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устройства, или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій. Корни этого волненія несомнѣнно лежатъ глубже. Они—въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла форму существующаго строя. Она стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы.

Въ уровень съ одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внѣшнія формы русской жизни. Первую задачу Правительства должно составлять стремленіе къ осуществленію теперь же, впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, основныхъ элементовъ правового строя, свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ сторонъ политической жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки, равнѣ съ вопросами, касающимися уравнинія передъ закономъ всѣхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности. Само собою разумѣется, что предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно сопутствоваться законнымъ ограниченіемъ ея для твердаго огражденія правъ третьихъ лицъ, спокойствія и безопасности государства.

Слѣдующей задачей Правительства является установленіе такихъ учреждений и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы. Задача эта сводится къ устроенію правового порядка. Соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности, экономическая политика правительства должна быть направлена ко благу широкихъ народныхъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Намѣченные здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ основанія правительственной дѣятельности для полного осуществленія своего требуютъ значительной законодательной работы и послѣдовательнаго административнаго устроительства. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ и осуществленіемъ его въ законодательныхъ нормахъ, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и пріемы правительственныхъ агентовъ, не можетъ не пройти нѣкоторое время. Принципы правового порядка воплощаются лишь постолько, поскольку населеніе получаетъ къ нимъ привычку—гражданскій навыкъ. Сразу приуготовить страну со 135 милліоннымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшей администраціей, воспитанными на иныхъ началахъ, къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка, не по силамъ никакому правительству. Вотъ почему далеко недостаточно власти выступить съ лозунгомъ гражданской свободы. Чтобы водворить въ странѣ порядокъ нужны трудъ, не ослабѣвающая твердость и послѣдовательность.

Для осуществленія сего, необходимымъ условіемъ является однородность состава правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Но и Министерство, составленное, по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно еще приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всѣхъ агентовъ власти, отъ высшихъ до низшихъ. Заботой правительства должно быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и, между прочимъ, искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ указомъ 12 декабря.

Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботой правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣрія къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должно явиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, поскольку эти рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтней ея исторіей. Правительство должно слѣдовать

мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснитъ и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей въ большинствѣ общества идеей, а не отголосками, хотя бы и рѣзко выраженными требованіями отдѣльных кружковъ, удовлетвореніе которыхъ невозможно уже потому, что они постоянно мѣняются. Но удовлетвореніе желаній широкихъ слоевъ общества путемъ той или иной формулировки гарантій гражданскаго правопорядка необходимо.

Весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

Не перечисляя дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя должны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:

1. Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантій сей свободы.

2. Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній.

3. Согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ правительства.

4. Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству;

и 5. Противодѣйствіе дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законъ и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества.

Само собою разумѣется, что осуществленіе поставленныхъ выше задачъ возможно лишь при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодотворной работѣ. Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества. Не можетъ быть, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей, помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ государства.

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Разсмотрѣвъ окончательно всеподданнѣйшую петицію земскихъ чиновъ Финляндіи отъ 31 декабря 1904 года, о мѣрахъ къ возстановленію закономѣрнаго порядка въ краѣ, Мы признали ихъ заслуживающими Нашего вниманія и подлежащими осуществленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ развитіе установленныхъ основными законами правъ финскаго народа, Мы Высочайше повелѣли составить проекты важныхъ преобразованій основныхъ законовъ на предметъ передачи таковыхъ представителямъ народа.

Вслѣдствіе сего Мы повелѣваемъ пріостановить дѣйствіе основныхъ положеній, объявленныхъ при Нашемъ манифестѣ отъ 3 (15) февраля 1899 г., пока затронутые въ нихъ вопросы не будутъ урегулированы законодательнымъ актомъ, и отмѣнить постановление отъ 2 апрѣля 1903 года, о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, съ разъясненіями и дополненіями къ оному, и повелѣнія отъ 10 ноября 1903 г., коими отдѣльному корпусу жандармовъ предоставлены служебныя права въ Великомъ Княжествѣ; пунктъ 12 постановленія отъ 10 іюля 1902 года, объ измѣненіи формъ и порядка обнародованія узаконеній и правительственныхъ распоряженій въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ; постановление отъ 8 сентября 1902 года, объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ учрежденія Императорскаго финляндскаго сената, постановление отъ того же числа, о расширеніи полномочій губернаторовъ Финляндіи, и постановление отъ 26 марта 1903 года объ утвержденіи инструкцій финляндскому генераль-губернатору и его помощнику, равно какъ постановление отъ того же числа, объ измѣненіи

инструкціи губернаторамъ и уставъ о воинской повинности отъ 12 іюля 1901 года, постановление отъ 31 іюля 1902 г., объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, касающихся службы чиновъ гражданскаго вѣдомства въ Финляндіи, постановление 14 августа 1902 года о порядкѣ удаленія отъ службы должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, постановление отъ того же числа о порядкѣ возбужденія судебного преслѣдованія за служебныя преступленія должностныхъ лицъ, и постановление отъ 2 іюля 1900 года о публичныхъ собраніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы повелѣваемъ сенату немедленно приступить къ пересмотру остальныхъ требующихъ измѣненій и перечисленныхъ въ петиціи постановленій.

Независимо отъ сего Мы признали за благо Высочайше поручить сенату:

1) Составить проектъ новаго сеймоваго устава въ смыслѣ современнаго преобразованія организаціи финскаго народнаго представительства, съ примѣненіемъ началъ всеобщаго и равнаго права подачи голосовъ при избраніи народныхъ представителей;

2) Выработать проекты основныхъ законоположеній, предоставляющихъ народному представительству право повѣрять закономѣрность служебныхъ распоряженій членовъ правительства и обезпечивающихъ гражданамъ края свободу слова, собраній и союзовъ; и

3) Составить проекты закона о свободѣ печати и немедленно издать объявленіе о прекращеніи дѣятельности предварительной цензуры.

Проекты эти, по коимъ уже отчасти совершены подготовительныя работы, Мы ожидаемъ отъ Сената столь благовременно, чтобы они могли быть переданы земскимъ чинамъ на томъ чрезвычайномъ сеймѣ, созывъ котораго Мы одновременно съ симъ повелѣли.

Мы твердо уповаемъ, что намѣченныя Нами мѣры, внушенныя попеченіемъ о благѣ Финляндіи, послужатъ къ укрѣпленію узъ, соединяющихъ финскій народъ съ его Монархомъ.

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.

22-го октября (4-го ноября) 1905 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

На основаніи сеймоваго устава отъ 3 (15) апрѣля 1869 года, Мы симъ Высочайше повелѣваемъ открыть, 7 (20) декабря 1905 года, въ г. Гельсингфорсѣ чрезвычайный Сеймъ для разсмотрѣнія нижеслѣдующихъ дѣлъ:

1. Предложеній объ ассигнованіи средствъ на разные расходы въ 1906 и 1907 годахъ и о взиманіи потребныхъ для сего временныхъ налоговъ, а также о заключеніи государственнаго займа преимущественно на желѣзнодорожныя сооруженія.

2. Проекта новаго основнаго закона о народномъ представительствѣ въ Финляндіи на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ установленіемъ отвѣтственности мѣстныхъ правительственныхъ органовъ передъ народными представителями края.

3. Проекта основныхъ законоположеній, въ частности о свободѣ печати, собраній и союзовъ.

Ожидая отъ всѣхъ и каждаго точнаго исполненія сей Монаршей воли Нашей, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
22-го октября (4-го ноября) 1905 г.

Законъ о печати, принятый государственнымъ совѣтомъ 23-го ноября 1905 г.

I. Предварительную цензуру, для повременныхъ изданій, выходящихъ въ городахъ Имперіи, отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить предварительную духовную цензуру для повременныхъ изданій. Въ отношеніи повременныхъ изданій, выходящихъ внѣ городовъ, сохранить временно дѣйствующія постановленія.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія, отмѣнить.

III. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлить въ судебномъ порядкѣ.

IV. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) предоставляющую министру внутреннихъ дѣлъ право воспрепятствовать оглашенію или обсужденію въ печати какого-либо вопроса государственной важности, отмѣнить.

V. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ нашемъ отъ 19-го октября сего года, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, воспрепятствовать на опредѣленный срокъ сообщенію въ органахъ повременной печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VI. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій отмѣнить.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (Св. зак., т. XIV), устава уголовного судопроизводства (св. зак. т. XVI, ч. I) и другихъ дѣйствующихъ законоположеній постановить слѣдующія правила:

1) Желаящій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи обязанъ подать губернатору, градоначальнику или лицу, его замѣняющему, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) названія изданія, обзора предметовъ, обсужденію коихъ оно предназначается, сроковъ выхода въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, буде издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько въ зависимости отъ отдѣловъ изданія, то каждого изъ нихъ и г) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора долженъ подать указаннымъ въ статьѣ 1 должностнымъ лицамъ заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или части, и въ какой именно, и что онъ удовлетворяетъ условіямъ, дающимъ право быть редакторомъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящія подъ условія, указанные въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или лицо, его замѣняющее, обязанъ выдать свидѣтельство, въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ приведенныхъ въ ст. 1 настоящаго отдѣла свѣдѣній. Таковое свидѣтельство не выдается въ случаѣ, если: а) въ заявленіи помѣщены не всѣ требуемые ст. 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или содержаніе обзора его программы заключаютъ въ себѣ что-либо противное нравственности или предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ.

Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, опредѣленный въ сей статьѣ срокъ можетъ быть продленъ до двухъ мѣсяцевъ.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ на храненіе въ типографію; безъ предъявленія сего свидѣтельства, ни одна типографія не въ правѣ приступить къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если въ продолженіе выхода повременнаго изданія предложено будетъ измѣненіе въ какомъ-либо изъ условій, означенныхъ въ статьяхъ 1 или 2 сего отдѣла, то о семъ должно быть подано установленнымъ выше (ст. 1 и слѣдующія настоящаго отдѣла) порядкомъ надлежащее заявленіе.

7) Каждый номеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, долженъ быть представленъ издателемъ въ установленномъ ст. 72 уст. ценз. (св. зак. т. XIV., изд. 1890 г.) числѣ экземпляровъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю расписка съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) На каждомъ номерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны имена отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой номеръ этотъ напечатанъ, и адресъ редакціи.

9) Отдѣльные номера повременныхъ изданій могутъ быть подвергнуты аресту по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебного преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи такихъ номеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго—за исключеніемъ преступленій,

преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго и б) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 8 сего отдѣла.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 9 настоящаго отдѣла, должно быть подтверждено или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ по представленію судебного слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора.

11) Вопросъ объ утвержденіи или отмѣнѣ ареста представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебного установленія, которое рассматриваетъ оный въ первомъ-же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія до судебного приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по приступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по шаблонамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Въ случаѣ, если прокуроръ въ сообщеніи установленій или должностныхъ лицъ по дѣламъ печати не усмотритъ законныхъ поводовъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, онъ вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 уст. уг. суд. (св. зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 года).

14) Независимо отъ случая наложеній ареста по ст. 9 настоящаго отдѣла, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (ст. 1213¹ уст. угол. суд. св. зак., т. XVI, ч. I изд. 1892 г.) можетъ быть налагаемъ судомъ въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію судебного слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія; кромѣ того, судъ можетъ также пріостановить таковое изданіе до судебного приговора.

VIII. Въ отношеніи учиненія въ повременной печати преступныхъ дѣяній постановить въ исполненіе и дополненіе дѣйствующихъ карательныхъ законоположеній: 1) Виновный: а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія безъ надлежащаго заявленія (отд. VII, ст. 1, 2 и 6) или до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4), б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7), в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора или издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8) или г) въ наборѣ

или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VП, ст. 5) наказывается: денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 рублей.

2) Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя завѣдыванія изданіемъ или частью онаго (отд. VП, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3) Виновный: а) въ возбужденіи въ повременной печати къ устройству или продолженію стачки, при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358¹ и 1358² улож. наказ. (св. зак. т. XV, по прод. 1902 года), или къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію работъ на желѣзныхъ дорогахъ, на телеграфѣ или на телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія; б) въ возбужденіи въ повременной печати служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію отправленія ихъ служебныхъ обязанностей; в) въ возбужденіи въ повременной печати учащихъ къ прекращенію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ; г) въ возбужденіи въ повременной печати къ устройству воспрещенныхъ манифестацій; д) въ распространеніи въ повременной печати завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе; е) въ распространеніи путемъ повременной печати завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственныхъ распоряженіяхъ, объ общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи; ж) въ распространеніи въ повременной печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ, или средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ порядкѣ, установленномъ отд. V сего указа, воспрещенію объ его оглашеніи, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 рублей.

4. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ.

5. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ обращеніи такого нумера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается: денежнымъ взысканіемъ не свыше 500 руб.

6. Дѣла о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1 сего отдѣла, подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, — уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—5 сего отдѣла,

а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ присутственныхъ мѣстъ и установленій, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

7. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ обращеніе номера повременнаго изданія преступнаго содержанія, суду предоставляется право опредѣлять: а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда; б) помѣщеніе судебного приговора въ ближайшемъ номерѣ изданія.

IX. Ч. 1 ст. 129 Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 года уголовного уложенія дополнить новымъ (5-мъ) пунктомъ слѣдующаго содержанія: 5) воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы наказывается: ссылкой на поселеніе.

X. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати, не отмѣняемыя, или не замѣняемыя настоящимъ указомъ, сохраняютъ свою силу.

XI. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3) 135 и 136 уст. ценз. (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035—1037 улож. наказ. (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и ст. 1213³ уст. угол. суд. (сводъ зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), отмѣнить.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, 17 октября 1905 года изданнымъ, Мы возвѣстили о непреклонной волѣ Нашей, не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь къ участию въ ней, въ мѣрѣ возможности, тѣ классы населенія, кои избирательными правами не пользовались, предоставивъ дальнѣйшее развитіе общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

Согласно сему, въ измѣненіе положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній, повелѣваемъ:

I. Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія (пол. о выб., ст. 19): 1) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія не менѣе года недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ налогомъ или городскимъ сборомъ; 2) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промыслового свидѣтельства; 3) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города не менѣе года государственный квартирный налогъ; 4) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города не менѣе года основ-

ной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 5) лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лицамъ (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающимъ въ предѣлахъ города и получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ, либо сословныхъ учрежденіяхъ, или на желѣзныхъ дорогахъ.

II. Предоставить участіе въ сѣздахъ городскихъ избирателей (пол. о выб., ст. 16): 1) лицамъ, владѣющимъ не менѣе года въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ налогомъ, или городскимъ сборомъ, или на земскія повинности; 2) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда не менѣе года торгово - промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промыслового свидѣтельства; 3) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ уѣзда не менѣе года государственный квартирный налогъ; 4) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда не менѣе года основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 5) лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ городскихъ населеній уѣзда на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лицамъ (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда и получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ, либо сословныхъ учрежденіяхъ, или на желѣзныхъ дорогахъ.

III. Предоставить участіе въ сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, кромѣ лицъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Государственную Думу (ст. 12), также и лицамъ, которыя не менѣе года, на основаніи письменнаго о томъ договора или довѣренности, управляютъ въ предѣлахъ уѣзда имѣніемъ, достигающимъ по пространству земли, обложенной сборомъ на земскія повинности, размѣровъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 12 означеннаго положенія, или на тѣхъ же основаніяхъ арендуютъ въ предѣлахъ уѣзда такую же землю въ упомянутомъ количествѣ.

IV. Предоставить участіе въ предварительныхъ сѣздахъ (пол. о выб., ст. 14): 1) настоятелямъ церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, если церковь либо ея причтъ или молитвенный домъ владѣютъ въ уѣздѣ землею, и 2) лицамъ, владѣющимъ въ уѣздѣ не менѣе года на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія обложенными сборомъ на земскія повинности землею или же инымъ недвижимымъ имуществомъ, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигаютъ размѣровъ, дающихъ право непосредственнаго участія въ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (пол. о выб., ст. 12, пп. а и в).

V. Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія рабочимъ въ предпріятіяхъ фабрично - заводской, горной и горно-заводской промышленности на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія предоставляется рабочимъ тѣхъ, находящимся въ поименованныхъ ниже въ статьѣ 2, губерніяхъ и городахъ, предпріятій фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, въ коихъ общее число рабочихъ мужского пола не менѣе пятидесяти. Къ предпріятіямъ фабрично-заводской промышленности причисляются желѣзнодорожныя мастерскія съ указаннымъ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола.

2. Выборщики отъ рабочихъ (ст. 1) избираются въ нижепоименованныхъ губерніяхъ и городахъ въ слѣдующемъ числѣ: въ Архангельской—1; въ Астраханской (по губерніи и городу Астрахани)—2; въ Варшавской (по губерніи и городу Варшавѣ)—7; въ Виленской—1; въ Владимірской—16; въ Волынской—2; въ Воронежской (по губерніи и городу Воронежу)—2; въ Вятской—4; въ Гродненской—2; въ области войска Донского (по области и городу Ростову на Дону съ Нахичеванью)—6; въ Екатеринославской (по губерніи и городу Екатеринославу)—7; въ Казанской (по губерніи и городу Казани)—2; въ Калужской—2; въ Кіевской (по губерніи и городу Кіеву)—9; въ Костромской—7; въ Курляндской—2; въ Курской (по губерніи и городу Курску)—3; въ Лифляндской (по губерніи и городу Ригѣ)—5; въ Минской—2; въ Могилевской—1; въ Московской (по губерніи и городу Москвѣ)—35; въ Нижегородской (по губерніи и городу Нижнему-Новгороду)—4; въ Новгородской—2; въ Оренбургской—1; въ Орловской (по губерніи и городу Орлу)—3; въ Пензенской—2; въ Пермской—10; въ Петроковской (по губерніи и городу Лодзи)—21; въ Подольской—4; въ Полтавской—1; въ Рязанской—2; въ Самарской—1; въ С.-Петербургской (по губерніи и городу С.-Петербургу)—24; въ Саратовской (по губерніи и городу Саратову)—4; въ Симбирской—2; въ Смоленской—1; въ Таврической—1; въ Тамбовской—3; въ Тверской—4; въ Тульской (по губерніи и городу Тулѣ)—2; въ Уфимской—4; въ Харьковской (по губерніи и городу Харькову)—7; въ Херсонской (по губерніи и городу Одессѣ)—6; въ Черниговской—3; въ Эстляндской—2 и въ Ярославской (по губерніи и городу Ярославлю)—4.

3. Въ губерніяхъ Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Курской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С.-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области войска Донского общее число выборщиковъ распредѣляется между этими губерніями и городами, указанными въ статьѣ 2, лежащими губернскими по дѣламъ о выборахъ комиссіями въ соотвѣтствіи съ общимъ числомъ рабочихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, расположенныхъ въ чертѣ города и внѣ оной въ предѣлахъ губерніи или области.

4) Рабочіе (ст. 1) избираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по слѣдующему расчету: въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ

рабочихъ мужского пола отъ пятидесяти до тысячи—одного уполномоченнаго, а въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ рабочихъ свыше тысячи — по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочихъ.

5. Уполномоченные отъ рабочихъ (ст. 4) избираютъ изъ своей среды въ губерніяхъ и городахъ, указанныхъ въ статьѣ 2, выборщиковъ на сѣздахъ губернскихъ или городскихъ, по принадлежности.

6. Въ избраніи уполномоченныхъ принимаютъ участіе рабочіе мужского пола упомянутыхъ въ статьѣ 1 предпріятій, кому бы послѣднія ни принадлежали. Не принимаютъ участія въ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ уполномоченные либо въ выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенныя въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

7. Ко времени производства выборовъ въ каждомъ предпріятіи, рабочіе котораго принимаютъ участіе въ выборахъ, вывѣшивается за подписью подлежащаго должностнаго лица фабричнаго или горнаго надзора, а въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ — начальника мастерской, объявленіе объ общемъ числѣ рабочихъ даннаго предпріятія и числѣ подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ.

8. Общій по губерніи или городу списокъ предпріятій, въ коихъ производятся выборы, съ указаніемъ общаго числа рабочихъ и числа подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

9. Избраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ производится во всѣхъ предпріятіяхъ губерніи и города по возможности въ одинъ и тотъ же день, назначаемый губернаторомъ или градоначальникомъ по принадлежности.

10. Избраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ производится въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ для этой цѣли владѣльцами предпріятій. Во время производства выборовъ лица, въ нихъ не участвующія, въ указанныя помѣщенія не допускаются.

11. Способъ и порядокъ избранія уполномоченныхъ опредѣляется самими рабочими каждаго предпріятія. Для поддержанія порядка во время выборовъ и для руководства ходомъ послѣднихъ рабочіе избираютъ изъ своей среды одного или нѣсколькихъ предсѣдателей.

12. Въ уполномоченные могутъ быть избираемы рабочіе мужского пола, достигшіе двадцати пяти лѣтъ и работающіе въ томъ предпріятіи, въ которомъ производятся выборы, не менѣе шести мѣсяцевъ.

13. Списки уполномоченныхъ, избранныхъ рабочими каждаго предпріятія, подписываются предсѣдателями и не менѣе какъ десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному или заводскому управленію или начальству желѣзнодорожной мастерской, которыя, немедленно препровождаютъ ихъ губернатору или градо-

начальнику, по принадлежности. Копіи списковъ вывѣшиваются на видныхъ мѣстахъ для свѣдѣнія рабочихъ. Въ указанныхъ спискахъ должны быть обозначены: имя, отчество, фамилія, званіе и возрастъ лицъ, избранныхъ въ уполномоченные.

14. Общій по губерніи, области или городу списокъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ съ указаніемъ предпріятій, отъ которыхъ уполномоченные избраны, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

15. Съѣзды уполномоченныхъ отъ рабочихъ созываются подъ предсѣдательствомъ городского головы или замѣняющаго его лица: губернскіе—въ городахъ губернскихъ, а городскіе—въ городахъ, въ статьѣ 2 указанныхъ. О днѣ и мѣстѣ производства выборовъ въ съѣздахъ заблаговременно оглашается губернаторами или градоначальниками, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность такого объявленія.

16. Способъ удостовѣренія личности уполномоченныхъ отъ рабочихъ предоставляется предсѣдателямъ съѣздовъ.

17. Съѣзды уполномоченныхъ отъ рабочихъ избираютъ выборщиковъ изъ своей среды закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившія болѣе половины избирательныхъ голосовъ въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію. Если число лицъ, получившихъ въ съѣздѣ уполномоченныхъ болѣе половины голосовъ, не достигнетъ подлежащаго избранію числа выборщиковъ, то на слѣдующій день производятся окончательные выборы недостающаго числа выборщиковъ, при чемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

18. Списокъ выборщиковъ, избранныхъ съѣздомъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

19. Жалобы на неправильности, допущенныя при избраніи уполномоченныхъ отъ рабочихъ, приносятся уѣзднымъ, а на неправильности, допущенныя по избранію выборщиковъ,—губернскимъ по дѣламъ о выборахъ комиссіямъ и разрѣшаются сими комиссіями съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 45 — 47 положенія о выборахъ въ Государственную Думу. При разсмотрѣніи упомянутыхъ жалобъ въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссій входитъ одинъ изъ чиновъ фабричнаго или горнаго надзора, по назначенію губернатора.

20. Избранные по губерніи или городу выборщики отъ рабочихъ участвуютъ въ выборѣ членовъ Государственной Думы въ составѣ подлежащаго губернскаго или городского избирательнаго собранія по принадлежности.

21. Уполномоченнымъ и выборщикамъ отъ рабочихъ, въ случаѣ ихъ о томъ ходатайства, возмѣщаются изъ казны путевыя издержки

по поѣздкамъ въ губернской городъ на сѣзды (ст. 15) и на избирательныя собранія (ст. 20) по разсчету пяти копеекъ на версту въ оба пути.

VI. Составленіе дополнительныхъ избирательныхъ списковъ, коимъ предоставляется участіе въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи отдѣловъ I—IV сего указа Нашего, возложить на обязанность учреждений, поименованныхъ въ статьѣ 30 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а въ городахъ съ населеніемъ, превышающимъ тридцать тысячъ жителей, — на участковыя избирательныя комиссіи, избираемая городскою думою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ Думу.

VII. Дополнительные избирательные списки составить на основаніи: 1) имѣющихся въ казенныхъ палатахъ и въ земскихъ и городскихъ управахъ списковъ плательщиковъ государственныхъ налоговъ, а равно земскихъ и городскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, и 2) доставляемыхъ правительственными установленіями и земскими, городскими либо сословными учрежденіями, а также управленіями желѣзныхъ дорогъ свѣдѣній о лицахъ, служащихъ въ сихъ установленіяхъ и учрежденіяхъ, а равно на желѣзныхъ дорогахъ.

VIII. Лицамъ, имѣющимъ право участія въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи отдѣловъ I—IV сего указа Нашего, если лица эти не внесены въ избирательные списки на основаніи положенія о выборахъ въ Государственную Думу либо указанныхъ въ отдѣлѣ VII списковъ и свѣдѣній, предоставить, въ случаѣ желанія воспользоваться своимъ правомъ, письменно заявить о томъ учрежденію, составляющему дополнительные избирательные списки, не долѣе трехъ недѣль со дня распубликованія сего указа, съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній о правѣ на участіе въ выборахъ.

IX. Дополнительные списки избирателей, взамѣнъ распубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (пол. о выб., ст. 33), выставлять для обозрѣнія въ помѣщеніяхъ учреждений, составляющихъ эти списки, съ сокращеніемъ срока, указаннаго въ статьѣ 33 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, до трехъ недѣль, а срока, означеннаго въ статьѣ 34 того же положенія, до одной недѣли.

X. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей положенія о выборахъ въ Государственную Думу постановить слѣдующія правила:

1. Образованіе отдѣльныхъ по мѣстностямъ уѣзда предварительныхъ сѣздовъ (пол. о выб., ст. 14) и отдѣльныхъ сѣздовъ городскихъ избирателей, а равно распределеніе подлежащихъ избранію выборщиковъ между отдѣльными городскими поселеніями (пол. о выб., ст. 11) возлагается на уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

2. Выборы на сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входятъ по избирательнымъ

спискамъ болѣе пятисотъ лицъ, производятся посредствомъ подачи записокъ съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 4—13 приложенія къ статьѣ 38 и въ статьѣ 43 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

3. Избирательное собраніе губернское или городское считается состоявшимся, если прибудетъ въ него не менѣе половины избранныхъ отъ губерніи или города выборщиковъ (пол. о выб., ст. 3 и 5), въ противномъ же случаѣ собраніе вновь созывается черезъ семь дней и считается состоявшимся при всякомъ числѣ прибывшихъ выборщиковъ,

XI. Въ измѣненіе статей 57—61 положенія о выборахъ въ Государственную Думу постановить нижеслѣдующія правила.

1. Губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, немедленно по полученіи выборнаго производства препровождаетъ его въ Государственную Думу, списки же лицъ, избранныхъ по губерніи или городу въ члены Думы, представляетъ правительствующему сенату.

2. Повѣрка правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы принадлежитъ самой Думѣ. Жалобы на неправильность производства выборовъ въ члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются имъ въ Думу, съ объясненіями предсѣдателей избирательныхъ собраній, въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы.

3. Постановление Государственной Думы объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Думы въ общемъ ея собраніи.

4. Въ случаѣ отмѣны Государственною Думою избирательнаго производства, оно возобновляется съ той его ступени, до коей отмѣнено. Въ случаѣ же отмѣны выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Думы, на мѣсто ихъ вступаютъ въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ тѣ изъ слѣдующихъ за ними лицъ, которыя получили при выборахъ болѣе половины голосовъ. Если таковыхъ лицъ не окажется, то производятся новые выборы подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ въ составѣ выборщиковъ, которые избраны были на текущее пятилѣтіе.

5. Указанный въ предшедшей (4) статьѣ порядокъ соблюдается и въ случаѣ выбытія члена Государственной Думы за отказомъ отъ сего званія или по инымъ причинамъ, если при томъ до наступленія срока общихъ новыхъ выборовъ въ Думу остается болѣе года.

XII. Въ измѣненіе статей 1 и 2 приложенія къ статьѣ 38 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а равно статей 24—26 утвержденныхъ Нами 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить нижеслѣдующія правила.

1. Избирателямъ и выборщикамъ предоставляется образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными.

2. Въ подготовительныхъ собраніяхъ избирателей принимаютъ участіе только лица, внесенныя въ списокъ избирателей даннаго избирательнаго сѣзда или городского избирательнаго участка, а также предсѣдатель этого сѣзда, хотя бы онъ и не имѣлъ права на участіе въ выборахъ.

3. Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ могутъ присутствовать только выборщики данной губерніи, области или города, а равно предсѣдатель подлежащаго избирательнаго собранія.

4. Подготовительныя собранія избирателей и выборщиковъ могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5. О времени и мѣстѣ подготовительнаго собранія избиратели или выборщики заявляютъ начальнику мѣстной полиціи не позднѣе, какъ за двадцать четыре часа до собранія, съ приложеніемъ именныхъ списковъ устроителей.

6. Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ чины полиціи не присутствуютъ, но наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы постороннія лица не имѣли доступа въ помѣщеніе, въ которомъ происходитъ собраніе.

XIII. Въ дополненіе статьи 33-й утвержденныхъ Нами 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить:

1. Предварительно избранія волостными сходами уполномоченныхъ въ избирательные сѣзды, сельскія общества могутъ производить новое назначеніе выборныхъ на волостные сходы.

2. Выборы уполномоченныхъ производятся на волостныхъ сходахъ закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки.

XIV. Въ измѣненіе и дополненіе утвержденныхъ Нами 11 октября сего года правилъ о примѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу къ губерніямъ Царства Польскаго, постановить:

Въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ гмины, кои имѣютъ быть особо указаны, выбираютъ сверхъ означенныхъ въ статьѣ 7 упомянутыхъ правилъ уполномоченныхъ отъ гминныхъ сходовъ еще по два уполномоченныхъ отъ каждой изъ сихъ гминъ. Сѣзды этихъ уполномоченныхъ созываются въ подлежащихъ уѣздныхъ городахъ подъ предсѣдательствомъ мировыхъ судей, по назначенію мѣстныхъ сѣздовъ мировыхъ судей. Означенные сѣзды избираютъ изъ своей среды выборщиковъ въ особое избирательное собраніе, которое образуется въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей, по назначенію министра юстиціи. Число сихъ выборщиковъ имѣетъ быть опредѣлено особо. Избирательное собраніе въ Холмѣ выбираетъ изъ своей среды одного члена Государственной Думы, сверхъ числа членовъ Думы, указаннаго въ приложенномъ къ статьѣ 2 выше-

упомянутыхъ правилъ расписаніи ихъ общаго числа по губерніямъ Царства Польскаго и ихъ городамъ.

XV. Въ дополненіе статьи 50 утвержденныхъ Нами 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить.

Первое собраніе Государственной Думы можетъ быть открыто послѣ распубликованія правительствующимъ сенатомъ списка половины общаго числа членовъ Государственной Думы отъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и области Войска Донскаго.

Съ обезпеченіемъ, на указанныхъ выше основаніяхъ, права участія въ выборахъ въ Государственную Думу за всѣми тѣми частями населенія, коимъ оказалось возможнымъ предоставить это право, не останавливая начатаго производства выборовъ, Мы признаемъ необходимымъ ускорить дальнѣйшій ходъ выборовъ въ Думу и, вслѣдствіе того, поручаемъ управляющему министерству внутреннихъ дѣлъ: 1) безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы Дума могла собраться въ самый непродолжительный срокъ, и 2) опредѣлить подробности порядка составленія дополнительныхъ избирательныхъ списковъ и производства выборовъ особою инструкціею.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
11-го декабря 1905 года.

Оглавление.

	СТР.
Указъ 12 декабря 1904 г.	3
Объ охраненіи полной силы закона	6
Выс. повелѣніе объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія за- коновъ	21
О преобразованіи земскихъ и городскихъ учреждений	24
Объ охраненіи равенства передъ судомъ и пр.	34
О государственномъ страхованіи рабочихъ	38
О взаимныхъ отношеніяхъ промышлен. и рабочихъ	42
Объ исключительныхъ узаконеніяхъ	50
Объ устраненіи въ религіозномъ бытѣ раскольниковъ и лицъ ино- вѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія	61
Объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ, установленныхъ для изданія книгъ Св. Писанія на молороссійскомъ нарѣчій	66
О расколѣ и сектанствѣ	68
О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ	74
О вѣроисповѣданіи приемышей и подкидышей	76
Объ измѣненіи уголовного законодательства по дѣламъ вѣры	77
Общая сужденія о расколѣ и сектанствѣ	77
Объ именованіи раскольниковъ старообрядцами	85
О признаніи за раскольническими благотворительными учрежде- ніями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ	86
О порядкѣ содержанія молитвенныхъ старообрядческихъ и сектант- скихъ домовъ, закрытіи ихъ и о распечатаніи запечатан- ныхъ молеленъ	88
Объ устройствѣ старообрядческихъ скитовъ и обителей	90
О публичномъ оказательствѣ раскола	90
О лицахъ, отправляющихъ у старообрядцевъ и сектантовъ духов- ныя требы	90
О школахъ	93
О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями	95
О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государствен. и обществен.	95
О смѣшанныхъ бракахъ съ православными	97
О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ	97
Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища	98
Инославныя исповѣданія	103
Иновѣрныя нехристіанскія исповѣданія	114
О пересмотрѣ законоположеній и постановленій о ламаитахъ	120
Высочайшій указъ о старообрядцахъ и иновѣрныхъ	122
О правахъ инородцевъ	126
Высочайшій указъ объ инородцахъ (въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ)	150
О пересмотрѣ законодательства о евреяхъ	177
Объ инородцахъ Прибалтійскихъ губерній	185
Объ устраненіи изъ дѣйствующихъ правилъ о печати излишнихъ стѣсненій	200
Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ зако- нополож. о печати	211

	СТР.
Высочайшій манифестъ 18 февраля 1905 г.	213
Высочайшій рескриптъ 18 февраля 1905 г.	215
Высочайшій рескриптъ 14 марта 1905 г.	217
Высочайшій рескриптъ 3 апрѣля 1905 г.	218
Высочайшій рескриптъ 18 мая 1905 г.	219
Высочайшій указъ 30 марта 1905 г.	220
Высочайшій рескриптъ 30 марта 1905 г.	220
Высочайшій указъ 6 мая 1905 г.	222
Высочайшій рескриптъ 26 февраля 1905 г.	224
Высочайшій указъ 26 февраля 1905 г.	225
Высочайшій указъ 3 мая 1905 г.	227
Высочайшій указъ 10 апрѣля 1905 г.	228
Высочайшее повелѣніе о примѣненіи Именного Выс. указа 11-го августа 1904 г. относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ	233
Высочайшій манифестъ 6-го августа 1905 г.	239
Учрежденіе Государственной Думы	241
Высочайшее повелѣніе 22 октября 1905 г. (о Финляндіи)	257

Вышли изъ печати:

Комитетъ Министровъ о еврейскомъ вопросѣ. Ц. 10 коп.

Артуръ Шнитцлеръ «Покрывало Беатриче». Драма въ 5 актахъ.
Перевелъ въ стихахъ Михаилъ Свободинъ. Изящное изданіе.
Цѣна 1 р. 50 к.

Книгоиздательство «ЖИЗНЬ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Англійскій пр., д. 30.

